

А Х Б О Р И

**ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ**

**А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

ИЗВЕСТИЯ

**ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАҲОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

№ 2

Душанбе - 2014

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУКИ
ба номи А. Баҳоваддинови АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Маҷалла дар моҳи январӣ соли 1992 таъсис ёфтааст
Ҷаҳор маротиба дар як сол нашр мешавад. ш. Душанбе**

Ҳайати таҳририя:

Сармуҳаррир: Шамолов А.А. - доктори илмҳои фалсафа, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Содикова Н.Н. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзоди илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

Гиёев Қ.Ҳ. – номзоди илмҳои фалсафа, дотсент; Раҳимов С.Ҳ.- доктори илмҳои фалсафа;
Додихудоев Ҳ.Д. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа; Идиев Ҳ.У. – доктори илмҳои
фалсафа, профессор; Муҳаммадалӣ Музаффарӣ - доктори илмҳои фалсафа, профессор;
Муҳаммадхочаев А. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор; Усмонова З.-
номзоди илмҳои фалсафа; Мирзоев Ғ.- номзоди илмҳои фалсафа; Маҳмадҷонова М.- доктори
илмҳои фалсафа; Менглиев Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Олимов К. – академик ; Раҷабов
С.О. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор;
Тоҳиров Ф.Т. – академик, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Шоисматуллоев Ш. – узви вобастаи
АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ, профессор.

Масъулони таҳия: И.Б.Буриев, С.Ҳ. Иброҳимова.

Таҳрири такмили матнҳо: Н. Зокиров., М.К. Маддиева

МУНДАРИЧА

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА

Шамолов А. Рисолати файласуф дар ҷаҳони имрӯза.....	8-17
Муродова Т. Назари Файзи Кошонӣ дар бораи худшиносӣ ва тарбияи маънавии инсон дар рисолаи «Ахлоқи ҳасана»	18-23
Қаландаров Ҳ. Инъикоси ақоиди исмоилӣ дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ	24-31
Маҳмадова М. Ҳастии мутлақ аз дидгоҳи Ҳофиз	32-38
Шамсов М. Масъалаи озодии ирода дар таълимоти Хоҷа Муҳаммади Порсо...39-44	

ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ, ФАЛСАФАИ АНТРОПОЛОГӢ

Муҳаммадҳасан Р. К. Руйкарде бар таъвил дар андешаи М. Хайдеггер ва Г. Гадамер	45-49
Саидов А.С., Бохирова П.Т. Нутқи монологӣ ҳамчун шакли ифодаи санъати суханварӣ: таҳлили фалсафӣ-фарҳангшиносӣ	50-53

ФАЛСАФАИ ДИН, ДИНШИНОСӢ

Мирзоев Ғ., Раҷабӣ З. Таҳлили муқоисавии масъалаи маърифат дар андешаи баъзе аз мутафаккирони исломӣ ва файласуфони ғарбӣ.....	54-58
Элназаров М.Б. Маъодшиносии Зардуштӣ	59-67

СИЁСАТШИНОСӢ

Исоев С. Ширкатҳои трансмиллӣ-падидаи ҷаҳонишавӣ ва таъсири он ба давлатҳои миллӣ	68-73
Муҳаммадризо М. Ҳамгироии кишварҳои Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия дар муқобили таҳдидҳои минтақавӣ	74-76
Кунтувдый Н.А. Моҳияти сиёсӣ иқтисодии минтақавӣ амалӣ гардонидани иқтисодии гидроэнергетикии ҚТ дар ҷанбаи равандҳои интегратсионӣ дар фазои авросиёӣ.....	77-85
Ибодов А.Х. Нақш ва мақоми расонаҳои иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири он ба амнияти иттилоотӣ.....	86-94

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Чиркин В.Е. Шахсони ҳуқуқӣ аз нуктаи назари ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ.....	95-107
Холинова М.М. Мафҳуми васоят ва парасторӣ	108-110
Қосимпур А. Баррасии мафҳуми шаҳрвандӣ ва таносуби он бо табаия	111-115
Амиршоев К.Ш., Абдулов А.М. Зиндони тоҷик аз нигоҳи олимону саёҳони рус	116-121
Назаров Д.Н. Навъҳои иҷтиҳод ва масоили вобаста ба о.....	122-127
Раҳимов М.С. Ташаккули меъёрҳои байналмилалӣ дар бораи хариду фуруши одамон	128-131
Бахмани Н.Ш. Махсусиёти муносибатҳои ҳуқуқии алиментӣ тибқи ҳуқуқи мусалмонӣ дар Тоҷикистони (то соли 1917)	132-137

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Косимов Ф.М.	138-142
---------------------------	---------

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Меликов У. А. Creative Commons - ҳамчун воситаи ҳуқуқии истифода аз объектои ҳуқуқи муаллиф	143-149
--	---------

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Раҷабов С.О. Рушди категорияҳои (наслҳои) универсалии ҳуқуқи инсон	150-156
Ғайбуллоева Л.И. Ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ	157-165

ТАҚРИЗ

Раҷабов С.А. Распутан сложный и трудный клубок проблем, связанных с установлением таджикско-китайской границы (Рецензия на книгу Х. Зарифи и А. Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. – Под общей редакцией академика Т.Н.Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. -704 с.)	166-168
---	---------

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Шамолов А.А. - доктор философских наук, профессор.

Заместители главного редактора: Садькова Н.Н. - доктор философских наук, доцент
Буриев И.Б. - доктор юридических наук, доцент

Ответственный редактор – Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

Гиёев К.Х. – кандидат философских наук, доцент; Рахимов С.Х.- доктор философских наук;
Додихудоев Х.Д. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук; Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор; Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук профессор;
Мухаммадходжаев А. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор; Усмонова З.- кандидат философских наук; Мирзоев Г.- кандидат философских наук; Махмаджонова М. - доктор философских наук; Менглиев Ш. – доктор юридических наук, профессор; Олимов К. – академик;
Раджабов С.О. – доктор юридических наук, доцент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор; Тохиров Ф.Т. - академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; Шоисматуллоев Ш. - член-корр. АН РТ, доктор социологических наук;

Ответственные за подготовку к печати: И.Б. Буриев, С.Х. Ибрагимова

Редакция и корректура: Н. Зокиров, М.К. Маддиева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Шамолов А.А. Миссия философа в современном мире.....	8-17
Муродова Т. Теория самопознания и духовного воспитания человека Файз Кошони (на основе его трактата «Ахлоки хасана» («Благодатная этика»))	18-23
Хоким К. Отражение исмаилитских идей в «Шахнаме» Фирдоуси	24-31
Махмадова М. Абсолютное бытие с позиции Хафиза	32-38
Шамсов М. Проблема свободы воли в учении Ходжи Мухаммада Порсо.....	39-44

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Мухаммадхасан Р.К. Взгляд на интерпретацию взглядов М.Хайдеггера и Г.Гадамера.....	45-49
Саидов А.С. Бохирова П.Т. Монологическая речь как форма выражения ораторского искусства: философско-культурологический анализ	50-53

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Мирзоев Г., Раджаби З. Сравнительный анализ теории познаний в учениях мусульманских и западных философов	54-58
Элназаров М.Б. Зороастрийская эсхатология	59-67

ПОЛИТОЛОГИЯ

Исоев С. Транснациональные компании как глобализационное явление и их влияние на национальные государства	68-73
Мухаммадризо М. Интеграция Афганистана, Пакистана, Ирана, Таджикистана и России напротив региональных угроз	74-76
Кунтувдый Н.А. Региональное политико-экономическое значение реализации гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан в контексте интеграционных процессов в евразийском пространстве.....	77-85
Ибодов А.Х. Роль и место информационных коммуникационных технологий в Республике Таджикистан и их влияние на информационную безопасность	86-94

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Чиркин В.Е. Юридические лица с позиции публичного и частного права	95-107
Холинова М.М. Понятие опеки и попечительства	108-110
Касимпур А. Рассмотрение термин гражданство и его соответствие с подданством.....	111-115
Амиршоев К.Ш., Абдулов А.М. Таджикский зиндан глазами русских авторов	116-121
НАЗАРОВ Д.Н. Виды иджтихада и проблемы его определения.....	122-127
Рахимов М.С.	128-131
Бахмани Н.Ш. Особенности алиментных правоотношений по мусульманскому праву в Таджикистане (до 1917 г.).....	132-137

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Косимов Ф.М. Конституционно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности ...	138-142
--	---------

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Меликов У. А. Creative Commons - хамчун воситаи ҳуқуқи истифода аз объектҳои ҳуқуқи муаллиф □	143-149
--	---------

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов С.А. Конституционное обеспечение международных договоров в Республике Таджикистан	150-156
Гайбуллаева Л. И. Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия	157-165

РЕЦЕНЗИЯ

Раджабов С.А. Распутан сложный и трудный клубок проблем, связанных с установлением таджикско-китайской границы (Рецензия на книгу Х. Зарифи и А. Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. – Под общей редакцией академика Т.Н.Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. -704 с.).....	166-168
---	---------

МИССИЯ ФИЛОСОФА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

«Быть философом – это судьба»

Мераб Мамардашвили

цептом является «секулярность» или «светскость». Разум находится по ту сторону секулярного.

Хотя в последние годы культурный постмодерн преодолел идею антиметафизического и единospасающего секулярного разума,³ и в терминах постмодерна возможность существования метафизики как метадискурса, тем не менее адаптация классической системы философствования (метафизический метод) к ставшему не до конца секулярным миру современной культуры очень сложна. Ведь в так называемой современной светской культуре изменилось само отношение к метафизической философии и к работам, написанным в системе парадигм и категориального аппарата классической философско-гуманитарной мысли. Это отношение берет свое начало в теории «трех стадий» позитивиста Огюста Конта и индивидуально-секулярной системе Фридриха Ницше.

Так называемое «мифологическое мышление» (Огюст Конт) метафизики в матрице сегодняшней философии Запада и системы секулярного разума сталкивается с объективистским мышлением общественных наук, поэтому все, что было

Шамолов А.А.¹

Новая эпоха, изменила отношение секулярной культуры к метафизической философии и гуманитарной философской мысли. Такое отношение и подход могут привести к кризису гуманитарной мысли современности. Также в статье рассматриваются различные периоды развития таджикской социально-философской мысли. Автор доказывает, что для ответа на вызовы современного мира можно использовать философские идеи таджикских ученых.

Ключевые слова: секулярный разум, либерализм, метафизика, разум, секулярная культура, западная философия, суфизм, религия, идеология.

В современном мире, где господствует секулярный разум,² индивидуализм и либерализм, подлинное философское знание, в том числе метафизическое, кажется ненужным и бессмысленным. Очевидно, что наука и философия, ограничиваясь рамками секулярного разума и секулярного метода познания мира, считают этот разум универсальным и автономным. Допуск метафизического, а тем более мистико-суфийского дискурса в интеллектуальный мейнстрим социума полностью запрещается. Исходя из этого, в рамках современной социальной теории светской культуры и мысли кон-

¹ директор Института философии, политологии и права имени А.Баховадиноа АН РТ, профессор

² См.: Кырлежев А. Джон Милбанк: разум по ту сторону секулярного//Логос. 2008. №4 (67); Кокс Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М.: Восточная литература, 1995; Джанни Ваттимо. После христианства. М.: Три квадрата, 2008; Щипков Д.А. «Радикальная ортодоксия» - новая английская теология// Религиоведение. 2003. № 4.

³ См.: Узланер Д. Введение в постсекулярную философию//Логос. 2011. №3 (82). - С.3-32; Тейлор Чарльз. Структуры закрытого мира //Там же. С.55; Талал Асад. Что могла бы представлять собой антропология секуляризма?//Там же. - С.56-99; Кырлежев А. Постсекулярное: краткая интерпретация//Там же. - С.100-106; Ямпольская Анна. Феноменология как снятие метафизики?//Там же. - С.107-123; Марион Жан-Люк. Метафизика и феноменология – на смену теологии//Там же. - С.124-143; О Даре: Дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом//Там же. - С.144-171; Мишель Анри. Феноменология жизни//Там же.- С.172-185; Джон Капуто. Как секулярный мир стал постсекулярным//Там же. - С.186-205.

создано и написано в период существования советской власти и постсоветском пространстве, считается ненужным, теологическим и мифологическим.

Иными словами, секулярный разум, противопоставляя себя метафизике, находится в противоречии с основами и сущностью классической философской системы, формирующейся в рамках парадигм сократовской школы и космоцентризма. Ведь не секрет, что указанная школа была направлена на постижение мудрости и истины. Секулярный разум в свою очередь ориентирован на «завоевание» и «присвоение» вещей, а не познание сущности и мудрости мироздания и бытия.¹ Другими словами, секулярный «универсальный» разум, воздействуя на современные науки, не идет по пути античной и классической философии, а использует другую методологию, в рамках которой наука направлена не на постижение мудрости, а на завоевание природы.

Эта тенденция очень опасна, поскольку бездушный индивидуализм и секуляризм, психология культа насилия и суперменства, которые берут своё начало из больной,² фашиствующей системы мышления психически нездорового Ницше,³ деформируют не только конкретного индивидуума, но и социум в целом. К сожалению, секулярная система, воспитывая «бездушного монстра» и

¹ См.: Авони Гулям Риза. Ибн Сина: новая вершина в рационализме //Информация по философии познания. Шахривар, 1993. № 2.

² Фридрих Вильгельм Ницше (1813-1900) – сын священника, лютеранского пастора. Он рос в глубоко верующей семье. 30 июля 1849 г. после года безумия и изнурительных страданий умер его отец, 04.01.1850 – умирает маленький брат Ницше от нервного припадка. Ницше постоянно мучили регулярные головные боли. 29 декабря 1879 г. Ницше пишет сестре: «На мне лежит тяжкое – тяжкое бремя. За истекший год у меня было 118 тяжелых приступов». Несколько раз он попытался убить себя. Покидая Лейпциг в 1882 г., он пишет: «Сегодня для меня начинается полное одиночество». В период безумства (1883-1884) он написал «По ту сторону добра и зла» и «Так говорил Заратустра».

³ См.: Фридрих Ницше. Сочинения в 2-х томах. Составитель К.А.Свасьян. М.; Мысль, 1990, Т.2; Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. М., 1989 и др.

«киберга», использует мощь и силу разума для открытия «нужных наук», завоевания природы и истребления народов, а вовсе не способствует осознанию гармонии системы мироздания и бытия. Для этой системы чужды цельное знание, познание и совершенствование души и нравственности человека. Опираясь на «революционные» идеи Френсиса Бэкона об «изменении мира», она убеждена в том, что разум обязан заниматься только завоеванием природы, получением прибыли, захватом политической власти, эксплуатацией людей и т.д.

Такой «бездушный» подход в современном мире привел не только к кризису в гуманитарных науках, но и к кризису самого научного пути познания. По справедливому замечанию российского исследователя Вардана Багдасаряна, «три стадии расщепления когда-то единого и цельного знания отражали процесс смены мировоззренческих парадигм. Древнейший мировоззренческий тип характеризовался универсальной цельностью знания. Нельзя было быть медиком, не будучи астрономом, нельзя было быть астрономом, не являясь при этом теологом. Вспомним мыслителей прошлого – все они, фактически без исключения, являлись универсалистами. Научная специализированность как противоречащая существовавшему познавательному типу характеристика, была попросту лишена смысла».⁴

Вардан Багдасарян, раскрывая суть кризиса современных гуманитарных наук, подробно и обоснованно излагает эти «три стадии» расщепления цельного знания. По его мнению, первое расщепление заключалось в деконструкции универсального знания по нишам религиозных учений, и сам генезис религий определялся адаптацией единых зна-

⁴ Багдасарян Вардан. Необходимо восстановить цельное знание/<http://www.sorjkingond.ru/index/> - С.1.

ний к конкретным условиям этнического бытия, в том числе ментальным, расовым, географическим, хозяйственным и т.д. Вариативность такого приспособления выразилась в многообразии религиозных и этнических традиций. Наряду с этим мыслители, и особенно те, которые занимались проблемами мистического характера, через эзотерику осознавали единство высших знаний. Однако профаннизация религий привела со временем к их противопоставлению друг другу.

Сущность второй стадии в расщеплении системы знаний, по замечанию В.Багдасаряна заключалась в разделении науки и религии, которое фактически происходило в Европе в период постренессанса. Концептуально оно было оформлено теорией «двух истин», и утрата универсальной целостности миропознания выражалась рядом параметров. Во-первых, за скобки познания или по ту сторону разума оказался выведен весь трансцендентный и метафизический пласт знаний. Философская картина мира ограничивалась только его материальным измерением, и естественнонаучная парадигма в различных ее ипостасях и модификациях составила основную методологию миропознания, в том числе и антропологического познания. Во-вторых, вся структура познания оказалась сведена исключительно к сфере науки. Ведь познавательный процесс может быть выражен помимо научного, в литературно-художественном, интуитивном и даже мистическом ракурсах. Однако в те времена, кстати и в постсекулярном мире,¹ построенная на апелляции к логике

¹Кырлежев А. Постсекулярная эпоха//Континент, 2008. №136. (<http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>); Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным //Там же. (<http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>); Radical Orthodoxy: A New Theology. Ed. by John Milbank, Catherine Pickstock and Graham Ward. Routledge, 1998. Хабермас Д. «Постсекулярное общество» - что это? //Российская философская газета (№ 4 (18) апрель – 5 (19) май 2008 (<http://www.Sing-phil.ru/>)).

научная система миропознания не только чужда мистике, и не совместима с ней, но и абсолютно противоположна. В-третьих, считает В.Багдасарян, утверждение науки в качестве универсальной познавательной парадигмы не оставляло ни малейшего места для чуда, которое так почитается в гуманитарной науке. Последнее стало относиться исключительно к ведению религий. Но это не правильно, поскольку чудо не сводимо исключительно к феномену сверхъестественного и религиозно-мировоззренческого мышления. Весьма важен связанный с ним и аксиологический пласт. В гуманитарной науке этот пласт, в частности, включает идеи уникальности, одновременности, неповторимости и т.д. В ходе развития европейской философии неокантианство соотносила указанные черты с идеографическим методом познания, однако в основе естественнонаучного дискурса лежат противоположные ему идеи типичности и повторяемости, определяемые через методу генерализации.²

По мнению цитируемого исследователя, вторая стадия расщепления знаний еще не привела к их окончательной атомизации. Они по-прежнему сохраняли некую целостность. Роль синтезирующего каркаса выполняла в данном случае идеология, и ярким примером этого является существование СССР. Идеология в этот период отнюдь не воспринималась в качестве антипода наук, наоборот, посредством ее разрозненные научные дисциплины складывались в концептуально единую, интегрирующую их систему. По большому счету, идеология являлась высшей теоретической стадией исследовательского восхождения. В этот период функциональное назначение наук оценивалось, прежде всего, их потенциальным

² См.: Багдасарян Вардан. Необходимо восстановить цельное знание/<http://www.sorjkingond.ru/index>. - С.1.

вкладом в общие идеологические построения.

Третье расщепление знаний, по мнению Вардана Багдасаряна, определялось парадигмой деидеологизации, которую мы, граждане бывшего СССР, увидели воочию. Ожидаемым следствием этой деидеологизации явился раскол науки и идеологии, обретших в общественном сознании положение антиподов. Ввиду того, что построение идеологических конструктов связывалось с гуманитарной наукой, деидеологизация означала дисфункцию и утрату смыслового назначения гуманитарных наук, связывалась с гуманитаристикой, деидеологизация означала дисфункцию и утрату смыслового назначения гуманитарных дисциплин.¹

Кстати, двадцатитрехлетний опыт новейшей истории Таджикистана ясно продемонстрировал, что процесс деидеологизации знаний протекал по той же схеме, что и осуществленная прежде в странах Европы их секуляризация. Вначале развели науку и религию, затем - науку и идеологию.

Таким образом, В.Багдасарян заключает в результате исторически реализованного «трехстадиального расщепления» сложился современный парадокс. Уровень специализированных знаний населения мира, казалось бы, стремительно возрастает. Однако их цельность при этом неуклонно разрушается. А усеченное знание есть знание деформированное. В силу своей усеченности, оно трансформируется в незнание, приобретает характер заблуждения.²

Безусловно, российский исследователь прав, ведь развитие науки долгое время выстраивалось по траектории дисциплинарной дифференциации, и в про-

цессе своего развития она прошла, по меньшей мере, через две трансформации. Речь идет о триаде методологических парадигм - классика - неоклассика - постклассика, которая нашла свое яркое отражение в истории философии Запада. Новые научные области выделялись посредством специализированного сужения уже существующих предметных сфер. Сыграв свою положительную роль на определенном этапе, как детализация исследовательских предметных ниш, такая атомизация привела науку сегодня к методологическому тупику. Для исследователей гуманитарных наук становится ясно, что, к сожалению, сейчас явно утрачивается общее системное видение рассматриваемых проблем. Наиболее значимые достижения современной науки, особенно на Западе все чаще достигаются в последние годы именно в поле междисциплинарного синтеза. С учетом этого осознается необходимость в формировании нового интегративного знания, генезис которого определяется не расщеплением, а логикой научного синтеза. В этом синтезе и заключается основная миссия гуманитарной науки в мире будущего.

В ходе тысячелетней истории развития человечества гуманитарная наука функционально вносила в познание мира духовную компоненту и занимала сферу между религией и познанием естественнонаучного содержания. К сожалению, сознательное выхолащивание метафизических компонентов неизбежно подрывало функциональные основания гуманитарных наук, а секулярный разум в последнее столетие ограничивал их роль в рамках периферийного изжитого знания. В результате «безупречного» действия секулярного разума и расщепления теории «двух истин» в поле современных наук сохранен лишь профанный уровень. Целенаправленно из сферы научного моделирования устранились

¹ См.: Багдасарян В. Необходимо восстановить цельное знание. - С.2.

² См.: Там же.

высшие универсальные принципы, что, как мы уже отметили, приводило в итоге к деформированному мировосприятию современного человека. Вместо синтетического знания утверждалось знание усеченное и его ценностное значение ограничивалось узко прагматическими задачами. Его цельность, ввиду множественности деталей и фактов, оказывалась в рамках последовательно реализованного научного подхода в принципе недостижимой.

Итак, теория «двух истин» и секуляризация наук выводили за рамки научного дискурса многие науки, наложив на них клеймо лженауки. Обожеествляя информацию, секулярный разум ставит вопрос так, что будто бы люди не нуждаются в глубинном понимании действительности, её сокровенных тайн, поскольку прежняя философская картина мира и философское системное восприятие метафизических ценностей отошли в архив истории. К великому сожалению, в нашем безумном мире «информация обрушивается на человека, она, кажется, забивается во все поры современного общества – но она лишь некое условие, некий фон понимания. Фон, который все чаще и чаще искажает смыслообразующее знание».¹ Именно этого глубинного понимания нам недостает в нашей современной жизни. И именно такое понимание содержится в трудах нескольких поколений исследователей гуманитарных наук не только из западных и восточных стран, но и республик бывшего Советского Союза, в составе которого была и наша республика.

Профессор Кароматулло Олимович Олимов, 70-летие со дня рождения которого отмечает интеллектуальная и культурная общественность страны, ро-

дом из той советской, коммунистической эпохи. Он наряду с другими отечественными гуманитариями входил в когорту первых национальных философшестидесятников, которые оказали большое влияние на умы ученых и культурных слоев общества. Это была своего рода новая эпоха в истории таджикской философии, когда она в качестве национального звена единой советской философской системы включалась в единый процесс европейского философского развития, известного под названием «гуманистической философии второй половины XX столетия».

К.Олимов и гуманитарии этого периода ознаменовали собой и своим творчеством начало интенсивной фазы осмысления собственной истории философии и литературы, в том виде, в каком она складывалась в разные эпохи. Многие современные российские философы, в том числе и А.А.Гусейнов,² считают, что его результаты рано оценивать, однако, несомненно одно: нужно различать разные стадии развития национальной философии в период существования советской власти. В частности, не следует смешивать труды философов в 30-40-е годы, которые были для философии провальными, и публикации 60-80-х годов, когда философия возродилась и теоретически, и методологически, когда она санкционировала начавшийся в СССР гуманистический поворот. Кроме того, к каждой из этих стадий также надо подходить конкретно, так как и в 30-40-е годы шла позитивная философская работа, и в 60-80-е годы давало знать о себе философское убожество официальных учебников. К примеру, читая учебник под названием «Основы философии», переведенный нашими философами на таджикский язык, человек (особенно сту-

¹ Швыдкой М.Е. Невольник чести //Материалы международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры. М.: Прогресс-традиция, 2010. - С.9.

² См.: Гусейнов А.А. Слово о Мамардашвили// Материалы международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры». - С.13.

денты) мало что понимал и приходил к выводу, что философия - это лженаука.

Опираясь на творчество философов постсоветского периода и периода национальной государственной независимости, даже на примере одной таджикской философской науки можно разработать адекватную модель нашей недавней интеллектуальной истории: эта модель сможет «связать все концы» – начало XX века с сегодняшним развитием Республики Таджикистан. Для этого необходимо понять, показать и доказать, что С.Айни, Б.Гафуров, А.Баховаддинов, М.Н.Болтаев, М.Осими, М.Раджабов, М.Гаффарова, Г.Ашуров, Х.Додихудоев, Н.Кулматов, М.Диноршоев, Н.Наврузов, М.Султонов, У.Султонов, И.Шарипов, Р.Рахимов, М.Муминджонов, А.Мухаммедходжаев и другие – при всех различиях и в самих этих различиях – являются вехами единой отечественной философии. В этом случае ученые-философы республики помогут сформировать такое отношение к прошлому, в том числе и к советскому, которое позволит таджикскому обществу, нации обрести цельность национального самосознания, вернуть чувство исторического достоинства и гордости. В этом смысле творческое наследие К.О.Олимова очень ценно, и является ярким примером диалектико-метафизического подхода к изучению философского мышления нации и её идентичности. Оно ценно и с точки зрения понимания того, как в матрице советской идеологии вызревали и какие моменты этой идеологии питали идеи, которые не только обогащали её, но и очеловечили, сделали её более гуманной. Более того, читатель находит в творчестве К.Олимова ответы на вопросы о том, как философы в советских условиях формировали другие, несоветские, более углубленные смыслы. Непременно прав Гегель, который называл философию эпохой, схваченной в мысли. Советская

эпоха и была схвачена не только идеологией, но и глубинной мыслью о человеке и его месте в системе мироздания. Кроме того, у философии было еще и другое предназначение: прозревать, открывать эпоху, создавать её, совершенствовать в сторону гуманного.

В связи с вышеизложенным, соотнести творчество и интеллектуальный багаж К.О. Олимова и философов его эпохи со временем, в котором они жили, выявить разрывы и линии преемственной связи того времени и наших дней, является долгом каждого современного исследователя. Хотя в советский период нельзя было открыто, гласно, честно и бескомпромиссно дать оценку ряда принципиальных и для общества, и для философии проблем, прежде всего в сферах социально-философской мысли, философии политики, власти и идеологии, тем не менее многие советские философы, в том числе и К.О.Олимов смогли преодолеть и этот барьер.

На наш взгляд, важно проанализировать роль К.Олимова как историка отечественной философии, в частности мистико-суфийских школ, поскольку специальным предметом его интереса являются суфизм, мир суфизма, мышление о суфизме и тайны его миропонимания. Профессор К.О.Олимов отчетливо понимает, что мышление можно постичь только мыслью. Его философский пафос состоит в том, чтобы дойти до истоков мышления суфиев, до рождения мысли, чтобы понять мысль как событие и суфизм как результат рождения новой мысли. Он пытается использовать само рождение мысли как акт свободы. Идея, связывающая свободу с разумной сущностью человека, с его мышлением, не является, конечно, новой. Она составляет основу европейской мысли после ренессанса. Но истолкование акта мысли в качестве акта свободы – это, пожалуй, нечто действительно новое. Обоснование,

развертывание, доказывание этого тезиса оказываются одновременно философской санкцией полного духовного и интеллектуального раскрепощения личности, её возвышения.

Профессор К.О.Олимов написал множество работ, посвященных суфийской интеллектуально-духовной школе. Для него в мудрости нет разницы, если и видится разница, то это всего-навсего разница в формах. Он пропитан духом суфизма и уверен в том, что человеческий разум, освобожденный от стесняющей узды догматики в любой форме и проявлении, способен к безграничному познанию мира. Поэтому мнимой силе догматических мышлений он противопоставляет мощь человеческого разума и внутреннего «Я», которые представляются ему светом самой природы.

Во всех трудах профессора К.Олимова о суфизме суфий видит одну истину во всех формах, поэтому суфизм для него есть религия. Если человек хочет научиться религии, он есть философия, если человек ищет мудрости, он есть мистицизм. По К.Олимову, человеку просто необходимо руководство в развертывании своей души. И при этом суфизм - вне всех этих понятий, так как он - свет, он - жизнь любой души. Он возвышает смертного до бессмертия. Он - послание любви, гармонии и красоты. Он - божественная весть. Он - весть времени, а весть времени - это ответ на зов каждой души. Весть, однако, содержится не в словах, а в абсолютном свете и жизни, исцеляющих души; приносящих им покой и мир Абсолюта.¹

Надо особо отметить, что для суфия в целом нет ни плохого, ни хорошего. Его единственная мораль - быть добрым по отношению к другим. Это мы видим в трудах К.Олимова и в его отноше-

ниях к людям. Но, к сожалению, это и не все понимают, так как миру всегда нужны были принципы, нужно было, чтобы объяснили, что хорошо, а что плохо. Но любая вещь хороша или плоха только в зависимости от нашего отношения к ней, поэтому сначала нужно научиться понимать это отношение, осознавать его.

Суфий превращает все, что он делает, в духовное занятие. Он видит только единство и гармонию. Религия суфия - это любовь и только любовь. Поэтому принципы всех религий для него - ничто. Он оставляет драку за принципы тем, кто не видит ничего, кроме тесной загородки своих идей.²

Эти и другие мысли можно найти в настоящем сборнике «Мир суфизма» («Избранные произведения»), который включает в себя три монографии, написанные профессором К.О.Олимовым в разные годы: в 70-е, 80-е и 90-е годы XX столетия. Одной из первых крупных работ философа была его монография «Мировоззрение Санои» посвященной одному из видных представителей философской и социально-этической мысли таджикского и иранского народов XI-XII вв. Абулмаджда Санои. В этой монографии особое внимание уделено философскому учению Санои, рассмотрены вопросы онтологии и гносеологии, отношение мыслителя к суфизму. Работа состоит из трех глав, посвященных исследованию социальной и культурной жизни эпохи Санои, политической жизни XI-XII вв. в Маверауннахре и Хорасане и философских и социально-этических воззрений Санои.

Другой работой К.Олимова, которая включена в «Мир суфизма», является книга «Мировоззрение Абдулло Ансори». Она была издана в 1988 г. Данная монография является первым трудом в

¹ См.: Хазрат Иноят Хан. Учение суфиев. Сборник. М.: Сфера, 1998.

² См.: Хазрат Иноят Хан. Учение суфиев. Сборник. М.: Сфера, 1998.

советском востоковедении, посвященным жизни и творчеству таджикского философа XI века Абдуллаха Ансори. Творчество Ансори, за исключением некоторых статей русских и советских учёных, не было до К.Олимова подвержено диалектико-метафизическому и философскому анализу. В монографии, кроме кратких сведений о жизни и трудах Ансори, глубоко исследуются его мистические мировоззрение, социальные и этические взгляды. Именно в этой работе профессор К.Олимов впервые ввел в историко-философскую науку термин «хорасанский суфизм», который тогда не был известен в отечественной философской литературе и истории философии таджикского народа.

Логическим продолжением этих двух работ является крупнейшая монография профессора К.Олимова «Хорасанский суфизм». Она посвящена исследованию важной проблемы историко-философской науки – суфизму X-XII вв. В работе охватывается творчество таких мыслителей, как Мустамалли, Ансори, Абусаид, Аббади, Худжвири и др., и показывается их роль в развитии философской и социально-политической мысли региона Маверауннахра и Хорасана эпохи средневековья.

Необходимо отметить, что в советское время, особенно в 40-60-е годы изучение взглядов представителей различных философских школ (перипатетиков, исмаилитов, калама и суфизма) подвергалось особому осуждению, тем не менее в период хрущевской оттепели, в 60-80-е годы XX в. изучение феномена суфизма расширилось, Он стал напрямую связываться с историей философии, литературой и социально-политическим мышлением таджикского народа. Эта есть часть его единой культуры. В странах Запада и Востока, в частности в России, в Иране, в Афганистане, Западной Европе и США исследование тасаввуфа

особенно активизировалось. В итоге был опубликован ряд источников, которые послужили основой надёжных исследований суфийских идей. Советскими исследователями из Москвы, Ленинграда, Баку, Тбилиси, Душанбе и других городов были глубоко изучены многие труды средневековых персидско-таджикских философов и проблемы суфизма в том числе. В частности, можно упомянуть таких таджикских учёных и исследователей, как М.Раджабов, Б.Исмаатов, Ш.Исмоилов, К.М.Каримов, А. Мухаммадходжаев, Н.Ф.Одилов, К.Олимов, М.Султонов, И.Умаров, М.Хазраткулов, А. Курбонмамадов и мн.др.

Для историко-философских исследований, проводимых О.К.Олимовым и его современниками, нынче, в период государственной независимости Таджикистана, имеются более благоприятные, чем прежде, возможности. Вместе с тем, исходя из названных выше современных радикальных вызовов в науке, к таким историко-философским изысканиям предъявляются и большие требования. Философы республики, особенно истории философии, поставлены перед необходимостью выйти за сложившиеся границы в своей дисциплинарной области, в частности осваивать и применять методы смежных гуманитарных областей – социологии познания, социологии науки, культуры и т.д.

Профессор К.О.Олимов является, если так можно выразиться, «чистым философом». То, чем он занимался и занимается, представляет собой исключительное дело философии, одной лишь философии, в силу чего она, будучи и связана со всем массивом культуры, все же стоит особняком. Не все труды и идеи профессора К.О.Олимова возможно, окажутся до конца понятными, и, очевидно, что они станут предметом самых различных интерпретаций и даже оценок. Этим они разделят судьбу и приви-

легию таджикских философов 60-80-х годов прошлого века. Мы знаем К.О.Олимова как прекрасного человека, как яркую личность, но необходимо также сказать и о том, какое слово, какую интеллектуальную весть он нес в период независимости и будет нести людям дальше, так как круг его научных и философских интересов не ограничивается лишь вопросами космогонии, суфизма, истории философии, а охватывает и другие области человеческого знания.

Шамолов А.А.

Рисолати файласуф дар ҷаҳони имрӯза

Давраи нав, муносибат фарҳанги дунявиро ба фалсафаи метафизикӣ ва ба афкори фалсафӣ-гуманитарӣ дигар намуд. Чунин муносибат ва усули омӯзиш метавонад ба бӯҳрони андешаи гуманитарӣ дар шароити ҳозира оварда расонад. Инчунин дар мақола давраҳои гуногуни инкишофи афкори фалсафаи иҷтимоии тоҷик баррасӣ гардидааст. Муаллиф собит мекунад, ки дар посух ба ҷолишҳои ҷаҳони имрӯза метавон ақидаҳои фалсафии олимони тоҷикро истифода бурд.

Список литературы:

1. Кырлежев А. Джон Милбанк: разум по ту сторону секулярного//Логос. 2008. №4 (67); Кокс Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. М.: Восточная литература, 1995; Джанни Ваттимо. После христианства. М.: Три квадрата, 2008; Щипков Д.А. «Радикальная ортодоксия» - новая английская теология// Религиоведение. 2003. № 4.
2. Узланер Д. Введение в постсекулярную философию//Логос. 2011. №3 (82).
3. Тейлор Чарльз. Структуры закрытого мира.; Талал Асад. Что могла бы представлять собой антропология секуляризма? Кырлежев А. Постсекулярное: краткая интерпретация.
4. Ямпольская Анна. Феноменология как снятие метафизики?
5. Марион Жан-Люк. Метафизика и феноменология – на смену теологии. О Даре: Дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом.
6. Мишель Анри. Феноменология жизни.
7. Джон Капуто. Как секулярный мир стал постсекулярным.
8. Авони Гулям Риза. Ибн Сина: новая вершина в рационализме //Информация по философии познания. Шахривар, 1993. № 2.
9. Фридрих Вильгельм Ницше (1813-1900) – сын священника, лютеранского пастора. Он рос в глубоко верующей семье. 30 июля 1849 г. после года безумия и изнурительных страданий умер его отец, 04.01.1850 – умирает маленький брат Ницше от нервного припадка. Ницше постоянно мучили регулярные головные боли. 29 декабря 1879 г. Ницше пишет сестре: «На мне лежит тяжкое – тяжкое бремя. За истекший год у меня было 118 тяжелых приступов». Несколько раз он попытался убить себя. Покидая Лейпциг в 1882 г., он пишет: «Сегодня для меня начинается полное одиночество». В период безумства (1883-1884) он написал «По ту сторону добра и зла» и «Так говорил Заратустра».
10. Фридрих Ницше. Сочинения в 2-х томах. Составитель К.А.Свасьян. М.; Мысль, 1990, Т.2; Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. М., 1989 и др.
11. Багдасарян Вардан. Необходимо восстановить цельное знание/<http://www.sorjkingond.ru/index/>.

Калидвожаҳо: ақли дунявӣ, либерализм, мовароуттабаи, ақл, фарҳанги дунявӣ, фалсафаи Фарб, тасаввуф, дин, идеология.

Shamolov A.A.

The mission of philosopher in modern world

New epoch had changed the attitude of secular culture towards the metaphysical philosophy and humanistic philosophical thought. Such attitude and approach can cause the crisis of modern humanistic thought. Also the different periods of the development of tajik social and philosophical thought has been analyzed. The author proved that philosophical ideas of tajik scholars can be used to answer the modern challenges.

Keyword: secular reason, liberalism, metaphysics, reason, secular culture, western philosophy, Sufism, religion, ideology.

12. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха//Континент, 2008. №136. (<http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>); Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным. (<http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html>); Radical Orthodoxy: A New Theology. Ed. by John Milbank, Catherine Pickstock and Graham Ward. Routledge, 1998. Хабермас Д. «Постсекулярное общество» - что это? //Российская философская газета (№ 4 (18) апрель – 5 (19) май 2008 (<http://www.SingphiL.ru/>)).
13. Багдасарян Вардан. Необходимо восстановить цельное знание/<http://www.sorjkingond.ru/index>.
14. Швыдкой М.Е. Невольник чести //Материалы международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры. М.: Прогресс–традиция, 2010.
15. Гусейнов А.А. Слово о Мамардашвили//Материалы международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры».
16. Хазрат Иноят Хан. Учение суфиев. Сборник. М.: Сфера, 1998.

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

НАЗАРИ ФАЙЗИ КОШОНӢ ДАР БОРАИ ХУДШИНОСӢ ВА ТАРБИЯИ МАЪНА-
ВИИ ИНСОН ДАР РИСОЛАИ «АХЛОҚИ ҲАСАНА»

Муродова Т.¹

Файзи Кошонӣ яке аз донишмандони гаронмоя ва пешвоёни ирфону ҳикмат, калом, иллоҳиёт, тафсиру ҳадис, фикҳу фалсафа ва ахлоқ мебошад.

Дар мақолаи мазкур масъалаи худшиносӣ ва тарбияи маънавии инсон дар асоси асари машҳури ӯ «Ахлоқи ҳасана» мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Ҷамчунин доир ба ахлоқи ҳасанаю замима ва омилҳои муҳими он сфат, ҳашму ғазаб, ҳасаду кина, забон ва оқибатҳои он, такаббуру риё ва худбинӣ, тавозӯ ва мақоми он, ўҷб ва роҳҳои муолиҷаву наҷот ёфтани инсон аз хулқи зишт ва расидан ба худшиносӣ низ ба таври мухтасар маълумот дода шудааст.

Қайд намудан зарур аст, ки чавҳари таълимоти Кошониро масъалаи ахлоқи ҳасана ташкил медиҳад ва масоили ирфон, баҳасус масъалаи худшиносӣ аз дохили он бармеояд. Файзи Кошонӣ бештар андешаҳои ахлоқӣ-худшиносии хешро бо панду гуфторҳои Пайғамбар (с) ва фармудаҳои бузургони илму хирад пурра намуда, бо ин роҳ аз як тараф одамнро ба ахлоқи ҳасанаву худшиносӣ даъват менамояд, аз тарафи дигар хонандаро ба дунёи маънавиёт ҷалб мекунад. Аз назари вай сарчашмаи ахлоқи ҳасанаро – илму ҳикмат ва покиву тозагии ҷаҳони маънавию ботинии инсон ташкил медиҳад.

Калидвожаҳо: худшиносӣ, адолат, ақлоният, наҷобат, ростӣ, хоксорӣ, накусираат, сабр, вафо.

Файзи Кошонӣ (1007-1091х.) аз қабилӣ бузургтарин донишмандон ва симоҳои номӯёни афкори фалсафӣю ирфонӣ ва ахлоқи мардуми Шарқи Миёна мебошад. Вай ҳамчун шахсияти маънавий аз пешвоёни ирфон, ҳикмат, калом, иллоҳиёт, фалсафа, ахлоқ, ҳадис ва адабиёти форсӣю арабӣ буда, дар ин соҳаҳо асарҳои зиёде таълиф намудааст. Гурӯҳе аз мутарҷимони осори ӯ ҳудуди 200 ва қисме аз онҳо ҳудуди 100 номгӯи асарҳои ӯро ном бурдаанд.

Мутарҷими «Ахлоқи ҳасана»-и ӯ Муҳаммад Боқир доир ба бузургӣ ва фаъолияти сермаҳсули Файзи Кошонӣ ёдовар шуда, менависад: «... осоре, ки аз марҳум Файз ба ҷо мондааст, аз назму наср қариб дивист (дусад) китоб ва рисола аст, ки ин худ баён дараҷаи баланди илмии эшон аст».²

Азбаски ҳадафи мо дар ин мақолаи мухтасар таҳлилу баррасии баъзе ҷабҳаҳои китоби «Ахлоқи ҳасана»-и Файзи Кошонӣ ва арзёбии мақоми он дар тарбияи ахлоқиву маънавии инсонҳо мебошад, аз ин рӯ, аз баррасии дигар осор ва таълимоти Кошонӣ сарфи назар намудем.

Шоёни қайд аст, ки чавҳари таълимоти Файзи Кошониро дар ин рисола масоили ахлоқ, махсусан, тараннуми ахлоқи ҳамида ташкил додааст ва ҳуди ӯ яке аз муаллимони воломақоми ахлоқ мебошад, ки гувоҳи он асари машҳури ӯ «Ахлоқи ҳасана» аст. Ин рисола «яке аз мунтахаботи китоби ҳақоик – охирон таълифи ин олими раббонӣ»³ мебошад ва метавонад дар пешрафт ва таракқиёти афкори ахлоқии ҷомеаи муосир саҳми муҳиме дошта бошад.

Файзи Кошонӣ тамоилҳо ва тарафҳои мухталифи ахлоқи ҳамидаю разила дар муқоиса бо ҳам мавриди баррасӣ қарор дода, иллатҳои зухурёбии онҳоро хеле моҳирона ба хонанда ошкор месозад. Яке аз фазилатҳои муҳими «Ахлоқи ҳасана» дар он аст, ки Кошонӣ ин мавзӯро ба таври умумӣ ҳам дар ҳаёти иҷтимоӣ ва ҳам аз назари динию ирфонӣ таҳлилу баррасӣ менамояд. Чунончи дар муқаддимаи китоб омадааст: «Фазои ахлоқӣ дар канори разоили ахлоқӣ баён гардидааст ва дар канори ахлоқи назарӣ ахлоқи амалӣ, ороста шудан ба фазои ахлоқӣ, ба дунболи он роҳҳои амалии тасфияи нафс аз разоили ахлоқӣ омадааст ва дастурамали муфид ҷиҳати худсозӣ ва тазкиаи нафс мебошад».⁴

Китоби «Ахлоқи ҳасана» аз ду бахш ва шаш боб иборат аст, ки бахши аввали он дар мавзӯи ахлоқи ҳасанаю разила ва омилҳои муҳими он – сифат ва тағйири онҳо, шахват, мақоми ифғат, ҳашму ғазаб, кинаву ҳасад,

¹ номзади илмҳои фалсафа, ходими пешбари илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баховадининовӣ АИ ҶТ.

² Файзи Кошонӣ. Ахлоқи ҳасана. – Техрон, 1369. – С.8.

³ Ҷамон ҷо. – С.7.

⁴ Ахлоқи ҳасана. – С.7.

тундии забон ва оқибатҳои он, такаббуриё, худбинӣ, тавозӯӣ ва мақоми он, ўҷб (иззати нафс – Т.М.) ва роҳҳои муолиҷаву начот ёфтани инсон аз хулқи зишт бахшида шудааст. Бахши дуҷуми он дар мавзӯи сабр ва мақому фазилати он, хавфу ричоӣ, муҳаббату унс, яқину таваккул ва сидқу вафо баҳс менамояд, ки бештар таълимоти маънавию ирфонии мутафаккиро дар бар гирифтааст.

Файзи Кошонӣ дар боби аввали китоби хеш дар ибтидо дар бораи маънии хулқ ва покизагии он баҳс менамояд. Ба фикри ӯ «хулқ» дар забони форсӣ ҳамчун «хўй» таъбир мешавад ва ба иборат аз ҳайати хоҷаст, ки дар инсон пайдо шуда, нашъу намо мекунад ва ёрии афрод афъолро ба осонӣ анҷом дода, ниёзманд ба андешаву фикр намешавад. «...ҳар гоҳ ҳайати мазбур ба тавре зуҳур пайдо кунад, ки афъоли писандида аз он ношӣ шавад, чунонки мавриди назари ризоияти ақлу шаръ бошад, онро хўи нек меноманд. Ва агар бар хилофи интизор аз он корҳои нақӯҳида сар бизанад, онро хўи зишт мегўянд».¹ Ба андешаи Кошонӣ ҳар гоҳ касе бихоҳад хўи накуро доро бошад, мебоист дарои се қувва – илм, ҳашм ва шаҳват бошад, парчами адолате миёни онҳо истифода намояд. Ў ин қувваи сегона, ё худ «таслис»ро тавзеҳ ва тариқи баҳрабарӣ аз онҳоро ба таври васеъ шарҳ дода, менависад, ки ба андозае метавон аз қувваи илм истифода кард, ки ҳасанаи онро мавриди назар қарор дод ва аз он ба нафъи беҳбудии худ баҳраманд шуд. Аз ин рӯ: а) инсон ба соддагӣ бояд битавонад байни рости дурӯғи гуфтори худ аз ботил ва зишту зебоии худ фарқ гузорад; б) эътиқодоти ҳақро тамйиз диҳад, яъне байни афъоли зишту зебои худ фарқ карда тавонад. Пас аз он ки чунин нерӯе барои ӯ ҳосил шуд, самараи ҳикмат ҳам барои ӯ ошкор мешавад. Аз ин ҷо, муҳимтарин сарчашмаи ахлоқи ҳасана илму ҳикмат аст, ки он аз «маҳсустирин сифоти рабубӣ ва мунтаҳои камол аст».² Инсоне, ки ба дараҷаи баланди камол мерасад, ҳешро беҳтар дарк менамояд ва мавқеияташро нисбат ба муҳит, хонавода, ҷомеа ва умуман зиндагӣ бештар муайян мекунад.

Кошонӣ доир ба мафҳумҳои ҳикмат, ҳашм ва шаҳват андеша ронда, тарафдори чунин ақида буд, ки миёни қувваи сегона бояд адолате барқарор бошад, яъне қувваи ҳашму шаҳват таҳти назари ақлу шаръ қарор гирад, чунки қувваи ақл монанди носеҳи муширест, ки ҳама ишорати ӯ ҳамроҳ ба ан-

доза аст. Ҳашму шаҳват аз умурест, ки ишора дар он комилан иҷрошаванда аст ва мутафаккир барои тавзеҳи фикри хеш мисоли сағи шикориеро меорад, ки қаблан бояд шикорчӣ касби шикорро ба ӯ биомӯзад, то барои гирифтани сайд равона карда шавад, ба хубӣ аз уҳдаи он барояд ва дар охир худро дар ихтиёри ишораи шикорчӣ қарор диҳад, на ин ки ба ҳавои нафси худ ҳаракат кунад. Шаҳват монанди аспе аст, ки инсон дар талаби шикор бар он менишинад, ин ҳайвон гоҳе «таъми» риёзатро чашида, ба усули шикор ошноӣ дорад ва мутаваҷҷеҳ аст бо чи кайфияте ҳаракат кунад, то соҳиби хеш – шикорчиро ба мақсуд бирасонад ва мумкин аст, ўро дасти холӣ баргардонад.

Мувофиқи таълимоти Кошонӣ, агар ҳар фарде, ки битавонад қувваи сифатҳои боло, яъне ҳашму шаҳват ва ҳикматро барои худ фароҳам созад ва онҳоро дар қамоли эътидол риоят намояд, ӯ пурра соҳиби ҳусни хулқи нек аст. Ва агар касе баъзе онҳоро риоят кунад, танҳо ба ҳамон андоза аз ахлоқ баҳравар хоҳад буд. Мутафаккир пас аз баёни матолиби арзшуда, яъне қувваи сегона, дар бораи гурӯҳе аз мафҳумҳои ахлоқ – шуҷоат, иффат, покдоманӣ, таҳаввур (ҷасорати беандоза – Т.М.), ҷубн (тарсонҷакӣ), шараҳ (тамаъ) ва хумуд (сукут) маълумот додааст.

Шуҷоат – нерӯи ҳашм аст, ки дар қамоли эътидол ва дар тариқи саҳеҳ бояд ба қор равад; иффат – нерӯи шаҳват аст, ки бояд дар қамоли эътидол бошад; таҳаввур – нерӯи ҳашм аст, ки аз қамоли эътидол хорич шавад ва зиёд гардад; ҷубн – қувваест, ки ба ҷониби заъф гирояд; шараҳ – нерӯи шаҳватест, ки майл ба фузунӣ кунад; хумуд – қувваест, ки ба тарафи заъф тамоюл менамояд.

Ғайр аз мақулаҳои ахлоқии дар боло номбаршуда, боз дар бораи ду мақулаи дигар – ҳабб (мақр) ва балаҳ маълумот додааст. Ҳабб – мақулаест, ба ҳадди ифрот расида, ки дар ғаразҳои фосида ба қор бурда мешавад; Балаҳ – мақулаест, ки ба ҳадди тафрит расида бошад.

Аз дидгоҳи Файзи Кошонӣ усули сифатҳои писандида ҷаҳорто мебошад: шуҷоат, ҳикмат, иффат ва адл, ки мувофиқи фармоиши мутафаккир танҳо худӣ Пайғамбар (с) дар ин сифатҳо ба қамоли эътидол муваффақ шудааст.³ Аммо бақияи мардум мутафовутанд, ки бархе наздик ва бархе дур аз ин сифатҳо ҳастанд. Ба ин далел шоиста аст, ки пайравон аз он Ҳазрат, ки дорои макорим-ул-ахлоқ аст, табаъият намоянд.

¹ Ҳамон ҷо. – С.9.

² Ахлоқи ҳасана.

³ Ахлоқи ҳасана. – С.13.

Аз назари Кошонӣ, агар инсон дар роҳи тасфияи нафс ва таҳзиби ахлоқи пурраву комил саъю кӯшиш ва чидду чаҳд накунад, наметавонад нафси саркаши бадандеши хешро таҳти ихтиёр қарор диҳад. Тибқи ин андеша аз Ҳочмирзо Ҳабиби Хуросонӣ чунин мисраҳо Файзи Кошонӣ барои тасдиқ овардааст:

Ин нафси саркаш ба фармон шуданӣ нест,

Ин кофари бадкеш мусалмон шуданӣ нест.

3-ин дев маҷу меҳру вафо, сулҳу саломат

Бо якдигар аз одамон шайтон шуданӣ нест.¹

Баъзе афрод, ки ба танпарварӣ хӯ гирифтаанд рӯзгор ба батолат гузаронидаанд ва аз тариқи мучоҳадат (чидду чаҳд) ва риёзат фирор мекунад, ки онҳо на худро шиносанд, на Худои хешро. Чунин афрод бардоштани ин бори гаронро ба дӯши хештан душвор доништа, худро барои тазкияи нафсу таҳзиби ахлоқ омода намесозанд ва аслан фикр намекунад, ки бар асари кӯтоҳӣ ва қусуру нақиса онҳо қадам дар роҳи бадбахтии хеш бармедоранд, балки мӯътақиданд, ки: - ахлоқ умурест, ки тағйир ва табдиле дар он роҳ ғайри мумкин аст; - умури табиӣ усулан қобили тағйир намебошад ва барои исботи ин андешаи ботили хеш бо ду мавзӯ истидлол мекунад: Яке он ки ахлоқ сурати ботинӣ аст, чунонки хилқати сурат зоҳирӣ аст ва ҳамон тавре ки офариниши зоҳирӣ қобили тағйир нест, ахлоқ ҳам, ки хилқати ботинӣ аст, қобили тағйир намебошад.²

Ҳуҷҷат ва ё далели дуҷуми онҳо ин аст, ки ахлоқи ҳасана ҳангоме таҳсил мешавад, ки одамӣ битавонад ба таври кулӣ ҳашму шаҳват, дунёдорӣ ва амсоли онҳоро решақан созад ва собит аст, ки чунин амре ғайри мумкин аст. Ва касе ҳам, ки қадам дар ин роҳ бигзорад, ба манзури ин ки шамшер ба даст гирифта то душманони нафсро сарқуб созад, рӯзгорашро ҳадаф сохта, аз заҳмати худ баҳраманд нагардида, дили худро аз тавачҷӯх ба дунё ва лавозими он холӣ созад. Ва манзури чунин риёзаткашӣ он аст, ки усулан барои ҳамеша назаре бо дунё надошта бошад, ки ин маҳол аст, зеро чигуна мумкин аст, одамӣ дар дунё зиндагӣ кунад ва аз ин ҳама неъматҳо, хушгузарониҳо ва роҳатиҳо даст бардорад.³

Мутафаккир дар баробари чунин афкори галат ва фаҳмиши яктарафа фарёд мегӯяд ва

мефармояд, ки агар ахлоқ қобили тағйир табдил набошад, ин ҳама васоё, андарзҳо ва роҳнамоиҳо, ки донишмандони рӯзгор намудаанд ва беҳтарин фаровардаҳои худро барои ҳамеша дар дасти интифои (манфиати – Т.М.) мо гузаронидаанд, ботил хоҳад буд? Дигар ин ки Худо намефармуд: «қад афлаҳа ман заққоҳа ва қад хоба ман дассаҳо»,⁴ яъне растагор шуд касе ки нафси худро таҳзиб намуд ва одаме зиёнкор гардид ва худро фиреб дод.⁵

Файзи Кошонӣ андешаи хешро давом дода менависад, ки пас, чи гуна мӯътақидед, ки хӯи ҳайвонӣ дар инсон қобили тағйир нест. Ё ин ки акси ин мавзӯро дар ҳайвонот ва бешубҳа аз ҳар гуна қонун ва тариқае маҳруманд, мушоҳида мекунем. Чунонки мебинем, оху, бо ин ки ҳайвони ваҳшӣ аст, бо каме тавачҷӯхе ба афроди инсон хӯ мегирад ва сағи шикорӣ бо вучуде, ки гуштхӯр аст, бар асари таълиме бо вай дода мешавад, аз хӯрдани шикор худдорӣ мекунад. Ё асп, ки маркаби чампушӣ аст бо мухтасар тарбият ва риёзате аҳлу ром мегардад. Тамоми ин намунаҳо, ба андешаи Файзи Кошонӣ, далел ба тағйири сифот аст, яъне ахлоқи одамӣ дар чараёни таълиму тарбият метавонад тағйир кунад ва рӯ ба беҳбудӣ оварад. Бинобар ин мақсад ин нест, ки тухми шаҳвату ҳашму тамоман аз бадани хеш биканем, балки агар ба онҳо оби риёзат бичашонем, ки камтар моро озор диҳанд ва метавонем шаҳватро дар ҳадди эътидол истифода кард. Чунки агар пои шаҳвати таом аз ҳонаи бадан бурида шавад, одамӣ мемирад ва агар шаҳвати ҳамсарӣ ба канор равад, насли инсон мунқатеъ мешавад ва агар нерӯи ҳашм аз инсон гирифта шавад, наметавонад аз маҳоле, ё душмане, ки ба он рӯ ба рӯ мешавад аз худ мудофия намояд. Файзи Кошонӣ таъкид мекунад, ки мо наметавонем дарахти ҳашму шаҳватро решақан кунем ва бунёди ҳастияшро несту нобуд созем, зеро «шаҳват биз-зарура ва чузъи зиндагии инсонӣ ва табиати ўст».⁶ Аз ин ҷо, ҳадаф он нест, ки ба таври кулӣ оташ ба лонаи шаҳват зада, онро аз беҳу бунаш несту нобуд созем, балки ҳама вақт бояд эътидолро, ки ҳадди васатии ифроту тафрит аст, мууроот намоем.

Ҳашму шуҷоат низ дар зиндагии инсон нақши муайянкунанда дорад ва он чиро ки инсон аз ҳашм ва нерӯи он интизор аст, аз он иборат аст, ки дар мавридҳои зарурӣ ба хубӣ аз мо ва бастагонамон ҳимоят кунад ва дар ин ҳолат бояд аз ақл истифода намояд. Зеро

¹ Ахлоқи ҳасана. – С.15.

² Ҳамон ҷо.

³ Ҳамон ҷо. – С.16.

⁴ Қуръон. Сураи «Шамс», оятҳои 9-10.

⁵ Ахлоқи ҳасана. – С.16.

⁶ Ахлоқи ҳасана. – С.17.

бо тамоми маънӣ, агар хашмро аз кор барканор созем ва онро аз фаъолият боз дорем, наметавонем ба душманони хеш мубориза кунем ва аз ҳамлаи онҳо пешгири намоем. Аммо вақте ки инсон дар ҷараёни хашму ғазаб аз ҳадди эътидол берун мешавад ба ҳадди ифрот роҳ медиҳад. Дар ин ҳолат ӯ ноогоҳона ба шӯхратпарастӣ гирифта мешавад ва то дараҷае ба шӯхрат дода хоҳад шуд, ки ҳама асбоби хушгузарониро барои худ фароҳам месозад, яъне «анқои ақл наметавонад дар атрофии он чарх занад аз роҳи беҳбуд барои он ба даст оварад».¹ Дар натиҷа инсон аз худ ва худшиносӣ дур шуда, дар гирдоби ғуруру хашму шахват ғарқ мегардад. Аз дидгоҳи Файзи Кошонӣ, ҳолати инсон дар сурате ба ҳадди эътидол метавонад биёяд, ки дилаш ба ҳоли худ бисӯзад ва чораи ин бечорагиро бо кӯмаки риёзати нафсонӣ пайдо кунад ва даст ба домани он бизанад, то ба ин васила ба ҳадди эътидол дарояд. Ва равшан аст, ки имкони муваффақият ҳам дар ин роҳ зиёд аст.

Аз таҳлилу баррасии андешаҳои Файзи Кошонӣ, тибқи меъёрҳои ахлоқ ва дар ин зимн ба худшиносӣ расидан ба хубӣ бармеояд, ки:

- доштани ахлоқ – ин нишонгари феълӣ атвори инсон аст, ки маҳз феъл, рафтору кирдори ӯ ба хулқ ва ахлоқи дошташ вобастагӣ дорад;

- дар инсон се қувваи бузург – илм, хашм ва шахват нақши муайянкунандае мебозад, ки барои рафтору кирдори неки ӯ ва шинохти ҳуди инсон кӯмаки бузурге мекунад;

- инсон соҳибхулқ бояд, куллияти сифатҳо – чун шуҷоат, ифбат, таҳаввур, хирсу тамаъ, ҷубн (тарсонҷакӣ), шараҳ, хумуд (сукут, хомӯшӣ)-ро доро бошад.

Саховату бахшиш низ мақулаҳои умури ахлоқи ҳамида буда, инсон бояд онҳоро малаки нафси хеш қарор диҳад. Андар ин андеша Кошонӣ мефармояд: «Касе, ки мехоҳад сифати ҷуд ва бахшишро малаки нафси хеш гардонад, тариқаш он аст, ки кореро, ки шахси бахшанда анҷом медиҳад ва қадамеро, ки бармедорад, ӯ низ ҳамон корро анҷом диҳад ва ҳамон қадамро бардорад, яъне сарвати худододашро дар дасти интифои мардум қарор бидиҳад ва ҳамвора ин машаққатро бар худ бор кунад ва ин муҷоҳидаро идома диҳад, то билохира ҳӯи базлу бахшиш дар ӯ зуҳур пайдо кунад ва одаме бахшанда гардад».²

Шахси мутақаббаре, ки бихоҳад сифати хоксорӣ ва тавозӯро пеша кунад, таълим

медиҳад Файзи Кошонӣ, бояд корхоеро, ки мардуми мутавозеъ (тавозӯёкунанда – Т.М.) анҷом медиҳанд, анҷом диҳад ва муддате дар ин тариқа қадам бардорад ва ҷаҳду ҷадал кунад ва ин машаққатро ба кори доимии худ қарор диҳад, то одами мутавозеъ шавад ва тавозӯё хулқи сонавии ӯ гардад. Мувофиқи фармудаи Кошонӣ, роҳи таҳсили куллияти сифатҳои писандидаи шаръӣ ба ҳамон қонун аст, ки баён кардем ва ниҳояти қамоли онҳо аст, ки афъоли ҳасанаи содираи ӯ дар назараш неқӯ ояд ва лаззатбахш бошад. Бинобар ин сахӣ касе аст, ки аз базлу бахшиши моли дунё лаззат мебарад, бар хилофи касе, ки ин сифот ҳӯи ӯ нест, мехоҳад саховатро аз худ иброз бидорад (яъне худро саҳо нишон диҳад – Т.М.), вале аслан ин амал барои ӯ лаззатбахш намебошад. Файзи Кошонӣ ахлоқи разиларо зери тозиёнаи танқид гирифта, роҳҳои начотёбӣ аз онро тарғибу ташвиқ намуда менависад, ки ҳаргоҳ шахс бихоҳад, ахлоқи зиштро аз худ дур бисозад, пеш аз ҳама вай бояд: а) даст аз тамоми одатҳои паст боздорад; б) куллияти одатҳои ҳасанаро ба кор андозад; в) аз ҷамеъи аъмоли ношоиста рӯ гардонад; г) онҳое, ки камолоташон фитри нест, метавонанд камолотро аз роҳи ҷидду ҷаҳд ва риёзат ба даст оваранд. Аммо ин камоле, ки аз тариқи муҷоҳада ба даст оварда ва ё касб мешавад, доимӣ нест ва вай матавонад боз тадриҷан нест шавад. Бинобар барои пойдор нигоҳ доштани он шахс бояд заҳмату риёзатро дар тамоми даврони умри худ давом диҳад, ки дар натиҷа пойдорӣ фазилату камолот ғузунар мегардад. Некбахтии инсон, ба андешаи Кошонӣ, дар он аст, ки ӯ умри хешро дар ҷидду ҷаҳд ва заҳмат баҳри расидан ба камолоти маънавий сарф намояд.

Ба фикри Файзи Кошонӣ бадрафторию бадкирдорӣ аз умурҳои ахлоқи разила буда, тавассути риоят нанамудани нормаҳои ахлоқӣ, махсусан шахватпарастӣ фаъол мегарданд. Аз дидгоҳи мутафаккир анҷоми аъмоли нек бояд ҳамеша идома ёбад, то қалби инсонро пок созад ва чун тамоми аъзо ва узви инсон аз ҷашмаи қалб сероб мешавад, дар натиҷа ҳамаи узвҳои намоёнгари покӣ ва феълӣ хубу нек мегардад. Ва баръакс дар ҳолати анҷоми доимии аъмоли бад, қалби тира мегардад ва кулли аъзои инсон намоёнгари бадкорӣ мегардад. Бинобар ин инсон бояд ҳамеша аъмол ва рафтори худро зери назорати ақли худ гирад, то аз анҷоми афъоли зишт худдорӣ намояд.

Инсон ба воситаи аъмоли нек ахлоқи ҳамида касб мекунад ва тавассути аъмоли бад ахлоқи нописанд ва зиштро аз бар мена-

¹ Ҳамон ҷо. – С.19.

² Ҳамон ҷо. – С.21-22.

мояд. Шикам, фарч ва забон аз ҷумлаи умуре мебошанд, ки инсонро ба сӯи хулқи бад водор месозанд ва боби одати фосидаву қабехро ба рӯи ӯ кушода, ба роҳҳои пурхавфу ноҳамвор ҳидоят менамоянд. Ҳамчунон ки Пайёмбар (с) фармудааст: «Касе, ки шикаму фарч ва забони худро аз гуноҳ ниғаҳ дорад ва худро аз нақбатҳои онҳо парҳез кунад, аз тамоми бечорагӣҳо дар амон аст».¹ Аз ҷумла шахвати шикам, фарч ва забон сарчашмаи молдӯстӣ, ҷоҳпарастӣ ва худбинӣ мебошад, ки инсонро ба назартангӣ, кибр, мағрурӣ ва маниату риё мубтало мегардонад ва саранҷом дар вучуди вай ҳасодат, бадбинӣ ва душманӣ пайдо шуда, ӯро ба ситамгарӣ ва бадкирдорӣ водор месозад. Маълум аст, ки хислатҳои зишт, ба монанди бадандешӣ, бадбинӣ, бадкирдорӣ шахсияти инсонро аз байн бурда, ба худшиносии ӯ латма мезанад. Чунончи дар боло гуфтем сарчашмаи чунин хислатҳои зишт пеш аз ҳама аз шикампарастӣ ва пурхурӣ сар мезанад. Пурхурӣ, яъне аз андозаи зарурӣ зиёд истеъмоли ғизо ду сифати нописандидаро дар инсон эҷод мекунад; яке тангдилӣ, торикдилӣ ва мумсикӣ; дигаре шахватронӣ. Доир ба зарари шахвати пурхурӣ Файзи Кошонӣ бо истинод аз Лукмони Ҳаким чунин овардааст: ӯ ба писараш фармуд: Писараки ман, ҳар гоҳ, ки шикамро пур кардӣ, дидаи андешаро хоббондай ва забони ҳикматгӯро лол сохтай ва аъзову ҷаворехро аз бандагӣ боз доштай.² Баръакс камхурӣ ва дар ҳадди эътидол истеъмом намудани ғизо ба беҳбудии бадани инсон аст, бинобар ин ҳадди васатро дар истеъмоли ғизо риоят намудан амри зарурист.³ Аммо дар камхурӣ ҳам бояд ҳадди васатро риоят намуд, чун дарди гуруснагӣ ҳам қалбро озор сохта, ӯро аз фаъолияти босамар бозмедорад. Бинобар, ғизо ба андозае истеъмом шавад, ки асари гуруснагӣ дар меъда эҳсос нашавад...

Ҳамин тавр, камхуриву нимгуруснагӣ ва риоят намудани ҳадди эътидоли он ба инсон нафъи бисёр меорад: оинаи қалбро сафо медиҳад ва дилро нарм месозад, қувваи шахватро қоҳиш медиҳад, хобро кам карда, аз ғафлат ниғаҳдорӣ мекунад, таъро болида ва умрро тӯлонӣ менамояд, бедорхобии шаб, ибодат ва омӯзиши илму ҳикматро осон гардонида, саъю кӯшиш бар тоат муҳайё менамояд ва инсонро аз бемориҳои зиёд ҳифз мекунад.

Тавре, ки аз нукоти баёншуда маълум мешавад, манзури асли ва мақсади асосии

Файзи Кошонӣ дар «Ахлоқи ҳасана» дар куллияи аҳвол ва авзоъ бояд афроди башар ҳадди васатро дар фаъолиятҳои амалии худ нигоҳ дорад, зеро мутафаккир шиори «пой аз гилеми «хайр-ул-умури авсатуҳо»-ро амри писандида меҳисобад.

... Ранчи ҷӯ аз ранҷо покизатар,

Хоса дар ҷӯ-ст сад нафъу ҳунар.

Ҷӯ худ султони дорӯҳост, хин

Ҷӯ бар чон на чунин хораш мабин.

Ҷӯ нури чашм бошад дар басар

Ҷӯ бошад қобилият дар назар.⁴

Файзи Кошонӣ аз боби шахвати ҷинсӣ ибрази назар намуда, зарурати онро дар боқи мондани насли инсонӣ ва идомаи ҳаёт дар рӯи замин ва сарчашмаи асосии оила ва насл медонад.

Яъне инсон дар ин роҳ ба ифрот роҳ навода, бояд ба тамоми маънӣ мутеъи ақлу шаръ бошад ва қабзу басти шахватро мувофиқ ба дастур ва муқтазиёти ин ду падидаи иҷтимоӣ созгор намояд. Агар ба гуфтаи сардафтари адабиёти классикии тоҷик Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, бар сари нафси худ амир бошӣ, метавонӣ пушти шахватро ба хок бирасонӣ ва ҳайбати онро дар мавориди зарурӣ дарҳам бишиканӣ. Ҳазрати Расул (с) фармуданд: «Эй гурӯҳи ҷавонон ҳар як аз шумо, ки метавонед асбоби ҳамсарии худро фароҳам созед дар садади издивоҷ бароед ва барои худ ҳамсаре интиҳоб намоед ва касе, ки наметавонад ва асбобаш барои ӯ фароҳам намегардад рӯза бигирад, то ба нерӯи шахват мубориза кунад».⁵ Мувофиқи фармудаи Кошонӣ ифбат, яке аз рукҳои ахлоқи ҳамида буда, инсонро сабуру ҳаким бар нафси хеш созад ва аз фасоди дунё ҳифз кунад. Бинобар ин, ба инсонҳо мефармояд, ки аз фасоди дунё ҳазар кунед ва аз фитнаи занону мардонӣ васваскунанда бипарҳезед, то ки гирифтори шахват нашавед.

Кошонӣ сухан аз ифроти шахват гуфта андар тафрити он низ баҳс мекунад. «Тафрит дар шахват, ё аз назари ифбат хорич аз ҳадди эътидол аст бо воситаи заъф аз имтиноъи зан манкӯҳа аст (аз никоҳи зан худдорӣ намудан. Т.М.) ва ин бахш низ монанди қисмати пешин мамдуҳ (аз назари ахлоқи нописанд) аст, қисми маҳдуд ва писандидааш ҳамон аст, ки аз ҳадди эътидол хорич нашавад».⁶

Аз ин ҷо, шахватро бояд дар ҳадди эътидол ба кор бурд, ҳоло ҷӣ шахвати ҳамсарӣ ва ё ҷӣ шахвати хӯрок, либос, моли дунё ва

¹ Ахлоқи ҳасана. – С.29-30.

² Ахлоқи ҳасана. – С.33.

³ Ҳамон ҷо. – С.32.

⁴ Шеър аз Маснавии маънавӣ. Ниг.: Ахлоқи ҳасана. – С.34.

⁵ Ҳамон ҷо. – С. 38.

⁶ Ҳамон ҷо. – С. 37-38.

чоҳу ҷалол бошад. Дар акси ҳол шаҳват чун
каждумест, ки инсонро захролуд намуда, ўро
ба несту нобудӣ мебарад.

Мавзӯи ахлоқи ҳасана чанбаҳои мухта-
лифро дар бар мегирад ва мо наметавонем
дар як мақола кулли онҳоро баррасӣ кунем.
Бинобар ин то ин, ҷо бо баёни хулосае ба
мақолае ҳусни анҷом мебахшем. Чуноне ки
қайд шуд, Файзи Кошонӣ бештар андешаҳои
ахлоқӣ-худшиносии ҳешро ба панду
гуфторҳои Пайғамбар (с) ва фармудаҳои бу-
зургони илму хирад ғанӣ гардонда, анъанаи
гузаштаи намояндагони афкори ахлоқӣ ба
мисли Насируддини Тӯсӣ, Ибни Мискавейх,
Ҷалолуддини Давониро идома дода, мар-
думро ба ахлоқи ҳасана даъват менамояд ва
таваҷҷӯҳи хонандаро ба дунёи маънавиёт
ҷалб мекунад. Мувофиқи ақидаи вай асос,
сарчашмаи ахлоқи ҳамидаро ин илму ҳикмат
ва покиву тозагии ҷаҳонӣ маънавию бо-
тини инсон ташкил медиҳад.

Умедворем, ки мавзӯи матраҳшуда дар
пешрафт ва такмили ахлоқи инсонҳои
ҷомеаи мо як раҳнамое бошад.

Муродова Т.

**Теория самопознания и духовного
воспитания человека Мулло Мухсин Файз
Кошонӣ (на основе его трактата «Ахлоқи
ҳасана» («Благодатная этика»))**

Автор данной статьи впервые в
постсоветском пространстве анализирует
проблему самопознания и духовного
воспитания человека в учении **Мулло
Мухсин Файз Кошонӣ** - видного персидско-
таджикского деятеля философии, калама,
теологии, фикх (мусульманское
законоведение) и этики, живший в конце XV
и начале XVI вв.

Судья по автору, Мулло Мухсин Файз
Кошонӣ в своем трактате —«Ахлоқи ҳасана»
(«Благодатная этика») рассматривает
основные **принципы** достойной или же
благодатной этики, посредством которых
человек достигает самопознания, духовного
совершенства и в то же **время** избавляется от
пагубных влияний отрицательных поведений

и поступков. Мыслитель дополняет и
подтверждает свои высказывания
изречениями Пророка ислама и великих
поэтов и мыслителей, призывая тем самым
читателей к праведности, благочестия,
добродушия, честности, справедливости и
т.п.

Ключевые слова: самопознания,
справедливость, разумность, благородность,
честность, благодушие скромность,
терпение, преданность.

Murodova T.

**The theory of self-consciousness and spiritual
education of person of Mullo Muhsin Faiz Ko-
shoni (on the basis of its treatise «Ahloki hasana»
(«The Noble Ethics»))**

The author of given article analyzes for the
first time in the post-Soviet territory a problem
of self-consciousness and spiritual education of
the person in the doctrine of Mullo Muhsin Faiz
Koshoni - the great Persian and Tajik figure of
philosophy, kalam. theology, fiqh (muslim juri-
sprudence) and the ethics, living in the end XV
and the beginning of XV(centuries

According to the author, in the treatise «Ah-
loqi hasana» («The Noble Ethics») Mullo Muh-
sin Faiz Koshoni considers main principles of
worthy or noble ethics by means of which the
person reaches self-consciousness, spiritual per-
fection and at the same time get rid of fatal in-
fluences of negative behaviors and acts. The
thinker supplements and confirms the state-
ments with sayings of the Prophet of Islam and
great poets and thinkers, calling thereby readers
to nobility, pieties, good nature, honesty, jus-
tice, etc.

Keywords: self-knowledge, justice, a ratio-
nality, nobility, honesty, complacencies, modes-
ty, patience, fidelity

Рӯйхати адабиёт

1. Файзи Кошонӣ. Ахлоқи ҳасана. –
Тоҳрон, 1369.
2. Қуръон. Сураи «Шамс», оятҳои 9-10.
3. Ахлоқи ҳасана.
4. Маснавии маънавӣ.

ИНЪИКОСИ АҚОИДИ ИСМОИЛӢ ДАР «ШОҲНОМА» -И ФИРДАВСӢ

Қаландаров Ҳ.¹

Дар мақолаи мазкур бо қайд ва муқоисаи баъзе аз афкори уламо дар мавриди тамоюли ақидатии ҳамосасарои бузурги форсу тоҷик Абулқосим Фирдавсӣ, таъсири афкор ва фалсафаи исмоилиён ба тафаккури ин нобиғаи даврон ба тариқи умумӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Бо таъя ба андешаи муҳаққиқин, муаллифи мақола низ тафовути эътиқод ва тамоюли гуногуни мазҳабии шоҳ Маҳмуд ва офаридагори «Шоҳнома»-ро яке аз сабабҳои асосии мақбули шоҳ ва дарбориёни ӯ нагаштани ин асар қаламдод кардааст.

Калидвожаҳо: Фирдавсӣ, «Шоҳнома», ҳикмати исмоилӣ, Султон Маҳмуд, адабиёти форс-тоҷик, мазҳаб, Исломи.

Ҳар он кас, ки дорад хушу роӣ дин,

Пас аз марг бар ман кунад офарин

(Ҳақим Фирдавсӣ).

«Шоҳнома» бузургтарин маҳсули тафаккури натаҳо Ҳақим Фирдавсии Тӯсӣ, балки намунаи олитарини забон, шеър, таърих ва адаби форсизабонон ба шумор меравад. Аҳли таҳқиқ дар бораи амр ба навиштани «Шоҳнома» гирифтани Фирдавсӣ ва охируламр, қобили қабули шоҳи даврон нагардидани он сабабҳои зиёдеро пеш оварда буданд, ки то ҳол ҳам дар бораи эътимод доштан бар ҳар яки онҳо шубҳаовар менамояд. Дар ҳар сурат, тафовути эътиқод ва тамоюли гуногуни мазҳабии Маҳмуди Ғазнавӣ ва офаридагори «Шоҳнома»-ро муарриҳин ва муҳаққиқин яке аз сабабҳои асосии ин қазия қаламдод кардаанд.

Фирдавсӣ асарашро дар замоне навишта буд, ки мавҷи инсондӯстӣ ва хирадситезиву ақлгарой боло гирифта буд. Дар ин даврон озодии ақидатӣ боис гашт, то ҳар озодфикр аз чаҳорҷӯби ақида берун барояд ва ғояҳои баландро, ки дар рушду пешрафти соҳоти мухталиф ҳисса мегузоштанд, нотарсона бисарояд. Ба Фирдавсӣ ва мавзӯҳои «Шоҳнома»-и ӯ низ аз ҳамон дид назар мекарданд, ки ӯ сарояндаи таъриҳи қадимидоштаи ҳалқи эронитабор ва асараш яке аз рукнҳои фарҳангу тамаддуни хуввияти эронинаҷодҳост. Вале «Шоҳнома» дар за-

мон анҷом пазируфт, ки дигар аз он оромӣҳою озодӣҳо асаре намонда буд. Ба навиштаи Муҳаммадамини Риёҳӣ «вақте туркони хатой ба Бухоро ҳамла карданд, фақеҳони Бухоро фатво доданд, ки «чун муҳочимон мусулмон шудаанд, бо онҳо набояд ҷангид» ва бад-ин сурат, мӯҷиботи сукути давлати эронии сомониро фароҳам оварданд»².

Муҳочимони мусулмоннамо, ки турк буданд ва фақеҳони сомонӣ, ки ҳамчунин дар мазҳаби ин табор буданд, қудрату нуфуз пайдо карданд ва эътиқодмандони мазҳаби дигар, аз он ҷумла, исмоилиёнро, ки дар дарбори ҳукуматдорони сомонӣ ва умуман, дар ҷомеа, эътибори зиёд доштанд, мавриди таъқибу ситеза қарор мебуданд ва ба фатвои фуқаҳо мулҳиду қармативу рофизӣ эълон гашта, ба зери дору аз сари теғ мегузаронданд. Барои Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ва ҳукуматдороне чун ӯ ҳар навъи дигарандешӣ дар қаламрави онҳо, ки муҳолифи ниётҳои сиёсатшон буд, ба шиддат сарқӯб мегашт. Ба андешаи Аббоси Порсво, ҳукуматҳои ғайри эронӣ «аз ақлгаройӣ ва хирадпарварии ташайюъ, ба вижа, исмоилия ва мӯътазила ва ҳамчунин озодандешони эронӣ ваҳшат дошта ва онҳоро танҳо душман ва муҳолифи худ медониста ва дар сартосари даврони ҳукумати худ, ба таври мустамар бо онҳо мубориза мекарданд. Лизо, муҳолифини худ валув ин ки ҷузъи ин мазҳаб набуданд, вале ба ҷурми исмоилӣ будан ба мулҳиду зиндиқ ва баддин муттаҳам карда ва аз байн мебурданд»³.

Ҳақим Фирдавсӣ худ оид ба тамоил ва эътиқодаш ба ҳеҷ мазҳаби алоҳида мустақиман ишора накардааст. Дар сарчашмаҳои адабиву таъриҳӣ ва таҳқиқоти муҳаққиқини муосир дар бештари маворид ба ташайюъгароии ӯ ишора рафтааст⁴.

² Муҳаммадамини Риёҳӣ. Рузи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» // Маҷ. Паёми андеша, № 7, июни 1998, - С.30.

³ Аббос Порсво. Се алиф: Эрон, Исломи, Исмоилия. – Техрон: Қавонин, 1384. - С.285.

⁴ Розӣ, Абдулҷалили Қазвинӣ. Ан-нақз. Ба тасхеҳи Мирзо Ҷалолиддин Муҳаддиси Урмавӣ. –Техрон: Муаллиф, 1331. - С.252; Сайид Ҳамидиён. Даромаде бар андеша ва ҳунари Фирдавсӣ. Чопи савум. –Техрон: Нохид, 1383. - С.92; Муҳаммад Ҳусайн Популии Яздӣ. Ҳамд, сано ва зикри Худованд дар «Шоҳнома». - Машҳад: Популӣ, 1386. -С.11; Сайид Ҷаъфари

¹ ходими калони илмии Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ ҶТ, номзади илмҳои филологӣ.

Ин ишораҳо ва баъзан тасдиқҳо дар асо-
си муҳаббати Ҳаким ба аҳли байт, ки бево-
сита дар абёти алоҳидаи «Шоҳнома» инъи-
кос ёфтааст, гуфта шудаанд. Бештар аз ин,
бисёре аз санадҳои таърихӣ ва инчунин аф-
кори хирадгароёнаи Фирдавсӣ ўро чун на-
мояндаи мазҳаби исмоилий муаррифӣ меку-
нанд¹.

Баъзе аз муҳаққиқин «усул»-и ўро «аз
лиҳози усули мӯҳками динӣ комилан ризоят-
бахш» намениндошанд² бархе дигар Фир-
давсиро «аз нигоҳи динӣ пайрави ягон
мазҳаб» наменхосибиданд³.

Бовучуди ҳамаи ин муҳокимарониҳо ва
хулосаҳо дар мавриди тамоюлоти эътиқодии
Ҳаким Фирдавсӣ, таъсири афкор ва фалса-
фаи исмоилиро ба тасаввуроти офаридгори
«Шоҳнома» нодида гирифтани наметавон. Аз
ин рӯ, бо қайд ва муқоисаи баъзе аз афкори
уламо дар мавриди тамоюли ақидатии
хамосасаро, таъсири афкор ва фалсафаи ис-
моилиёнро ба тафаккури Фирдавсӣ ба
тариқи умумӣ метавон мавриди таҳлил ва
хулосабарорӣ қарор дод.

Ташвиқ ба таълифи «Шоҳнома» аз бисёр
чиҳат ба талоши Абӯмансур Муҳаммад ибни
Абдурраззоқи Тӯсӣ, ки аз муқаррабини са-
лотини сомонӣ ва замоне низ мӯҳтамилан
вазирати Нӯҳ ибни Аҳмадро дошта, аз хи-
радгароёни исмоилия ва эрондӯсти баном
будааст, вобастагии қавӣ доштааст.
Абӯмансур Муҳаммад ибни Абдурраззоқ

ибни Фаррухи Тӯсӣ дар ҳукумати Сомониён
ду бор сипаҳсолори Хуросон будааст. Чу-
нончи, муҳаққиқи эронӣ Аббоси Порсво
зоҳир кардааст, ин шахс «аз исмоилиёни
дарбор буда, ки дар замони ў пас аз канор
гузоштани куллие аз исмоилиён дар авохири
ҳукумати Наср ибни Аҳмад, маҷбур ба
тазоҳур ва тақия кардан будааст»⁴. Абӯман-
сур Муҳаммад ибни Абдурраззоқ ба пешко-
ри худ Абӯмансури Муаммарӣ фармон дода-
аст, ки «донишмандони Хуросонро гирд
оварад, то дostonҳои миллии Эронро, ки дар
поёни давраи сосонӣ ба забони паҳлавӣ гирд
оварда буданд, ба забони дарӣ нақл ку-
нанд»⁵. Пеш аз таълифи «Шоҳнома», китоби
«Худойномак» «тавассути гурӯҳе аз зардуш-
тиён аз тариқи Сиистон ба Абӯмансур
Муҳаммад ибни Абдурраззоқи Тӯсӣ ҳада
шудааст...Ин китоб ба тарике дар ихтиёри
Фирдавсии Тӯсӣ қарор гирифтааст ва ё
эҳтимолан, фарзанди Абӯмансур ибни
Абдурраззоқи Тӯсӣ дар робита бо Фирдавсӣ
буда ва ба ў тақдим доштааст ва Фирдавсӣ
дар ашъораш низ ишора ба ин мавзӯ карда-
аст»⁶.

Маълум аст, ки Абулқосими Фирдавсӣ аз
шоҳномаҳои пешин ва аз ҷумла, аз
«Шоҳномаи Абӯмансурӣ» низ истифодаи
фаровон кардааст. Шакке нест, ки Фирдавсӣ
дар навиштани ин асари худ побанди анде-
шаву ақидаи Абӯмансур Муҳаммад ибни
Абдурраззоқи Тӯсӣ будааст. Аммо чун
Фирдавсӣ 30-35 соли ҳаёти худро сарфи на-
виштани ин асари бузург намудааст,
ҳокимони ормонии ў ва давлати
қудратманди Сомониён аз байн рафта бу-
данд. Шоир маҳсулашро ба Маҳмуд
пешниҳод намуд ва бо ин пешниҳод ўро ба
пайравӣ аз тавҳид ва Исломи ростин даъват
намудааст. Вале Маҳмуд онро қабул карда
натавонист ва нақли ин ҳодиса аз қавли Ни-
зомии Арӯзии Самарқандӣ ҷолиб мебошад.

Мувофиқи иттилои ин муаллиф дар
«Чаҳор мақола», чун «Шоҳнома» ба Султон
Маҳмуд пешниҳод гашт, ў бо аҳли дарбори-
ён, алалхусус, бо вазираш Аҳмад Ҳасани Ко-
тиб дар мавриди подоши заҳмати Фирдавсӣ
сӯҳбат дар миён андохт ва ҷавоб шунид, ки
«панҷоҳ ҳазор дирам ва ин худ бисёр бошад,
ки ў марде рофизӣ аст ва мӯътазилимазҳаб
ва ин байтро бар эътизоли ў далел карданд:

Ба бинандагон Офаринандаро
Набинӣ, маранҷон ду бинандаро
ва бар рафзи ў ин байтҳо далел аст, ки ў
гуфт:

Шаҳидӣ. Фирдавсӣ – шоири шиимазҳаб / «Шоҳнома»-
и Фирдавсӣ падидаи бузурги фарҳангӣ дар тамаддуни
чаҳонӣ (чакидаи мақолот). – Душанбе-Техрон: Марка-
зи мутолиоти эронӣ, 1373. - С.121-122; Аҳмад
Маҳдавии Домғонӣ. Мазҳаби Фирдавсӣ /Маҷаллаи
«Эроншиносӣ», соли панҷум, шумораи якум, баҳори
1372. - С.20-53; Муҳаммад Муҳити Таботабой. Ақидаи
дини Фирдавсӣ/Маҷаллаи Меҳр, соли 1313. - С.635-
672; Муҳаммад Муҳити Таботабой. Дин ва мазҳаби
Фирдавсӣ/Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» (маҷмӯаи
мақолот). Ба кӯшиши Али Дехбошӣ. –
Техрон:Мудаббир, 1370. -С.521; Аҳмад Али Ричой.
Мазҳаби Фирдавсӣ. Нашрият Донишгоҳи адабиёти
Табрез, ҷ.11, соли 1338, № 1. - С.105-113.

¹ Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола ва
таълиқот. Ба саъй, эҳтимом ва тасхеҳи Муҳаммад
Қазвинӣ. –Техрон: Садои муосир, 1387. - С.81-82;
Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. Ба
эҳтимом ва тасхеҳи Эдуард Браун. –Техрон: Асотир,
1382. - С.52; Аббос Зарёби Хӯй. Нигоҳе тоза ба
муқаддимаи «Шоҳнома»/Эроннома (маҷаллаи
тадқиқоти эроншиносӣ), соли даҳум, шумораи аввал,
зимистони 1370. - С.14-23; Аббос Порсво. Се алиф:
Эрон, Ислом, Исмоилия. – Техрон: Қавонин, 1384.-С.
376-378.

² Теодор Нёлдеке. Ҳамоссаи миллии Эрон. Тарҷумаи
Бузург Алавӣ. Чопи савум. –Техрон: Сипехр, 1327. -
С.77.

³ Бекзода, Комил. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони
Ҷамшед то замони Фирдавсӣ. –Душанбе: Дониш, 2012.
- С.383.

⁴ Аббос Порсво. Се алиф: Эрон, Ислом, Исмоилия. –
Техрон: Қавонин, 1384. -С.298.

⁵ Ҳамон ҷо. - С.289.

⁶ Ҳамон ҷо. - С.199.

Хирадманд гетӣ чу дарё ниҳод,
Барангехта мавҷ аз ӯ тундбод.
Чу ҳафтод киштӣ дар ӯ сохта,
Ҳама бодбонҳо барафроста... (ҳафт
байт).

Ва Султон Маҳмуд марди мутаассиб буд,
дар ӯ ин тахлит бигирифт ва масмӯъ аф-
тод...»¹.

Аз маълумоти Низомии Арӯзӣ бармеояд,
ки сабаби асосии макбули таъби Султон
Маҳмуди мутаассиб нагаштани «Шоҳнома»
маҳз тамоюли ақидатии Ҳаким Фирдавсӣ
будааст. Маълум аст, ки мӯътазалимазҳабро
ҳамон нафар мегуфтанд, ки дар таълифоташ
мантику фалсафаро дохили маорифи исломӣ
мегардонд. Ҳамин андешаи мӯътазалиёнро
баъдан аҳли шиа дар таълимоташон бо так-
мили бештаре истифода мебуданд ва дар
чаши намояндагони мазоҳиби дигари
исломӣ бо номи рофизӣ забонзад гаштаанд.

Ин нақро ба дигар шакл, вале бо ҳамин
мазмун Давлатшоҳи Самарқандӣ низ дар
«Тазкират-уш-шуаро» овардааст².

Фирдавсӣ ба хирадгароии мӯътазалий
мӯътақид аст. Ҳамчунин мазмуни китобаш
нишонгар аз шуубӣ будани ӯ низ мекунад.
Мусаллам аст, ки нахустин фаҳмиши
исмоилӣ аз Исломи дар зери ливои чараёнҳои
мухталифе чун шуубияву мӯътазалия исён
намуд. Агарчи ин фаҳмиш дар шакли хеле
заиф буруз кард ва чунин ҳам бояд бошад,
чаро ки шинохти нахустин аз ҳикмати илоҳӣ
буд. Ба қавли муаллифи асари «Се алиф»
«заминасозони ақидатӣ, ба монанди афроде
Абулфазли Балъамӣ, Абуабдуллоҳи
Чайхонӣ, Рӯдакии Самарқандӣ, Абумансур
Муҳаммад ибни Абдурраззоқ, Ибн ал-
Насафӣ ва Абӯяъқуби Сичистонӣ ва
Марварудиҳо ва дигар афроде, ки эҷоди ку-
шоише барои ишоаи хирадгароии исмоилия
ва эътилои фарҳангу забони форсӣ намуд-
данд, ҳамзамон будааст бо даврони туфулия-
ти Фирдавсӣ, ки ба яқин кӯмак ба шаклги-
рии мабнои эътиқоди мазҳабии ӯ доштааст»³
ва ин ақида, ки «чун Фирдавсӣ ақлгаро ва
хирадгарост, пас, ӯ ба яке аз шуаботи
мазҳаби ташайюъ бештар алоқа дорад»⁴
қобили қабулу таваҷҷӯҳ аст.

¹ Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола ва
таълиқот. Ба саъй, эҳтимом ва тасҳеҳи Муҳаммад
Қазвинӣ. –Техрон: Садои муосир, 1387. - С.81-82.

² Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. Ба
эҳтимом ва тасҳеҳи Эдуард Браун. –Техрон: Асотир,
1382. - С.52.

³ Аббос Порсво. Се алиф: Эрон, Исломи, Исмоилия. –
Техрон: Қавонин, 1384. - С.376-377.

⁴ Муҳаммад Хусайн Популии Яздӣ. Ҳамд, сано ва зик-
зикри Худованд дар «Шоҳнома». -Машҳад: Популӣ,
1386. - С.11.

Аз ин ҷиҳат аст, ки «Фирдавсӣ меҳр ва
эътиқоди худро ба хонадони Алӣ ошкоро
бар забон оварда буд ва дар давраҳои, ки
Маҳмуд «қарматӣ»-ро ҳар ҷо меёфт «бар дор
мекашид», чи гуна метавонист ба чунин касе
назари лутф дошта бошад?»⁵.

Фирдавсӣ дар ибтидои «Шоҳнома»
ишора ба иродат ба Алӣ (а) ва хонадони Алӣ
(а) дорад. Муҳаммад Хусайн Популии Яздӣ
дар «Ҳамд, сано ва зикри Худованд дар
«Шоҳнома» ном асараш мегӯяд: «Ҳаким
Абулқосими Фирдавсӣ дар асари азими худ
назарияи яктопарастӣ ва тавҳидро матраҳ
мекунад. Ӯ дар айни шиа будан ва вафодорӣ
ба вилояти Алӣ ибни Абитолиб (а) назарияи
иттиҳоди исломиро матраҳ мекунад...Ҳеч як
аз достонҳои «Шоҳнома» бидуни ҳамду сано
ва сипоси Худованди табораку таоло нест»⁶.
Инҳо ҳамон абётеанд, ки дар онҳо достонса-
ро муҳаббати худро мустақиман ба аҳли
байт ва хосса ба Алӣ (а) ишора мекунад, чу-
нончи:

Бар ин зодаму ҳам бар ин бигзарам,
Чунин дон, ки хоки пайи Ҳайдарам!
Ҳар он кас, ки дар дил-ш бугзи Алист,
Аз ӯ зортар дар чаҳон зор кист?!⁷.

Байтҳои зерин бошанд, назари Фирдав-
сиро доир ба бениёзии Худо ва ба хӯро хобу
нозу нуз эҳтиёҷ надоштани инъикос кар-
даанд, ки он як навъ инъикоси он фалсафа
аст, ки мӯътазила ва сипас ташайюи исмои-
лия аз он дам задаанд ва Ихвон-ус-сафо, Но-
сири Хусрав ва дигарон онро тай намуда-
анд:

Худои чаҳонро набошад ниёз,
Ба ҷои хӯро хобе оромӣ ноз.
Чаҳонро баландиву пастӣ туй,
Надонам чий, ҳар чи ҳастӣ, туй.

Яке аз нуқтаҳои марказие, ки дар
масъалаи ёди Алӣ (а) аз тарафи Фирдавсӣ
зикр мегардад ва таъсири амиқи калом ва
фалсафаи исмоилиёнро инъикос мекунад, ин
Имом Алӣ (а)-ро бо унвони Васӣ муаррифӣ
кардан аст, чунончи:

Манам бандаи аҳли байти набӣ,
Ситояндаи хоки пойи васӣ...

Агар чашм дорӣ ба дигар сарой,
Ба назди Набиву Васӣ гир ҷой...

Ба дил гуфт: агар бо набиву васӣ

⁵ Муҳаммадалӣ Исмоилии Надушан. Зиндагӣ ва марги
пахлавонон дар «Шоҳнома». -Техрон: Ширкати
саҳомии интишор, ҷопи ҳаштум, 1387. - С.52-52.

⁶ Муҳаммад Хусайн Популии Яздӣ. Ҳамд, сано ва зик-
зикри Худованд дар «Шоҳнома». -Машҳад: Популӣ,
1386. - С.3.

⁷ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасҳеҳи
Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.4-5.

Шавам гарка, дорам ду ёри вафӣ.
Ҳамон, ки бошад маро дастгир,
Худованди тоҷу ливову сарир...¹.

Аҳмад Махдавии Домғонӣ ва муҳаққиқони зиёде чун ӯ бар ин андешаанд, ки ба сабаби он ки Фирдавсӣ аз Ҳазрати Алӣ (а) ба лафзи васӣ таъбир кардааст, бар шиаи асноашарии ӯ тардида наместонад². Аммо файласуфони исмоилӣ низ бар он андешаанд, ки пайғамбарони мурсал, ки нотиқ номида мешаванд, инъикоси ақли кулл дар олами махсусотанд. Ба қавди онҳо, нотиқи нахустин Одам аст ва васии ӯ Шиш ва нотиқи охири Муҳаммад (с) ва васии ӯ Алӣ (а) мебошад.

Ва албатта, Алӣ (а)-ро ба унвони «Валӣ» зикр кардани Фирдавсӣ исботи эътироф ва эҳтироми вилояти Алӣ (а) аст, чунончи:

Муҳаммад бад-ӯ андарун бо Алӣ,
Ҳамон аҳли байти набиву валӣ³.

Фаротар аз он, ин қавлро аз забони Паёмбар (с) гуфтани Ҳаким дар абёти поён ишора ба воқеаи Гадири Хум аст, ки ба хангоми Ҳачҷулвидои Расули Акрам (а) ба вуқӯъ пайваст ва маҳз ҳамин воқеа нуқтаи анҷоми комилгардонии дини Ислом барои уммат ва оғози вилояти аҳли байт аз Алӣ (а) сар карда, идомаи он то ба рӯзи қиёмат хоҳад буд, гардид⁴.

Дар байти пешин зикр гардидани ибораи «аҳли байт» як навъ ишора ба давомнокии вилояти Алӣ (а) дар фарзандонаш то рӯзи қиёмат мебошад. Дар байти зерин ин фикр чунин ифода шудааст:

Манам бандаи аҳли байти Набӣ,
Ситояндаи хоки пой Васӣ⁵.

Андар таърихи анҷоми «Шоҳнома» низ Фирдавсӣ гуфтааст:

Ҳазорон дуруду ҳазорон сано,
Зи мо офарин бод бар Мустафо.
Ва бар аҳли байташ ҳамедун чунин,
Ҳаме офарин хонам аз баҳри дин⁶.

Агар дар абёти фавқ Фирдавсии Тӯсӣ мустақиман исми мубораки Алӣ (а)-ро дар радифи исми поки Муҳаммади Мустафо (с) истифода карда, муҳаббати безаволашро нисбати аҳли байт ва махсусан, Алии Муртазо («Ба ин зодаам, ҳам ба ин бигзарам, Чу-

нон дон, ки хоки пайи Ҳайдарам») иброд дошта бошад, дар чанде аз қисматҳои «Шоҳнома» назари фалсафии исмоилиро баён намудааст, аниқтараш афкореро баён мекунад, ки назари афкори исмоилиён будааст.

Аббос Зарёби Хӯй дар мақолаи «Нигоҳе тоза ба муқаддимаи «Шоҳнома» менависад, ки «Фирдавсӣ дар муқаддимаи «Шоҳнома» навъе ҷаҳонбинӣ арза кардааст, ки бо ақоиди мусалмонони аҳли суннату ҳадис ва ҳатто ашӯираву мӯътазила созгор нест ва достони офариниши осмонҳову замону инсон бад-он гуна, ки дар Қуръони маҷид ва аҳодиси тафсирунандаи он омадааст, дар ин муқаддима дида намешавад. Баръакс, ин ҷаҳонбинӣ бештар бо ақоиди ҳукамои исмоилӣ мутобиқат дорад, ки дар кутуби ҳикмати исмоилӣ, монанди «Роҳат-ул-ақл» ва «Манобеъ» ва «Зод-ул-мусофирин» омада ва асли он маъхуз аз афкори Фулутин ва навафлотуниён аст. Албатта, ақидаи расмии аксарияти мусалмонони он аср ин набуд ва пайравони он дар Хуросону Мовароуннаҳр таҳти таъкиб буданд ва мубаллиғон дар хафо ба таблиғ мепардохтанд ва бисёре аз онҳо гирифтдор шуда ва ба қатл расиданд. Бинобар ин, муқаддимаи мазкур писанди хоҳири носихону котибони «Шоҳнома» набудааст, ки бештар ба дини расмии замони худ будаанд...»⁷.

Фирдавсӣ мисли исмоилиён Офаридгорро падидоварандаи хама чиз, вале берун аз тахайюл ва тасаввури инсон медонад:

Ба номи Худованди ҷону хирад,
К-аз ин бартар андеша барнағзарад.
Худованди ному Худованди ҷой,
Худованди рӯзидеҳи раҳнамоӣ.
Худованди кайвону гардонсипеҳр,
Фурӯзандаи моҳу ноҳиду меҳр.
Зи ному нишону гумон бартар аст,
Нигорандаи баршуда гавҳар аст.
Ба бинандагон Офаринандаро
Набинӣ, маранҷон ду бинандаро.
Наёбад бад-ӯ низ андеша роҳ,
Ки ӯ бартар аз ному аз ҷойгоҳ.
Сухан ҳар чи з-ин гавҳарон бигзарад,
Наёбад бад - ӯ роҳ ҷону хирад⁸.

Маҳз байтҳои ҳамин қисматро вазири Султон Маҳмуд ҳамчун далели баддинӣ ва рофизияти шоир талқин намуда буд. Дар мавриди афкори боло месазад фикри Носири Хусравро дар хусуси Худо овард, ки дар

¹ Ҳамон ҷо.

² Аҳмад Махдавии Домғонӣ. Мазҳаби Фирдавсӣ /Маҷаллаи «Эроншиносӣ», соли панҷум, шумораи якум, баҳори 1372. - С.20-53.

³ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхеҳи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389 - С.5.

⁴ Доро Наҷот. Хумои раҳмат, Душанбе, Пайванд, 2006. -С. 250-254.

⁵ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхеҳи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.4

⁶ Ҳамон ҷо. - С. 815.

⁷ Аббос Зарёби Хӯй. Нигоҳе тоза ба муқаддимаи «Шоҳнома»/Эроннома (маҷаллаи тадқиқоти эроншиносӣ), соли даҳум, шумораи аввал, зимистони 1370. -С. 14-23.

⁸ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхеҳи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.4.

«Чомеъ-ул-хикматайн» ба ин тавр баён гардидааст: « $\bar{U}$ он аст, ки ҳама $\bar{u}$ ст ва мусаббиби ҳар мавҷуде $\bar{u}$ ст ва қардани чиз на аз чиз феъли $\bar{u}$ ст. Ва оғозкунандаву тамомкунандаи чизҳо $\bar{u}$ ст бар андозаи қабули ҳар чизе мар тамомии хешро»¹. Мустақиман ин фикрро дар абёти бахшида ба офариниши олам дар «Шохнома» мебинем, чунончи:

Зи оғоз бояд, ки донӣ дуруст,
Сари мояи гавҳарон аз нахуст.
Ки Яздон зи ночиз чиз офарид,
Бад-он то тавоноӣ омад падида².

Ин ҳамон андешаест, ки дар қасидаи исмоилии Абулхайсами Чурҷонӣ низ сарехан омадааст:

Чӣ чиз буд, на аз чиз, чун намоӣ чиз?
Чи гуна донӣ қард ошқора ин асрор?³

Мавриди зикри махсус аст, ки аксари олимони ба тамоюли эътиқодӣ ва афкори динии Фирдавсӣ таваҷҷӯҳдошта, ин масъаларо маҳз дар муқаддимаи «Шохнома» ҷустуҷӯ қардаанд ва ҳулосаҳою фарзияҳои хешро ба бор овардаанд. Масалан, Муҳаммад Муҳити Таботабой, агарчи аз матни «Шохнома» дар ин самт суҳан гӯяд ҳам, вале афзалиятро дар масъалаи тааллуқоти динии Фирдавсӣ ба дебоча ва хотимаи дostonҳо додааст: «Аз маҷмӯаи шавоҳид ва қароини мавҷуд дар матни «Шохнома»-и Фирдавсӣ чунин истинбот мешавад, ки Фирдавсӣ шоире мусулмон ва шиимазҳаб будааст. Дар мусулмонии $\bar{u}$ маҷоли шак ва баҳсе нест. Абёти мутааддаде дар дебоча ва хотимаи китоб садру зайли бархе аз дostonҳои «Шохнома» нишон медиҳад, ки ба Ҳазрати Муҳаммад ва Куръон ва дини Ислом имони комил доштааст»⁴.

Ҷалолиддин Ҳумой бошад, бо як ҳулосаи хеш, хонанда ва пажӯҳандагонро, барои дарки маъонии гуфтори Фирдавсӣ ва манзалати $\bar{u}$, ба донишҷӯи дебоча ва муқаддимаи «Шохнома» хидоят мекунад, чунончи: «Барои ин ки ба мақоми донишмандӣ ва азамати манзалати суҳандони ва суҳанвари Фирдавсӣ пай бибаранд ва

бо рӯҳ ба илму хикматпарвардаи $\bar{u}$ то ҳадде ошно бишаванд, кофӣ аст, ки ҳамин дебоча ва муқаддимаро бихонанд ва дар румузу даққиқи ҳақимонаи он гавррасӣ кунанд»⁵.

Донишманди дигари эронӣ Муҳаммадамини Риёҳӣ суҳанони болоро, ки то андозае пардапӯшона гуфта шудаанд, аз парда берун месозад ва менигорад: «Нахустин тадвини «Шохнома» рангу бӯи фазои фикрии асри Сомониро дошт, масалан, дар муқаддимаи он офариниши ҷаҳон бар маҷноии хикмати исмоилӣ баён шуда буд, ки дар он солҳо дар Хуросон ривоч дошт»⁶.

Яке аз муҳимтарин рӯкнҳо, ки дар муқаддимаи «Шохнома» тараннум мешавад, хирад ва хирадгароӣ мебошад. Хирад дар назари Фирдавсӣ чунон манзалатеро доро аст, ки ҳатто исми Офаридгор дар байти аввали ин ҳамосаи бузург бо хирадофаринии $\bar{u}$ ситоиш ёфтааст:

Ба номи Худованди ҷону хирад,

К-аз ин бартар андеша барнағзарад⁷.

Мусаллам аст, ки хирад ва хирадгароӣ дар афқору фалсафаи исмоилиён фаҳмише оӣ ва дигаргуна дошт. Таваҷҷӯҳ ба ин гуфтаҳои Муҳаммад Аҳмади Паноҳӣ ва иқтибоси $\bar{u}$ аз нақли Файласуфи Рай басанда аст, то масъалаи бузургдошти хирад дар таълими маслаки исмоилия дарк гардад: «Нуктаи қобили таваҷҷӯҳ ин аст, ки ба мӯъҷиби таълимоти исмоилиён хирад бузургтарин мавоҳиби Худованд шумурда мешудааст ва ҳеҷ чизро дар судрасониву баҳрабахшӣ ҳампоя намедонистаанд ва мӯътақид будаанд, ки: ... чун хирадро чунин поя ва моя ва шукӯҳе аст, сазовор аст, ки мақомашро ба пастӣ накашонем, аз пойгоҳаш фурудаш наёварем ва онро, ки фармонравост фармонбар нагардонем, сарварро банд ва фародастро фурудаст насозем»⁸.

Барои фалсафа ва диншиносии исмоилия дар партави масъалаи хирад, ки барои инсон дар кӯмаки бақамолрасии нафси кулл зарур аст, мафҳуми растагорӣ арзи ҳастӣ мекунад. «Дарачаи нузул дар офариниш аз амри Худо то мартабаҳои офаранда, то ба олами ҳастии моддӣ ва пайдоиши инсон зуҳур

¹ Носири Хусрав. Чомеъ-ул-хикматайн. Тасхех ва муқаддимаи форсӣ ва фаронсаӣ аз Муҳаммад Муин ва Ҳенри Корбэн. –Техрон: Китобхонаи Тавури, 1953. - С.58.

² Матни комили «Шохнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхехи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.4.

³ Сурхи Нишобурӣ. Шарҳи қасидаи Ҳоча Абулхайсам. Абулхайсам. Ба тасхех ва муқаддимаи форсӣ ва фаронсаӣ Муҳаммад Муин ва Ҳенри Корбэн. –Техрон: Институти Эрон ва Фаронса, 1334. - С.89.

⁴ Муҳаммад Муҳити Таботабой. Дин ва мазҳаби Фирдавсӣ/Фирдавсӣ ва «Шохнома» (маҷмӯаи мақолот). Ба кӯшиши Али Дехбошӣ. –Техрон: Мудаббир, 1370. - С.521.

⁵ Ҷалолиддин Ҳумой. «Шохнома»-и Фирдавсӣ: шохқори суҳанварӣ ва суҳандонӣ/ Фирдавсӣ ва «Шохнома» (маҷмӯаи мақолот). Ба кӯшиши Али Дехбошӣ. –Техрон: Мудаббир, 1370. - С.577.

⁶ Муҳаммадамини Риёҳӣ. Рӯзи Фирдавсӣ ва «Шохнома»//Маҷ. Паёми андеша, № 7, июни 1998. – С. 28.

⁷ Матни комили «Шохнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхехи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.3.

⁸ Муҳаммад Аҳмади Паноҳӣ. Ҳасани Саббоҳ чеҳраи шигифтангези таърих. - С.49.

меёбад. Ва баръакс, дараҷаи судур ё афзоян-
да зуҳури рӯҳи инсонро ба олами баландтари
рӯҳонӣ дар ҷустуҷӯи растагорӣ нишон
медихад»¹. Аз ин рӯ, «раҳоиши инсон аз ги-
рифтани дониши муайян тавассути манбаи
нодир ё сарчашмаи хирад вобаста аст»² ва
«наҷоти нафси инсон ба дарёфти дониши
рӯҳонӣ, ки аз тарафи раҳнамоии
пайғамбарон ва ҷонишинони барҳаққи онҳо
таъмин карда мешавад»³. Шояд ҳадафи
Фирдавсӣ ҳам аз калимаи «донандагон» маҳз
пайғамбарон ва ҷонишинони барҳаққи онҳо
бошад, ки гуфта:

Ба гуфтори донандагон роҳ ҷӯй,
Ба гетӣ бипӯю ба ҳар кас бигӯй⁴.

Он ки, мақоми инсон дар шинохти
Фирдавсӣ ва фалсафаву илоҳиётшиносии
исмоилиён як аст, ҷои баҳсе нест, вале
қобили муқоиса ва таҳлили алоҳида мебо-
шад. Муқоисаи масъалаи мазкур дар
«Шоҳнома» ва осори адабию фалсафии Но-
сири Хусрави Қубодиёнӣ метавонад
ҳамоҳангии пурраи ақидаи ин ду ҳақимро
дар масъалаи ҳадафи Худованд аз хилқати
инсон ва таахҳуди ӯ аз олами моддӣ ва ола-
ми рӯҳӣ ошкор созад. Мо бо овардани яқтоӣ
мисол аз ин ду адиби тавоно иктифо меку-
нем.

Фирдавсӣ:

Чу з-ин бигзарӣ, мардум омад паид,
Шуд ин бандаҳоро саросар калид.
Сараш рост бар шуд чу сарви баланд,
Ба гуфтор хубу хирад корбанд.
Пазирандаи хушу рою хирад,
Мар-ӯро даду дом фармон барад⁵.

Носири Хусрав:

Уммаҳоту набот бо ҳайвон,
Беҳу шоханду борашон инсон.
Бор монанди тухми хеш бувад,
Сар биёбӣ, чу ёфтӣ поён⁶.

Таъсири бевоситаи афкори исмоилӣ
ба тафаккури Фирдавсиро аз рамзи дигар, ки
ба дарёю киштӣ вобаста аст, низ дарёфт кар-
дан метавон.

Шарҳи вобаста ба ин далелро дар пореа
аз достони «Шоҳнома»-и Абулқосим
Фирдавсӣ, ки дар пайравӣ аз Имом Алӣ (а)-
ро ёдовар аст ва ҳамчунин ба назар мерасад,
ки Фирдавсӣ мутаассир аз Рӯдакӣ будааст,
метавон дарёфт намуд. Чунончи:

¹ Дафтарӣ, Фарход. Исмоилиён. Тарҷума аз забони англисӣ Абдусалом Ммаданазаров. Нашри дуюм.- Душанбе: Эр-граф, 2012. - С.268.

² Ҳамон ҷо. - С.289.

³ Ҳамон ҷо. - С. 271.

⁴ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхеҳи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.4.

⁵ Ҳамон ҷо. - С.4.

⁶ Носири Хусрав. Девони ашъор. Ҷилди дуюм. - Душанбе: Шучоён, 2009. - С.61.

Ҳақим ин ҷаҳонро чу дарё ниҳод,
Барангехта мавҷ аз ӯ тундбод.
Чу ҳафтад киштӣ бар ӯ сохта,
Ҳама бодбонҳо барафроста.
Яке паҳн киштӣ ба сони арӯс,
Биёраста ҳамчу чашми хурӯс.
Муҳаммад бад-ӯ андарун бо Алӣ,
Ҳамон аҳли байти набиву валӣ.
Хирадманд, к-аз дур дарё бидид,
Карона на пайдову бун нопадид.
Бидонист, к-ӯ мавҷ хоҳад задан,
Кас аз ғарқ берун нахоҳад шудан.
Ба дил гуфт: агар бо набиву васӣ
Шавам ғарқа, дорам ду ёри вафӣ.
Ҳамоно, ки бошад маро дастгир,
Худованди тоҷу ливову сарир...⁷.

Абёти фавқуззикри Фирдавсӣ мустанад
ба ҳадисе аст, ки бисёр маъруф буда, дар ку-
туби ший ва суннӣ ривоят шудааст, яъне
«масали дудмони ман масали киштии Нӯҳ
аст, ҳар кас бад-он киштӣ дарнишаст, раҳой
ёфт, вале ҳар кас дар он нанишаст, ғарқа
шуд». Сайид Шарафуддини Мусавӣ дар
шарҳи ин ҳадиси Муҳаммад (с) мегӯяд:
«Мақсад аз ташбеҳи аҳли байт ба киштии
Нӯҳ ин аст, ки ҳар кас ба онҳо дар корҳои
динӣ паноҳ барад ва масъалаҳои эътиқодӣ ва
фикҳии худро аз имомони поки аҳли байт
бигирад, аз азоби ҷаҳаннам наҷот меёбад ва
касе, ки пайравӣ накунад, ҳамчун касест, ки
рӯзи тӯфони Нӯҳ ба кӯҳ паноҳ бурдааст, то
наҷот ёбад, аммо фарқаш ин ки ӯ дар об ғарқ
шуд ва ин ғарқи ҷаҳаннам мешавад»⁸.

«Шоҳнома» ва махсусан муқаддимаи
он ханӯз афкор ва абёте мазид дар монандӣ
ба ақоиди дигари исмоилиён дорад, ки
таҳлилу муқоисаи онҳо кори ояндаи адаби-
ётшиносону файласуфон мебошад. Танҳо
зикр кардан ҷоиз аст, ки замони зиндагонии
Фирдавсӣ, муҳити адабӣ ва махсусан,
таваҷҷӯҳи хоссаи аҳли зиё ба ҳикмату фал-
сафаи исмоилӣ сабаб шуданд, то таъсири он
дар тафаккури тасавури сарояндаи таърихи
шоҳони Аҷам амиқ бошад.

Каландаров Х.

Отражение исмаилитских идей в «Шах- наме» Фирдоуси

В статье рассматривается сопоставитель-
ный анализ идей разных исследователей от-
носительно религиозных взглядов великого
персидско-таджикского поэта Абулкасима
Фирдоуси, в общих чертах анализируется
влияние философии исмаилитов на мировоз-

⁷ Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхеҳи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. - С.5.

⁸ Сайид Шарафиддин Мусавӣ. Имомат, висоят ва хи-
лофат. - Душанбе, 1997. - С.80.

зрение этого гения своего времени. Опираясь на мысли исследователей, автор статьи главной причиной холодного приема Фирдоуси и его великого творения со стороны Султан Махмуда и его окружения считает их принадлежность к различным религиозным течениям ислама.

Ключевые слова: Фирдоуси, «Шахнаме», исмаилитская философия, Султан Махмуд, персидско-таджикская литература, секта, Ислам.

Kalandarov H.

The reflection of Ismaili ideas in Firdowsi's "Shahnameh"

This article deals with a comparative analysis of the ideas of different scholars regarding the religious belonging of the great Persian-Tajik poet Abulqosim Ferdowsi. Overall, it analyzes the influence of Ismaili philosophy on Firdowsi's worldview and philosophy. Building on the ideas of these scholars, the author argues that the main reason for Ferdowsi and his great creation "Shahnameh" not being received with due consideration on the part of Sultan Mahmud and his associates is them belonging to different sect of Islam as opposed to that of Firdowsi.

Keywords: Firdowsi, "Shahnameh", Ismaili philosophy, Sultan Mahmud, Persian-Tajik literature, faith, Islam.

Рӯйхати адабиёт:

1. Аббос Зарёби Хӯй. Нигоҳе тоза ба муқаддимаи «Шоҳнома» /Эроннома (маҷаллаи тадқиқоти эроншиносӣ), соли даҳум, шумораи аввал, зимистони 1370.

2. Аббос Порсво. Се алиф: Эрон, Ислам, Исмоилия. – Техрон: Қавонин, 1384. - 476 с.

3. Аҳмад Алии Ричой. Мазҳаби Фирдавсӣ. Нашрият Донишгоҳи адабиёти Табрес, ҷ.11, соли 1338, № 1.

4. Аҳмад Маҳдавии Домғонӣ. Мазҳаби Фирдавсӣ /Маҷаллаи «Эроншиносӣ», соли панҷум, шумораи якум, баҳори 1372.

5. Бекзода, Комил. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Ҷамшед то замони Фирдавсӣ. – Душанбе: Дониш, 2012. -433 с.

6. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. Ба эҳтимом ва тасхехи Эдуард Браун. –Техрон: Асотир, 1382. -468 с.

7. Дафтарӣ, Фарҳод. Исмоилиён. Тарҷума аз забони англисӣ Абдусалом Ммаданазаров. Нашри дуюм.-Душанбе: Эр-граф, 2012. -784 с.

8. Доро Наҷот. Хумои раҳмат, Душанбе, Пайванд, 2006. -367 с.

9. Матни комили «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ. Ба тасхехи Жул Мул. - Техрон: Бехзод, 1389. -830 с.

10. Муҳаммадамину Риёҳӣ. Рӯзи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»//Маҷ. Паёми андеша, № 7, июни 1998.

11. Муҳаммадамину Риёҳӣ. Фирдавсӣ (Зиндагӣ, андеша ва шеърӣ ӯ). Баргардони Дорои Дӯст. –Душанбе:Шуҷоиён, 2010. -338 с.

12. Муҳаммад Аҳмади Паноҳӣ. Ҳасани Саббоҳ чехраи шигифтангези таърих. – Техрон, 1362. -430 с.

13. Муҳаммадалӣ Исломии Надушан. Зиндагӣ ва марғи паҳлавонон дар «Шоҳнома».-Техрон: Ширкати саҳомии интишор, чопи ҳаштум, 1387. -368 с.

14. Муҳаммад Муҳити Таботабой. Ақидаи динии Фирдавсӣ/Маҷаллаи Меҳр, соли 1313. -С.635-672.

15. Муҳаммад Муҳити Таботабой. Дин ва мазҳаби Фирдавсӣ/Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» (маҷмӯаи мақолот). Ба кӯшиши Алии Деҳбошӣ. –Техрон:Мудаббир, 1370. - 646 с.

16. Муҳаммад Ҳусайн Популии Яздӣ. Ҳамд, сано ва зикри Худованд дар «Шоҳнома». -Машҳад: Попули, 1386. -323 с.

17. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола ва таълиқот. Ба саъй, эҳтимом ва тасхехи Муҳаммад Қазвинӣ. –Техрон: Садои муосир, 1387. -468 с.

18. Носири Хусрав. Ҷомеъ-ул-ҳикматайн. Тасхех ва муқаддимаи форсӣ ва фаронсавӣ аз Муҳаммад Муин ва Ҳенри Корбэн. – Техрон: Китобхонаи Тавурӣ, 1953. -145 с. (фаронсавӣ), -20 с. (муқаддимаи форсӣ), -362 с.(матни китоб).

19. Носири Хусрав. Девони ашъор. Ҷилди дуюм. –Душанбе: Шуҷоиён, 2009. -648 с.

20. Розӣ, Абдулҷалили Қазвинӣ. Ан-нақз. Ба тасхехи Мирзо Ҷалолиддин Муҳаддиси Урмавӣ. –Техрон: Муаллиф, 1331.

21. Сайид Шарафиддин Мусавӣ. Имомат, висоят ва хилофат. –Душанбе, 1997. -340 с.

22. Сайид Ҳамидиён. Даромаде бар андеша ва ҳунари Фирдавсӣ. Чопи савум. – Техрон: Ноҳид, 1383. -479 с.

23. Сайид Ҷаъфари Шаҳидӣ. Фирдавсӣ – шоири шиимазҳаб / «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ падидаи бузурги фарҳангӣ дар тамаддуни ҷаҳонӣ (ҷақидаи мақолот). – Душанбе-Техрон: Маркази мутолиоти эронӣ, 1373 (1994). -124 с. (ба ҳуруфи форсӣ), -105 с. (ба ҳуруфи кириллӣ) ва -87 с. (ба ҳуруфи лотинӣ).

24. Сурхи Нишобурӣ. Шарҳи қасидаи Хоча Абулхайсам. Ба тасхеҳ ва муқаддимаи форсӣ ва фаронсагии Муҳаммад Муин ва Ҳенри Корбэн. –Техрон: Институти Эрон ва Фаронса, 1334. -126 с.

25. Теодор Нёлдеке. Ҳамоссаи миллии Эрон. Тарҷумаи Бузург Алавӣ. Чопи савум. –Техрон: Сипехр, 1327. -176 с.

26. Ҷалолиддин Ҳумой. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ: шоҳкори суҳанварӣ ва суҳандонӣ/Фирдавсӣ ва «Шоҳнома» (маҷмӯаи мақолот). Ба кӯшиши Алии Дехбошӣ. –Техрон:Мудаббир, 1370. -646 с.

ХАСТИИ МУТЛАҚ АЗ ДИДГОҲИ ҲОФИЗ

Махмадова М.¹

Ҳастии мутлақ ҳақиқати воқеист, ки новобаста аз олами моддӣ ва тасавври инсон вучуд дорад. Шуарову фузало, аз он чумла Ҳофиз, ҳамеша ҷустуҷӯи нахустасоси ҳастӣ будаанд, ки ҷаҳон аз он падида омадааст. Ҳофиз ақидаи орифонро дар бораи ҳастӣ такмил дода, ба ин натиҷа мерасад, ки ибтидо танҳо Худованд вучуд дошт. Дар масъалаи офариниш ба таҷаллӣ қоилад аст. Аз назари ӯ, ҷаҳони ҳастӣ аз зоти воҳид ба таҷаллӣ падида омадааст.

Калидвожаҳо: эйдос, атом, Рӯҳи Мутлақ, ирода, тасаввур, субъект, объект, нахустасос, таҷаллӣ.

Мафҳуми ҳастӣ ҳам мақулаи онтология, ҳам гнесология мебошад. Дар таърихи фалсафа дар бораи субстансияи аввалин, ё таҷкурсии олам, суҳанони зиёде гуфтаанд: «Адад»-и Пифагор, «Эйдос»-и Афлотун, «Энтелехия»-и Арасту, «Атом»-и Демокрит, «Монада»-и Лейбнитс, «Ашӣи дар худ»-и Иммануил Кант, «Рӯҳи мутлақ»-и Гегел, «Ирода ва тасаввур»-и Шопенгауэр ва ғайра аз кӯшишҳои пайдо намудани ҷавҳари ҳастӣ буданд. Файласуфон аз замонҳои қадим дар ҷустуҷӯи як нахустасоси ҳастӣ буданд, ки ҷаҳон аз ӯ падида омадааст. Барои мисол, Зардушт аввалин бор идеяи офарандаи ягонро ба ҷаҳониён пешниҳод намуд, ки ҳамаи олами вучуд мазҳари он аст. Мутобиқи таълимоти Зардушт, ин офарандаи ягона нахуст андешагаре буд, ки бо нури худ афлокро дурахшон сохт ва бо нури хиради хеш қонуни рости биёфарид.²

Ҳофиз ба оташи ҷовидонаи зардуштия, ки меафрузад ва рушанӣ меофаринад, эҳтиром дорад. Оташ дар дини Зардуштӣ ҳамчун мазҳари Офаридагор ба ҳисоб меравад. Оташ нури манбаи ҳастист. Ин назарияро Гераклит асоси фалсафаи худ қарор додааст, ки ин нуқта аз огоҳии мутафаккири мазкур аз фалсафаи Эрони бостон дарак медиҳад. Аз назари Гераклит ҳама ашӣ аз оташ таркиб ёфта, боз ба оташ таҷзия мешавад. Ҳофиз ин оташи Зардуштиро муқаддас медонад:

Биё, соқӣ, он оташи тобнок,

Ки Зардушт мечӯядаш зери хок.

Ба ман деҳ, ки дар кеши риндони маст,
Чӣ оташ парасту чӣ дунёпараст.³

Аз нигоҳи фалсафаи Зардушт Аҳурамаздо худованди якто, ҳастибарҳи ҷаҳон, ҷавҳари ҳастӣ, сароғоз ва саранҷоми зиндагӣ, нури мебошад, ки фуруғаш дар анвори кайҳон таҷҷалӣ гардида, ҷаҳони ҳастӣ аз нури ӯ падида омадааст.

Мафҳуми ҳастӣ ҳамчун категорияи фалсафӣ дар фалсафаи Юнони атиқа аввалин бор ба таври нисбатан васеъ дар эҷодиёти Парменид истифода шудааст. Парменид яке аз мутафаккирон буд, ки масъалаи ҳастиро ҳамчун масъалаи фалсафӣ ба миён гузошт. Дар бораи хусусиятҳои ҳастӣ мутафаккир чунин ақида дорад, ки ҳастӣ ба вучуд наомадааст, муқайяди нестӣ нест, аз зарраҳои алоҳида иборат нест. Ҳастӣ як ҳақиқате беш нест, ғайримутаҷарриқ ва қомил аст. Аз назари Парменид ҳастии ягона «воҳид» аст. Яъне, ҳастӣ ҳамчун категорияи фалсафӣ хеле барвақт мақоми худро пайдо намуд.

Мафҳуми ҳастӣ дар раванди таърихи фалсафа мазмуну мундариҷаи худро хеле тағйир додааст. Масалан, дар фалсафаи марксистӣ ҳастӣ ҳамчун муродифи мафҳуми материя истифода бурда мешавад. Яъне, ҳангоми маънидод намудани олами моддӣ мафҳуми ҳастиро ҳамчун муродифи мафҳуми материя ба қор мебарданд. Ғайримантиқӣ истифода бурдани ин мафҳум ба он оварда расонд, ки ҳастииносӣ ҳамчун илми умумифалсафӣ мазмуну мундариҷаи худро тағйир дод. Аввалан ин ки ҳастӣ ҳам аз ҷиҳати мазмуну шакл ва ҳам мундариҷа мақулаи бениҳоят қуллӣ аст. Ҳатто мафҳумҳои олам, кайҳон, материя ва ғайра, ки мафҳумҳои қуллитарини ҳастииносӣ маҳсуб мешаванд, маънои пурраи мафҳуми ҳастиро намендиханд. Аз ин ҷо бармеояд, ки ҳастӣ аз санавият ҳолӣ буда, ба монанди мафҳуми материя маҳдуд нест. Одатан мафҳуми ҳастиро ҳамчун мафҳумҳои меҳисобанд, ки онҳо ҳам мавҷудоти олами моддӣ ва ҳам олами маънавиро ифода мекунанд. Яъне, ҳастӣ гуфта, мо

¹ ходими пешбари илмии шуъбаи фалсафаи фарҳанги Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ, ва ҳуқуқи АИҶТ.

² Готҳо ё сурудҳои осмони Зардушт. Душанбе: «Маздаясно», 2000. – С. 18.

³ Ҳофизи Шерозӣ. Қуллийёт. Душанбе, 2000. – С. 313. (минбаъд шумораи саҳифаи ин манбаъ дар дохили матн, зери шеър оварда мешавад. – М.М.)

мавҷудиятро дар шакли бутуни он дар назар дорем.

Ҳастии мутлақ, ки муродифаш ҳақиқат аст, ҳастии бунёдӣ ва нахустасос ҳисобида шудааст. Ба тариқи образнок ин ҳастиро чунин шарҳ додаанд: ҳама ҷо аз $\bar{u}$, яъне, аз Ҳастии мутлақ саршору лабрес аст, ҳама чиз аз $\bar{u}$ ст ва ҳама чиз дар $\bar{u}$ ст ва $\bar{u}$ берун аз ҳамаи ашёст, ҳеҷ кас $\bar{u}$ ро наофаридааст. $\bar{u}$ тағйирнопазир, абадию азали ва ҷовид аст.

«Ин ҳастии беолоиш ва пок ҳамчун сабаби умумии олам дар шаклҳои гуногун зоҳиршаванда, вале худ дар худ, шакли бешаклист. Вай ба қисмҳо чудонашаванда, вале дар қисм пайваст ва беохир, вале дар ҳама шаклҳои ба анҷомрасида махлут аст. Чунки субстансияе, ки дар ҳама гуна шакли ашёи олам ҷойгир аст, бояд абадӣ ва ҳамеша пойдор бошад. Ҳамаи ин шаклҳо як умумиятеро соҳибанд ва ин умумиятро ҳастии шаклҳо гӯянд, Ҳастии холис ва бешакл. Ин гуна ҳастӣ дар ҳолати дарки ҳама гуна объект новобаста аз табиат ва сифати онҳо пайдост. Аз ин рӯ, ин ҳастиро Субтанция ё Ҷавҳар номидаанд, ки воқеияту сабабияти моддиро ташкил дода «аз он тарафи» шакли объектҳо бетағйир вучуд дорад».¹ Дар тинати кайҳон бояд сифати чунин ҳастӣ мавҷуд бошад. Ин сифат бо номи «Хиради ноб» дар адабиёти фалсафаи классикӣ сабт шудааст.

Бо ибори дигар, Ҳақиқати воқеӣ падидаест, ки ҳастии он аз касе ва чизе вобаста нест ва новобаста аз олами моддӣ ва тасавури инсон вучуд дорад, Ҳақиқати воқеӣ ягона буда дараҷа ва таҳкурсии дигаре надорад, чунки $\bar{u}$ ҷовидона, пойдор, тағйирнопазир ва бениёз аст. Танҳо бо дарёфти чунин ҳақиқат таносуби одаму олам ва Офаридгор ошкор хоҳад шуд, фаҳмиши ҳақиқати воқеӣ қодир аст, тасавури ҳақиқати нисбӣ ва фиребандаро аз байн барад. Ҳангоме, ки мо ҳастиро ҳамчун мақулаи фалсафӣ истифода мебарем, мафҳуми ҳастӣ ҳамарофарогиранда ва худбасанда аст. Ҳамин далел асоси он гашт, ки дар таърихи фалсафа онтология ё ҳастииносоӣ ҳамчун илми умумифалсафӣ пазируфта шуд. Фалсафа ҳамчун самти ҷаҳонбинӣ дар фалсафаи асрҳои миёна бо тағйироти ҷиддӣ ру ба ру омад. Вазъияти дониш, асосан дониши ратсионалӣ, дар асрҳои миёна мақоми сазовор пайдо накард. Ин омил сабаби болоравии шуури динӣ

шуда, бисёре аз масъалаҳои фалсафӣ аз он ҷумла ҳастииносоӣ дар доираи фаҳмиши динӣ ҳаллу фасл гардиданд. Бисёр кашфиётҳои табиатшиносии он замон дар зери фишори ақоиди динӣ монда, барои ба шакл даромадани дониши фалсафӣ монеаи бузурге пайдо шуд. Хулоса, ҷамъият ҳамеша дар тарозуи фаҳмиши динӣ баркашида шуда, арзишгузори мешуд. Чунин ҳолат маънои онро дошт, ки дониши фалсафӣ ҳамчун хизматгузор ба дониши динӣ ҳисобида мешуд. Масоили ҳастииносоӣ низ дар чунин раванд дар шакли дониши ҳастииносоӣ ташаккул наёфтанд. Ҳолати мазкур дар ташаккули ояндаи ҳастииносоӣ бетаъсир намонд. Ин вазъияти ба амаломатро таърихшиносон бештар ба таърихи фалсафаи Аврупо нисбат медиҳанд. Вале, дар фалсафаи асримиёнагии Шарқ низ чунин вазъият то андозае ҷой дошт. Дар фалсафаи форсизабон ва фалсафаи мамолики ислом масъалаи шинохти Ҳастии мутлақ асосан дар мавриди баҳси масоили маърифатӣ ва ҳастии метафизикӣ матраҳ шудааст.

Дар Қуръон Худованд як вучуди муттаъол, ҳақиқати аъло, алим, ҳай, қайюм, кабир, зулҷалол, самад тасвир шудааст. Ин сифатҳо хоси як мавҷуди олие мебошанд, ки он дорои ақли маҳз, руҳи маҳз ва дигар сифатҳои фарочисмонӣ мебошад. Масалан, вожаи *Самд* ба ҳеҷ чиз эҳтиёҷ надоштани Ҳастии мутлақ, беҳамто ва бешарик будани онро ифода мекунад.

Доир ба масъалаи офариниш бошад, ҳар се китобҳои муқаддас: Таврот, Инҷил ва Қуръон қоил ба халқ дар муддати шаш рӯз аз адаманд. Яъне, аз дидгоҳи динҳои иброҳимӣ офариниши олами ҳастӣ аз адам бо иродаи илоҳӣ аст. Барои исботи ин фикр ба мазмуни таълимоти Қуръон тавачҷӯҳ кардан кофӣ мебошад.

Дар Қуръон «як як тараф ояе аст, ки зоҳиран мусталзими офариниш аз чизе аз пеш мавҷуд аст»¹ ва маънии он ояи чунин аст «сипас ба осмон пардохт, ки дуд буд» (сураи Фусилат, ояи 11). Вале ин ояро метавон ду гуна тафсир кард. Дар асоси тафсирҳои аз ҷумла тафсирҳои «анвор-ул-Қуръон» дуд аз пеш худ мавҷуди офарида будааст ва аз зери арши илоҳӣ бармехостааст. Арши илоҳӣ яке аз чизҳост, ки пеш аз офариниши осмонҳо ва замин офарида шуда будааст, ки ин нигариш ҳамчун нигариши Филон ва баъзе аз бои калисост. Яъне, осмон моддаи

1 Мухаммадалӣ М. Махмадова Т. Муаммои ҳастии олами моддӣ дар оинаи тавҳид ва санавият. Аҳбори АИҶТ Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқшиносоӣ. Душанбе, 2004, № 1-2, - С.11.

¹ Волфсон Ҳ. У. Фалсафаи илми калом. Техрон. 1386 (1976) - С.384

гази торике шабеҳи дуд будааст, ки олимони муосир онро «садим» (ғубор) номанд. Бино ба гуфтаи Ибни Рушд, ин оя бадон маънӣ аст, ки «осмон аз чизе офарида шуда», яъне аз чизи қадим. Аммо дар Куръон ишора ба он вучуд дорад, ки офариниш аз адам сурат гирифтааст. Ин оя дар сурае омадааст, ки дар он паёмбари ислом (с) дар муқобили кофироне, ки ўро муттаҳам ба он менамуданд, ки Куръонро худи ў сохтааст (Сураи Тур, ояти 23), нахуст мегӯяд: «Агар рост мегӯянд худ гуфторе ҳаммонанди он биёваранд» (Сураи Тур, ояи 34), сипас мегӯяд: «Оё онон осмонҳо ва заминро офаридаанд?» (Сураи Тур, ояи 36)».

Миёни ин ду чолиш ояе бадин маънӣ ҷой дорад: «Оё бидуни чизе (мин ғайрин шайин) офарида шудаанд, ё худ офаридагоранд? (Сураи Тур, ояти 35). «Мин ғайри шайин»-ро метавон ба маънии «аз ҳеч» фаҳмид. Дар тафсири Анвор –ул- Куръон» (ҷ.5.с.708) ин оят «магар онҳо аз ҳеч офарида шудаанд?» (яъне, «бидуни офаринандае офарида шудаанд?») тарҷума шудааст. Дар ин ҷо «мин ғайр шайин» ишора ба маънии «аз ҳеч чиз офаринанда» аст.

Ба ҳамин тариқ, ҳадиси марбут пеш аз офариниш, ки «Худо буд ва ҳеч чизе бо ў набуд» ба худии худ ба маънии офариниш аз адам нест (сураи Бақара, ояти 117, сураи Анъом, ояти 101) . Мумкин аст маънии он ин бошад, ки Худо ягона офаринанда аст. Ва ҳамчунин лафзи «бадеъ», ки ду бор ба маънии офаринандаи осмонҳо ва замин омада ба зарурат ба маънии офариниш аз адам, бинобар таваҷҷӯҳи Ҷурҷонӣ нест, ки дар мавриди офариниши инсон Худо ин офаринишро бо лафзи *халақа* баён кардааст.¹ Бар зидди ин тавзеҳ мумкин аст, касе бигӯяд, ки Худо дар Курон офариниши осмонҳо ва заминро ба ҳамин лафзи «халақа» баён кардааст ва ин бошад нишон медиҳад, ки дар он ду ҷое, ки лафзи «бадиъ» ба кор рафта, далели он навъи офариниш ва мумтоз будан аз «Халақа» набудааст. Рӯи ҳам рафта метавон гуфт, ки мусулмонони қадим дар айни он ки медонистанд, ки *офариниши* маънои мутақобил бо *қидам* дорад, дар айни он андешае дар бораи офаридан аз ҳеч ҳастанд, дар бораи ин масъала, ки офариниш аз адам сурат мегирад ё аз моддаи бешакли пеш мавҷуд, огоҳӣ надоштанд.²

Ҳофиз аз ҳеч офаридани оламро аз тарафи Худованд танҳо дар ду мисраъ ишора дорад:

¹ Ҷурҷонӣ. Таърифот. - С. 6.

² Волфсон Х. У. Фалсафаи илми калом. Техрон, 1980, - С. 384-385.

Миёни ў, ки Худо офаридааст аз ҳеч, Дақиқаест, ки ҳеч офарида нақшодааст. Дар системаи ҳастишиносӣ Ҳофиз офаринишро аз таҷалӣ медонад. Аз ин рӯ, Ҳофиз тарафдори аз таҷалӣ пайдо шудани олам аст.

Дар ишқ хонақоҳу харобот фарқ нест
Ҳар ҷо, ки ҳафт, партави рӯи ҳабиб ҳафт.
Аттор ҳам офаринишро аз таҷалӣ
медонад:

Як партав афканда ҷаҳон гашт пурчароғ,
Як тухм кишта, ин ҳама ба бор омада.
Дар боғи ишқ як аҳадият, ки тофтаст,
Шоҳу дарахту баргу гулу хор омада.³

Ҳофиз дар бораи ҳақиқати олам ва кайҳон бисёр жарф андешидааст ва аз афкор ва навиштаҳои пешиниёни худ баҳра гирифта ва натиҷаи ин андешахоро дар бархе аз ашъори худ овардааст. Ин ашъор, чуноне ки муҳаққиқи эронӣ Ҷалоли Субҳонӣ таъкид менамояд, «ҷақидаи андешаи Ҳоҷа бо таваҷҷӯҳ ба омӯзиши ў аз андешаи пешиниён аст, намунае аз фарҳанги Эронзамин аст, ки то бо арзиш ба дасти мо расидааст ва аз ин дидгоҳ бисёр арзишманд мебошад».⁴

Яке аз низомҳои фалсафӣ-ҳастишиносӣ, ки таъсири он ба ақидаи Ҳофиз зиёд аст, фалсафаи ишроқ мебошад, ки он аз зумраи пурарзиштарин низомҳои фалсафии исломӣ аст. Ҳофиз бисёр ақидаҳои фалсафаи ишроқро дар шакли бадеӣ бо шеър ифода кардааст. Алалхусус, дар ғазалиёти Ҳофиз ба масъалаи нур аҳамияти аввалиндарача дода шудааст:

Нури Худо намоядат оинаи мучарраде,
Аз дари мо даро, агар толиби нури
сармадӣ⁵.

Шабе, ки моҳи мурод аз уфуқ тулӯ
кунад,

Бувад, ки партави нуре ба боми мо
афтад .

Хулоса, назарияи ҳастишиносии Ҳофиз дар заминаи фалсафаи қадимии ориёӣ, таълимоти куръонӣ ва фалсафаи ишроқ бунёд шудааст, ки он дар девони Ҳофиз инъикоси худро ёфтааст. Ба қавли Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ, «фалсафаи Ҳофиз афлотунии ишроқист ва фалсафаест омехта бо ирфон».⁶

3 Мухаммадходжаев А. Мировоззрения Фаридаддина Аттора. Д.1974.- С.39.

4 Ҷалоли Субҳонӣ. Садои дил. Техрон 1377. – С. 167-68

5 Рукниддини Хумоюнфарух, Ҳофизии Ориф. Бахши дуввум. Техрон 1361.- С.823.

6 БаҳоVIDдини Хуррамшоҳӣ Ҳофиз Техрон 1383. - С. 134

Баъдан, бо хунари созандагии Ҳофиз ин таълимот дар партави ҳастишиносии ирфонӣ такмил ёфтааст. Яъне, ҳастишиносии Ҳофиз дар айни замон як назарияи мустақил ҳам ҳаст, ки аз ишқ маншаъ мегирад, дар дастгоҳи тафаккури ошиқона таҳлил мешавад, оқибат ин ҷаҳони ҳастиро бо ҷанбаҳои моддиву маънавияш ҳамчун як ҷаҳони муназзам, дар як вазъи ҳамоҳангии мутлақ, ки меҳвари ҳастияш аз ишқ иборат аст, фароҳам мекунад.

Ҳофиз ақидаи орифонро оиди ҳастӣ такмил дода ба ин натиҷа мерасад, ки ибтидо танҳо маъшук, яъне Худо вучуд дошт:

Пеш аз ин, к-ин сақфи сабзу токи мино
баркашанд,
Манзари чашми маро абруи ҷонон тоқ
буд.

Ҳофиз дар масъалаи ҳастишиносӣ Худоро ҳамчун ҳастии аввал, ҳастии воқеӣ мешиносад. Аз назари шоири мутафаккир ҳамаи мавҷудоти ҷаҳон ҳастии зухур ва ҷилваи Ҳастии мутлақ аст, ҳеҷ чизе аз нестӣ ба ҳастӣ намеояд, ҳамон Ҳастии мутлақ аст, ки ба суратҳои гуногун дармеояд. Ба ақидаи Ҳофиз пайдоиши касрат аз ваҳдат натиҷаи мафтунӣ ҷамоли худ шудани Ҳақиқати мутлақ мебошад:

Кӣ бандад гарфи васл аз ишқи шоҳӣ,
Кӣ бо худ ишқ бозад ҷовидона .

Яъне, сабаби аз ҳолати имкон ба воқеият табдил ёфтани олами ҳастӣ ҳамин ишқи Худованд ба худӣ ӯ буд. Ба ибораи дигар Худованд ошиқи зоту сифоти худ буд, ки аз зот ба сифат омад. Яъне, тааққули Худованд дар зоти худ иллати офариниш шуд. Ба қавли Фурузонфар, «қасоне, ки дорои мазоҳиби таҷаллӣ ҳастанд, тасаввур мекунанд, ки Худо дар марҳилаи зот бар худ таҷаллӣ қард ва сифоти худро дид ва дар худ ошиқ шуд».¹

Ҳофиз пайдоиши ишқро аз азал, яъне оғози ғайри замонӣ дониста, дар ин ақида аст, ки дар оғози офариниши ҷаҳон партав аз ҳусн ва зебоии мутлақи Худованд таҷаллӣ намуд. Ва ин ҷилвае буд, ки аз он ишқ судур гардид ва саросари ҷаҳонро дар оташи сӯзони худ махлут сохт, ҷаҳон бо як дурахши партави зебоии ӯ аз адам ба ҳастӣ омад. Хамин тавр, Ҳофиз ишқро иллати аввалӣ ва ғоии офариниш медонад:

Дар азал партави ҳуснат зи таҷалло дам
зад,

Ишқ пайдо шуду оташ ба ҳама олам зад .

Аз назари Ҳофиз, Худованд ҷаҳонро ба хотири ишқ офарида, агар баракати ишқ набуд, ҳеҷ мавҷуде аз адам ба вучуд намеомад. Худо дар асари ин ҳаракати шавқӣ ҷаҳонро ба ҳастӣ меорад. Ҳофиз Ҳастии мутлақро масдари ҳамаи ҷизҳо медонад, ки ҳамаи ҳастӣҳо аз баракати файзи густурдаи ӯст:

Дар ишқ хонакоҳу харобот фарқ нест
Ҳар ҷо, ки ҳаст, партави рӯи ҳабиб
ҳаст.

Муҳаққиқи эронӣ Муҳаммадтақии Донишпаҷуҳ идеяи ишқи Ҳофизро шарҳ дода, чунин менигорад: «Ин ҳастии беранг худ барои худ ҳосил аст ва ошқоро. Пас худогоҳ ва доное ба худ ва ба камоли худ ва ба сифати камоли худ ва ошиқ ба худ хоҳад буд. Аз идроки зоти худ хурсанд хоҳад буд. Ин худогоҳӣ ва илми зотии ӯ хоричӣ хоҳад буд, пас дар сувар ва маротиби мухталиф, ки мазоҳири сифоти камоли ӯ хоҳанд буд, ҷилва хоҳад қард».²

Чи тавре ки таҳлили андешаи Ҳофиз нишон медиҳад, ӯ ишқ ва муҳаббати илохиро сабаби аслии эҷоди олам медонад. Ба андешаи ин мутафаккир ва орифи бузург, Худованд дӯст медорад, дар камолу ҷалол ва ҷамол ошқор гардад ва ин камол вучуди зоте, ки ӯ бо назоҳати том бад он менигорад, мучиби пайдо шудани ишқ ва муҳаббати том хоҳад буд, то ҳастии сирфи мутлақ аз ғайб ба шаҳуд ояд ва аз ботин ба зоҳир гарояд. Ҳофиз ҳамин маъниро чунин баён мекунад:

Ҳусни рӯи ту ба як ҷилва, ки дар оина
қард,

Ин ҳама нақш дар ойинаи авҳом афтод .
Ҳофиз ҳама чизеро, ки дар ҷаҳон аст,

фурӯғи руи маъшуқаи азалии медонад:

Ҳар ду олам як фурӯғи рӯи ӯст,
Гуфтамаст пайдову пинҳон низ ҳам.

Камолоти ишқ ё ҳусни мутлақ дар қанзи зот пинҳон буд, барои ин ки ин камолот шинохта шавад, бояд таҷаллӣ кунад, то шинохта шавад. Аз нуқтаи назари фалсафа олами ҳастӣ иллат ва ё сабаб дорад, манзури Ҳофиз аз ишқ низ ҳамин иллати офариниши ҳастӣ мебошад:

Туфайли ҳастии ишқанд одамию парӣ,
Иродате бинамо, то саодате бибарӣ.

¹ Абдуллоҳи Дастгайб. Ҳофизшинохт. Техрон 1386.- С.224.

² Муҳаммад Таъқии Донишпаҷу. Ваҳдати вучуд ва ишқ ва таҷалли/ Мақолоте дар бораи зидагӣ ва шеърӣ Ҳофиз.1356.- 207.

Киёнуши Моилӣ зимни шарҳи ғояи ишқи ирфонӣ ба масъалаи ишқи офаринанда тавачҷӯҳ намуда онро чунин тавсиф менамояд: «Худованд андеша ва тааммуқ дар зоту сифати худ қард, чамоли барқамол дар зоти мабдаи аввал ангезае ворид қард, ки натиҷаи он пайдо шудани эҳсосоти ишқ буд, ки дар тамоми олами ҳастӣ дар вазъи туфони қайҳонӣ вучуд дошт, дар ин ҷаҳон билқувват эҳсоси ишқ ворид шуд, ки маншаи протсеси пайдоиш ва низоми олами ҳастӣ гашт. Яъне, ишқ пайдо шуду оташ ба ҳама олам зад»¹.

Вожаи «оташ» дар ин ҷо тобиши оташи ҷаҳоншиносии ориёнии бостонро дошта маънои ҳаракати зоти ашро дорад. Пайдоиши ҳастӣ аз адам аз олами аҳадият тадриҷан роҳи дуру дарозро тай қардааст. Аз назари Ҳофиз агар олам натиҷаи офариниш бошад, пас офаридагори дар назди худ ҳадафе доштааст. Барои ба ин ҳадаф расидан бояд нақшае вучуд дошта бошад. Аз ин бармеояд, ки олам аз мабдаи якто пай дар пай ва бо низоми муайяне ба вучуд омадааст:

Раҳрави манзили ишқем зи сарҳади адам,
То ба иқлими вучуд ин ҳама роҳ омадаем.

Ҳофиз дар масъалаи офариниш аз алгарост, ба ақидаи ӯ пеш аз замону макон адам вучуд дошта аз ин адам ҷаҳон бо таҷҷалӣ пайдо шудааст:

Акси руи ту ҷу дар оинаи ҷом афтод,
Ориф аз хандаи май дар тамаи хом афтод

Ишқ пеш аз пайдоиши олам дар Худо мавҷуд буд ва баъдан мучиби пайдоиши олам шуд. Ва пас аз он силсилаи мавҷудот падида омаданд. Аммо дар мартабаи нахуст пайдоиши мусули мавҷудот, айёни собита дар илми Худо азали буд:²

Набуд нақши ду олам, ки ранги улфат буд,
Замона тарҳи муҳаббат, на ин замон андохт.

Мочарои ману маъшуқи маро поён нест,
Ҷар ҷи оғоз надорад, напазирад анҷом .

Ва ҳамин робитаи муҳаббат аст, ки Худо вучудро мавҷуд месозад:

Туфайли ҳастии ишқанд одамию парӣ
Иродате бинамо то саодате бубарӣ.

Ин ишқ, ки аз зоти Ҳудованд содир мешавад, ба хубии зоти илоҳӣ бармегардад ва ҷузъе аз аҳдофи офариниш аст. Хоҳиши аввал ва қонуни зарурат ин ҳамон ишқи

илоҳист, ки Ҳофиз иллати таҷаллии Офаридагори медонад, яъне сабаби пайдоиши ин ҷаҳон шуд:

Махали нури таҷаллист рои анвори шоҳ,
Ҷу қурби ӯ талабӣ, дар сафои ниёт қуш !

Ба ақидаи Шопури Манучеҳр, Афлотун аввалин файласуфе аст, ки «аз ишқ ба унвони иллат сабаби идроки ишроқӣ ва расидан ба маърифат, ҳақиқат ва хайри мутлақ сӯҳбат мекунад»³ Аз назари Ҳофиз низ ишқ иллати офариниши ҳастӣ мебошад. Ҳама чиз аз тарафи Офаридагори эҷод шудааст, ки ҳамаи онҳо дар ҳамоҳангӣ вучуд доранд ва ҳама аз ӯст. Агарчи мафҳуми ваҳдати вучуд дар ашъори Ҳофиз истифода нашудааст, аммо ба ин маънӣ борҳо дар ашъори ӯ ишора шудааст.

Дар бораи ваҳдати вучуд Азизиддини Насафӣ дар китоби «Инсони комил» навиштааст: «Бидон ки вучуд яке беш нест ва ин вучуд зоҳире дорад ва ботине дорад. Ва ботини ин вучуд яке нур аст ва ин аст, ки ҷони олам аст ва олам молмоли он нур аст. Нуре аст номаҳдуд ва номунтаҳӣ ва баҳре аст бепоён ва беқарон. Ҳаёт ва илм, иродат, қудрати мавҷудот аз ин нур аст. Биноӣ, шунавой, гӯӣ, гирой ва равонии мавҷудот аз ин нур аст. Табиат ва ҳосият ва феъли мавҷудот аз ин нур аст. Балки худ ҳама нур аст. Ва зоҳири ин вучуд таҷаллии оинаи ин нур аст ва мазҳари сифот ин нур аст»⁴

Орифон аз ҷумлаи Ҳофиз, ҳама оламро дар ҳамин нури ҳақ мушоҳида мекунанд, ки ин вучуди воҳид ҳақиқӣ ва азали аст. Дар ҳарчи менигаранд Ҳастии мутлақро мебинанд:

Надиму мутрибу соқӣ ҳама ӯст,
Ҳаёли обу гил дар раҳ баҳона.

Ҳофиз низ ба мисли урафои дигар меҳисобад, ки ҳама чиз аз таҷаллии воҳид, ки ҳамон зоти мутлақ аст, зухур қардааст ва аз лиҳози моҳият ва ҷавҳар воҳиданд:

Миёни ошику маъшуқ ҳеҷ ҳоил нест
Ту худ ҳиҷоби худӣ, Ҳофиз, аз миён
барҳез.

Яъне, ҳама шаклҳо як умумиятеро соҳибанд ва ин умумиятро ҳастии шаклҳо гӯянд, вале на ҳастии як шакли ҷудогона, балки ҳастии холис ва бешакл. Ин субстансияе аст, ки дар ҳама шакли ашъи олам ҷойгир аст.

¹ Киёнуши Моили. Ҳикояти аҳли назар Техрон 1379.- С.135.

² Киёнуш моили. Ҳикояти аҳли назар Техрон 1379.- С. 111

³ Диктр Шопури Минучеҳр. Маъшуқаи Ҳофиз. Техрон.1382. – С. 61.

⁴ Азиз бинни Насафи. Инсони Комил. Техрон. 1362. - С. 249.

Аз нуктаи назари орифон дар ҳар касе заррае аз Худо ҳаст ва ҳама аз он асл бархостаанд ва ҳама ашё аз лиҳози моҳият ва чавҳар воҳиданд:

Бедиле дар ҳама аҳвол Худо бо ӯ буд,
ӯ намедидашу аз дур «Худоё» мекард.

Аз дидгоҳи Ҳофиз Ҳастии мутлақ яке аст, ки дар шаклҳои гуногун таҷаллӣ мекунад, яъне ҳастии ҳақиқӣ яке аст, агарчи дар шаклҳои мухталиф ба сурати касрат даромадааст:

Хез, то бар килки он наққош чонафшон
кунем,

К-ин ҳама нақши ачаб дар гардиши
паргор дошт.

Яъне, аз ҷиҳати моҳият аз Худои ягона ба тариқи таҷаллӣ олами рангоранг, яъне касрат ба миён меояд. Азбаски чавҳари онҳо ягона аст, аз ин рӯ байни онҳо тафовут нест, балки айнияти чавҳарӣ ҳукумфармо аст.

Гарчанде, ки ҳастии мутлақ дар шаклҳои гуногун таҷаллӣ мекунад, бояд гуфт, ки сабаби мавҷудияти олам асрорест, ки ҳастии мутлақ бе ягон тағйироти худӣ, қувваи дар касрат инъикос намудани ваҳдати худро дорост. Ҳофиз мегӯяд:

Мо дар пиёла акси руҳи ёр дидаем,
Эй беҳабар зи лаззати шурби мудомии мо.

Чун ҳастӣ яке беш нест, аз ин рӯ ҳулул ва иттиҳод аз назари Ҳофиз пеш наояд.

Аттор мегӯяд:

Ҳулулу иттиҳод ин ҷо муҳол аст,
Ки дар ваҳдат дуи айни зулол аст.

Ҳофиз аз он ваҳдати вучудиҳои фарқ дар суқр назари Боязид, Ҳаллоҷ, Ибни Фориз ва Ибни Арабӣ нест. Андешаҳои тавҳидии ӯ сарехтар ва афзунтар аз баъзе мазмунпардозҳои андакшумори ваҳдати вучуди ӯст. Аз назари урафо Офаридагор мутлақ аст, ҳеч касрате дар ӯ нест, на касрати тулӣ, на аразӣ. Ғайр аз ҳақ ҳар чӣ ҳаст вучуд нест, намуд аст ва зухур аст, ҳарчи, ки ғайр аз ҳақ ҳаст, вучуд нест, воқеан ҳастӣ нест.

Қудрати тафаккур ва андеша, ки нотавон аст, бисёр инсонҳо Ҳастии мутлақро берун аз ҳуди ҷаҳони материалӣ мушоҳида мекунад. Худоро наметавон аз ҷаҳон ҷудо кард ва наметавон ӯро ба ҷаҳон яке шинохт. Номи Худо дар касрат зухур мекунад, вале мазмунӣ ин касрат ба ваҳдат мепайвандад. Офариниш як шакли дигаргуншавӣ дар назар фиребандааст, ки ба моҳияти Худо ҳеч дахл надорад.

Гарчанде дар таълимоти Ҳофиз унсурҳои ваҳдати вучуд дида мешавад, асоси таълимоти ӯро ваҳдати шуҳуд ташкил медиҳад. Ваҳдати шуҳуд тамоми мавҷудотро натиҷаи таҷаллии Худованд медонад, ё дигар хел ифода кунем, «ҳама аз ӯст», яъне шуҳуд шаҳодат медиҳад, ягонагии биниш аст. Яке аз дараҷаҳои маърифати тасаввуф, ки мувофиқи он сӯфӣ ҳангоми ба «олами илоҳӣ» назора кардан мефаҳмад, ки ҳодисаҳо аз таҷаллӣ, яъне тобиши нури Худо ба вучуд омадаанд, ваҳдати шуҳуд аст. Ваҳдати шуҳуд ҳамон вақт ба сӯфӣ муяссар мешавад, ки вай «пардаҳоро» (яъне машғулиятҳои дунёвӣ, ки сӯфиро аз ҷустуҷӯи Худо боз медоранд) баргарафта кунад. Фақат дар ҳамин ҳолат вай метавонад ба ҳар чиз бо чашми «ҳақиқати мутлақ» (яъне Худо) нигарад. «Ва шуҳуд он бошад, ки он чӣ бинад, ба Худо бинад на ба хештан». ¹

Дар ишқ хонақоҳу харобот фарқ нест,
Ҳар ҷо, ки ҳаст, партави рӯи ҳабиб аст.

Хулоса, аз таҳлилу баррасии масъалаи ҳастии мутлақ дар таълимоти Ҳофиз ба ин натиҷа расидаем, ки Ҳофиз масъалаи Худованд ва офариниширо аз дидгоҳи ирфонӣ шарҳ додаст. Дар ғазалиёти Ҳофиз консепсияи умумии офариниши олам вучуд надорад. Ҳофиз масоили офариниши ирфониро дар қолаби бадеӣ баён кардааст.

Махмадова М.

ABSOLUTE EXISTENCE С ПОЗИЦИИ ХАФИЗА

Абсолютное бытие является реальной истиной, существующее независимо от материального мира и человеческого представления. Мыслители прошлого, в том числе и Хафиз, всегда пытались находить первопричину, от которого возникла вся бытия. Хафиз развивая мысль этих мыслителей, приходит к тому заключению, что вначале существовал только Бог. Он придерживается теории эманации. По нему, бытие появилась посредством сияния от единой субстанции – от Бога.

Ключевые слова: эйдос, атом, Абсолютный Дух, воля, представление, субъект, объект, первопричина, сияние.

Mahmadova M.

ABSOLUTE EXISTENCE ACCORDING OF HAFIZ TEACHINGS

¹ Мухтасари шарҳи тааруф. Техрон 1349.- С.391.

Absolute existence is the real true, existing out of a material world and human consciousness. Thinkers of the past including Hafiz, always tried to find an original cause from which appeared all existence. Hafiz developing thought of these thinkers, comes to that conclusion that in the beginning there was only God. He adheres to the emanation theory. On it, existence has appeared by means of light from a uniform substance – God.

Key words: Aidos, atom, Absolute Spirit, will, representation, subject, object, original cause, light.

Рӯйхати адабиёт:

1. Абдуллоҳи Дастғайб. Ҳофизшинохт. Техрон, 1386.
2. Азизиддини Насафӣ. Инсони комил. Техрон, 1362.
3. Баҳовуддини Хурамшоҳӣ Ҳофиз. Техрон, 1383.
4. Волфсон Х. У. Фалсафаи илми калом. Техрон, 1980.
5. Готҳо ё сурудҳои осмони Зардушт. Интишороти Маздаясно, Душанбе, 2000.
6. Киёвуши Моилӣ. Ҳикояти аҳли назар. Техрон, 1379.
7. Мухтасари шарҳи тааруф. Техрон, 1349.
8. Муҳаммад Таъқии Донишпаҷуҳа. Ваҳдати вучуд, ишқ ва таҷҷалӣ. /Мақолоте дар бораи зиндагӣ ва шеърӣ Ҳофиз. Техрон, 1356.
9. Муҳаммадалӣ М. Махмадова Т. Муаммои ҳастии олами моддӣ дар оинаи таҷҷид ва санавият. Аҳбори АИҚТ. Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқшиносӣ Душанбе, 2004 № 1-2
10. Рукниддини Ҳумоюнфарруҳ. Ҳофизии ориф. Бахши дуввум. Техрон 1361.
11. Шопури Манучехрӣ. Маъшуқаи. Ҳофиз. Техрон, 1382.
12. Қосими Коқой. Ваҳдати вучуд ба ривояти Ибни Арабӣ. Техрон, 1381.
13. Ҷалоли Субҳонӣ. Садои дил. Техрон 1377.

МАСЪАЛАИ ОЗОДИИ ИРОДА ДАР ТАЪЛИМОТИ ХОЧА МУҲАММАДИ ПОРСО

Шамсов М. С.¹

Дар мақола масъалаи озодии ирода дар таълимоти намояндаи барҷастаи тариќаи нақшбандия Хоҷа Муҳаммади Порсо (1345 – 1420) баррасӣ карда мешавад. Муҳаммади Порсо ҳалли масъаларо аз нигоҳи аҳли калом ва тасаввуф пешниҳод менамояд. Ӯ, пас аз таҳқиқи масъала ба чунин натиҷа мерасад, ки инсон дар интихоби афъоли хеш дорои як навъ озодии ирода аст ва масъулияти натоиҷи онҳоро бар душ дорад.

Калидвожаҳо: инсон, озодӣ, ирода, тасаввуф, қудрат, халқ, феъл, ҷабр, таваккул, масъулият.

Озодии ирода дар гули таърихи инсоният яке аз масоили меҳварии баҳсу мунозираҳои фалсафӣ буд ва шояд то бақои навъи башар боқӣ бимонад. Ин масъала аз оғози таърихи фалсафа, ки тахмин меравад ҳудуди асрҳои VII-VI - и пеш аз мелод дар Ҳиндустон, Чин ва Юнон ба миён омадааст, то замони мо, ки даҳаи дуҷуми асри XXI - и мелодист, ҳалли воқеии ҳудро пайдо накардааст. Дар қисматҳои аҳди антиқӣ ва асримиёнагии таърихи фалсафа масъалаи озодии ирода аксаран зери таъсири ҷаҳонбинии асотирӣ ва динӣ ҳал карда мешуд. Таъсири ин раванд дар осори намояндагони аҳли тасаввуфи асримиёнагӣ, ки Хоҷа Муҳаммади Порсо аз ҷумлаи эшон аст, бар аъло мушоҳида мешавад.

Хоҷа Муҳаммади Порсо (1348 – 1420) дуҷумин халифаи Хоҷа Баҳовуддини Нақшбанд (1318 – 1389), муассиси тариќаи «нақшбандия» мебошад, ки ин тариќаи таъсисдодаи ӯ яке аз бонуфузтарин тариќаи суфия маҳсуб мегардад. Муҳаммад Порсо бунёдгузори равиши илмии тариќаи нақшбандия шинохта шудааст.² Осори зиёди илмӣ – ирфонии ба мерос гузоштаи ӯ, баёнгари

ҷойгоҳи маҳсусаш дар зумраи нақшбандиён аст.³ Дар таълимоти Муҳаммади Порсо масъалаи озодии иродаи инсон, ҷузъи масъалаи ҷабр ва ихтиёр аст, дар таносуби иродаи Холик ва махлуқ. Аз таҳқиқи осори Муҳаммад Порсо вобаста ба масъалаи ҷабр ва ихтиёр, чунин хулоса бармеояд, ки ӯ бар масъала аз ду ҷониб наздик мешавад: яке аз тарафи уламои илми калом ва яке дигар аз тарафи аҳли тасаввуф. Ҳақиқати бе баҳс аст, ки аксари аҳли тасаввуф дар зоҳир пойбанди яке аз мазоҳиби ҷаҳоргонаи фикҳии исломӣ буданд ва дар ақоид бошанд ё пайрави Абӯлҳасани Ашъарӣ ва ё пайрави Абӯмансури Мотуридӣ ба ҳисоб мерафтанд, ба истиснои суфиёне, ки қабл аз инҳо зистаанд ва ба истиснои муътақидони мактаби ташайюъ. Албатта таърих бисёр уламо ва урафоро медонад, ки ҳудро муқаллиди ягон мазҳаби фикҳӣ ва ақидатӣ намешумурданд.

Муҳаммади Порсо дар ақоид пайрави таълимоти Абӯмансури Мотуридӣ ба шумор меравад. Вай Мотуридиро такмилдиҳандаи мактаби Имом Абӯҳанифа дониста, «раиси аҳли суннат ва ҷамоат»⁴ ном мебарад. Дар масоили фикҳӣ бошад, ӯ қуллан пайрави Имоми Аъзам Абӯҳанифа Нӯъмон ибни Собит аст. Аз ин сабаб, вақте ки бар масоили гуногуни эътиқодӣ ва фикҳӣ наздик мешавад, ҳалли онҳоро аз мавқеи ин ду имом пешкаш мекунад. Боз агар аз нуқтаи назари ирфонӣ ворида масъала шавад, ҳалли онро аз мавқеи мактаби нақшбандиён пешкаш менамояд. Масалан, дар боби «Қавл дар афъоли ибод» овардааст, ки: «Ва ҳам дар каломи хоҷа, имом, олим, орифи раббонӣ Абӯяъқуб Юсуф ибни Айюби Ҳамадонист қадасал-Лоҳу таоло руҳаҳу, феъл ва касб ва сунъ ва амали банда аз он ҷо, ки ҳисс аст,

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Мисгари Наҷод. Муқаддимаи «Шарҳи фусус-ул-ҳикам» - и Муҳаммади Порсо. Техрон. 1366 х.ш.- С. 15-16. Иқтибос аз каломи Аҳмад Тоҳири Ироқӣ.

³ Муҳаммадхоҷаев А. «Идеология нақшбандизма». Душанбе 1991.- С. 76.

⁴ Муҳаммад Порсо. «Фасл-ул-хитоб ли васли-л-аҳбоб». Тошканд. 1331 х.к. - С. 15.

хақиқат аст ва зарурат аст. Ва ин ҳар чохор ном дар китоби карим (Қуръон) аст – яснаъувна,¹ яъмалувна,² яксибувна,³ яфъалувна.⁴ Дафъи он зарурат ва хақиқат, баҳт⁵ ва ғафлат аст. Ва ниҳоди ин сунъ бар ҳисс, ки зарурат аст, ғояти ҳикмат аст. Чаббори Аъзам таоло ва таъаззам чунин сиришт олами ҳисро, ки аз ӯ наботи ману ту ва кори ману ту ва гуфти ману ту рӯяд».⁶

Чуноне ки аён мегардад, бо далел аз оёти Қуръонӣ, мутафаккир инсонро дар интиҳоби касбу феъл озод медонад ва барои ӯ санъат, амал, касб ва феълро исбот мекунад. Пас, инсон ихтиёри касби феълро дорад ва вобаста ба интиҳоби кардаи худ подош мегирад. Боз Муҳаммади Порсо мефармояд: «Аҳли суннат мункири амали банда нестанд ва бо ин асл муҳкам қоиланд. Мункири ин асл ду тоифаанд: яке тоифаи чабриёнанд ва тоифаи дигар томмотиёнанд ва ибохатиёнанд».⁷ Чуноне ки аён мегардад мутафаккир инкоркунандагони амали инсонро қабул надорад ва се тоифаи ононро (ду гурӯҳи охирро зери як тоифа) ном мебарад: аввал чабриён, ки инсонро куллан пойбанди тақдир ва маҷбур дар амалҳои худ медонанд, дуюм томмотиён, ки дар изҳори кашфу каромоти суфиёна лофу газофи баланд мегӯянд ва ибохатиён, ки ҳама корро барои инсон раво медонанд, тақя бар онки дар ихтиёри инсон чизе нест, ки бар он масъул бошад. Ақидаи Муҳаммади Порсо дар ин масъала мувофиқи ақоиди мутакаллимин аст, ки мегӯянд: «Ва барои бандагон афъоли ихтиёрия аст, савоб дода мешаванд ба он(афъол) ва иқоб карда мешаванд бар он. Ва некӯи аз он афъол ба ризои Аллоҳ таолост ва қабехи аз он афъол ба ризои ӯ таоло нест».⁸

Чун сухан дар боби озодии ирода меравад, бояд ки шарҳи калимоти «халқ»

ва «касб» оварда шавад. Мухтасаран он ба тариқи зайл аст: «Фарқ байни касб ва халқ он аст, ки «касб» амрест, ки косиб дар он мустақил нест. Ва «халқ» амрест, ки холиқ дар он мустақил аст. Ва гуфта шудааст, ки он чи бо олат воқеъ мешавад, пас вай «касб» аст ва он чи бе олат воқеъ мешавад, пас вай «халқ» аст. Сипас, он чи эҷод кард Покпарвардигор ба ғайри иқтирони қудрат ва иродаи банда, он сифати ӯ мебошад на феълаш, мисли ҳаракати муртаиш. Ва он чи ки эҷод кард муқорин бо эҷоди қудрат ва ихтиёри банда, пас васф карда мешавад ба «сифат» ва «феъл» ва «касб» барои банда, мисли ҳаракоти ихтиёрӣ. Сипас, мутавааллилот, мисли алам дар задашуда ва шикастан дар шиша ба халқи Худоист ва назди муътазила ба халқи банда».⁹

Бояд ёдовар шуд, ки фирқаи муътазила дар халқи афъол хилофи ҷумҳури уламои аҳли суннат ва ҷамоат буданд ва ба эътиқоди аллома Тафтозонӣ: «Онҳо (муътазила) аввал фирқае буданд, ки қавоиди хилофро бар он чи ки зоҳири суннат ворид шуда буд ва ҷамоати саҳоба бар ҳамон равиш буданд дар боби эътиқод, таъсис доданд».¹⁰ Яке аз масъалаҳои, ки ин фирқа муҳолифи ҷумҳури уламои исломӣ матраҳ карданд, ин масъалаи «халқи афъоли ихтиёрӣ» буд. Онҳо муътақид буданд, ки Худо холиқи феъли хайр аст барои инсон, на холиқи феъли шарр, холиқи феъли бад, ҳуди инсон аст, чунки ин ба сифати адли илоҳӣ созгор нест ва ҳатто, ки риояти аслаҳро бар Худо вочиб медонистанд. Пас, аз ин гуфтаҳо чунин бармеомад, ки «қудрати банда бузургтар аз қудрати Худо аст, чунки банда қудрати феъли хайру шарро дорад, аммо Худо бо вучуди қудрат, амр бар кори шарр намекунад».¹¹ Чабрия бошанд-фирқаи дигари исломӣ- баръакси муътазила ҳама гуна касбу ихтиёри инсонро инкор мекарданд.¹² Аҳли суннат ва ҷамоат масъалаи халқу касби афъоли инсонро чунин ҳал мекарданд, ки: «Ҷамиъи

¹ Қуръон. Моида 5/14, 63; Наҳл 16/112; Нур 24/30; Фотир 35/8.

² Қуръон. Бақара 2/96, 134, 141, 144; Оли Имрон 3/120, 163; Нисо 4/17, 18, 108.

³ Қуръон. Бақара 2/79; Анъом 6/120, 129.

⁴ Қуръон. Бақара 2/71; Моида 5/79.

⁵ Соддағӣ.

⁶ Муҳаммад Порсо. «Фасл-ул-хитоб ли васли-л-аҳбоб». Тошқад, 1331 х.к. - С.227.

⁷ Ҳамон ҷо. - С. 227.

⁸ Насафӣ Начмуддин Умар. «ал-Ақоиду-н-Насафийя».

Дору-л-қурдистон. - С. 3.

⁹ Алӣ ибни Султон Муҳаммад ал-Қорӣ. «Шарҳи фикҳи акбар». - С. 78.

¹⁰ Тафтозонӣ Саъдуддин. «Шарҳи ақоиди Насафӣ». Дору-л-қурдистон. 1374 х.ш. - С. 7.

¹¹ Мотуридӣ Абумансур. «Тавҳид». Бейрут. 2006. - С.172.

¹² Алӣ ибни Султон Муҳаммад ал-Қорӣ. «Шарҳи фикҳи акбар». Бейрут. 1984. - С. 78.

афъоли бандагон, аз ҳаракат ва суқун касби онҳост бар ҳақиқат ва Аллоҳ таоло холиқи он афъол аст».¹

Аҳли тасаввуф ихтиёри инсонро дар касби феъл, амри зарурат медонанд ва инкоркунандаи заруратро саҳт нақӯҳиш мекунанд. Муҳаммади Порсо ин маъниро чунин менигорад: «Ва мункири зарурат ё мутааннит ва ё ҷоҳиди ҳақиқат аст, ё девона ва маътӯҳ ва муонид аст. Ва агар ислом дар тозагӣ ва гармии аввал будӣ, нафӣи кунандагони муомилатро аз ӯлу-л-амр таъзир ва нафӣи ва сиёсат будӣ. Ва агар муомилат бардорӣ аз миёни халқ, чӣ фарқ бувад миёни сибӯи даранда ва баҳоими гунги беоқибат ва миёни инсонии мукаррами нотиқи бооқибат?! Ва агар муомилат бардорӣ, сабақи собикон ва тақсири муқассирон аз кучо падид ояд ва ҷаҳон ба ҳикмат чигуна ниҳода шавад ва чигуна саранҷом бувад кори ҷаҳонро, ки дар вай муҳсин аз мусий ва одил аз золим падид набувад. Ҷабр даҳлезии ибӯҳат аст».²

Бояд тазаққур дод, ки мушқилтарин нуқтаи бархурди масъалаи ҷабру ихтиёр дар бархурди ҳалли масалаҳои машият (хост) ва иродаи Худо бо хосту иродаи офаридаҳояш ба миён меояд ва чӣ хеле қайд карда шуд, ин масъалаи ихтилофист байни аҳли суннат ва ҷамоат ва байни қадария ва муътазила. Абӯмансури Мотуридӣ мефармояд: «Ин масъалаест (иродаи Холиқ ва махлуқ), ки байни мо ва байни қадария ва муътазила дар он хилоф аст. Ва он хилоф ин аст, ки он ду гурӯҳ инкор мекунанд ирода ва машияти Аллоҳро аз феъли банда, вақте ки маъсият бошад. Пас, мегӯянд: «Ҷар оина маъсияти осӣ ва куфри кофир ба машият ва иродаи Аллоҳ нестанд. Чун ки агар ӯ (Аллоҳ) иродаи маъсияти осӣ ва куфри кофир кунад, сипас онҳоро бар он ду (маъсият ва куфр) азоб кунад, ин ҷавр аст аз ӯ. Ва мабод, ки Аллоҳ ба ҷавр ва зулм васф карда шавад». Ва аз ин сабаб моро аҳли ҷавр ва ҳудашонро аҳли адл меноманд».³ Далелҳои зиёд аз зоҳири зоҳири оёти Қуръони карим овардан

мумкин аст, ки агар хоста шавад ҳам ба тарафдории ҷабриён⁴ ва ҳам ба тарафдории ихтиёриён⁵ маънӣ карда мешавад ва ҳар ду гурӯҳ ҳам ин корро анҷом додаанд. Алии Қорӣ ҳалли ин масъаларо аз забони Камолиддин ибни Хумом чунин меорад: «Ҷаракат, масалан, чи гунае, ки васф аст, барои бандагон ва махлуқ аст, барои Рабб, дорои нисбатест ба қудрати банда. Пас, он ҳаракат ба эътибори он нисбат, «касб» номида мешавад, ба маънои он ки он ҳаракат касб карда шудааст ба нисбати банда ва ҷабри маҳзро лозим намедорад, чунки мутааллиқи қудрати банда дохил дар ихтиёри ӯст. Ва ана ҳамин тааллуқ назди мо, «касб» номида шудааст».⁶

Бояд хотирнишон кард, ки ҳулосаи аксари уламои аҳли суннат ва ҷамоат дар масъалаи феъли инсон бар ин қарор аст, ки хангоми ибтидои иродаи анҷом додани феъле бо ҳамроҳии иститоат (тавоноӣ) ва саломатии асбоб бар анҷоми он феъл, ду қудрат болои он феъл тааллуқ мегиранд: яке қудрати Худованд ба ҷиҳати халқ ва дигаре қудрати инсон ба ҷиҳати касб. Лекин дар ин масъала низ мушқиле пеш меояд, ки «муҳол аст иҷтимоӣ муассирайни мустақилайн бар асари воҳид».⁷ Ҷавоб бар ин масъаларо чунин пешниҳод кардаанд: «Духули мақдур тахти ду қудрат: якеш қудрати ихтироъ ва дигарӣ қудрати иқтисоб ҷоиз аст. Ва ҷуз аз ин нест, ки иҷтимоӣ муассирайни мустақилайн бар асари воҳид муҳол аст».⁸ Ва дар таҳкими ин андеша қавли Абӯбақри Боқилонӣ, яке аз имомони аҳли суннат ва ҷамоат ва мукаммили мактаби Абӯлҳасани Ашъарӣ, ки зикраш гузашт, қабул шудааст, ки мефармояд: «Ба таҳқиқ қудрати Аллоҳ бар асли феъл тааллуқ мегирад ва қудрати банда бар васфи феъл, - дар тоат ё маъсият будан. Пас, мутааллиқи таъсири ду қудрат мухталиф аст, ба мисли сарзаниш қардани ятим бо мақсади адаб ва озор. Пас, ин хангом зоти «сарзаниш» ба

¹ Нуъмон ибни Собит (Абуҳанифа). «Фикҳи акбар». Бухоро. 1994. - С. 49.

² Муҳаммад Порсо. «Фасл-ул-хитоб». - С. 227.

³ Мотуридӣ Абумансур. «Шарҳи фикҳи акбар». Миср 2009. - С. 5.

⁴ Қуръон. Раъд.13/16; Зумар. 39/62; Соффот. 37/95,96; Мулк. 67/14; Анфол. 8/17; Қасас. 28/68.

⁵ Қуръон. Муҳаммад. 47/38; Бақара. 2/21; Муъминун. 23/14; Моида. 5/92; Оли Имрон. 3/143; Наҳл. 16/90.

⁶ Алӣ ибни Султон Муҳаммад ал-Қорӣ. «Шарҳи фикҳи акбар». - С. 82.

⁷ Ҷамон чо. - С. 82.

⁸ Ҷамон чо. - С. 82.

қудрат ва таъсири Аллоҳ воқеъ шудааст. Ва тоат буданаш бар аввал (адаб додан) ва маъсият буданаш бар сонӣ (озор додан), ба қудрат ва таъсири банда воқеъ гаштааст, ба сабаби тааллуқи он(амал) ба азми тарҳрезишудаи банда».¹ Боз Алии Қорӣ дар атрофи ин мавзӯ мефармояд: «Ва ҳақиқатан инсоф кардааст Имом Розӣ дар «Тафсири кабир» - аш ончо, ки гуфт: «Инсон маҷбур аст дар сурати мухтор».² Ва дар ниҳоят қавли баъзе урафоро оварда мегӯяд: «Баъзе орифон гуфтаанд: Ихтиёр макун, ва агар ночор боши ки ихтиёр куни, пас, ихтиёр кун ин ки ихтиёр намекунам».³

Ҳоҷа Муҳаммади Порсо ҳамин масъалаи халқ ва касбро, ки маънии иҷбор ва ихтиёрро дар худ нухуфтааст, ба тафсил зимни мисолҳо чунин меорад: «Офтобу моҳу ситорагону меғу боду борон ва ҳар чи онро асбоб донӣ, ҳама мусаххаранд чун қалам дар дасти котиб. Ва ҳеч ба худ намечунбад, ки эшонро мечунбонанд ба вақти хеш ва ба қудрат, чунон ки мебояд. Пас, ҳаволаи корҳо ба эшон хатост, ҳамчун ҳаволаи тавқеъи хилқат ба қалам ва қоғаз. Аммо он чи дар маҳалли назар аст, ихтиёри одамӣ аст, ки пиндори, ки ба дасти одамӣ чизест. Ва ин низ хатост, ки одамӣ дар нафси ихтиёри хеш маҷбур ва музтарр аст. Зеро ки кори вай дар банди қудрат аст, то ба сабаби қудрат он чи хоҳад кунад. Ва он қудрат, мусаххари иродат ва калиди иродат ба дасти вай не. Пас, ҳеч чиз ба дасти вай набошад. Ва тамомии ин сухан бадон бишносӣ, ки бидонӣ ки феълро ки ба одамӣ ҳавола мекунанд, бар се дараҷа бувад: яке он ки масалан агар пой дар об ниҳад, фуру шавад, гӯянд «об ўро ғарқ кард». Инро феъли табиӣ гӯянд, ки ўро чунон офаридаанд, ки дар об ғарқ шавад. Дигар он ки гӯянд «одамӣ нафас зад» ва инро феъли иродатӣ гӯянд. Сеюм он ки гӯянд «сухан гуфт» ва инро феъли ихтиёрӣ гӯянд. Дар он ду, пушида нест, ки ҳеч аз он дар дасти вай нест, ки агар хоҳад ва агар нахоҳад, чунон шавад. Пас, изтирори иродатӣ дар ин ҳар ду зоҳир аст. Аммо феъли ихтиёрӣ, чун рафтани ва гуфтани,

ишқол дар ин аст, ки агар хоҳад кунад ва агар нахоҳад накунад».⁴

Сипас, Муҳаммади Порсо тафсилоти роҳи воқеъ шудани амали ихтиёрро чунин шарҳ медиҳад: «Локин бояд ки бидонӣ, ки чун хоҳад, он вақт хоҳад, ки ақли вай ҳукм кунад, ки хайри ту дар ин аст. Ва инро ба андеша ҳочат бувад. Чун ақл ҳукм кард, ки хайри ту дар ин аст, аз ин иродати ба зарурат падида ояд ва азоро чунбонидан гирад. Ва аз он иродат, қудрати ба зарурат дар кор ояд. Чун аз он андеша фориғ гашт, ҳам бадон сифат гашт, ки буд ва ҳам он зарурат падида омад. Масалан: агар касе чуберо баргирад ва касеро задан гирад, вай ба таъб мегурезад, то агар ба канори боме расад ва донад, ки қастан аз он осонтар аст аз он чуб хурдан, ҳар оина аз он бичаҳад. Ва агар донад, ки он қастан азимтар аст, ки чун бичаҳад пой бишканад, албатта пой бифишорад ва касеро дар он тоат надорад, ки ҳаракати пойи вай дар банди иродати ваяст ва иродати ў дар банди он чизест, ки ўро беҳтар аст. Ва иродат дар банди он, ки ақл бигӯяд, ки хайри ту дар ин аст ва ин кор карданист. Ва ақл ба ту музтарр аст, чӣ вай чун оина аст, он чи бошад дар вай сурати он падида ояд. Чун чизе хайр набошад туро, дар вай пайдо наояд, магар вақте ки дар балое бошад, ки тоқати он наёрад ва тарафи дигарро ихтиёр кунад, чунон ки одамӣ куштани худро дар вақти балои бузург, ки тоқати онро наёрад. Пас, инро феъли ихтиёрӣ барои ин гуфтаанд, ки дар банди он бувад, ки хайри вай дар қардани он кор бидонад».⁵

Дар шарҳи маънии «ихтироъ» ва «касб», пас аз он ки маънии «изтирор» - ро шарҳ медиҳад, мегӯяд: «Ва чун ʻЭзид Субҳонаҳу он чӣ кунад, қудрати Вай дар банди ҳеч чиз нест берун аз Вай, онро ихтироъ ном ниҳодем. Ва чун одамӣ на чунин бувад ва на чунон, ки қудрат ва иродати вай ба сабабе дигар тааллуқ дошт, ки на ба дасти вай бувад ва феъли вай монанди феъли Худо набувад, то онро «халқ» ва «ихтироъ» гӯянд. Ва чун вай маҳалли қудрат ва иродат бувад, ки ба

¹ Ҳамон ҷо. - С. 82.

² Ҳамон ҷо. - С. 82-83.

³ Ҳамон ҷо. - С. 83.

⁴ Муҳаммади Порсо. «Таҳқиқот». Дастхати Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва дастхатҳои АИ ҚТ. № 518. 1168 х.к. - С. 97а.

⁵ Ҳамон ҷо. - С. 97 б.

зарурат дар вай меофаринанд ва монанди дарахт набувад, то феъли вайро изтирори махз гӯянд, бал қисми дигар бувад. Пас, вайро номи дигар талаб карданд ва онро «касб» гуфтанд ва «ихтиёр» гуфтанд».¹

Хоҷа Муҳаммади Порсо касонеро, ки ҳама афъолро бар тақдир ҳавола мекунанд ва масъулиятро аз худ бардоштани мешаванд, ба ҷаҳл ва залолат нисбат медиҳад: «Ва гӯянд: «Дар дастии мо ҳеч чиз нест ва ҳама ӯ мекунад. Касеро ки ба шақоват ҳукм кардааст, ба ҷаҳди ӯ бинагардад. Ва онро ки ба саодати ӯ ҳукм кардааст, ба ҷаҳд ҳоҷат набувад». Ва ин ҷаҳл ва залолат ва сабаби ҳалок аст».² Гузашта аз ин ҳатто дар дар хавотире, ки дар ботини солики роҳи ҳақиқат мегӯзаранд, Муҳаммади Порсо як навъ ихтиёрро қоил аст: «Бояд ки бидонӣ! Он чӣ дар ботин бигзарад, ҷаҳор дараҷа дорад. Ду аз он бе ихтиёр бувад ва дар он муоҳаза набувад ва ду бо ихтиёр бувад ва бадон муоҳаза шавад. Он дуи аввалро ҳадиси нафс ва майли таъб гӯянд ва он ба дастии вай набошад. Ва он ду, ки дар ихтиёр бувад, он аст, ки дил ҳукм кунад, ки он карданист, ё дил қасд кунад ба кардани он қор. Бадин ҳар ду маъхуз бувад, агар чӣ накунад».³

Дар боби таваккул низ Муҳаммади Порсо озодии иродаро дар касби феъл ҷонибдорӣ намуда, ҳаволаи ҳама қорҳоро ба Худо нодуруст медонад ва ҷунин изҳори назар менамояд: «Касе тахайюл кунад, ки шартии таваккул он бошад, ки ҳама қорҳо ба Худой Субҳонаху бояд гузошт ва касб набояд қард ва ҳеч чиз фардоро набояд ниҳод ва аз мору қаждум ва шеру гург ва ғайри он набояд гурехт ва агар бемор шавад мудоно набояд қард ва ин ҳама хатост, ки бар хилофи шаръ аст. Ва шаръро бино бар таваккул аст, валекин ихтиёри одамӣ то дар он аст, ки моле, ки надорад хоҳад, ки ба даст орад ва ё он чӣ хоҳад, ки аз дастии ӯ берун наравад. Ва ё дафъии зараре, ки ҳосил наёмада хоҳад, ки бикунанд ва изолати зараре, ки ҳосил аст хоҳад, ки бикунанд, таваккул дар ин ҳар яке ҳукме

дорад ва дар ҳар яке ҳикмате дигар бувад, лобуд шарҳи он бояд қард.

Мақоми аввал дар касб ва ҷалби манфиат. Ва ин ба се дараҷа бувад. Ва ин ба илм ва ҳол аст ба асбобе, ки аз суннати илоҳӣ доништа, ки бе он қор ҳосил наёяд ва даст доштани вай аз ҷунун бувад на аз таваккул. Ҷунун ки касе даст ба таом набарад ва дар даҳон наниҳад ва гӯяд: «Худой Субҳонаху маро бе таом серӣ диҳад ва дар ман серӣ биёфаринад», ё «таомро ҳаракат диҳад, то дар даҳони ман шавад» ва ё касе никоҳ накунад ва бо зан суҳбат накунад ва гӯяд, ки «Худой Субҳонаху бе он барои ман фарзанд биёфаринад» ва гумон барад, ки ин таваккул аст, ва ин ҳамоқат бошад».⁴

Дар боби «Фарқ миёни ричо ва таманнӣ ва гурур ва ҳамоқат» Муҳаммади Порсо амали мақсудаи инсонро, ки бар таваккул ва тадаббур поягузорӣ шудааст, ташвиқ қарда мегӯяд: «Агар касе тухми нек талаб кунад ва дар замини нарм афканад ва аз хору гиёҳ пок кунад ва ба вақт об ҳамедиҳад ва ҷашм дорад, ки иртифоъ баргирад ва Худой Субҳонаху офтоб аз он дафъ кунад, ин ҷашм доштанро умед гӯянд. Ва агар тухми пусида дар замини саҳт афканад ва аз хору гиёҳ пок накунад ва об надихад ва иртифоъ ҷашм дорад, инро гурур ва ҳамоқат гӯянд, на ричо. Ва агар тухми нек дар замини пок афканад ва замин аз хору гиёҳ пок кунад, валекин об надихад ва ҷашм медорад, ки борон ояд, валекин ҷое ки он ҷо борон омадан одат набошад, валекин муҳол низ набошад, инро орзу ва таманнӣ гӯянд».⁵

Муҳаммади Порсо таҳқиқи хешро дар масъалаи ҷабру ихтиёр аз нуқтаи назари аҳли маърифат, ки бе шакку тардид худи ӯ низ аз зумраи эшон аст, ҷунин пешкаш менамояд: «Асли мазҳаби аҳли маърифат ба зоҳир ҷабр монад, валекин ҷун таҳқиқ кунӣ, зидди ҷабр аст. Ҷабри мегӯяд «маро феъл нест» ва ориф низ мегӯяд «маро феъл нест». Ҷабриён феъл набинанд, орифон мафъул набинанд. Ҷабри гӯяд «маро феъл нест», ориф гӯяд «маро мафъул нест». Феъл нодидан қоҳилист ва мафъул нодидан

¹ Ҳамон ҷо. - С. 98 а.

² Ҳамон ҷо. - С. 98 а-98 б.

³ Ҳамон ҷо. - С. 114 б.

⁴ Ҳамон ҷо. - С. 146 б.

⁵ Ҳамон ҷо. - С. 157 а.

чавонмардӣ. Ориф чун ҳеч дақиқа аз дақиқаи бандагӣ фурӯ нагузошт, феъли хешро дар муқобилаи миннатҳои Худӯ. Субҳонаҳу ва ифзоли ӯ ночиз дид, мустағриқи ифзоли Ҳаққ гашт. Фонириф бо боқӣ бақо надид, аз миён бархост, гуфт: «Маро феъл нест».¹

Хулоса, дар осори Хоҷа Муҳаммади Порсо атрофи масъалаи озодии иродаи инсон, ки ҷузъи масъалаи ҷабр ва ихтиёр аст, андешаҳо зиёданд ва ҷи гунае, ки аз мисолҳои овардашуда бармеояд, ӯ муътақиди он аст, ки инсон дар интиҳоби афъол як навъ озодиро дорост, ки вобаста ба осори он интиҳобҳои муқофот дода мешавад ва масъулият ба ҳеч ваҷҳ аз души ӯ соқит намегардад.

Шамсов М.С.

Проблема свободи воли в учении

Ходжи Муҳаммада Порсо

В статье рассматривается проблема свободи воли в учении видного представителя накшбандизма Ходжи Муҳаммада Порсо (1345-1420). Муҳаммад Порсо предлагает решения проблемы с точки зрения теологии и суфизма. Он, исследуя тему свободи воли, приходит к такому заключению, что человек свободен и волен в выборе своих деяний и ответственен за их результаты.

Ключевые слова: человек, свобода, воля, суфизм, мощь, творение, дело, принуждение, упование, ответственность.

Shamsov M.S.

The problem of free will in the teachings of Khoja Muhammad Porso

The problem of the free will in the teachings of the prominent representative nakshbandizma Khoja Muhammad Porso (1345-1420), is discussed in the article.

Muhammad Porso offers solution to the problem from the theology's and sufism's point of view. Exploring the theme of free will he comes to the conclusion that, man is free and free to choose his actions and responsibility for their results.

Key words: human, freedom, will, sufism, power, creation, deal, coercion, confidence, responsibility.

Рӯйхати адабиёт

Куръон. Бейрут, 1998.

Нуъмон ибни Собит (Абӯҳанифа). «Фикҳи акбар». Бухоро, 1994.

Мотуридӣ Абӯмансур. «Тавҳид». Бейрут, 2006.

Мотуридӣ Абӯмансур. «Шарҳи фикҳи акбар». Миср, 2009.

Насафӣ Начмуддин Умар. «ал-Ақоиду-н-Насафия». Дору-л-курдистон, 1374 ҳ.ш.

Тафтозонӣ Саъдуддин. «Шарҳи ақоиди насафӣ», Дору-л-курдистон, 1374 ҳ. ш.

Порсо Муҳаммад. «Шарҳи фусус-ул-ҳикам». Техрон, 1366 ҳ.ш.

Порсо Муҳаммад. «Таҳқиқот». Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ ҶТ, №518, 1168 ҳ.к.

9. Порсо Муҳаммад. «Фасл-ул-хитоб». Тошкент 1331 ҳ.к.

10. Алӣ ибни Султон Муҳаммад ал-Қорӣ. «Шарҳи фикҳи акбар». Бейрут, 1984.

11. Муҳаммадхоҷаев Аҳмадҷон. «Гносеология суфизма». Душанбе, 1990.

12. Муҳаммадхоҷаев Аҳмадҷон. «Идеология накшбандизма». Душанбе, 1991.

13. Муҳаммадхоҷаев Аҳмадҷон. «Андешаҳо перомунӣ ирфон ва фалсафа». Душанбе, 2012.

¹ Ҳамон ҷо. - С. 181 б.

ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ, АНТРОПОЛОГИЯ=ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ,
АНТРОПОЛОГИЯ

РУЙКАРДЕ БАР ТАЪВИЛ ДАР АНДЕШАИ М. ХАЙДЕГГЕР ВА Г. ГАДАМЕР

Раҳимикаҳмини М. Н.¹

Мартин Хайдеггер (1889 - 1976), ва Ганс Гадамер (тавал.1900) аз бунёнгузори фалсафаи герменевтика мебошанд. Хайдеггер яке аз бузургтарин файласуфоне аст, ки масири ҷадида ба фалсафаи олмонӣ ва ҷаҳони аз асри 19 додааст. Хайдеггер бозгашт ба фалсафаро бо мурочиати фалсафа ба мабхаси вучуд пайванд мебахад. Вай барои ирҷоъ ба мафҳуми вучуд, падидаи замонро матраҳ сохтааст. Гадамер файласуфи олмонӣ, яке аз мутафаккирони қобили тавачҷӯх дар нимаи дуоми асри 20-ум, бунёнгузори ҳермонетики фалсафӣ аст.

Ҳермонетики фалсафаи Гадамер дар мавриди мафҳуми аввалияи Хайтгер ва Ханс Георик Гадамер вомдори мероси Хайдеггер аст. Дар ин мақола нависанда бо ироаи тафсири аз дидгоҳҳои Гадамер ва ҳермонетики фалсафии ин ду файласуф пардохта шудааст.

Калидвожаҳо: Мартин Хайдеггер, Ханс Георик Гадамер, фалсафаи олмонӣ ва ҷаҳонӣ, ҳермонитик, ҳермонетики фалсафӣ, дидгоҳи тафсир.

Вожаи герменевтика² аз вожаи юнонӣ гирифта шуда ба маънои санъати тафсир, тафсир ё худ таъвили матнҳои қадима далолат мекунад.³ Вожаи герменевтика аз номи худои юнонӣ Гермес гирифта шудааст, ки гӯё ӯ матнҳои муқаддасро ба мардум мефаҳмонд ва ба онҳо талқин менамуд. Метавон герменевтикаро ҳамчун илми таъвил ном бурд, ки онро бештар ба тафсир ва таъвили матнҳои қадимаи муқаддас истифода мебаранд.

Герменевтика дар фалсафа ҳамчун як равиш ва методи фалсафии таҳлил ва баррасии матн мебошад, ки ҳамчун ҷараёни фалсафӣ назария ва амалияи таъвилро баррасӣ менамояд. Герменевтика ҳамчун ҷараёни фалсафӣ дар осори файласуфони илоҳиётшиноси насронӣ ба монанди Фомаи Аквинӣ ва пайравонаш ҳанӯз дар асрҳои миёна зухур намуд, ки онро дар таъвили

матнҳои муқаддаси Инҷил истифода мекарданд.

Файласуфони ба истилоҳ герменевтикашинос, ки дар осорашон ин равиш ба таври густурда акс ёфта ва таҳаввул низ пазируфта аст, ки онҳо Шлейермахера Ф. (1768 - 1834), Хайдеггер М. (1889 - 1976), Гадамера Г. (тавал. 1900), Рикера П. (тавал. 1900) мебошанд.

Хайдеггер М. (1889 - 1976) бунёдгузори герменевтика дар қарни XX ва яке аз таъсиргузортарин андешамандон аст, ки тавонист як равиши наво дар ин ҷода эҷод намояд. Ин тафовутро метавон дар натиҷаи муқоиса ва таҳлил намудан метавон дарёфт кард. Хайдеггер ҳастишиноси бузурге аст, ки дидгоҳи ӯ оид ба герменевтика аз нигоҳи ҳастишиносӣ (онтология) ва падидоршиносӣ (гносеология) ҷудо нест. Яке аз барҷастатарин таъсири Хайдеггер дар арсаи илм омезае аст, ки миёни фалсафаи герменевтика ва ҳастишиносӣ падидоршиносӣ ба вучуд овардааст. Дар асоси ин таъсир, метавон гуфт, ки ӯ ҳатто корбурди истилоҳи герменевтикаро низ дигаргун кард.⁴ Маънои дақиқиқтари герменевтика дониши таъвил аст на тафсир, аммо ба ҷиҳати корбурди маъмул ва роиҷи тафсир дар маънои герменевтика дар ин навиштор низ ҳамин калима истифода шудааст.

Назари Хайдеггер дар фалсафаи герменевтика дар он зоҳир меёбад, ки фосила ниҳодан миёни герменевтика ва падидоршиносӣ нодуруст шуморида, онро «бадфаҳмии фалсафӣ» меномад⁵ ва эътиқод дорад фалсафаи дуруст, фалсафае аст, ки дар ҷустуҷӯи маънои ҳастӣ бошад.⁶ Аз ин рӯ, таҳрири падидоршиносонаи вучуди инсонӣ, ки дар паи намоён кардани сохтори вучудии он аст, дониши герменевтикӣ ном дорад, ва ба ин ҷиҳат, ки фалсафа бояд дар паи маънои ҳастӣ аз тариқи падидоршиносии дозойн бошад аз ин рӯ ҳастишиносӣ «фалсафа» падидоршиносӣ ва герменевтика ба ҳам пайванд меҳӯранд⁷. Дар ин ҷо ҷунин саволе ба

¹ аспиранти Институти фалсафа, сиёсатшиносии ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. Email : hassanrahimi.p@gmail.com Тел : (+992)938610760

²Вожаи ҳермонотик Hermeneutics

³ Герменевтика. <http://ru.wikipedia.org>

⁴Воизи Аҳмад (1381) Даромаде бар ҳермонотик. Китоби нақд 23, -Техрон: Андешаи муосир

⁵ Heidegger Martin. (1969) Being and Time, Blisk Well p:61

⁶dasin

⁷Ibidp.:487

вучуд меояд, ки оё чунин фалсафаи гермевтикиро пайдо метавон намуд, ки сирфан тахлили падидоршиносонаи (гносеологии) вучуди инсонӣ бошад ва тамоми абъоди фаҳм ва тафсирро дар бар гирад? Барои ҳамин ба таври кулӣ дар назарияи фалсафии Хайдеггер чанд унсури аслии вучуд дорад.

1. Фаҳм ва пешфаҳм: Аз дидгоҳи Хайдеггер дозайн калиди фаҳм аст¹ ки навъи фарофикани аст, ки ба таҳсили фаҳм худро дар имконҳояш фаро биафканад². Дарвоқеъ дозайн ҳасти ва вучуди хоси инсон аст ва ҳамвора ба сӯйи рушд ва камолбӯӣ дар ҳаракат аст ва фаҳм чизе аст, ки боиси фарофиканӣ ва пешшикани дозайн ба самти камол бишавад. Фаҳм аз дидгоҳи Хайдеггер мисоли вучуди ҳар инсон аст ва бар фосилаи замони миёни хонанда ва асар он ниёзе нест.

Ҳамин тавр, ҳар инсон ба замони хеш тааллуқ дорад ва ҳар фаҳме сурати имкони вучудии хоси ӯ аст, ки муҳаққиқ шудааст. Яъне назари маҳсули Хайдеггер ба пешфаҳм «пешсохтор доштани фард» аст, ки ҳар фаҳм ва тафсире вобаста ба пешсохтор³ аст⁴ ва ҳеҷ ҳеҷ тафсире бидуни пешфаҳм ҳосил намешавад. Зехни мо беш аз ҳар чиз фаҳми оғозин аз ҳар мавзӯ дорад, ки ба чихати дозан (ҳасти мо дар ҷаҳон) аст. Ин пешфаҳмҳо мумкин аст муҳолиф ё мувофиқ бо ҳолати вучудии он чизе бошад.

Аз назари ӯ, фаҳм писандида аст, ки вобаста ба пешфаҳмҳо дуруст бошад ва пешфаҳм он вақт саҳеҳ аст, ки бо зоти шайъ як бошад. Аз ин рӯ, вазифаи ибтидоӣ, интиҳой ва доимии мо ин нест, ки бо пешдошт, пешдид ва пешдарёфти худ иҷозаи сурати таваҳумот ва тасаввуроти омиёнаро диҳем, балки ин пешсохторҳоро мебояд бар ҳасби ҳуди ашӯ чунон аз қор дароварем, ки ба илми мутмаин табдил шаванд.⁵

Дар асоси таълимоти Хайдеггер ҳақиқат зоти ашӯ аст ва барои ба он ноил гардидан ба зоти ашӯ таваҷҷуҳ дошт. Вале он чи ӯро аз ҳақиқатгирой дур месозад ин аст, ки роҳе барои санҷиши пешфаҳмҳо пешниҳод накардааст, то битавон ба андозаи дури ва наздикии онҳо ба зоти ашӯ пай бурд. Дарвоқеъ агарчи ӯ «ҳақиқатро зоти шайъ медонад,

милоки санҷише барои пешфаҳмҳо ироа накардааст.

Хайдеггер эътиқод дорад ҳамаи фаҳмҳо, ҳештанфаҳмӣ аст⁶ ва дар бораи иртиботи пешфаҳм, матн ва тафсир бовар дорад, ки хондани матн бозсозии зехнияи соҳиби асар ва нуфуз дар дунёи фардӣ ӯ нест. Мо бо хондани матн худро дар дунёи ҷадида қарор медиҳем ва бо пешфаҳм бо матн мувоҷеҳ мешавем, ки барҳоста аз будани мо дар ҷаҳон аст. Мо дорои вучуде фаҳмонаи ҳастем, ки ҳамвора бофаҳм мавҷудем.

Бо пешфаҳмамон дар тафсири матн бархурдор ҳастем ва тафсири возеҳ сохтани пешфаҳми мо дар бораи матн аст⁷. Дар ин ҷо суоле ба миён меояд, ки оё нуқоте, ки мавриди таваҷҷуҳ аст, ё ин ки тафсир сирфан ба маънои возеҳсозӣ аст? Агар бипазирем тафсир ҳамон шарҳ аст ва тафовуте миёни он ду нест. Оё воқеан тафсир ва шарҳ яке аст? Шарҳ ба маънии табъӣин ва тавзеҳ аст ва қорбурди он нисбат ба мавзӯе аст, ки пешини зехнӣ вучуд дорад ва маҳдудай мавзӯ равшан аст. Аммо ташреҳро гунае аз тафсир метавонист, донист. Қорбурди тафсир дар ҷоест, ки нисбат ба мавзӯ, пешини комил ва дақиқ дар зехн нест, яъне маҳдудай

2. Хондани матн бозсозии зехни соҳиби асар ва нуфуз дар дунёи фардӣ ӯ нест, оё матни «мавзӯӣ» вучуд надорад, ки хондани он моро ба афғор ва дунёи муаллифаш ҳамақида созад? Бисёртар ба матнҳое рӯ ба рӯ шудаем, ки моро бо эҳсосоти муаллиф ҳамақида сохтаанд. Аз назарии Хайдеггер пешафканда шудани фаҳмҳо ҳамон тафсир аст ва тафсирро ошқоркунандаи имконҳои медонад, ки фаҳмро барои дозайн эҷод мекунад ва бидуни фаҳм бо ашӯ мувоҷеҳ намешавем. Аз ин рӯ, бо таъя бар маротиби маънодоре ҳамчун – фаҳм, тафсири гермевтикӣ мекунем.⁸ Дар ин раванд ибтидо фаҳми бисёр сатҳи дар бораи мавзӯи мавриди фаҳм дар зехн ҳосил мешавад, ки метавон онро дар эҷоди робита миёни пешфаҳмҳо ва мавзӯи мавриди фаҳм донист. Пас аз ин фаҳми сатҳӣ, билофосила тафсири гермевтикӣ дар зехн эҷод мешавад. Тафсире ки ҳеҷ гуна гузора ё таҳлилро дар бар надорад ва бисёр умумӣ аст. Сипас зехни ин тафсири куллиро дарки маъно ва арзиши матн мавриди таҷдиди назар қарор дода аст. Дар ниҳоят тафсире гузораӣ ҳосил мешавад, ки ба таври хос муҷиби идроки мавзӯ мавриди фаҳм мешавад ва дорои хислатҳои фардӣ ва виҷаи он мавзӯ аст.

¹Ibidp.:236

² Годомер Ханс Георг, 1377. Забон ва масоби миёни. Гарҷумаи Бобаки Аҳмадӣ. –Техрон: Марказ. –С.151

³. Аз назари Хайдеггер пешсохтори фаҳм дорои се лоя аст: пешдошт, пешдид ва пешдарёфт.

⁴. Воизи Аҳмад. 1380, даромаде бар Ҳермонотик. Техрон: Пажӯҳишгоҳи фарҳанг ва рушди исломӣ. – С. 167.

⁵. Heidegger Martin? (1962) p 195.

⁶. Воизи Аҳмад, 1380. - С. 167.

⁷ Ҳамон , - С. 173.

⁸ Воизи Аҳмад. 1380. - С. 163-165.

2.1.1. Халқавӣ будани фаҳм. Пояи вучуди халқай фаҳмро Ҳайдеггер бино ниҳод, ки нуктаи атфе дар ин мафҳум аст¹. Мутфаккирони пеш аз Ҳайдеггер халқай фаҳмро рафту баргашти зеҳни мо байни чузъ ва кул медонистанд, то ба фаҳми комил анҷомад. Аммо дар нигоҳи ӯ аввалан ин танҳо бахше аз фаҳм аст ва сониян халқавӣ будан чузъи сохтор ва шартӣ вучудии ҳосили фаҳм аст ва бидуни он фаҳм эҷод намешавад.²

Оғоз ва анҷоми фаҳм дар ихтиёри муфассир аст, ки бо пешфаҳм ба суроғи матн меравад ва аз иртиботи пешфаҳмҳо ва матн, фаҳми ҷадид ҳосил мешавад. Аз иртиботи фаҳми ҷадид ва матн, фаҳми ҷадидтар ҳосил мешавад ва фаҳм амри номаҳдуд аст ва из талаққии як фаҳм бо унвони бартарин фаҳми ҳамешагӣ имконпазир нест.

2.1.2. Таърихи будани инсон. Аз дидгоҳи Ҳайдеггер, дозайн ба чиҳати замонманд будан, мавҷуди зотан таърихӣ аст. Ҳар дозайн зарфи замонии вижаи худро дорад, ки таърихи вижаи худро низ дошта ва аз он раҳои надорад. Фаҳми ӯ созгор бо дунёи таърихӣ ва таърихмандии ҳоси ӯ буда наметавонад, то дар таърихи муаллиф ворид шавад. Муфассир дар доираи таъриҳиаш зиндагӣ ва фаҳм мекунад ва дар сояи фаҳми беҳтар, таъриҳашро беҳинасозӣ менамояд³.

Оё бояд муфассир ҳатман як муаррих бошад, то битавонад, ба дунёи таъриҳии муаллиф ворид шавад?⁴ Дар ин сурат аз манзари Ҳайдеггер танҳо як пайвастагӣ сурат гирифта ва ҳанӯз муфассир наметавонад дарки дақиқ аз асари дошта бошад, ки дар замони ғайр аз замони ӯ мутаваллид шудааст. Яъне мо бо муаллиф ҳамзамон набошем, наметавонем асари ӯро бифаҳмем ва ё агар бо муаллиф муосир бошем, ҳатман асари ӯро мефаҳмем? Дидгоҳи Ҳайдеггер аз қатъияти лозим бархурдор нест. Ва таърих агачи дар фаҳм асаргузор аст, аммо аз аркони он нест, зеро рукн чизе аст, ки набуди он ҳамвора мучиби ихтилол мешавад. Ҳоло он ки таърих барои фаҳм чунин нест⁵.

2.1.3 Ҳайдеггер забонро ҳонаи ҳастӣ, садои ҳастӣ ва воситаи умуми ҳамаи фардҳо медонад. Яъне ҳарф задан инсонро қодир месозад, ки инсон бошад. Инсон то замоне,

ки ҳарф мезанад инсон аст.⁶ Ӯ дар орои охири худ дар герменевтика тафсири матнро ошкор намудани ноғуфтаҳо диниста, герменевтикаро фаҳми мубтакирона ва масъулона аз забон муаррифӣ мекунад.⁷ ва мехоҳад ин равишро ташаккул диҳад. Яъне он чиро ки пеш аз ӯ дар ин мавзӯ нағуфтаанд, ё наметавонистанд бигӯянд ошкор созад⁸.

Дар ин раванд миёни равиши герменевтикии Ҳайдеггер ва мутақаддимин тафовут вучуд дорад. Аз тарафи вуруд ба дунёи таъриҳии муаллифро маҳол мепиндорад ё ғайримумкин мепиндорад ва аз тарафе мехоҳад аз юниён юнитар бошад. Барои он ки матн ва муаллиф ҳеч арзише надошта, он чи муҳим аст муфассир ва идроки ӯст, ҳатто агар нодуруст бошад. Яъне ченаке барои арзишгузорӣ миёни фаҳмҳо ва чудосохтани фаҳмҳои дуруст аз нодуруст вучуд надорад.

Ба таври кулӣ эҳтимоли масъулият «эман» будан аз хато дар сохтори герменевтикаи Ҳайдеггер бисёр андак аст ва эҳтимоли доштани пешфарзҳои мутобиқ бо воқеъ чандон болон нест. Бо тавачҷуҳ бо ин ки роҳе ҳам барои арзёбии пешфарзҳои наздик ба воқеъ ё дур аз он ироа нашудааст. Пешфаҳмҳо, таърих, забон ва халқай фаҳм, аркони аслии фаҳм дар дидгоҳи Ҳайдеггер ҳастанд ва дар набуди ҳар як аз онҳо фаҳме рух намедиҳад. Аммо воқеият чунин нест. Чароки дар фаҳми бисёре аз мавзӯҳо, танҳо пешфаҳмҳо ва забон рукни асли ба ҳисоб меояд ва набудани таърих ва халқай фаҳм, ҳеч мушкиле дар ҷараёни фаҳм эҷод намекунад. Аз ин рӯ метавон Ҳайдеггерро фарди нисбигаро донист, чунки ҳар тафсиреро дар нисбати зеҳни ҳоси ироадиҳандаи он месанҷад.

Пас аз Мартин Ҳайдеггер ки бунёдгузори фалсафаи герменевтикӣ аст, Ганс Гадамер (тавал. 1900), шогирди бузурги ӯ, онро истехком бахшид. Ба тавре, ки фалсафаи герменевтикӣ ба маънои дақиқи калима ва ба тавсифи ӯ аз фаҳм ишора дорад. Муҳимтарин асараш «Аносири герменевтикаи фалсафӣ» мебошад.

Гадомер низ ҳамчун Ҳайдеггер нисбат ба герменевтика нигоҳи равишшиносона надорад ва чунин бинишерад рад мекунад ва муътақид аст, ки герменевтика равиши фаҳм ва ҳунар равишшиносии улуми инсонӣ нест, балки дастбӣ ба чистии воқеии фаҳм аст. Ва ин чистӣ дар фалсафа ёфти герменевтикӣ аст.

¹ Heidegger Martin?(1962) p 29.

² Ҳамон, - С. 194

³ Годомер ҲонсГеорек, 1382. Оғозифалсафа, Тарҷумаи Изатулло Фулодванд. Техрон: Интишороти Ҳирмиз. - С. 10

⁴ Биҳиштиаҳмад. 1376. Ҳермонотик, лавозим ва осор, китобинақди 5 ва 6, Техрон: Интишороти андешаи муосир, - С. 76

⁵ Барои тавзеҳи бештардар ҳамин навиштор рӯчуъ шавад ба нуктаи дуввумдар поении баҳси Ҳайдеггер.

⁶ Аҳмади Бобак. 1372. Сохтор ва таҳвили матн. Техрон: Интишороти марказ. - С.556

⁷ Воизи Аҳмад. 1380. - С. 181

⁸ Макқуари Ҷон. 1376. - С.145

Хадаф он нест, ки дар боби 'махорати фаннӣ', ки бояд дар амали фаҳм эъмол гардад, назарияпардозӣ шавад. Ба таври кулӣ, дар баррасии орои Гадомер, афкори ўро метавон ҳолати айнигароии романтикӣ «афкори позитивистӣ» номид, ки «фаҳм зоидаи зехни муфассир нест». Яъне (монанди афкори Нитче, ки фаҳм танҳо баргирифта аз зехни муфассир аст)²донист. Ин хусусият, равиши герменевтикаи модерн аст., ки байни роҳ аст ва поёне барои он наметавон тасаввур кард. Равиши герменевтикии Гадомер, умумитар ва фарогиртар аз назарияи Хайдеггер аст ва иллати аслии ин фарогирӣ дар забон аст.³

Гадомер дар аксар маврид дар дидгоҳи герменевтикии худ вомдори Хайдеггер аст, ки ў фалсафаи герменевтиро Хайдеггер поягузорӣ кардааст. Хайдеггер робитаи миёни муаллиф ва муассир, роҳи дастбӣ ба зоти ашӯ ба унвони ҳақиқат ва гайраро халнашуда боқӣ гузошт. Гадомер бошад шикасти онро то ҳадде васеъ чуброн кард. Бо таваҷҷуҳ ба борикандешии Хайдеггер ва Гадомер, шояд иллати костӣ ва сустии бархе орои онро мебоист мабоҳисе донист, ки бо фаҳм ва зехни одамӣ дар иртибот аст. Ва ниҳоди одамӣ ҳамвора амри рамзолуд ва ибҳомзо будааст. Ба ҳамин ҷиҳат, суҳан гуфтан дар бораи он ва ба хусус таъйини фалсафиаиш бисёр душвор аст. Аз ин рӯ, герменевтикарро метавон роҳ рафтани ба лабаи тега ва марзи миёни зехнгарой ва айнигарой донист, ки диққати вижа металабад ва Хайдеггер ва Гадомер гоҳ ба ин нуктаи заъф бетаваон будаанд. Шояд муҳимтарин тафовути миёни орои Хайдеггер ва Гадомер, дар раванди шаклгирии фаҳм бошад. Хайдеггер бештарин саҳми «мехварият»-ро барои пешфаҳмҳо қоил аст, то ҷойе, ки аҳамияти бештаре омилҳои муассир дар фаҳм дар орои ў бисёр камранг мешавад. Аммо Гадомер агарчи пешфаҳмҳоро дар эҷоди фаҳм, омилҳои муҳим медонад аҳамияти дигар омилҳо, таърих, суннат, замон ва забон» -ро низ аз ёд намебарад. Ба таври кулӣ Хайдеггерро метавон зехнгарой мутлақ донист, аммо Гадомер ҳарчанд орои олуида ба зехнгарой дорад, зехнгароиаиш мутлақ нест, ва назари Гадамер нисбат ба Хайдеггер аз истехком ва куллияти бештаре бархурдор аст.

Хайдеггер пеш аз Гадамер дар банди ҷаҳорҷубҳои фалсафӣ аст. Аммо Гадамер

дидгоҳҳои худро ба сурати хамафаҳмтар баён кардааст. Ба ҳамин ҷиҳат герменевтикаи Гадамерро метавон фарогиртар аз ҳерманотики Хайдеггер донист. Равиши диалектикӣ ва таркиби уфуқаҳо аз тамоюзоҳои муҳим ва мушаххаси герменевтикаи Гадомер аз Хайдеггер аст, ки бо тарҳи ин ду назария, фасли нав дар герменевтика кушода шуд. Албатта решаи онҳоро ба сурати камранг дар орои Хайдеггер метавон дид. Аммо Гадомер бо диққати хос ба онҳо пардохт ва ба сурати мунсаҷим баёншон кард.

Аз дидгоҳи Хайдеггер ҳақиқат зоти ашӯ аст, аммо Гадомер ҳақиқатро маъноӣ матн медонад. Хайдеггер ҳамаи фаҳмҳо аз матни воҳидро ҳақиқи намедонад ва қоил ба арзишгузори фаҳмҳо аст. Аммо Гадомер дидгоҳи комилан муҳолифе Хайдеггер дорад. Дар шабоҳатҳо ва ҳамсонҳои Хайдеггер в Гадомер мабонии аввалии фалсафамонанди таърифи вучуд, чисти вучуд, наҳваи ҳастии инсон дар ҷаҳон, чисти идрокот ва ... - таваҷҷуҳи вижа ба пешфардҳо, таваҷҷуҳи вижа ба забон, омехтагии орои Херманотикӣ ва фалсафӣ, ба вижа дар Хайдеггер, адами ироаи равиши мавриди яқин, барои дастбӣ ба ҳақиқат, нисбигарой, зехнгарой, ки ҳар ду ба як андоза нест ишора кард.

Асосан дар герменевтика бояд меъёру мабнӯи ҷойгоҳи ҳақиқат мушаххас бошад, то роҳнамоии дастбӣ ба фаҳми воқеа қарор гирад. Аз дидгоҳи ин навиштор, ҳар матн дорои маъноӣ воҳид ва мустақил аст, ки он низ мунтабиқ бо мақсуди муаллиф мебошад. Ин идрокоти мо ҳастанд, ки ба сабаби пешфаҳмҳо, таърих, замон, забон ва ба сурати мутафовит бар мо арза мешаванд. Мелокӣ санҷиши дурустии фаҳм аз як матн, дар дараҷаи аввал худ матн ва сипас мақсуди муаллифи он аст. Ин навиштор фароянди фаҳмро дар сохтори ҷадид сомон медиҳад, ки дар мувоҷиҳа бо матн, ибтидо пешфаҳмҳо, забон, таърих, суннат ва замон ба ҳамроҳи дарки бисёр иҷмолӣ аз матн «дар ҳадди мувоҷеҳа», фаҳми иҷмолӣ ва кутоҳмуддатро падида меоваранд. Сипас ба ҳамроҳи баррасии мақсуди аслии матн ва муаллиф, фаҳми ҷадидро падида меоваранд, ки бо меъёр ва ақли кулӣ ва ҳақиқӣ санҷида мешавад. Фаҳм аз ду манзар қобили баррасӣ аст: марҳилаи пайдоиш, ки дорои поении нисбӣ аст ва ҳарзабонӣ, поёнитарин ва шояд комилтарин идрокотамонро нисбат ба он замон дорем ва марҳилаи такмили поённапозир, яъне то фаҳме аст имкони дастбӣ ба фаҳми бартар аз он вучуд дорад.

Раҳимикаҳмини М. Н.

¹Gadamer Hance (1976) *Philoaophical Hermetutia*-Tranlated by D David E. LingeBarkely Univeraity Press p.111.

²Воизи Аҳмад. 1380. - С. 211-112 ва 249.

³Heidegger Martin(1962) p 244.

ВЗГЛЯД НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВЗГЛЯДОВ ХАЙДЕГГЕРА И ГАДАМЕРА

Мартин Хайдеггер и Ганс Георг Гадамер являются основателями «философской герменевтики». Мартин Хайдеггер является одним из крупнейших философов, который дал новое направление немецкой и общемировой философии XX века. Он ставил задачу вернуть европейскую философию к проблеме бытия. Одно из принципиальных положений концепции М. Хайдеггера заключается в том, что он предлагает для понимания сути времени соотносить временность с понимающим бытием присутствием. Ганс Георг Гадамер немецкий философ, один из самых значительных мыслителей второй половины XX в, основатель «философской герменевтики». Философская герменевтика Гадамера унаследовала основные концепции Хайдеггера. В данной статье автором проводится интерпретация взглядов М. Хайдеггера и Ганс Георг Гадамера относительно философской герменевтики.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер и Ганс Георг Гадамер, немецкая и общемировая философия, герменевтика, философская герменевтика, интерпретация взглядов.

Rahimikahmini M. N. OPINION ON THE INTERPRETATION OF VIEWS HEIDEGGER AND GADAMER

Martin Heidegger and Hans Georg Gadamer are the founders of the philosophical hermeneutics». Martin Heidegger is one of the greatest philosophers who gave a new direction of the German and global philosophy of the XX century. He set the goal to return the European philosophy to the problem of Genesis. One of the basic provisions of the concept of M. Heidegger is that it offers for the understanding of

the essence of time to correlate that with understanding the Genesis presence. Hans Georg Gadamer German philosopher, one of the most significant thinkers of the second half of the twentieth century, the founder of philosophical hermeneutics». Philosophical hermeneutics Gadamer inherited the basic concepts of Heidegger. In this article the author makes an interpretation of the views of M. Heidegger and Hans Georg Gadamer relatively philosophical hermeneutics.

Key words: Martin Heidegger and Hans Georg Gadamer, German and global philosophy, hermeneutics, philosophical hermeneutics, interpretation views.

Рӯйхати адабиёт

1. Аҳмади Бобак. 1372. Сохтор ва таҳвили матн. Техрон: Интишороти марказ. С.556.
2. Биҳишти Аҳмад. 1376. Герменевтика, лавозимваосор, китобинақди 5 ва 6, Техрон: Интишороти андешаимуосир, с. 76.
3. Воизи Аҳмад (1381) Даромаде бар герменевтика. Китоби нақд 23, Техрон: Андешаи муосир.
4. Гадомер Ханс Георг, 1377. Забон ва масобии миёнчи. Тарҷумаи Бобаки Аҳмадӣ. –Техрон: Марказ. –С.151
5. Гадомер Ҳонс Георгек, 1382. Оғозифалсафа, Тарҷумаи
6. Маккуари Ҷон. 1376. Мартин Хайдеггер. Тарҷумаи Муҳаммадсаиди Ҳаноии Кошонӣ. Техрон: Интишороти Герус, с. 145.
7. Gadamer Hance (1976) *Phoiloaophysical Hermetutia* Tranlated by DDavid E. Linge-Barkely Univeraity Press p.111.
8. Heidegger Martin. (1969) *Being and Time*, Blish Well p:61

МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Саидов А.С.¹¹
Бохилова П.Т.

Проблема монологической речи как специфическая форма риторики всегда находится в центре внимания исследователей-культурологов. Сущность данной темы, которая является сложной и многогранной, может быть всесторонне проанализирована в рамках методологических возможностей философской науки.

Ключевые слова: ораторское искусство, монологическая речь, повествование, описание, рассуждение и др.

Проблема монологической речи всегда находилась в центре внимания исследователей ораторского искусства. В данной статье рассматриваются основные виды и специфика монологической речи как форма выражения ораторского искусства.

Общезвестно, что ораторское искусство — это гармоничное сочетание риторики, приемов актерского мастерства и психологических техник. Оно - комплекс внутреннего наполнения человека, его потенциала и способности вывести этот потенциал на уровень межличностной коммуникации. Недостаточно простого умения красиво выражать свои мысли. У правильно поставленной речи целью ставится три компонента: умение убедить, умение повлиять на логику и эмоции, а так же умение повести за собой.

Характерно, что ораторская речь — это вид монологической речи, употребляемый в ситуации, когда говорящий обращается к многочисленной аудитории с целью убеждения. Речь оратора имеет свои особенности построения композиции и стиля, а также особое соотношение языковых и неязыковых средств общения. Можно выделить несколько основных качеств, которые отличают ораторскую речь от других видов речи.

Оратор обращается к слушателю с речью — не только донести до него информацию, но и получить ответную реакцию в виде заинтересованности (убедить) или каких-либо действий (побудить). Для этого оратор должен быть воодушевлен предметом своей речи

и вкладывать в неё то, что он считает нужным и полезным для его слушателей.

При этом, чтобы речь тронула и заинтересовала аудиторию, важен авторитет говорящего или его особый психологический настрой. Чтобы побудить слушателей совершить какие-то действия, оратор, прежде всего сам делает усилие, требующее особого напряжения воли. Это усилие чувствуется в речи оратора и передается его слушателям, побуждая их к действиям.

Для того, чтобы привести речевой механизм в полную «боевую готовность» необходимы яркие, живые мысли и готовность оратора ими поделиться. По мнению Поля Сопера, главная задача оратора — иметь, что сказать, и иметь глубокую потребность выразить это.

Современное общество характеризуется интенсивным развитием речевых коммуникаций. Техника рождает новые формы речевой связи, следствием чего становится появление новых видов и жанров общения.

Как известно, ход развития устной речи идет от упражнений в диалоге к формированию навыков связной монологической речи. Монологическая речь сложнее, чем диалогическая как по содержанию, так и по языковой фиксации. Это объясняется, прежде всего, тем, что в ней постоянно действует контроль сознания над словесным ее оформлением. Совершенно верно мысль, что "монолог" - это уже организованная система облеченных в словесную форму мыслей"²².

Безусловно, искреннее, глубоко прочувствованное устное выступление всегда покоряет слушателей, увлекает их несравненно сильнее, чем самое яркое письменное слово. Живой голос человека по самой своей природе - могучее средство воздействия одного человека на другого. Любой оратор - это всегда творец, причем особенность его творчества в том, что он творит в присутствии слушателей, при их непосредственном воздействии на говорящего. Поэтому живое слово, выступление - большой труд не только для говорящего, но и для слушателей, ибо трудность напряжения слушателей ничуть не меньше, чем напряжение выступающего. Сложность монологической речи определя-

¹¹ доктор философских наук, профессор, аспирант кафедры «Общественные дисциплины» ТГИИ им. М. Турсун-зода

²² Михайличенко Н.А. Риторика. - М.: Новая школа, 1994. - С. 112

ется не только содержанием; она зависит и от того, каким выступление будет по своей эмоциональной окраске, какими источниками "питается" эта тональность, откуда рождается интонационная выразительность.

К монологической речи предъявляется много требований, она должна быть грамотной, красивой, не монотонной, в определенной степени сопровождаться выразительными движениями и др. Поэтому эта речь требует специального обучения и подготовки.

В этой связи не вызывает сомнения утверждение, что: "Свободное владение формами монологической речи - искусство"¹³.

Общая и характерная особенность всех форм монологической речи - ярко выраженная направленность ее к слушателю. Цель этой направленности - достигнуть необходимого воздействия на слушателей, передать им знания, убедить в чем-либо. В связи с этим монологическая речь носит развернутый характер, требует связного изложения мыслей, а следовательно, предварительной подготовки и планирования.

Как правило, монологическая речь протекает с известным напряжением. Она требует от говорящего умения логически, последовательно излагать свои мысли, выражать их в ясной и отчетливой форме, а также умения устанавливать контакт с аудиторией. Для этого говорящий должен следить не только за содержанием своей речи и за ее внешним построением, но и за реакцией слушателей.

Как форма выражения ораторского искусства монологическая речь не рассчитана на немедленную словесную реакцию слушателей, на живой непосредственный обмен репликами. Она односторонне направленная: от оратора к слушателям и обладает определенными особенностями, важными из которых считаются:

1. Устная ораторская монологическая речь, как правило, продумывается, подготавливается заранее. Время на подготовку зависит от речевой ситуации, целей и задач. Например, доклад, всегда требует длительной подготовки, а выступление на собрании приходится иногда продумывать за несколько минут.

2. Тематика монологов шире, богаче, чем тематика диалогической речи. Высказывания в монологе длиннее в сравнении с репликами диалога, потому что для выступающего очень важно, чтобы его сообщение было по-

нятно всем слушателям, а уровень их подготовки, как правило, различный и состав неоднородный.

3. Важные функции в устном монологе выполняет интонация: она помогает передать внутренний смысл высказывания и выразить отношение выступающего к фактам и явлениям, о которых он сообщает. Поэтому интонация монолога должна соответствовать выражаемым мыслям и чувствам. Элементы интонации - темп, тембр, паузы, логическое ударение - следует выбирать в зависимости от темы монолога, целей и задач, которые ставит перед собой оратор.

Необходимо учесть, что всякая форма ораторской речи, в частности монологическая, - речь подготовленная. И готовится она, естественно, по книжно-письменным источникам, которые оказывают прямое и непосредственное влияние на структуру речи.

Все это доказывает, что монологическая речь значительно сложнее диалога и по тематике, и по своему строению. Более того, монолог - это связная речь, организованная по правилам логики и грамматики как сложное единое целое: все части монолога объединены и по смыслу, и грамматическими средствами. Значит, для овладения монологической речью одного знания грамматики недостаточно, необходимо еще иметь знания о тех предметах и явлениях действительности, о которых собираешься говорить, и иметь большой запас слов, называющих эти предметы и явления, а также усвоить средства выразительности (языковые и дополнительные - интонацию, мимику, жесты).

Поэтому процесс развития и устной, и письменной формы монологической речи связан с выработкой и постоянным совершенствованием комплекса умений и навыков. Это:

- во-первых, умение осмыслить тему, определить ее границы;
- во-вторых, умения выразить основную мысль высказывания;
- в-третьих, умения собрать необходимый материал;
- в-четвертых, умения группировать накопленный материал и располагать его в определенной последовательности;
- в-пятых, умения отбирать языковые средства в соответствии с условиями и задачами общения;

Уместно подчеркнуть, что в зависимости от особенностей содержания и темы в монологической речи используются различные способы изложения: повествование, описание, рассуждение.

¹ . Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. - М.: Знание, 1989.- С. 46.

Повествование - это воспроизведение в речи различного рода событий, связанных между собой. Последовательность изложения в данном способе определяется порядком развития событий, о которых идет речь.

Повествование в монологической речи может быть построено по схеме традиционного трехуровневого членения, т.е. в нем есть своя завязка, вводящая в суть дела и предопределяющая движение сюжета, развертывание действия и развязка, содержащая явную или скрытую эмоциональную оценку события оратором.

Описание - способ словесного изображения предмета, лица, явления, процесса, местности. Описывая кого-нибудь или что-нибудь, мы перечисляем присущие им признаки или свойства. Особенно важно перечисление всех существенных признаков для научного описания предметов и явлений. Научное описание должно быть точным, достоверным, объективным. Поэтому здесь не используются изобразительно-выразительные средства, а также не выражается отношение говорящего, его чувства.

Важно иметь в виду, что в театральном искусстве описание - образное, эмоциональное, яркое. Эти качества создаются использованием изобразительно-выразительных средств. Классическим примером образно-эмоционального изображения в театральном искусстве Таджикистана, без всякого преувеличения, выступают монологические речи Махмуджона Вахидова.

Рассуждение - тип выражения ораторского искусства логическое развитие какого-либо утверждения. В рассуждении выделяются следующие три части: утверждение - доказательства - выводы. Основной частью рассуждения являются доказательства (цепочка доказательств). При помощи доказательств оратор развивает какое-либо общее положение - утверждение, являющееся началом рассуждения. Поэтому, чтобы научиться рассуждать, необходимо научиться доказывать, обосновывать, выдвинутое вначале, утверждение, объяснять причины явлений, группировать факты, сравнивая и сопоставляя их. Суждения по поводу выдвинутого утверждения должны располагаться одно за другим, в строгой логической последовательности, чтобы из мысли предшествующей необходимо вытекало последующая мысль, а в результате получался бы вывод - ответ на поставленный вопрос. Очень важно научиться подбирать материал, который служил бы убедительным доказательством именно данного утверждения. Для доказательства следует использовать только неопровержимые

факты, бесспорные истины, а также высказывания видных ученых и других авторитетных лиц. В рассуждениях могут быть использованы элементы описания. Поэтому - самый сложный способ изложения.

Рассмотренные способы изложения используются в речевой практике, как правило, не изолированно друг от друга. В пределах одного монолога способы изложения могут меняться в зависимости от развития темы, но один из способов будет преобладающим.

Следует констатировать, что при подготовке к монологической ораторской речи необходимо работать с разными источниками: трудами философов, различной художественной и специальной литературой, журналами и газетами, энциклопедиями и справочниками. Умелый отбор, систематизация и организация фактического и теоретического материала, выражение личного отношения к нему, оригинальность его интерпретации дают хорошие результаты: монологическая речь становится действенной, то есть активизируется внимание слушателей, влияет на их чувства, вызывает эмоциональное отношение к материалу, способствует эффективному его заполнению, будит их творческую мысль.

Эффективность монологической ораторской речи возрастает, если она предназначена не аудитории вообще, а определенным группам людей, которые имеют свои интересы, цели. Поэтому следует, прежде всего, учитывать мотивы, которые привели слушателей в аудиторию: интеллектуальные, моральные, эстетические. Необходимо учитывать также настроение слушателей, их физическое состояние, отношение к теме выступления и к оратору, их знакомство с данным вопросом.

Практика показывает, что весьма сложная аудитория монологической речи оратора - молодежная. Ведь, интеллектуальные и физические изменения, которые происходят в этом возрасте, противоречивы: с одной стороны, проявляется объективное отношение к действительности, положительная оценка людей, удовлетворенность своим положением, с другой - крайний субъективизм, отрицание всего, болезненное самолюбование. Поэтому наиболее эффективны для молодежи эмоциональные монологические речи, хотя для всех возрастных групп необходима и логическая убедительность речи, лаконичность и точность изложения мысли. Взрослые же предпочитают логическое развитие мысли, на первом месте у них аргументированность, доказательность изложения, хотя ценят они и эмоциональность изложения, которая, правда, уходит на второй план.

В этом отношении совершенно справедливо замечено современным исследователем, что: «Речь должна расцветать и разворачиваться только на основе полного знания предмета; если же за ней не стоит содержание, усвоенное и познанное оратором, то словесное ее выражение представляется пустой и даже ребяческой болтовней»¹.

Таким образом, рассматривая такую проблему, как особенности публичной речи, взаимосвязь оратора и аудитории, выработка стратегии речи и выбор языковых средств, можно определить её как очень актуальной и сложной для культурологической науки. Разработка данной проблемы требует от исследователя не только наличия специальных навыков по риторике, но и достаточно глубоких знаний по философской и культурологической наукам.

Саидов А.С.

Бохирова П.Т.

**Нутки монологӣ ҳамчун шакли ифодаи
санъати суҳанварӣ: таҳлили таҳлили
фалсафӣ-фарҳангшиносӣ**

Масъалаи нутки монологӣ ҳамеша дар маркази диққати муҳаққиқони фарҳангшинос қарор дорад. Моҳияти илмии мавзӯи мазкур, ки хело ҳам фарроҳ мураккаб мебошад, фақат дар доираи имкониятҳои методологии илми фалсафа таҳлили ҳаматарафаи худро пайдо мекунад.

Калидвожаҳо: санъати суҳанварӣ, нутки монологӣ, ҳикоя, тасвир, қазоват ва ғ.

Saidov A.S.

Bochirova P.T

**The monologue speech as form of expression
of oratoric art: philosophical and cultural analysis**

The problem monologue speech always has been in the center of attention of researcher's oratory. In this article describes major kinds and specificity monologue speech as a form of expression of oratory.

Key words: the art of oratory, monologue speech, narration, description, reasoning and other.

Список литературы:

1. Об ораторском искусстве. – М., 1973.
2. Ножин Е.А. Мастерство устного выступления. - М.: Знание, 1989.
3. Михайличенко Н.А. Риторика. - М.: Новая школа, 1994.

4. Введенская М.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. - Ростов-на-Дону, 1995.

5. Сапер П. Л. Основы искусства речи. - М.: Феникс, 2006.

¹. Сапер П. Л. Основы искусства речи. - М.: Феникс, 2006. – С. 44.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ МАСЪАЛАИ МАЪРИФАТ ДАР АНДЕШАИ БАЪЗЕ АЗ МУТАФАККИРОНИ ИСЛОМӢ ВА ФАЙЛАСУФОНИ ҒАРБӢ

Мирзоев Ғ., Раҷабӣ З.¹

Масъалаи маърифати ашё ва шинохти воқеии олам яке аз масъалаҳои асосӣ ва доимии илму фалсафа будааст. Ин мақола нигоҳе умумӣ ба шинохти вучуд ва моҳияти илм дар андешаи файласуфони мусулмон ва муқоисаи иҷмолии он бо андешаҳои маърифатшиносии файласуфони ғарбӣ мебошад. Илм вучуд дорад ва вучуди он аз қабилӣ вучуди маҳмулӣ аст. Вучуд дар мартабаи воҷиб дорои асаре ҳаст.

Ба назари Садро «нафс» намунаи Худо дар рӯи замин аст. Мушкили Мулло Садро ин буд, ки гуна шайъи хориҷӣ ба зехни инсон интиқол пайдо мекунад? Аз назари Кант, барои ба даст овардани илми ҳусулӣ аввалан бояд силсилаашёро дар хориҷ фарз кард. Дар фалсафаи исломӣ он чи дар зехни мо вучуд дорад, моҳиёти ашёст. Дар макотиби Кант ин ҳаммонандӣ ба мутобиқат миёни вучуди зехнӣ бо вучуди хориҷӣ аст. Дар фалсафаи Мулло Садро рисолат аз он вучуд ва осори ҳар чизе марбут ба вучуди он шайъ аст. Ӯ ироа мекунад, ки нафс як ҳақиқате «зилуллоҳӣ» аст ва қоими падидаҳои хеш аст.

Калидвожаҳо: назарияи маърифат; дониши ақлӣ; дониши ҳисӣ, моҳият; ҳақиқат.

Масъалаи маърифати ашё ва шинохти воқеии олам яке аз масъалаҳои асосӣ ва доимии илму фалсафа мебошад. Ин мақола нигоҳе умумӣ ба ши-

нохти вучуди олам ва моҳияти илм дар андешаи файласуфони мусулмон ва муқоисаи иҷмолии орои онҳо бо андешаҳои маърифатшиносии файласуфони ғарбӣ мебошад. Онҳо ба ин масъала аз ду зовия баҳс ва диди назар кардаанд, ҳастишиносӣ ва маърифатшиносӣ. Дар баҳсҳои нахустин ин суолро матраҳ кардаанд, ки оё илм вучуд дорад ва ё ба таври кулл он вучуд надорад? Ин баҳс дар осори файласуфони мусулмон ба шакли рисолаҳои муфрадӣ ва баҳсҳои ҷузъӣ дар баҳши ановине чун илм, вучуди зехнӣ, тасаввур тасдиқ ва иттиҳоди оламу одам маълум равшан гаштааст. Дар ин масъала онҳо ба робитаи илм ва шеваи маърифат напардохтаанд ва сирфан ба истилоҳи худашон ба «ҳиллалӣ басита»-и илм, яъне ҳастии он пардохтаанд ва дар мабҳаси дуввум ба ҷӣ будан ва ҳақиқати он, яъне ба робитаи илму маълум (предмети омукташуда) пардохтаанд.

Дар посух ба суоли нахустин, файласуфони мусулмон бар ин боваранд, ки илм вучуд дорад ва вучуди он аз қабилӣ вучуди маъмулӣ аст. Он вучудро ба ду қисм тақсим кардаанд, вучуди зехниву вобаста ба инсон ва вучуди мустақилу хориҷ аз инсон.

Ба назари онҳо вучуд дар ҳар мартаба дорои асари хос аст, ки дар мартабаи мумкин фоқиди он аст ва асари дигаре дорад, ҳамон навъ, ки вучуд дар мартабаи воҷиб, дорои асаре аст, ки дар мартабаи мумкин, воҷиби он осор нест ва осори дигаре бар мумкин мураттиб аст. Тафовути вучуди зехнӣ ва хориҷӣ ҳам ҳамин тавр аст, яъне ҳар ду дорои навъи таҳаққуқ (таҳқиқи навъ) ҳастанд, вале осоре бар вучуди хориҷӣ мураттиб аст, ки бар вучуди зехнӣ мураттиб нест ва бар мартабаи

¹ мудири Шуъбаи таърих ва фалсафаи дини Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ; унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

вучуди зехнӣ осори дигаре мураттиб аст. Он чи миёни ҳар ду муштарақ аст, моҳият ва асли ашё аст.¹

Ба назари мутафаккири исломӣ Мулло Садро «нафс» намунаи намоди ҷузъии Худо бар рӯи замин аст ва ҳам монанди ӯ халлоқ аст. Худо ҷаҳонро халқ мекунад ва ба халқ вучуди айни мебахшад. Нафс ҳам бо таҳаюл ашёро даруни худ ба вучуди зехнӣ мавҷуд мекунад. Тафовути ин ду дар ин аст, ки ашёҳое, ки Худо халқ мекунад дорои осори ҳақиқӣ аст. Вале ашёҳое, ки «нафс» дар даруни худ эҷод мекунад, дорои он осори ҳақиқӣ нест. Ин назария, ки дар бистари фалсафаи исломӣ тақомул ёфтааст, дуруст рӯёрӯии назарияи реализми мустақим (Direct Realism) дар миёни ғарбиён аст, чаро ки пайравони ин назария мӯътақиданд, ки мавзӯи ҷисмонӣ хориҷ аз мо ва қоим ба зоти худ аст ва дарки мо қоим ба худи мост. Миёни мудрик ва мудрак ҳеч навъ иртиботе вучуд надорад, ҷуз як робитаи изофӣ ва маълуми хориҷӣ ва мо ба таври мустақим бо ашёи хориҷӣ иртибот пайдо мекунем ва илм чизе ҷуз «изофа» нест.²

Дуруст, ҳамон суоле, ки аз ҳастӣ ва ҷӣ будани илм баҳс мекунад, дар фалсафаи исломӣ аз қарнҳо пеш матраҳ будааст ва дар фалсафаи ғарбӣ дар китоби «Нақди ақли маҳз»-и Кант ҳам ироа шудааст. Ин суол ончунон фикри файласуфони мусулмонро ба худ ҷалб сохта буд, ки муддатҳо оромиши Сухравардӣ - ҳақими Эрониро аз байн бурда буд. Вай дар китоби «Талвихот» мегӯяд: - «Аз замоне, ки худро шинохтаам ва ба баррасии масоили илмӣ пардохтаам, мушкили илм ҳамвора маро нигарон карда буд. Барои ҳалли он ба осори пешиниён, назари Форобӣ ва Ибни Сино муроҷиат мекардам, аммо

гуфтаҳои онон маро қонеъ намесохт, мушкил ин буд, ки ҷӣ гуна шайъи хориҷӣ ва берун аз мо ба зехни мо интиқол пайдо мекунад? Ва ба дигар сухан ду воҳиди ҳастӣ; зехнӣ ва хориҷӣ ҷӣ гуна бо якдигар иртибот пайдо мекунад? Ин мушкил ҳамеша фикри маро ба худ машғул сохта буд. Ҳатто, хангоми хоб маро раҳо намекард, то ин ки як бор дар олами кашфӣ нуреро мушоҳида кардам. Аз шуълаи он нур, ки ба тарафи ман меомад, даҳшат кардам. Кам – кам он нур ба сурати як шабах даромад. Ногаҳон дарёфтам, ки он нур маро садо мезанад. Дар ин миён дарёфтам, ки ин шабах, шайхи юнониён Арасту аст. Фурсатро ғанимат шумурда ва мушкили худро дар заминаи илм матраҳ кардам. Арасту дар посух гуфт: - «Ба худ нигоҳ кун, оё худро мешиносӣ ё на? Оё медонӣ, ки ҳастӣ ё намедонӣ?». Гуфтам: - «Оре медонам, ки ҳастам». Гуфт: - «Ҳоло, ки медонӣ, ки ҳастӣ, чи гуна медонӣ, ки ҳастӣ?» Оё сурати аз худатро ба даст овардаӣ? Оё худатро бо восита меёбӣ ё бевосита? Агар сурати аз худатро дошта бошӣ, аз кучо яқин дорӣ, ки ин сурати худат ҳаст ва хато накардаӣ? Аз кучо, ки ин сурат ба ту таалуқ дошта бошад? Агар ин сурат марбут ба худи ту бошад, дарвоқеъ сурати туст, на зоти ту, яъне ту худро дарк накардаӣ, балки сурати худро дарк кардаӣ, дар ҳоле, ки дар оғоз гуфтӣ, ки ман худро дарк кардаам»³.

Хулоса он, ки агар бипазирӣ, ки пайваста худро дарк мекунӣ, метавонӣ бипазирӣ, ки ҳар гуна сурати аз мо марбут ба худи мост.

Муқошифаи нақлшуда аз Сухравардӣ муфассал аст ва мо инак дар мақоми таҳлили он ҷӣ дар муқошифаи Сухравардӣ аз гуфтугӯи ӯ бо шайхи юнониён (Арасту) зоҳир шудааст, нестем. Ҷараз он буд, ки асли мушкили Сухравардӣ дар заминаи илм

¹ Ҳасансаиди Араб. Ҳикмати ишроқ ва партави хирад.- Техрон, Меҳрнуш, 1385, - С.237.

² Иброҳими Инонӣ Фуломхусайн. Шуои андеша ва шуҳуд дар фалсафаи Сухравардӣ.-Техрон, - С.464.

³ Сухравардӣ. Талвихот. Чопи Истамбул. –С.70.

ҳамон аст, ки барои Кант дар қарни XVIII матраҳ шудааст. Ба сухани дигар, суоли аслии барои тамоми файласуфон дар масъалаи дарки ашъ ва маърифатшиносӣ аст. Кант мегӯяд: - «Чи чизи заруратан моро маҷбур месозад, ки аз марзҳои таҷриба, яъне аз тамоми падидаҳои, ки дар мо зӯҳурдоранд, гузар кунем ва ба воқеият бирасем ва бигуем, ки ин ашъи хориҷ аз зехни мо, ба таври воқеӣ ҳастанд? Ба баёни дигар, чи омиле муҷиб мешавад, ки мо аз зехн ва намудҳои он хориҷ шавем ва ба ҳақиқи айнӣ бирасем?»

Кант идеалист нест, ки мункири олами хориҷ бошад ва бигӯяд мо фақат бо зӯҳурот ва намудҳои мувоҷеҳ ҳастем, ки дар зехн мавҷуданд ва ғайр аз ин намудҳо чизе нест. Ӯ муътақид аст, ҳар чиз бар намудҳои зехнӣ, воқеияте ҳам дар хориҷ аз зехн вучуддоранд. Мавҷудоти хориҷи вучуддоранд, ки мутлақанд ва маршрут ба зехни мо нестанд. Ин чиз вучуддорад, мо чи бошем ва чи набошем, чи бубинем ва чи набинем, намудҳои мутлақ нестанд ва маршрут ва қоим ба зехни мо ҳастанд вале ашъи хориҷи мутлақанд».¹

Аз назари Кант, ин ки мо аз марзи намудҳои зехнӣ мегузарем ва ба ҳақиқи мутлақи хориҷи мерасем, аз тариқи таҷрибае аст, ки ба наҳви муштарак барои ҳамаи мо ҳосил мешавад. Мо нисбат ба вучуди мутлақ ва финалси онҳо ба тавофуқ мерасем ва фарз мекунем ва чораи чузбӣ надорем, ки бигӯем; чизҳои дар хориҷ ҳастанд, ки мо илми худро аз онҳо ба даст овардаем. Ин як зарурат аст, ки фарз кунем. Воқеияте дар хориҷ вучуддорад, ки мо илми ҳусулии иртисомии худро аз онҳо ба даст меоварем.

Хулоса, он ки аз назари Кант барои ба даст овардани илми усулӣ аввалан, бояд силсилаашёро дар хориҷ фарз кард ва сониян силсилае аз маълумот дар зехни мо вучуддоранд, ки қоим ба

зехни мо ҳастанд ва солисан, робитаи миёни ин ду навъ вучуди хориҷи ва зехнӣ барқарор ҳастанд ва ғайр аз ин роҳи дигаре барои ҳусулии илм надорем. Он гоҳ барои Кант ин мушкил матраҳ мешавад, ки бо тавачҷуҳ ба ин ки мо аз як сӯ бо шайъи хориҷи сару кор дорем, ки мутлақ аз мост ва сӯи дигар то тасвири зехнӣ, ки машруъ ва қоим ба мост, чӣ гуна миёни айният, ки хориҷ аз мост бо идрок, ки қоим ба мост, робита барқарор мешавад?

Кант барои ҳалли мушкил мегӯяд чорае надорем, чуз ин, ки бигӯем, лозим нест сухан аз робита ба миён оварем. Дар баҳс аз илм фақат мегӯем, зӯҳуроте дар зехн дорем, ки ин изҳоротро аз хориҷ ба даст овардаем. Ба сухани дигар, ҳангоме, ки бо ашъи моддӣ бархурд мекунем, намудҳои дар зехни мо пайдо мешаванд, ки бо андӯхтаҳои зехнии мо татбиқ мекунам ва беш аз ин мутобиқати миёни он падидорҳо бо ашъи хориҷи нест.²

Наметавон гуфт, ки Кант мушкилро, ки барои ӯ ва барои фалосифаи пеш аз ӯ дар масъалаи илм вучуддошт, ҳал кардааст.

Аз сӯи дигар, назарияи Кант рӯ ба идеализм дар меоварад, ҳарчанд худ исрор бар инкори идеализмдорад. Мушкилии илм на танҳо дар фалсафаи Кант ҳал нашуд, балки пас аз вай низ макотибе, ки дар пайравии аз вай ба вучуд омад, талоши ҳеҷ як ба пирӯзӣ наанҷомид ва мушкили интибок (мутобиқат кардан) ҳамчунон лоянҳал боқӣ монд.

Реалистҳо, позитивистҳо ва падидашиносҳо дар бораи ин ки иттисол ба олами хориҷ чӣ гуна аст, таҳлилҳои мутафовит ироа доштаанд. Гусерл – феноменологӣ маъруф муътақид аст, ки дар миёна ва ба дунёи хориҷ фосила ва шикофи амиқ вучуддорад. Мо ҳастем ва падидорҳои зехнӣ ва ҳатто намедонем, ки падидорҳои зехнӣ чӣ ҳастанд! Ам-

¹ Берtrand Рассел. Таърихи фалсафаи Ғарб. тарҷумаи Начафи Дарёбандарӣ, Ҷ. 2. Fasли 10. Техрон, 1369 х.

² Иммануил Кант. Нақди маҳз. Техрон, 1361х –С. 24

мо дар фалсафаи исломӣ он чи дар зехни мо вучуд дорад, моҳияти ашёст. Аз назари он робита миёни зехн ва хориҷ чизе болотар аз интибоқ аст ва дар воқеъ робитаи ин ҳаммонандӣ барқарор аст. Вақте мо худӣ ашёро дар зехн дорем, дигар барои чӣ ба суроғи интибоқ биравем? Ин ҳаммонандӣ миёни вучудҳо нест, балки миёни моҳият аст. Ин тавр нест, ки як ҳақиқат дар зехн бошад ва ҳақиқати дигар дар хориҷ, то миёни онҳо мутобиқат барқарор созем. Ба ин тартиб, вучуди зехнии мо як навъ вучуд аст ва вучуди хориҷӣ ҳам навъи дигаре аз вучуд аст. Вале ҳарду вучуд як қолаб ва шакл доранд, зеро қолаб ва шакл ҳамон моҳият аст. Он чи дар макотиби пайравони Кант матраҳ шуда, ҳамон мутобиқат миёни вучуди заҳнӣ бо вучуди хориҷӣ аст. Дар мактаби реализм гуфта мешавад, ки мо ба ҳамон вучуди хориҷӣ дастрасӣ пайдо мекунем, ки ин амри комилан ботил аст, зеро ба вучуди хориҷӣ наметавон даст ёфт.

Дар падидашиносӣ низ падида аз хориҷ ба зехн меояд вале наметавонем оё ин падида бо хориҷ мунтабиқ аст ё на, зеро ба хориҷ дастрасӣ надорем. Аммо дар ҳикмати исломӣ ҳамон моҳияти хориҷӣ ба зехн меояд. Ҳатто, агар мо ба вучуди як шайъ дастрасӣ надошта бошем, аз тариқи моҳият ба ҳақиқати он дастрасӣ пайдо мекунем. Мо метавонем, дар зехн худ тасаввуре аз Симурғ дошта бошем. Дар ҳоле, ки дар хориҷ вучуд надорад.

Дар фалсафаи Мулло Садро асолат аз вучуд ба осори ҳар чизи марбут ба вучуди он шайъ аст. Садро пас аз исботи рисолати вучуд ва тақсими вучуд ва айнӣ, ки мустақил аз мост ва вучуди зехнӣ, ки мустақил аз мо нест, мепардозад. Ба ақидаи вай дар ҳақиқат, ашёҳо ду гуна зухур доранд, вучуд зухури моҳият аст, вучуди зехнӣ зухури моҳият дар зехн ва вучуди хориҷӣ, зухури моҳият дар хориҷ аст. Нисбати вучуд ба моҳият нисбати

зухури шайъ ба худӣ шайъ аст, ки чизе илова бар худӣ шайъ нест. Яъне, дарвоқеъ ду чиз надорем, ки яке худӣ шайъ бошад ва дигаре зухури он.

Метавонем як шайъро таҷзия ва таҳлил кунем ва ба ҳақоик бирасем, ки афзун бар асли шайъ аст. Дарвоқеъ, вучуд ва моҳият дар хориҷ яке ҳастанд, вале мо дар таҳлил онҳоро дуто мулоҳиза мекунем. Яъне дар зехн аз якдигар ҷудопазиранд, на дар хориҷ. Моҳият гоҳ мавҷуд аст ва гоҳ маъдум, ва вучуд вучуд дорад. Ба ҳангоми адам (нестӣ) ҳам ҳамон моҳият аст. Бо истилоҳи фалсафӣ вучуд зарфи моҳият аст, на шартӣ моҳият. Бо пазириши ин матраб бояд гуфт, ки вучуди зехнӣ ҳар чизе ё илме ба он мебошад, ҳамон худӣ он шайъ аст. Ин ҳамон чизе аст, ки ман ба он илм доштам. Тафовути миёни ин ду зухур низ, агар тафовуте дар осори вучуд аст.⁷

Тафовути осор барои маротиби вучуд дар мактаби Мулло Садро мубтаи ба назарияи ташкик аст. Дар ҳикмати Садро вучуд, ҳарчанд ҳақиқати воҳидие аст, аммо ҳақиқати мушакак ба дорои маротиб аст. Дар ҳар мартабае асари хос дорад. Масалан, вучуд дар мартабаи боритаъоло осоре дорад, ки дар мартабаи вучуд мумкиноти он осор нест. Ба осори дигаре ҳаст. Ҳар яке аз маротиб ва мароҳили вучуд (мартабаи табиат, мартабаи нафс, мартабаи ақл) дорои осори хоси худ ҳастанд. Тафовути вучуди зехнӣ ва вучуди айнӣ ҳам ҳамин тавр аст, ҳар ду маҷхуланд, ҳар ду навъи таҳаққуқ доранд. Аммо дар ҳар ду навъ таҳаққуқи моҳият ва ҳастии онҳо як сон аст. Матлаби дигаре, ки дар ҳикмати Садро матраҳ мешавад, ин аст, ки нафс як ҳақиқати «зилуллоҳӣ» аст. Ҳақ таъоло ба сурати ваҳдати ҳақиқӣ аст, ӯ воҷибулвучуд ба зот ва воҷибулвучуд минҷамиъ – ил

⁷ Ҳикмати ишроқ, ақлоният ва маънавият. -Техрон, Муассисаи таҳқиқот ва пешрафти улуми инсонӣ. 1383х.- С. 133-147.

– чихот аст. Сифат ва камолотеро, ки бори таъоло дорад, нафс онҳоро ба сурати зиллӣ дорад. Худованд дорои ҳаёту ирода ҳаст, нафс ҳам ҳамин тавр аст. Худованд халлоқ аст, нафс дар мартабаи зиллии худ халлоқ ва фаъол аст. Бо ин тафовут, ки Худованд ҷаҳонро халқ мекунад, нафс дар дарун аз тариқи таҳаюл, моҳияти ашъро халқ мекунад. Осоре, ки махлуқоти Худованд дар хорич доранд, махлуқоти ҳаёлии нафс он осорро надоранд. Ин ҳам ба хотири заъф ва нузули нафс аст. Вале робитаи махлуқоти нафс бо нафс ҳамон робитаи махлуқоти Худованд бо ӯст.

Мирзоев Г., Раджаби З.
Сравнительный анализ теории познаний
в учениях мусульманских и западных фи-
лософов

Наука существует и ее существование относиться к субъективному существованию. Существование, в положение обязательное обладает некоторым определением.

По мнению Садро «душа» является проявлением примера бытия Бога на земле.

Проблема познания, по мнению Мулло Садры заключается в том, что каким же образом внешняя вид вещей переходит в человеческий разум? А, по мнению Канта, для достижения приобретенной науки и её истинности, сначала следует рассмотреть цепь вещей, которые находятся в себе.

В исламской философии то, что существует в нашем разуме, является свойством вещей. В школах Канта это подобие соответственно находится между разум-

Рӯйхати адабиётҳо

1. Ҳасансаиди Араб. Ҳикмати ишроқ ва партави хирад.- Техрон, Меҳрнуш, 1385. 2. Иброҳими Инонӣ Фуломхусайн. Шуои андеша ва шухуд дар фалсафаи Сухравардӣ.-Техрон. 3. Сухравардӣ. Талвихот. Чопи Истамбул.	4. Берtrand Рассел. Таърихи фалсафаи Ғарб. тарҷумаи Начафи Дарёбандарӣ, Ҷ. 2. Фасли 10. Техрон, 1369 х. 5. Иммануил Кант. Нақди маҳз. Техрон, 1361х 6. Ҳикмати ишроқ, ақлоният ва маънавият.-Техрон, Муассисаи таҳқиқот ва пешрафти улуми инсонӣ. 1383х.

ным существованием и внешним существованием. В философии Мулло Садры существование и её последствия, без всякого сомнения связано со существованием сущности этих же вещей. Подчеркивается, что душа является истиной от «божественной тени» и она есть опорой для своих явлений.

Ключевые слова: теория познания; рациональное знание, чувственное знание; сущность; истина.

Mirzoev G., Rajabi Z.

Analiz predestination and existence of science

The science exists and its existence relates to the obliged existence. The existence in the status of obligatory possesses some level of influence. To the opinion of Sadro “the Soul” is a manifestation of the God’s pattern on the Earth. The problem of Mullo Sadro is concluded in that how the external thing conveys to the mind? To the Kant’s opinion to achieve the acquired it is necessary to review a chain of phenomena.

The Islamic philosophy says that everything exists in our mind is been considered properties of things. In the schools of Kant this similarity is placed between minded existences with the external existence. In the philosophy of Mullo Sadro the existence and the consequences of each event are related with the existence of those things. It is underlined that the soul is a truth of “The God’s Shadow”. The soul is a stable basis for its phenomena

Key words: science, existence, Islamic philosophy, chain of phenomena, mind, stable basis.

ТАЪРИХ ВА ФАЛСАФАИ ДИН = ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

ЗОРОАСТРИЙСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ

М.Б Элназаров¹

В статье изложены основные параметры религиозно-философского учения зороастризма о потустороннем мире. Освещено оригинальность иранских религиозных систем в основном арийских народов как утверждающие, оптимистические, жизнерадостные системы, а немиро-отрицающие, пессимистически-аскетическое. Представляет интерес то, что впервые именно в зороастризме появляется целостная картина потусторонней жизни.

Ключевые слова: цивилизация, духовность, митраизм, зурванизм, маздаизм, зороастризм, манихейство, маздакизм, теология, эсхатология, загробный мир, оригинальность, благословения, Авеста, жизнь, смерть, вечность, мир идей(чаҳони минуӣ), материальный мир (чаҳони гетиӣ-моддӣ), потусторонний, воскресение (растохез), душа, молитва, амшаспанды, праведный, грешник, благодеяние, первочеловек, добро, зло.

Одним из главных этапов в эволюционном развитии миро-жизнеутверждающего оптимистического мировоззрения в истории цивилизации связан с религиозно-философскими воззрениями иранских народов. Иран в истории цивилизаций древнего мира занимает одно из ведущих мест не только в политическом, но и в духовном отношении. Ожесточённые бои время от времени шли не только между иранской и греко-римской армиями и не только иранские цари завоёвывали греко-македонские города, но и духовные силы Ирана, постепенно проникая в сопредельные страны, прочно завоёвывали передовые умы древней цивилизации. Иранцы, как одна из

основных ветвей арийцев, дали общечеловеческой цивилизации, как и индийцы, более пяти значительно развитых религиозно-философских систем. Тем самым они, как индоарийские и семитские народы, сыграли значительную роль в духовном развитии человечества. Такие религии, как: митраизм, зурванизм, маздаизм, зороастризм, манихейство и маздакизм появились среди этих народов. Три первые религии в свое время, можно сказать, достигли уровня мировых религий и долгое время соперничали с буддизмом, иудаизмом, христианством и позже с исламом, оставив свои глубокие следы не только в концептуальных основах этих религий, но и в других духовно - культурных сферах человечества.ⁱ

Доисламские религии этих народов, возникнув на стыке двух культур, оказывали значительное влияние на религии сопредельных стран на протяжении более двух тысячелетий. Отчасти известно, что митраизм и манихейство были из тех религиозно - философских учений, которые соперничали с христианством до того, как оно стало господствующей религией Римской империи и затем император Константин в IV в. объявил его официальной религией.

Эти религиозно-философские системы были распространены не только среди иранцев, но и среди народов Римской империи, явно или опосредованно оказали существенное влияние на духовное развитие сопредельных стран и народов. Культ Митры получил чрезвычайно широкое распространение; образ Митры внедрился (в непосредственном или косвенном виде) в самые разные культурно-исторические традиции и религиозно - мифологические системы. Влияние митраизма особенно прослеживается за пределами исторического индоиранского пространства. В древних Риме и Греции Митру почитали одновременно с Юпитером, в других случаях отождествляли

¹ старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии ТНУ

с Зевсом. В Римской империи Митре были посвящены ритуалы, ритуальные сооружения, изображения и скульптуры, с ним связаны литературные мотивы и сюжеты, языковые образы и имена с соответствующим корнем.

Манихейство, возникшее позже на базе зороастризма и религиозно-духовного взаимовлияния индоиранской и семитской религий, в свою очередь оказало обратное влияние на раннее средневековое религиозно-философское сознание Европы и тоже долгое время соперничало с христианством. Достаточно сказать, что под влиянием манихейства одно время находился один из первых отцов христианства - Блаженный Августин.

Иранская религиозная система во многих отношениях является оригинальной. Это особенно касается двух основных концептов религии теологии и эсхатологии. В Иране мы имеем и оригинальную теорию дуализма, и первоначальную концепцию монотеизма. Иранцы, можно сказать, являются авторами одной из двух известных религиозных концепций загробного мира.

Оригинальность религиозных систем Ирана заключается в том, что хотя иранцы принадлежат к той же расы что и индуисты, но в отличие от религий Индии, в Иране политеизм не стал господствующей формой религии, более того, иранцы не приняли теории реинкарнации и создали оригинальную эсхатологическую теорию, которая позже была принята семитскими религиозными системами.

Оригинальность религиозных систем Ирана также заключается в том что, иранские религиозные системы, в основном (кроме манихейства, который является эклектическим), миро - утверждающие, оптимистические, жизнерадостные системы, а не миро - отрицающие, пессимистически – аскетическое, как некоторые индуистские системы.

Вот что пишет об этом Мур, автор книги «История религий»: «Индуисты с древних времен, т.е. со времени появления брахманов, были приверженцами монизма, который иногда проявлялся в форме философии, а иногда в виде пантеизма. Они внешний мир представляли как реабилитационный /период/ и верили, что спасение от него возможно только через прекращения связи с ним, путем подавления всякого желания и путем аскетизма и

самоистязания в мысли и действиях, направленных на достижение самоотрицания. Однако иранцы - нечто иное по сравнению с индусами. Особенно суровые и жесткие климатические условия Ирана, сильные холода и жара и другие неуправляемые силы природы вынуждали иранцев к борьбе с этими силами природы и направляли их познания действия на покорение их, и, в отличие от индуистского духа, иранский дух была занят делами практической жизни. Эти характерные особенности иранцев отражены в их религиях. Поэтому, непримиримая борьба между силами добра и зла составляет основное содержание их религии. Хотя зло изначально и некоторое время управляет миром и противодействует силам добра, но иранцы верят в победу добра над злом и никогда не поддаются пессимизму и унынию и не перестают бороться /с силами зла/. Путь спасения человечества не в бегстве от мира. Человечество должно выйти на поле битвы со злом и должно победить зло. Этот дух победы, основанный на мужестве и доблести, основанный на вере, укрепил религию Зороастра».¹

Известный исследователь зороастризма, переводчик священной книги «Авесты» Хошим Рази в предисловии к «Авесте» под названием «Тезисы учения Заратуштры», пишет о «благословении матери жизни», «благословении воды жизни», «благословении отца жизни», «благословении самой жизни», «благословении огня жизни», «благословении держателя жизни», «благословении света жизни», «благословении вечной жизни»;² все эти характеристики жизни и словосочетания взятые из текста «Авесты», как заглавия параграфов его предисловия, сами по себе говорят о том, что в «Авесте» жизни вообще, а земной жизни в особенности, уделено большое внимание.

Хошим Рази, говоря о понятии религии, определяет зороастрийскую религию как путь к лучшей жизни для ее последователей. «Когда мы говорим о зороастрийской религии, если обратим внимание на ее учение, найдем что, действительно, оно приобщает человека к миру. В нем всякие силы и формы движения человека приближаются к силе и движению

¹ اوستا: کهن ترین سرودهای ارانیان. گزارش و پژوهش جلیل دوستخواه. پیشکفتار. ص. 43.

² اوستا: کهنترین گنجینه مکتوب ایران باستان. ترجمه و پژوهش هاشم رضی. انتشارات بهجت. 1379. ص. 51-61.

природы и космоса, и в действительности истинное значение слова «Авеста» – является ни чем иным, как «Книгой жизни», так она объясняется в древнем языке»¹.

Что же из себя приставляют выше перечисленные основы жизни? Первая - это «Мать жизни». Это понятие по комментарию Х. Рази в «Авесте», подразумевает землю как первоэлемент жизни и Землю как единственную планету, на которой есть жизнь. Воспевание земли как плодородной почвы, первоэлемента жизни составляет одно из основных содержаний «Авесты». Согласно представлению Зороастра, в этой таинственной жизнетворной почве скрыты все секреты жизни. Плодородная почва производит растительность, которой питаются человек и животные, и последние становятся пищей для других животных, и в том числе и для человека. Таким образом, значение земли как пристанища и источника жизни огромно.

В учение зороастризма также неоднократно благословляется «Вода жизни». Земля и вода как первоисточник жизни были известны человечеству ужу давно, но воспевание и благословение воды в священной Книге «Авесте», как вода жизни, говорит о том значении, которое придаётся ей в действительной жизни.

Третий источник жизни, без которого также не было бы жизни вообще - это Солнце, по «Авесте» - «Отец жизни». Солнце - источник света и тепла, без которого невозможна жизнь на Земле и любой другой планете. «Отец жизни» в «Авесте», как один из важнейших элементов и источников жизненной энергии, многократно благословляется.

Четвертый источник жизни - это «Дыхание жизни», по авестийской терминологии означает тот же воздух, без которого также невозможна жизнь на Земле. Дыхание - важнейшая функция жизнедеятельности организма, и воздух, важнейший жизненный элемент и источник энергии, также благословляются в «Авесте».

Пятое, важнейшее благословение «Авесты» посвящено «Огню жизни», который на авестийском языке означает энергию жизни. В зороастризме сохранение вечно

горящего огня является одним из основных культовых требований. Но этот термин не означает материального огня, она - символика чистоты и тепловой энергии жизни.

Шестое благословение, которое посвящено «носителю жизни», также является одним из важнейших благословений, и «носитель жизни» означает Совершенного Человека. Согласно зороастрийскому учению, человек является наместником Бога на Земле, который должен продолжить творческую жизнь.

Седьмое благословение - это благословение «света жизни», которая на языке «Авесты» означает человечество, т.к. жизнь человека это не только то, что мы говорим, размышляем и делаем. По зороастризму, человеческая земная жизнь - это результат размышления, творческой деятельности, опыта прошлых поколений и вообще человечества.

Восьмое благословение - это благословение «вечной жизни», которая на языке «Авесты» означает космическую жизнь, т.е. вечную жизнь - это не только жизнь земного индивида, а бесконечная жизнь других планет и земель в космической бесконечности.

«Авеста», можно сказать, книга воспевания жизни. Вы нигде в ней, не встретите порицания и унижения земной жизни, определение ее как мира зла, подобно тому, как, например, в манихействе. Первое, что просит Заратуштра у Ахура Маздо в «Авесте», в первой строфе Гат - это достойное вознаграждение в обоих мирах, т.е. вознаграждение и в земной и в потусторонней жизни / Ясно.28:1). Зороастр восхваляет и просит «лучшую жизнь» (Ясно.28:8) «вечную» и «долговечную жизнь» (Ясно.31:6,43:13), «светлую жизнь» (Ясно. 43:16). Он обращает к Ахура Маздо с восклицанием: «Эй, Ахура Маздо! Я воистине познал тебя, когда подошел ко мне Чистый помысел (*Маниши нек*), чтобы познать мои пожелания и мечты. Вознагради меня долговечной жизнью, которой никто кроме тебя, не в силах наградить, той идеальной жизнью, которую ты предрек в том своем идеальном Мирустройстве (*Шахриёрш минуши Худ*)» / Ясно.43:13/

Следует сказать, что человечеству абстракция понятия мира, как явствует из исследования истории религиозно-философской мысли, удалась не сразу. Такое

¹ اوستا: کهنترین گنجینه مکتوب ایران باستان. ترجمه و پژوهش هاشم 52 ص. رضی

понятие, как увидим позже, отсутствует даже в первоисточниках такой развитой религии, как иудаизм. В этом отношении иранские религии могут быть исключением. В «Авесте» мы встречаемся не только с этим понятием, но и с понятием формы миров.

В истории становления религиозного систематизированного концепта двух миров: мира идей – духовного (جهان مینوی), мира светского -материальный (جهان گیتانی – مادی), иранцы являются первооткрывателями. Учение о двух мирах, которое впервые было высказано в иранских верованиях, не только в сфере религий, но и в области философии завоевало всемирную славу. Иранцами весь мир рассматривается как раздвоенный, разделенный на две сферы: один - земной, реальный, телесный «мир вещей»; другой - потусторонний, воображаемый, духовный «мир души, или идей». Платон не без влияния иранских религий ввел в философию свою теорию эйдоса – т.е. «идей», которая вот уже в течение 2 400 лет является предметом изучения и исследования философов.¹

Источником для Платона могло бы быть также и космологическое учение зороастризма, где надсферный, или наднебесный мир - это светлый, безграничный мир, или мир вечного света, который идентичен с сущностью Ахура Мазды, или светом светов (نور الانوار). Согласно пехлевийским источникам, сущность Ахура Мазды безгранична в той вершине, где безграничный свет. Ахура Мазда вначале создал идеальный мир (جهان مینوی) в течение трех тысяч лет, в этот период были сотворены идеальные, духовные и невидимые формы всех видов существ, без мысли, без движения и без слова.²

Хашим Рази пишет, что «Платон заимствовал у Заратуштры эту оригинальную мысль о мире разума или идей и теней, которые являются идейной или духовной формой всех вещей, которые вначале, в том возвышенном мире, были сотворены в состоянии покоя, абстрактно и духовно, и которые в чувственном мире приобрели материальные формы. Совершенные тени всего, что существует в этом материальном мире, существуют в том идеальном мире».³

Представление о таком раздвоенном мире содержится во многих гатах: «О помощи прошу и поддержке в обоих мирах, телесном и духовном», - часто повторяется один и тот же призыв Заратуштры

Однако следует сказать, что представление о двух мирах и учение о потусторонней жизни в древнеиранских религиозно-философских учениях имеет ряд этапов эволюции. Первый этап - это дозороастрийский период; второй этап - это зороастрийская концепция двух миров и вечной потусторонней жизни; и третий этап - это концепты позднеиранских, возможно, оппозиционных религий, таких как манихейство и маздакизм, которые, к сожалению, еще недостаточно исследованы. Также не следует забывать особенности преставлений Юго-Западного Ирана и Северо-Восточной части Великого Исторического Ирана.

Говоря о концепции двух миров в древнеиранских религиозно-философских учениях, многие, к сожалению, упускают из вида их соотношение. Мы уже на примере верований египтян и индусов говорили о том, что потусторонняя жизнь тесно связана с деяниями потусторонней жизни. Нет потусторонней жизни, если нет посюсторонней. Для того чтобы показать связь потусторонней жизни с конкретными деяниями земной жизни и, что мерилом благополучия в той жизни является эта жизнь, мы проанализируем авестийско-зороастрийские учения о душе и совести.

Переход в загробный мир по зороастрийским преставлениям, начинается с четвертого дня. До этого три дня душа умершего пребывает рядом с телом. В течение этих трех дней над ним совершается церемония отпевания «уштваддагох». На четвертый день душа умершего предстает на суд на мосту Воздаяния (Чинват), где «праведный» Рашн беспристрастно взвешивает ее добрые и злые деяния. В зависимости от результатов этого суда определяется дальнейшая судьба души. Если добрые дела перевешивают, душе дозволяется взойти на небо; если, напротив, преобладают злые дела, то ее утаскивают в преисподнюю. Но, в отличие от исламских представлений, зороастрийская преисподняя не вечна. В конце времен, в день Страшного Суда тела воскресают и воссоединяются с душами. Затем совершается последнее вселенское очищение, из которого все люди без исключения выходят незапятнанными и вступают в рай.

1. هاشم رضی. حکمت خسروانی: حکمت اشراق و عرفان از 1379 ص 185-186. زرتشت تا سهروردی. تهران

² Там же - С.186.

³ Там же. - С.186

В «Авесте» состояние души покойника после смерти описывается в «Ходухи Наск» (из приложение к «Яштам», фаргад второй 1-18).¹

Эту же мысль мы находим в «Меног и Храт» (1.71-122)², где подробно описывается процесс после смерти и встреча умершего праведника (ашованда) со своей душой. В начале этого текста, как ни странно, напоминает о не вечности жизни и как бы наставляется. «Не полагайся на жизнь, так как, в конце концов, тебя настигнет смерть. и (твой) труп разорвут собаки и грифы, и кости («скелет») упадут на землю». Действительно картина состояния тела покойника и его дальнейшая судьба для человека, думающего о смысле жизни и смерти, имеет сильное эмоциональное воздействие. Поэтому во многих религиях мы встречаем мысль о невечности земной жизни и описание жалкого состояния бренного тела после смерти. Эту реальную действительность не может игнорировать ни одна религия.

В этом же источнике мы узнаём о судьбе души, где говорится, что в течение трех дней и ночей душа будет сидеть у изголовья». С точки зрения религиоведения представляет интерес то, что впервые именно в зороастризме появляется целостная картина потусторонней жизни. По «Меног и Храт»-у (I. 71-122), душа, не ожидая конца света, как это представлено в последующих религиях, сразу, уже на четвертый день, попадает в распоряжение судей. На рассвете четвертого дня она, с помощью праведного Сроша, благого Ветра, могущественного Вахрама, и при противодействии Аствихада (демона смерти), злого Ветра, *дейвов* Фрезист и Назист, злонамеренных действий Хешма, злодея с кровавой дубинкой, достигнет страшного высокого моста Чандвар (Чанват), к которому приходят все – и праведный, и грешный. И там произойдет много споров, а в желании зла Хешм с кровавой дубинкой и Аствихад, что пожирает все творения, не знают насыщения. И это случится при посредничестве Михра, Сроша и Рашн и при взвешивании, что осуществляет справедливый Рашна на небесных весах, и (он) не склоняет их ни в какую сторону ни для праведных, ни для грешных, ни для господ, ни для

правителей, так что он не изменит \склонение весов\ ни на волос и не замыслит вреда. А к тому, кто господин, правитель и *рат* – (*главы*), он относится так же справедливо, как и к человеку незначительному. И когда душа праведного проходит по этому мосту, этот мост становится шириной в один *фарсанг*, и душа праведного проходит \его\ с помощью Сроша. И то, что является его (т.е. праведного) благими деяниями, выходит ему навстречу в образе девушки, которая красивее и лучше всех девушек в мире. И душа праведного говорит: «Кто ты («Кем ты можешь быть»), что я никогда не видела в мире девушку красивее и лучше тебя?» В ответ этот девичий образ говорит: «Я не девушка, а твой благие деяния, о юноша с благими речами, благими деяниями и благими верой!» Так как, когда ты видел в мире почитание *дивов*, то ты воздерживался \от него\, и почитал богов. И когда ты видел, что кто-то притеснял, грабил, обижал и оскорблял хорошего человека и преступным образом захватывал \его\ богатство, то ты удерживал его от притеснения и грабежа людей («творений»). И ты думал о хорошем человеке, давал \ему\ и принимал \его\, и давал подаяние тому, кто пришел из близких мест или же издалека. И ты обретал богатство честным путем. И когда ты видел, что (надо) вынести лживый приговор, дать взятку и принести ложные показания, то ты отстранился \от этого\ и твоя речь \была\ правдивой и искренней. Я есть те твои добрые мысли, добрые слова и добрые деяния, которые тобой подуманы, сказаны и сотворены, так как если я была уважаема, то тобою, таким образом, я сделана еще более уважаемой, и если я была ценна, то таким я сделана еще более ценной, и если я была восхитительна, то тобою, таким образом, я сделана еще более восхитительной».

И когда она (т.е. душа праведного) идет оттуда дальше, то ей встречается ароматный ветер, который ароматнее всех ароматов. Душа праведного спрашивает Сроша: «Что это за ветер, что я никогда не встречала («не соприкасалась») в мире такого ароматного ветра?» Тогда праведный Срош отвечает той праведной душе: «Этот ветер, что такой благоуханный, - из рая».

Затем первым шагом она \т.е. душа праведного\ поднимается на \небо\ благой мысли, вторым - благого слова, третьим благого дела. Четвертым шагом он достигает неба бесконечного света всеблагого, и все боги и амашаспанды выходят ему навстречу и спраши-

¹ اوستا:كهنترين گنجينه مكتوب ايران باستان.ترجمه وپژوهش هاشم رضی. ج 2. ص.510-515.

² Mircea Eliade Essential sacred writings from around the world \Элиаде М. Священные тексты народов мира\Пер.сангл.В.Федорина.-М.:КРОН-ПРЕСС,1998.- С.350-353.

вают его: «Как ты пришел из того опасного, страшного и очень злого мира в этот мир безопасный и защищенный? Кто ты, о юноша с благими мыслями, благими словами и благими делами и благой верой?»

Тогда говорит господь Ормузд: «Не спрашивайте его, ибо, отделенный от того, что было дорогим телом, он пришел этой опасной дорогой. И принесите ему лучше из яств, то есть масло *маозар'м*, чтобы душа отдохнула то того моста...

И усадите его на («полностью») разукрашенный трон».

А когда умирает грешный, то его душа трое суток блуждает вокруг головы этого грешника и плачет: «Куда мне идти? Что мне сделать убежищем?» И всякую вину и грех, что он свершил в этом мире, он видит в эти трое суток. А на четвертый день приходит дэв Визарш и связывает душу грешника самыми ужасными способами. И при противодействии праведного Сроша он ведет ее на мост Чандвар, и тогда праведный Рашн обвиняет душу грешника в грехопадении. Затем дэв Визарш хватает эту душу грешника, безжалостно и жестоко бьет ее и мучает. И душа грешника плачет и рыдает, сильно умоляет и просит, страстно («много») борется за жизнь, (но) безуспешно(?)»¹

В самых ранних главах «Авесты» можно встретить достаточно стихов, содержащих очень ясные и конкретные преставления о воскресении (*растохез*) и вечной потусторонней, загробной жизни. (См. Ясно. 32:1; 34:8, 11; 43:6, 9, 13, 44:3; 46:3, 10-13; 16, 19).

Зороастр был первым, кто учил о суде над каждым человеком (в загробном мире. – М.Р.), о рае и аде, о грядущем воскресении тел, о всеобщем последнем суде и о вечной жизни, воссоединившихся души и тела.

Однако, несмотря на то что в зороастризме особое внимание уделено загробной жизни, общий дух «Авесты» жизнерадостный, в ней не только отсутствует дух аскетизма, но и явно: все, что Ахурамазда наставляет, просит в молитве Спитама – Заратуштра перечисляя качества богини Ардави-Суры, относится к благам земной жизни, а не загробной. Как в раннем иудаизме, в гимнах Ахурамазды (Яшт-ах в «Ардавир Сур-Яшт»-е) Ахура Мазда

наставляет, что бы Спитама –Заратуштра просил Ардави таким образом:

«Молись ей, о Спитама,
Ей, Ардави полноводной,
Широкой и целебной;
Молись враждебной дивам,
И преданной Ахуре,
Достойной всего мира
Молитв и восхвалений;
Молись растящей жито,
Молись кормящей стадо,
Ей, множащей богатства
И ширящей имения,
Ей, праведной, дающей
Всем странам процветанье,
Молись, о Заратуштра!»
Благая, освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,
Чтоб лёгки были роды,
Обильно молоко.
Или в 26 фаргарде:
Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардави-Сура
Чтобы добился власти
Я - над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Чтобы я спас от девок
Богатство и имение,
Скота и нивы тучность
Довольство и почёт»²

Везде, во всех яштах, мы имеем подобные вполне земные просьбы, и нигде вы не встретите просьбу о предоставлении райских благ и сохранении от адских мук .

Таким образом, нам представляется важным то, что мировоззрение зороастризма в сущности оптимистическое. Оно проникнуто надеждой на то, что этическая сила восторжествует над злом и таким образом поднимет мир и человечество к вершинам подлинного совершенства. Заратуштра представлял себе этот процесс как своего рода всемирной реформы. Оптимистичность мировоззрения проявляется у него самым естественным образом. Он движим решимостью преобразовать человеческое общество, и побудить народы выполнить свое высокое назначение. И он надеется добиться своей цели посредством осуществления

¹ Мирча Элиаде. Священные тексты народов мира / Пер.с англ. В.Федорина. - М: «КРОН-ПРЕСС». - С.351-352.

² Авеста: избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии Проф.И.М. Стеблин-Каменского Душанбе «Адиб» 1990. – С. 24-28.

принципов своей триады: добрые помыслы, добрые слова и добрые дела, что означает истинную веру, распространение доброго божественного слова (*Мантра*) и действия в соответствии с ним.

Как во всех цивилизациях в иранской истории культуры мы также находим миро- и жизньотрицающие учения. Это эклектическое учение манихейства – религии, возникшей на территории Вавилона и распространившейся в Иране. Как было сказано, это учение тоже распространилось далеко за пределы Ирана, от Европы до Китая, и просуществовало почти тысячу лет, не говоря уже о том, что эта религия в VIII в. несколько десятилетий была официальной религией государства уйгуров.

В контексте нашей темы большой интерес представляют манихейские представления о земном материальном мире, отличающиеся оригинальностью. Эти представления связаны с эсхатологией манихейства. В этом учении главное происходящее в мире - сменяющие друг друга три длительных периода. Сначала существует идеальное равновесие между силами света наверху и тьмы внизу, затем - то есть в настоящее время - идет непримиримая борьба между этими силами, которые смешиваются друг с другом, причем успех сопутствует то добру, то злу. А в завершающем (будущем) времени все закончится победой света, который навсегда очистится от примеси тьмы.

Свет в учении Мани - это Высшая Сущность, субстанция божества, своего рода Бога - Отца. Она не сотворена никем, но вечна, причем включает в себя двенадцать добродетелей: власть, мудрость, победу, примирение, чистоту, истину, веру, долготерпение, прямоту, благодеяние, справедливость, свет, а также пять самых главных принципов: разум, знание, мысль, осторожность, и решительность. Два последних качества тесно связаны с тем неблагоприятным для высшего божества обстоятельством, что, хотя с трех сторон - с востока, севера и запада - царство света бесконечно и ничем не ограничено, с четвертой, с юга, оно сталкивается с царством тьмы. В царстве тьмы и смерти тоже есть пять главных субстанций: дым, огонь, ветер, вода и тьма. У владыки зла неисчислимое количество прислуживающих ему демонов, агрессивных и рождающих хаос. И если в мире света господствует гармония, то в царстве тьмы задают тон хаос и грубая материя, а

обитатели этого мира завидуют тем, кто живет вне тьмы. Они готовы к нападению и стремятся смешаться с миром света. Чтобы не допустить этого, нужны осторожность и решительность. Высшая Сущность должна отбросить присущее ей созерцание и настроиться на бескомпромиссную битву с силами зла.

Но как этого добиться, если принять во внимание, что Бог - Отец - это воплощенное добро, не способное бороться? Выход в том, что Бог - Отец, он же Отец Величия, апеллирует к Матери Жизни, которая призывает на помощь первочеловека. Им оказывается Ормузд. Взяв своих пятерых сыновей, которые одновременно являются светлыми элементами (огонь, вода, свет, ветер и эфир), первочеловек вступает в бой, но терпит поражение, теряя при этом свое воинство. Но, поглотив его, тьма обретает субстанции, которые ей вредят. А Отец Величия тем временем призывает к битве духа Живого, который вытягивает первочеловека из мира тьмы. Так первочеловек страдает и спасается. Возникает образ пострадавшего, но спасенного спасителя. Однако состояние сил света и тьмы, вызванное пленением воинства спасителя, требует энергичных действий, которые выпадают на долю Духа Живого, подчас отождествляемого с Митрой. Он карает демонов, вылавливает частицы света, очищает их от загрязнения. Затем следует еще несколько обманных манипуляций, преследующих цель ослабить мир материи, мир зла. Казалось бы, победа одержана. Как утверждает манихейская космогония, отец Света (Величия), дабы освободить мир света от примесей, создает из мяса и испражнений - землю, а из освобожденных от поверженных демонов частей света - солнце, луну, звезды, а также ветер, огонь и воду.

Но мир зла не бездействует. Двое демонов, мужской и женский собирают имеющиеся в их распоряжении смешанные с нечистью элементы света и из этой смеси рождают... Адама и Еву, дабы плоть продолжала поглощать светлые элементы (в человеке, потомке Адама и Евы, та же ситуация, что и во Вселенной, микрокосм подобен макрокосму). Считается, однако, что в Адаме больше светоносных элементов, чем в Еве. Видимо, здесь сыграло свою роль то, что Отец Света послал светоносного Иисуса разбудить Адама от сна и дать ему (заметим, не Еве, как указано в Ветхом Завете, а Адаму)

вкусить от древа жизни, познать добро и зло. Так была заложена основа превращения человека в нового, открытого для истины. Окончательно же истину и спасение он получил лишь тогда, когда появился Мани. Иными словами, тело и похоть как явления вполне материальные свидетельствуют о демоническом происхождении людей. Но так как эти люди, благодаря Иисусу, содержат в себе светоносные элементы, ибо Спаситель открывает глаза Адаму, сообщая ему знание (гносис), - это помогает Адаму спасти его светлую душу, окованную злой материей.

Таким образом, перед нами новый вариант сконструированного усилиями Мани ближневосточного умирающего и воскресающего героя. Главное здесь, что отличает этого героя от других,- спасение души и посрамление материального тела. Это вполне логично, если исходить из того, что окружающий материальный мир - это мир зла, а смысл мирового процесса в том, чтобы спасти частицы света, заключенные в человеке (точнее, в его душе), от власти материи. Такая цель, к слову, характерна для многих индийских религий, включая буддизм, соответственно, и средства. Истинные манихеи, «избранные», обязаны вести аскетический образ жизни, не иметь собственности, семьи, жилища, не потреблять вина и мяса, даже не рвать растений, идущих в пищу. Содержать их должны были, опять-таки по индийскому стандарту, миряне, которые могли иметь семью и имущество, нормально питаться и которым давался статус «избранных» лишь после смерти, в качестве своеобразного причастия.

Итак, если подытожить сказанное, мифология и эсхатология манихейства являют собой трансформированный вариант зороастризма с весьма существенной примесью иных доктрин - от индийских религий через гностиков до христианских библейских представлений. Первоначально существовало идеальное равновесие сил света, представленных Отцом Величия, и сил зла, олицетворенных владыкой тьмы, соотношенным с Ангро-Майинью: свет идеальное начало гармонии, тьма - символ всего материального. Равновесие нарушилось, когда владыка тьмы был привлечен блеском царства света.

Опасаясь нападения, Отец Света (Отец Величия) вызывает к жизни несколько духовных начал - его эманаций. Поражение их

в борьбе с силами тьмы приводит к смешению света и тьмы. Необходимость освободить светлые элементы от примеси тьмы побуждает Отца Света создать видимый материальный мир из шкур и тел поверженных демонов. Вычленение из этого мира луны и солнца было началом высвобождения светлых элементов. Звезды, ветер, огонь, вода также были созданы из светлого начала, но все же с некоторой примесью элементов тьмы.

Элнзаров М.В
Маъодшиноси зардуштӣ

Дар мақола чанбаҳои асосии таълимоти динию фалсафии зардуштия оид ба ҳаёти баъдимаргӣ нишон дода шудааст. Чихатҳои хоси динҳои эронӣ ба хусус қавмҳои ориёӣ ҳамчун фарогиранда ва тарғибкунандаи шинохти арзиши зиндагӣ ва ҳаёт бо воситаи қору кӯшиш, ҳаётдӯстӣ, некбинӣ, хушҳоли аз баҳри таъмини саодати дунё ва охират, на чун инкоркунанда, рӯҳафтадагӣ, ноумедӣ, тарки дунё қардан ва ғушинишинӣ намудан равшан қарда шудааст. Аҷобати он, ки маҳз аввалин шуда, дар таълимоти зардуштия тасвири манзараи ҳаёти баъдимаргӣ(охират) ба таври қомил баён гардидааст, аз чихати илмӣ таҳлил ва арзёбӣ шудааст.

Калидвожаҳо: тамаддун, маънавият, меҳрпарастӣ, зурвония, маздоия, зардуштия, моновия, маздакия, илоҳиётшиносӣ, эсхатология, охират, асл, нодир, фотиҳа, Авесто, ҳаёт, марг, абадият, ҷаҳони минӯӣ, ҷаҳони моддӣ, ондунёӣ, растохез, қон, дуо, ниёиш, амшоспандон, ҳидоятёфта, гумроҳ, хайр, некӣ, бадӣ.

Elnazarov M.V

Zoroastrian eschatology

The article gave an account of the main parameters of religious-philosophical teaching of zoroastrianism about the next world. It was interpreted originality of Iranian religious system mainly in an arian nations of affirmation, optimistic, cheerful system, pessimistic-escetical. It is represent an interest that the first mainly in zoroastrianism appear the complete picture of the beyond life of the world.

Key words: Civilization, spiritual, mitrism, zurvanism, zoroastrianism, manikhaist, mazdakism, theology, eschatology, coffin world, originality, blessing, Avesta, life, death, eternal, world of thoughts, material world, beyond, Resurrection,

soul, prayer, amshaspands, righteous, sinner, benefit, the first man, rind, evil.

Литература:

1. اوستا: كهن ترين سرودهاي ارانيان. گزارش و پژوهش جليل دوستخواه. پيشگفتار. ص. 61-51.
2. اوستا: كهنترين گنجينه مكتوب ايران باستان. ترجمه و پژوهش هاشم رضي. انتشارات بهجت. 1379. ص. 51-61.
3. اوستا: كهنترين گنجينه مكتوب ايران 52 ص باستان. ترجمه و پژوهش هاشم رضي.
4. اوستا: كهنترين گنجينه مكتوب ايران باستان. ترجمه و پژوهش هاشم رضي. ج. 2. ص. 510-515.

5. Mircea Eliade Essential sacred writings from around the world \Элиаде М. Священные тексты народов мира\Пер.сангл.В.Федорина.- М.:КРОН-ПРЕСС,1998.

6. Мирча Элиаде. Священные тексты народов мира / Пер.с англ. В.Федорина.- М.: КРОН-ПРЕСС.

7. Авеста: избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии Проф.И.М. Стеблин-Каменского .-Душанбе: Адиб 1990.

8. Л.С.Васильев. История религий Востока. 8-е издание.- М, 2006.

**ШИРКАТҲОИ ТРАНСМИЛЛӢ - ПАДИДАИ ҶАҲОНИШАВӢ ВА ТАЪСИРОТИ ОН
БА ДАВЛАТҲОИ МИЛЛӢ**

Исоев С. ¹

Мавзӯи интихобнамудаи муаллиф масъалаи актуалии замони муосир буда, барои дарки амиқи равандҳои муосири муносибатҳои байналхалқӣ аҳамияти ҷиддӣ дорад. Зеро ҳалли як силсила масъалаҳои усулии муносибатҳои байналхалқӣ, аз ҷумла, масъалаҳои дорой аҳамияти ҳаётии сиёсӣ ва иқтисодии байналхалқӣ ба навъи равандҳои ҷаҳонишавӣ ва иштироки ширкатҳои трансмиллӣ дар муайяннамоии ин равандҳо бисёр вобаста мебошад.

Калидвожаҳо: ширкатҳои трансмиллӣ, фишанг, давлати миллӣ, истехсолоти ватанӣ, яккатоз, манофеи миллӣ, ҷаҳони сеюм, бозори байналмиллӣ.

Бо вучуди он ки ҷаҳон аз оғози пайдоиш ягона буд, вале инсоният танҳо дар асри 20 бо пайдо гаштани истилоҳи «ҷаҳони муосир» худро дар олами «ҷаҳонигашта» тасаввур намуд. Бо саршавии ин аср раванди таҳаввули таърих дигаргун гашта, дигаргуниҳои чашмгире дар ҳама соҳаҳо падида омада, масофаҳо кутоҳ гаштанду дурӣ масофаву вақт барҳам хӯрд. Дар зери таъсири ин раванд миллатҳои гуногун бо ҳам наздик гашта, дар охири ҳамин аср башарияти «ягона» -еро ташаккул доданд, ки ҳамагӣ, тақрибан якхел орзуву ормон ва ташвишу нигаронӣ доштаанд.

Пешрафтҳои илмиву маърифатӣ ва технологиву истехсолии бузург инсонҳоро водор месохт, ки сари ягона будани курраи замин андешаронӣ намоянд. Ҳамин буд, ки инсонҳоро тадриҷан аз тафаккури танги маҳалливу тақлидияшон ба сатҳи тафаккури умумиинсонӣ ва ҷаҳонӣ баробар кард. Дар натиҷа башарият пай бурд, ки онҳо ҷузъе аз ин олами фарогир махсуб ёфта, дар асоси робитаи инсонӣ ва таърихияшон бо ҳамдигар дар иртибот ҳастанд.

Дар гузаштаи таърихи ягон мушкilotу пешомадҳо маҳдуд ба ягон миллату ягон минтақаи махсус буда, он ба сатҳи ҷаҳонӣ рафта намерасид. Вале дар натиҷаи пешрафти илму технология, рафтуомади инсонҳо аз як гӯшаи дунё ба дигар атрофи он, акнун ба ҳама гуна воқеаҳои рӯҳдода таъсири худро дар дигар қисматҳои ҷаҳон низ мерасонад.

Ҳатто ҳама гуна қарору фармонҳо, ҳодисоти руҳдода, муборизаҳои хусусияти

маҳаллӣ доштаи тезгузар низ ба худ ҷанбаи глобалӣ касб кардаанд.

Дар робита ба ин мавзӯ дар паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Э.Раҳмон дар соли 2006 омадааст:

«Мо - ҳама шоҳиди густариш ва рушди ҷаҳонишавӣ ҳамчун падидаи возеҳи рӯз мебошем. ҷаҳонишавӣ дар худ имкониятҳои бузурги пешрафт ва дар айни замон таҳдидҳои ҷиддиро ба ҳаёти башарият омешиш додаст».²

Ҳамаи мо имрӯз дар асри ҷаҳонишавӣ ба сар мебарем, ки дар он андешаи умумичаҳонӣ, тамаддуни умумичаҳонӣ, ҷангҳои умумичаҳонӣ, сулҳи умумичаҳонӣ, дониши умумичаҳонӣ, бӯҳронҳои умумичаҳонӣ, ихтирооти уиумичаҳонӣ, ҳуқуқи умумичаҳонӣ ва орзуву омили умумичаҳонӣ ҳукмрон аст.³

Муҳолифони ҷаҳонисозӣ аз густариши таъсиргузори сиёсии консерваторони фаромиллӣ, ки хостаҳои худро ба давлатҳову халқро дикта мекунанд, ҳашмноқанд. Онҳо офаринандагони «назми навини ҷаҳони»-ро ба даҳолати бераҳмона дар масоили дохилии кишварҳои мустақил муттаҳам мекунанд. Даҳолате ки дар аксар ҳолатҳо ба воситаи абзорҳои низомӣ сурат мегирад.⁴

Агарчи бисёр чизҳоро метавон ба сатҳи ҷаҳонӣ баровард, вале ҳамаи онҳо якрангу якмазмун набуда, ҳама дар сатҳи ҷаҳонӣ якхел таъсирро доро нестанд. Аз ин рӯ, мо дар ин мақола тасмим гирифтм таҳлили илмии дар масоили чун: ҷаҳонишавии тичорат ва зери монополияи ширкатҳои трансмиллӣ қарор гирифтани молу сарвату истехсолоти ҷаҳонӣ ва таъсири нуговори ба амаломеда аз чунин амалқард, нуқтае чанд ироа намоем, ки сари ин мавзӯ Президенти ҷумҳурӣ, мӯҳтарам Э.Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ (ш.Душанбе, 20.04.2006) чунин ибрози андеша намуда аст: «Ташаккули Тоҷикистон дар шароити бӯҳрони шадидаи сиёсиву идеологӣ .... инчунин мушкilotи зиёди иқтисодиву иҷтимоӣ ва даҳолати хоричӣ сурат гирифт.

² Дипломатия Таджикистана. Выпуск № 14/2006 «Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ш.Душанбе. – С. 2006.

³ Абдулло А. Ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. - С.6

⁴ Геннадий Зюганов. Ҷаҳонисозӣ: роҳи бунбасти раваннаи умед? Техрон, 2003. – С.15

¹ аспиранти Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баховиддинови АИ ҶТ

Тамоюли дигари муҳим, ки ба татбики манфиатҳои миллӣ ва ҳадафҳои мо таъсири рӯзафзун дошт, раванди рушдбандаи минтақагарой, бахусус дар муносибатҳои иқтисодӣ буд.»¹

Раванди ҷаҳонишавӣ ҳамчун субъекти асосӣ ба ширкатҳои трансмиллӣ хидмат мерасонад. Ин гуна ширкатҳо дар ин раванд аз тамоми фурсатҳои имкониятҳои муҳайёгашта ҳамчун абзори таъсиррасонӣ ва судҷӯй аз ҳама бештар истифода менамоянд.

Тибқи ҳисоботи соли 2002- 40 %-и мубодилоти тиҷоратии ҷаҳониро ширкатҳои хусусӣ дар даст доштаанд ва 44 %-и арзиши истеҳсолоти ҷаҳонӣ низ ба ин ширкатҳо муртабит аст. Дар ҳоле ки миқдори истеҳсолоти давлатии тамоми Африқо, Шарқи Миёна ва Америкаи Лотинӣ ҳамагӣ 4.6% и истеҳсолоти ҷаҳониро ташкил медеда аст.²

Ба шарофати ҷаҳонишавӣ дар дунёи кунунӣ 360 тан миллиардере вучуд дорад, ки миқдори сарвати онҳо ба тамоми дороии 3 миллиард инсон баробар аст, яъне тақрибан баробар ба нисфи дороии башарияти кунунӣ. Ва аксарияти ин гуна сарватмандон дар давлатҳои саноатӣ, махсусан дар Амрико ҳаёт ба сар мебаранд.

Бешубҳа, аз ин бармеояд, ки пуштибонӣ аз ҷаҳонишавии иқтисодӣ бар асоси манфиатҷӯии иддае аз сарватмандони давлатҳои мутараққӣ асос ёфта аст.

Масалан, Никсон раисҷумҳури собиқи Амрико дар рӯзномаи «Нью Йорк Таймс» дар таърихи январӣ соли 1991 чунин ибрози андеша намудааст: «Мо ба хоҳири дифоъ аз демократия ба Кувайт нарафтаем, чун на дар Кувайт ва на дар кишварҳои дигари минтақа демократия вучуд надорад. Мо барои сарқуб намудани як диктатор ба Кувайт нарафтаем, чун дар ин сурат ба Сурия ҳам бояд эълони ҷанг медедем. Мо барои дифоъ аз баробарии байналмилалӣ ҳам ба Кувайт нарафтаем. Мо ба ин далел ба онҳо рафтаем, ки ба ҳеҷ кас иҷозат надихем ба манобеи ҳаётии мо латма бизанад».³

Ба ҳайси фишанги аввалине, ки монетаризм таракқиёти иқтисоди миллӣ мегардад, метавон ширкатҳои трансмиллӣ бузургро ворид сохт.

Пас аз ташкил ёфтани СММ дар соли 1945 ҷаҳон шоҳиди ба тарзи чашмрас зиёд гаштани ташкилотҳои ширкатҳои байнидавлатӣ ва хусусӣ гардид. Шумораи онҳо дар муддати начандон зиёд аз шумораи давлатҳои мавҷуда бештар гардид. Масалан, агар дар соли 1945 дар олам танҳо 500 ташкилот фаъолият менамуд, ин шумора пас аз чанд муддат ба 3000 баробар гашт.

Бояд ёдовар шуд, ки дар баробари ин шумораи ширкатҳои трансмиллӣ низ афзоиш ёфта, дар сатҳи байналмилалӣ онҳо яке аз қувваи асосӣ ба шумор мерафтагӣ шуданд.⁴

Ҷозиф Камилалри дар бораи ин гуна ширкатҳо ва паёмади бади онҳо рӯи давлатҳо менависад, ки зиёд гаштани қуввати имконият ва сайтараи ширкатҳои трансмиллӣ ба сатҳи нерӯи ҷаҳонӣ мубаддал гаштааст, ки ин нерӯ ба тарзи устувор барои бароварда сохтани манобеи соҳибони ин ширкатҳо мусоидат намуда, давлатҳои миллиро ба тарзи тадриҷӣ аз ҳукмронияшон бозмедоранд.⁵

Мо метавонем ин асрро «Асри ширкатҳои трансмиллӣ» ном гузорем. Чунки онҳо аз чандин хусусиятҳои ҷаҳонӣ бархурдоранд, ба монанди: имконоти ба танзимдорӣ, моддӣ, технологӣ ва идеологӣ. Аз ин рӯ онҳо ин имконро доранд, ки ҷаҳони муосирро роҳнамоӣ намуда, алоқаҳои онро ба таври ягона роҳандозӣ намуда, охира охира «накш» и давлати миллиро аз байн бардоранд.⁶

Ҳарчанде то ҳол ин гуна ширкатҳои бузурги байналмилалӣ он қудратро дар ихтиёр надоранд, ки нақши давлатҳои миллиро камранг созанд, ё онро аз байн баранд, вале ба ҳар ҳол дар сатҳи байналмилалӣ таъсири зиёди худро мерасонанд. Чунки ҳадафи ин гуна ширкатҳо дар асоси идеяи «ҷаҳонро ба бозори ягона мубаддал сохтан» асос ёфтааст. Аз ин рӯ, ин гуна ширкатҳо барои ба ин ҳадафи худ расидан ба қонуну қоидаҳо ва қарорҳои давлатҳои миллӣ мустақиман, ё ба

¹ Дипломатия Таджикистана. Выпуск № 14/2006 «Паёми президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов Ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» Ш. Душанбе, 20 апрели соли 2006 с. – С. 29- 30

² Абдулло А. ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. - С.13

³ Роҳи Горудӣ. Америкасизм, чаро? Техрон: «Бошгоҳи андеша», 2002. - С. 18

⁴ Абдулло А. Ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. - С. 26

⁵ Силсилаи омӯзишҳои стратегӣ таҳти № 13и Иттиҳоди Шуравӣ ва паймони Варшава. Бейрут, 1982. - С.6

⁶ Мерси Фолден. Ҷанги ситораҳои. Аслиқа ва техникаҳои. Бейрут, 1986. - С.63. 83.103

тарзи ғайримустақим таъсир расонида меи-станд, то дар ҳамлу накл, фурӯш ва дигар соҳаҳои фаъолияти онҳо назорати камтар дошта бошад.

Яъне, акнун дигар давлат ягона сар-чашмаи кувват дар сатҳи ҷаҳонӣ ба шумор намеравад, чи гунае ки чунин имконият дар тӯли гузашти 400 соли қабл танҳо дар ихтиёри давлатҳои миллӣ қарор дошт.¹

Қудратмандии ширкатҳои трансмиллӣ дар он аст, ки ҳар яки онҳо дар ҳудуди на камтар аз 20 кишвар маҳсулоти худро ба маърази фурӯш мегузорад. Ҳамчунин, ҳар кадоми ин гуна ширкатҳо на камтар аз 20 навъи ашёро истеҳсол мекунанд. Ин ширкатҳо аз маводи ғизой, то роқетҳои дурзан ва бомбҳои атомиро истеҳсол менамоянд.

Истеҳсоли даромади онҳо аз ҳадди ҳаёл ҳам фаротар аст. Масалан, маблағи умумии ба даст овардаи 10-тои ин гуна ширкатҳо баробар ба истеҳсоли умумии ватании тамоми давлатҳои Қитъаи Африқо аст.² Масалан, маблағи умумии маҳсулоти ба фурӯш баровардаи ширкатҳои «Ченерал моторз»- и амриқой дар соли 1986 ба 97 ҳазор миллион доллар баробар гашта буд, ки ин нишондод 3 баробар аз миқдори содироти маҳсулоти нефтии Арабистони Саудӣ дар ҳамон сол, зиёдтар аст.

Дар дунёи кунунӣ 50 ширкате вучуд дорад, ки сеяки маводи аввалияи тамоми оламро дар зери қабзаи худ қарор додаанд. Онҳо нисфи истеҳсолоти ҷаҳониро таъмин карда, дар умум ҳама гуна тиҷорати хориҷии байналмилалӣ дар доираи ҳамин ширкатҳои трансмиллӣ ба амал мепайвандад.³

Чунин ширкатҳои трансмиллӣ дар истеҳсоли ҳама гуна ашё пешсафанд. Масалан, як ширкати азими ҷаҳонии муташаққил аз 5 ё 6 гурӯҳ ба раҳбарии Амриқо ҳудуди 140 ширкатҳои филмсозии инҳисорӣ миллии Аврупоро дар худ фаро гирифтааст. Даромади ин гурӯҳ ҳайратовар аст. Аз ½ миллиард доллар дар соли 1995 ба 6/3 миллиард доллар дар соли 1998 расида аст.⁴

Вале дар хусуси таъсирпазирии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ин падидаи ҷаҳонишавӣ ҳаминро қайд намудан бамаврид аст, ки то замоне Ҷумҳурии Тоҷикистон дар зери якка-тозии ҳукӯмати шӯравӣ қарор дошт, дар масоиле чун: "давлати миллӣ", "ҳимояи манофеи миллӣ", "пайдо намудани шарикони стратегӣ ба хоҳири рушди давлати миллӣ" ва ғайра, албатта, суҳан гуфтани сиёсатмадорону давлатмардони мо тамоман имкон на-дошт. Вале пас аз барҳам хӯрдани ИҶШС ин зарурат баръало мушоҳида гардид. Пас аз эълони истиқлол ва ба дасти худ гирифтани тақдирӣ ояндаи миллату давлат, пеши рӯи ҳукуматдорону сиёсатшиносон ва мутахассисони тоҷик масоили зиёде матраҳ гардида-аст, ки яке аз боризтарини онҳо ин "ҳимояи давлати миллӣ аз лиҳози иқтисодӣ" дар за-мони ҷаҳонишавии иқтисодиёт мебошад.

Низоми сиёсии дунёи кунунӣ дар асоси ин поягузорӣ гаштааст, ки «давлати миллӣ» бояд дар асоси ҳама гуна имкониятҳои дар ихтиёрдошта, барои ҳимояи "худ" талош варзида, ба ҳар ҳол, ҳар як миллат худ масъули барқарор соختани манофеи миллиаш мебошад. Аз ин рӯ, ҳар як давлат барои бақои худ ва ҳимоя аз манофеи миллии худ талош меварзад, то рӯи дигар давлатҳо, бо ҳар гуна васоил фишор орад, то ин ки дар ниҳоят ба яке аз давлатҳои бузург мубаддал гардад.

Аммо на ҳама давлатҳои миллӣ ин им-кониятро доранд, ки худ ба худ, дар ин марҳалаи ҳассос аз ӯҳдаи тараққӣ ва рушди ҳамаҷонибаи иқтисодӣ, пешбурди манфиатҳои сиёсӣ ва ҳимоят аз ҳамаи талаботҳои худ ба осонӣ бароянд. Яке аз роҳҳои аз зери таъсири давлатҳои манфиатхоҳ баромада, кам кардани таъси-роти манфии давлатҳои манфиатхоҳро (маҳ-сусан дар маҳдудаи ИДМ) акторҳои сиёсӣ дар тақя ба яке аз давлатҳои абарқудрат ме-бинанд. Ин дидгоҳ шояд яке аз роҳҳои ҳифзи манфиатҳои миллии ин минтақа маҳсуб ёбад. Масалан, Тоҷикистон дар ояндаи наздик фақат бо ёрии давлатҳои дигар аз ӯҳдаи исти-фодаи васеи захираҳои зеризаминӣ баро-мада метавонад.⁵

Вале ин назар дар солҳои охир нишон дод, ки на ҳама вақт давлатҳои абарқудрат моиланд, ки давлатҳои ба истилоҳ ҷаҳони саввум аз дорой ва захираҳои табиӣ худ

¹ Абдулло А. Ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. – С. 25

² Абдулло А. Ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. – С. 27

³ Абдулло А. Ҷаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989. – С. 27

⁴ Роҳӣ Горудӣ. Америкасентезӣ, чаро? Техрон: «Бошгоҳи андеша», 2002. – С. 22

⁵ Г.Н. Зокиров. Геополитика. Душанбе: "Эҷод", 2009. – С. 258

бахраманд шаванд. Ҳамкорию онҳо танҳо дар асоси ба даст овардани миқдори нисбатан бештари ин боигарӣ, ки дар ниҳоят ба беаҳамият гаштани манфиати ин гуна "ҳамкориҳои мутақобилан судманд" бурда мерасонад. Чунки дар бисёре аз ҳамкориҳои иқтисодӣ тарафи дигаре бояд иштирок дошта бошад, яъне дастандаркорон ва соҳибони ширкатҳои бузурги трансмиллӣ, ки бештари онҳо моликияти ашхоси алоҳида мансуб меёбанд, ки дар ҳудуди давлатҳои ҷаҳон озодона, бо имконоти фаровони дар дастдоштаи худ амал менамоянд.

Яке аз сабабҳои то ҳол ҳал нагаштани маъсалаи сохтмони НОБ-и Роғун низ ширкати ғайридавлатии РусАЛ мебошад, ки дар тараққӣ наёфтани иқтисоди кишвар ва ба танқисӣ кашидани миллати тоҷик аз камбудии норасоии барқ, сабаб гаштааст.

Масалан, баъзе ширкатҳои хусусии Русия дар сохтмони азиму дарозмуддати неругоҳҳои барқӣ ва обӣ беҳавсалагӣ зоҳир менамоянд ва роҳбарони чунин ширкатҳо сохтумони ин гуна иншоотҳоро то ба охир ба анҷом намерасонанд. Ҳукумати Русия салоҳияти даҳлат карданро ба фаолияти ширкатҳои мазкур надорад.¹

Ҳаминро бояд қайд кард, ки Тоҷикистон дорои сарватҳои бойи табиӣ мебошад, аз ҷумла: нефт, газ, ангиштсанг, намак, тилло ва..... Аммо аз ҳама муҳимаш ин, ки дар ин сарзамин миқдори бениҳоят фаровони обҳои минтақаи Осиё ҷойгир аст, ки дар натиҷаи дуруст истифода шудани он метавон кишварро аз зери таъсири нуфузи манфиатҳои ширкатҳои трансмиллӣ, ки аксаран манофеи миллии моро сарфи назар менамоянд, раҳо ва иқтисоди миллӣ ва истеҳсолоти ватаниро тақвият бахшид.

Аз сабаби он, ки ин гуна ширкатҳои пуриқтидори ватанӣ дар кишвари мо нест, барои ширкатҳои трансмиллӣ ноҳида гирифтани манофеи миллии мо амри табиӣ аст. Ҳоло Тоҷикистон ба ширкатҳои хориҷӣ саҳт ниёзманд аст. Аз ин рӯ, дар байни сармоягузориҳои хориҷӣ нисбати ин гуна лоихаҳо бетафовутӣ ба назар мерасад. Ҳолати мазкур бояд ҳалли худро дар муддати кӯтоҳтарин пайдо кунад, вагарна сиёсати молиявӣ пулӣ ва рушди иқтисодӣ оқибат гирифтори нуксонҳои ҷиддӣ мегардад.²

¹ Г.Н. Зокиров. Геополитика. Душанбе: "Эҷод", 2009. - С. 259

² Г.Н. Зокиров. Геополитика. Душанбе: "Эҷод", 2009 -

Дар Тоҷикистон натавонанд ширкатҳои русӣ, балки (солҳои охир) ширкатҳои туркӣ, эронӣ ва сармоягузориҳои амрикоӣ хело фаъол гаштааст.

Ҳамкорию ин давлатҳо бо Ҷумҳурии Тоҷикистон гуногунсоха буда, ҳар яке ба соҳаи махсусе таваҷҷӯҳ зоҳир кардаанд. Вале дар бештари мавридҳо ба хотири баровардасозии аҳдофи сиёсӣ ва густариши нуфузи қудратталабонаи баъзе аз ин кишварҳо ва фишор рӯи ҳукумати Тоҷикистон ба хотири кушодани тамоми роҳҳо, ҷиҳати таҳкими сиёсати геополитикияшон, талош менамоянд.

Дар кишвари мо, барои ҳифзи амнияти миллӣ, бештар сари масоили чун: пешгирии гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, мубориза бо терроризму экстремизм, ҳифзи марзҳои миллӣ, ҳифзи арзишҳои умумимиллӣ сухан меронанду барномарезӣ менамоянд. Вале ба як нуктаи асосие, ки ҳангоми дар ҳолати руқдат қарор доштани он, метавонад тамоми бехатарии давлатӣ зери истеъмори қарор бигираду, миллати вобастаи истисморкунандагонии хориҷӣ гардад, камтар таваҷҷӯҳ мешавад; он ҳам бошад, **тақвияти иқтисодии миллӣ, аз зери сайтҳои ширкатҳои трансмиллӣ раҳо намудани коркарди ашёи ватанӣ ва ба роҳ мондани истеҳсолоти худӣ мебошад.** Чунки амнияти миллӣ аз бисёр ҷиҳат аз устувории иқтисодӣ вобаста аст.³

Таҳдидҳои эҳтимолии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёданд ва яке аз ин таҳдидҳо паст будани сатҳи зиндагии мардум ва дигарро сатҳи нокифояи инкишофи иқтисодӣ шуморидан мумкин аст.⁴

-инкишофи тамоми навҳо ва шакли соҳаҳои саноат.

-коркарди ашёи ватанӣ ба қадри имкон ва сохтани фабрикаву заводҳо дар асоси навтарин технология.

-дар сатҳи зарурӣ таълими инкишофи саноати вазнинро ба роҳ мондан.

Дар ҳолати ба истифода баровардани истеҳсолоти ватанӣ метавон, ҳади ақал, аз вобастагии бе қайд шартӣ ширкатҳои трансмиллӣ раҳо ёфт.

То вақте иқтисоди мо устувору рӯ ба рушд набошад, дар масоили ҷимояи

С. 260

³ Г.Н. Зокиров. Давлат. Душанбе: "Истеъод", 2012. - С. 358

⁴ Г.Н. Зокиров. Давлат. Душанбе: "Истеъод", 2012. - С. 359

манфиатҳои миллӣ, истиклоли комили сиёсиву иқтисодӣ сухан гуфтан босамар нест. Муҳимтарин омили пешрафту мутараққӣ гаштани иқтисоди давлатҳои кунунӣ вобастаи ширкатҳои азими истеҳсоли аст.

Одамони бенаво, ки барои ҳаёти муқаррарӣ ва дар ҳолатҳои кунуни барои ҳаёт мондан мубориза мебаранд, имконият ва қудрати дар бораи оянда андешаи арзандаю созанда карданро надоранд. Онҳо муҳити гирду атроф, сарватҳои табиӣ ва зеризаминиро муҳофизат карда наметавонанд ва худ аз рӯи зарурат то имкон доранд, онҳоро ғорат менамоянд. На ҷомеа ва на табиатро ҳифз карда наметавонанд... Дар ҷомеаи қашшоқ на танҳо манфиатҳои миллӣ, балки ҳуди ҳаёт дар зери таҳдид қарор дорад.¹

Дар фароварди ин мавзӯ ҳаминаро бояд қайд кард, ки системаи иқтисоди ҷаҳонӣ дар асри ҷаҳонишавӣ бо истифода аз ширкатҳои трансмиллӣ тамоми давлатҳои ҷаҳони сеюмро тобеи худ намудааст. Ба ҳамаи мо маълум аст, ки асри истеъморгарии ошкоро қайҳост, ки ба охир расидааст, вале ширкатҳои трансмиллӣ яке аз дастгоҳҳои истеъморсозии навин махсуб ёфта, ҳамина ширкатҳо ҳастанд, ки муҳаррики асосии иқтисоди ҷаҳонӣ махсуб гаштаанд. Ин гуна ширкатҳо тичорати байнидавлатиро ба гардиш дароварда, тамоми анвои технологияи муосирро содир карда, дороии миллии давлатҳои мӯҳтоҷ ба ононро ба хазинаи худ сарозер месозанд. Ва тибқи сухани Герберт А. «Ин гуна ширкатҳо миллатҳоро ғулом сохта, ақли башариятро бозичаи худ сохтаанд».²

Ин гуна ширкатҳои трансмиллӣ барои расидан ба ҳадафҳои истеъморгаронаи худ аз ҳеҷ гуна василае даст намебардоранд. Онҳо аз васоили қонунӣ ва ҳатто иғвогарона истифода намуда, баъзан ингуна василаҳоро дар қорҷӯби инқилобҳо ҳам амалӣ намуда, дар ҳама ҳолат аз дороиҳо ва сарватҳои давлатҳои «ҷаҳони сеюм» чашм пӯшидани нестанд. Ширкатҳои трансмиллии бузург дар ҳолатҳои зарурӣ метавонанд аз давлатҳои ҳомии абарқудрати худ барои сарди роҳашон нагаштани «давлатҳои миллӣ»

талаби ҳимоят намоянд, вале айни ҳол ҳуди ҳамина ширкатҳо барои бартараф намудани чунин монеаҳо қувва ва нерӯи басандае дар ихтиёр доранд. Масалан, ҳамаи давлатҳои тозаистиклол ниёзманди сармоияи ин ширкатҳои азим ҳастанд. Фаразан, агар ба сармоия ҳам эҳтиёҷ надошта бошанд, аммо ба технологияи муосир эҳтиёҷманданд, ки дар ин ҳолат бояд ба ҳамина ширкатҳои трансмиллӣ муроҷиат ва ҳамкорӣ намоянд. Масалан, агар давлатҳои «миллӣ» ҳам сармоия ва ҳам технологияи муосирро дар ихтиёр дошта бошанд дар ин ҳол, ҳам ниёзманди ҳамкорӣ бо ширкатҳои трансмиллӣ мебошанд, то ин ки ба василаи онҳо маҳсулоти худро дар бозори байналмилалӣ ба фурӯш бароранд.

Ширкатҳои трансмиллӣ сармоия беҳадду ҳисоб, технология ва бозорҳои байналмилалиро дар ихтиёри худ қарор додаанд, ки ин ба онҳо қуввати нерӯ ва тавоноии сиёсии болотар аз нерӯи давлатҳои миллиро додааст. Ва ба назар чунин менамояд, ки ин раванд дар ояндаи наздик ба нафъи ширкатҳои миллӣ буда, давлатҳои миллиро тадриҷан аз сахнаи ҳукмронӣ дур хоҳад кард. Ин ҳолат то вақте идома хоҳад дошт, ки миллатҳои кишварҳои олами сеюм сари пурқувватгардонии иқтисодиёт, бароҳмонии истеҳсолоти ватанӣ ва коркарди ашёи хоми ватанӣ набошанд. Дар акси ҳол раҳой аз вобастагӣ ба ашёву маҳсулоти ширкатҳои хориҷии трансмиллӣ ногузир баназар мерасад.

Исоев С.

Транснациональные компании как глобализационное явление и их влияние на национальные государства

Данная проблема является одной из актуальных вопросов современного мира, и для точного понимания процессов международных отношений имеет важную теоретическую и практическую значимость. Потому что решение ряда аспектов международных отношений, в том числе, вопросов имеющих жизненную политическую и международную экономическую значимость в процессах глобализации имеет отношение к транснациональными организациями.

Ключевые слова: транснациональные компании, рычаг, национальные государства, отечественное производство, единовластие, национальные интересы, третий мир, международный рынок.

Isoev S.

¹ Г.Н. Зокиров. Давлат. Душанбе: "Истеъдод", 2012. - С. 364

² Герберт А. Бозингарон бо ақлҳо. Силсиламақолати «Олами маърифат», №106, Кувайт, 1986.

Transnational companies as event of globalization and their influence to the national state

The theme had chosen by the author is the most topical problem which has a serious importance that helps for the deep understanding of the modern process of international links. Because, the solution of the line principally international link problems, specially, the having political & international economics' vital important problems are depended on the kind of the globalization's processes and the participation of the trans-national companies in definition of these processes.

Keywords: trans-national companies, cartridge, nation-state, native productions, nation interests, the Third World, international market.

Рӯйхати адабиёт:

1. Геннадий Зюганов . Чаҳонисозӣ: Роҳи бунбаст ё равшанӣ умед? Техрон, 2003
2. Дипломатия Таджикистана. Выпуск № 14/2006 «Паёми Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ш. Душанбе, 20 апрели соли 2006

3. Абдулло А., Чаҳони муосир ва муборизаҳои байнидавлатӣ. Кувайт, 1989.

4. Г.Н. Зокиров. Давлат. Душанбе: "Истеъдод", 2012

5. Г.Н. Зокиров. Геополитика. Душанбе: "Эҷод", 2009

6. Роджи Горути. Америкаситезӣ, чаро? Техрон: «Бошгоҳи андеша», 2002

7. Силсилаомӯзишҳои стратегӣ таҳти № 13-и Иттиҳоди Шуравӣ ва паймони Варшава. Бейрут, 1982

8. Мерси Фолден . Чаңги ситораҳо. Аслиҳа ва техникаҳо. Бейрут, 1986 -с.63. 83.103

9. Герберт А. Бозингарон бо ақло. Силсиламақолати «Олами маърифат», №106, Кувайт, 1986.

ҲАМГИРОИИ КИШВАРҲОИ АФҶОНИСТОН, ПОКИСТОН, ЭРОН,
ТОҶИКИСТОН ВА РОССИЯ ДАР МУҚОБИЛИ ТАҲДИДҲОИ МИНТАҚАВӢ

Мухаммадризо М.¹

Ҳамгирой ин раванди сиёсиест, ки дар он давлатҳои мустақил аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва амниятӣ ба сӯи як марказ равона карда мешавад. Ҳамгирои байнидавлатӣ асосан дар байни кишварҳои ҳамҷавор ва минтақавӣ сурат мегирад. Барои он ки аксари масъалаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амнӣ кишварҳои як минтақа умумӣ буда ба ҳам хеле наздиканд. Кишварҳое, ки мо нақши ҳамгироиро дар он таҳлил намудем, шомили панҷ кишвар - Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия мебошад. Кишварҳои мазкур дар системаи сиёсати ҷаҳонӣ ҷойгоҳи махсусро ишғол менамояд.

Калидвожаҳо: ҳамгирой, раванди сиёсӣ, кишварҳои минтақавӣ, таҳдидҳо, амнӣ кишвар, терроризм, давлатҳои мустақил.

Интегратсия ё ҳамгирой яке аз мафҳумҳои асосии илмҳои сиёсӣ дар замони ҳозира ба шумор меравад. Ин мафҳум ба ҳайси истилоҳи илми сиёсатшиносӣ асосан баъд аз Ҷанги Дуввуми ҷаҳонӣ ба адабиёти илмӣ ворид гардидааст. Маҳз дар шароити баъдичангии солҳои 40 ва 50-уми асри гузашта, барои барқарорсозии баъдичангӣ ва рушд аз лиҳози сиёсӣ ва иқтисодӣ, кишварҳоро зарур буд, ки ба ҳам наздик шаванд ва масъалаҳои минтақавӣ ва глобалиро бо ҳам ҳал намоянд. Ин раванд дар шакли иттиҳодияҳо ва созмонҳои байнидавлатӣ шакл мегирифт, ки метавон онро ҳамгирой номид.

Ҳамгирой ин раванди сиёсиест, ки дар он давлатҳои мустақил аз ҷиҳати сиёсӣ, иқтисодӣ, техникӣ ва амниятӣ ба сӯи як марказ равона карда мешавад. Раванди ҳамгирой дар давраи нав - яъне баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ низ сурат гирифт. Равандҳои ҳамгироӣ дар замони ҳозира асосан ба масъалаҳои сиёсӣ ва амнӣ нигаронда шудаанд:

«Раванди байналмилалӣ ғайри қобили инқоре дар эҷоди гурӯҳҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ ба манзури тавсияи сулҳ

шакл гирифтааст, ки мунҷар ба сулҳ ва рифоҳи минтақавӣ мешавад».²

Ҳамгирои байнидавлатӣ асосан дар байни кишварҳои ҳамҷавор ва минтақавӣ сурат мегирад. Барои он ки аксари масъалаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва амнӣ кишварҳои як минтақа умумӣ буда ба ҳам хеле наздиканд:

«Ҳамгирои минтақавӣ, дар ҳақиқат ин ҳамбастагии ду ва ё чанд кишвари ҳамҷавор аст, ки маҳсули он дар сатҳи минтақа чизе ҷуз дастбӣ ба амнӣ ва ҳамкорӣ нахоҳад буд».³

Мухаққикон бар ин ақидаанд, ки ҳамгирои кишварҳо, яке аз зинаҳои ҳамбастагии кишварҳо ба раванди нави ҷаҳони муосир - глобализатсия (ҷаҳонишавӣ) аст.⁴

Дар ин ҷо чунин саволе ба вучуд меояд, ки ба кишварҳо барои ҷӣ ҳамгирой зарур аст. Системаи нави ҷаҳонӣ дар баробари ҷиҳатҳои мусбӣ доштаниш, аз падидаҳои манфӣ холи нест. Густариши терроризми байналхалқӣ, пайдоиши ҷолишҳои амнӣ, радикализи динӣ ва дахҳо дигар таҳдидҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ мавҷуданд, ки кишварҳои алоҳидаро таҳдид мекунад. Барои он ки кишварҳо, пеш аз ба ҳамкорӣ байнидавлатӣ иқдом кардан, ночоранд, ки ба ин гуна таҳдидҳо рӯ ба рӯ шаванд. Аз ин ру, кишварҳоро зарур аст, ки ба ҳам наздик шаванд ва муносибатҳои дучониба ва чандҷонибаи байниҳамдигариро густариш диҳанд. Пеш аз ҳама кишварҳо аз ҷиҳати омилҳои ҷуғрофӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ба ҳам наздик мешаванд, ки дар истилоҳи улуми сиёсӣ, ҳамчун «ҳамгирои минтақавӣ» ифода мешавад. Аз ин рӯ, минтақаҳое мавҷуданд, ки дар системаи муносибатҳои сиёсии ҷаҳонӣ мақоми муайянеро иҷро мекунанд. Минтақае, ки мо нақши ҳамгироиро дар он меҳодем таҳлил намоем, шомили панҷ киш-

¹ унвонҷӯи шӯбаи сиёсатшиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ.

² Рамазон Алӣ Мухаммад. Ҳамгирой ва ҳамкорӣ. Ҳамоиши дувоздаҳуми Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷаи ҶИИ. Теҳрон. 1384. - С.435.

³ Аҳавон Козими Баҳром. Ҳамоиши даҳумини Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷаи ҶИИ. Теҳрон. 1384. - С.415.

⁴ Сайфзода Сайидхасан. Ҳамгирои минтақавӣ. Нашрияи равобити хориҷӣ. Теҳрон. 1389. - С.11.

вар - Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россия мебошад.

Минтакаи мазкур дар системаи сиёсати ҷаҳонӣ ҷойгоҳи махсусро ишғол менамояд. Махсусан, баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ин минтақа боз ҳам ба сиёсатҳои бузурги абарқудратҳо кашида шудаанд, ки манфиатҳои сиёсӣ ва иқтисодии он абарқудратҳоро дар худ ифода менамояд:

«Ғурупошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии собиқ, сароғози асри ҷадида дар муносибатҳои байналмилалӣ ба шумор меравад».¹ Халои геополитикии баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ шароите ба вучуд овард, ки як қатор абарқудратҳо нуфузи худро дар минтақа дохил намоянд. Ин раванд номи «Бозии бузурги нав»-ро ба худ гирифт.

Баъд аз воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 нерӯҳои низомии ШМА, бо мақсади аз байн бурдани пойгоҳи низомии терроризми байналмилалӣ, бо ширкати дигар нерӯҳои низомии кишварҳои Ғарб ба Афғонистон ворид гардиданд. Ҳоло теъдоди бозигарони «Бозии бузурги ҷадида» баъд аз воқеаҳои 11 сентябри соли 2001 афзуда аст. Давлатҳои ШМА, Россия, Эрон, Туркия, ва Чин бозигарони аслии ин бозии бузурги ҷадида дар Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд. Ин падида кишварҳои ҳамҷаворро водор намуд, ки аз таҳдидҳои мавҷуда ҷилавгирӣ намоянд. Таҳдидҳои мавҷуда дар минтақа асосан иборатанд аз:

- шиддат гирифтани вазъияти ноором дар Афғонистон ва таъсири он ба минтақа;
- эҳтимолияти таъсири қувваҳои оштинопазир дар минтақа;
- мавҷи бемайлони хатар ва таҳдидҳои ифротгарой, терроризм ва маводи муҳаддир;
- равшан набудани вазъият дар минтақа баъд аз хуруҷи нерӯҳои низомии НАТО.

Ҳамин тариқ, даҳҳо омилҳои хатарафзои дигарро метавон номбар намуд, ки ба амнияти минтақа таҳдид менамоянд. Барои ҳамин кишварҳои Афғонистон, Покистон, Эрон, Тоҷикистон ва Россияро зарур аст, ки ҳамкориҳоро вусъат диҳанд. Ин кишварҳо аксаран умумияти таърихӣ, фарҳанги ягона ва анъанаву алоқаҳои дӯстона ба ҳам мепайвандад. Ҳамаи ин кишварҳо ба ҳифзи субот ва амнияти дохилӣ ва ҳам дар беруни кишварҳо манфиатдоранд. Давлатҳои номбурда ҷонибдори тақвият ва густариши унсурҳои ҳамкориҳои байнидавлатӣ мебошанд, зеро ки муттаҳид шудан дар баробари терроризм аз заруратҳои замони

ҳозира буда, амнияти миллии кишварҳои мазкур кори дастаҷамъии ҳамаи кишварҳои минтақа ба шумор меравад. Аз он ҷумла Россия Осиёи Миёнаро ҳавзаи манфиатҳои худ талаққӣ карда, сиёсати дигар кишварҳои минтақавӣ ва фароминтақавиро дунболоғирӣ менамояд. Дар баёнҳои таъсиси Созмони Ҳамкории Шанхай тасреҳ шуда аст, ки ин Созмони иттиҳодиявӣ алайҳи манфиатҳои кишвар ва минтақаи дигар набуда, ба рушди байниҳамдигарии муносибатҳои аъзоёни созмон мусоидат менамояд. Вале дар асл ба манфиатҳои геостратегии ШМА дар минтақа таҳдид менамояд.

Аз ин рӯ, барқарории низомии амниятӣ-дифоии пойдор дар сатҳи минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ аз муҳимтарин аҳдофи кишварҳои мазкур ба шумор меравад. Россия бо узвият ва таҳкими ин созмон дар қанори дигар созмонҳои минтақавии Осиёи Марказӣ, сайё дорад бо истифода аз роҳкор ва раванди минтақагарой худро ба масобаи кутби қудратманд дар низомии навини ҷаҳонӣ муаррафӣ кунад.²

**Мухаммадризо М.
Интеграция Афганистана, Пакистана,
Ирана, Таджикистана и России напротив ре-
гиональных угроз**

Интеграция является политическим процессом, в котором независимые страны объединяются на основе обеспечения безопасности политических, экономических и технических факторов. Межгосударственная интеграция осуществляется в основном между соседними и региональными странами, потому что основные проблемы региональных государств являются общими и схожими. Проанализированные нами страны – Афганистан, Пакистан, Иран, Таджикистан и Россия занимают особое место в современной мировой политической системе.

Ключевые слова: интеграция, политический процесс, региональные страны, угрозы, безопасность стран, терроризм, независимые страны

**Mychamadrizo M.
Integration of the countries of Afghanistan,
Pakistan, Iran, Tajikistan and Russia opposite
regional threats**

Integration is a political process in which independent states unite on the basis of

¹ Атой Фарход. Эрон ва мутолиоти минтақавӣ. Тавсиаи улуми инсонӣ. Техрон. 1384. - С.57.

² Таботабой Алӣ. Баррасии рӯйкарди Россия ба созмони ҳамкории Шанхай. Пурсишномаи созмони байналмилалӣ. №3. 1387. - С.11.

political, economic, technical and safety factors. Interstate integration is carried out mainly among neighboring and regional countries , because the basic problems of the regional states are common and similar. Countries that we have to analyze the role of integration they are - Afghanistan, Pakistan, Iran, Tajikistan and Russia . These countries play a special place in the contemporary global political system.

Keywords: integration, the political process, the regional countries, threats, security of countries, terrorism, independent countries

Рӯйхати адабиёт

1. Атоӣ Фарҳод. Эрон ва мутолиоти минтақавӣ. Тавсиаи улуми инсонӣ. Техрон. 1384.

2. Ахавон Козимӣ Баҳром. //Ҳамоиши даҳумини Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷии ҚИИ//. Техрон. 1384.

3. Рамазон Алӣ Муҳаммад. Ҳамгирӣ ва ҳамкорӣ. //Ҳамоиши дувоздаҳуми Осиёи Марказӣ. Вазорати Корҳои Хориҷии ҚИИ//. Техрон. 1384.

4. Сайфзода Сайидҳасан. Ҳамгирӣ минтақавӣ. //Нашрияи равоҷи хориҷӣ//.Техрон. 1389.

5. Таботабой Алӣ. Баррасии рӯйкарди Россия ба созмони ҳамкорӣ Шанхай. Пуршишномаи созмони байналмилалӣ.№3. 1387.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кунтувдӣ Н.А.¹

«Региональное политико-экономическое значение реализации гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан в контексте интеграционных процессов в евразийском пространстве» посвящена анализу политико-экономического значения реализации гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан в контексте региональных интеграционных процессов в евразийском пространстве. Автор особое внимание уделяет вопросам вовлечения Афганистана в орбиту международного экономического сотрудничества и предлагает пути создания интегрированного народно-хозяйственного и транспортно-го комплекса в регионе.

Ключевые слова: геополитические интересы, гидроэнергетический потенциал, Республика Таджикистан, Центральная Азия, энергоемкие кластеры.

Геополитические интересы различных государств в Центральной Азии отражают определенные тенденции развития и современной трансформации всей системы международных отношений. В научных исследованиях последних лет отмечается, что «энергетический фактор оказывает существенное воздействие на геополитическую картину современного мира, ... определяет геополитику ведущих мировых держав и ре-

гиональных интеграционных объединений государств». При этом подчеркивается, что разрешение конфликтов по поводу энергоресурсов является одной из ключевых проблем современного мирового политического процесса. И эта проблема будет обостряться по мере истощения углеводородных ресурсов планеты².

В данном контексте перспективы развития ситуации в Центральной Азии не могут не вызывать тревогу. Так, в 2000-2003 гг. ЭСКАТО ООН в рамках специальной программы для экономик государств Центральной Азии была разработана Стратегия регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной

Азии (СПЕСА). Согласно данному документу, подготовленному при участии специалистов, ученых, руководителей водохозяйственных и энергетических ведомств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, в Центральной Азии запасы нефти и газа остались ещё на 60 лет. В то время как возобновляемый гидропотенциал в центральноазиатском регионе сейчас используется только на 10%. Причем основной объем гидропотенциала сконцентрирован в Таджикистане (69%), что обеспечивает ему первое место в Центральной Азии (на долю Кыргызстана приходится 22%

¹ Адрес для корреспонденции: кандидат политических наук, зав. Отделом Политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, тел.: 2215689

² Коваленко Г.В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений. - Автореф. дисс... канд. политических наук. - М., 2012. - С. 3, 10

регионального гидроэнергетического потенциала, Казахстана – 6, Узбекистана – 3) и восьмое место в мире после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады¹. В Таджикистане формируется 60% водного стока всей Центральной Азии.

В этой связи закономерно, что Таджикистан является наиболее активным и заинтересованным участником процесса налаживания международного сотрудничества в водно-энергетической сфере. Открывая Международную конференцию высокого уровня по водному сотрудничеству, которая состоялась 20 августа 2013 года в г. Душанбе, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что Таджикистан не один раз выступал с инициативой о совместном освоении его богатых гидроэнергетических ресурсов: «Наш потенциал, оценивающийся в 527 млрд. кВт. час в год, освоен только на 3-4 процента. Дальнейшее освоение этого громадного, экологически безупречного потенциала, занимающего одно из ведущих мест в мире, могло бы содействовать комплексному решению множества современных и будущих проблем в регионе, включая обеспечение водной, энергетической и продовольственной безопасности. Решение этих проблем, в свою очередь, содействовало бы сокращению бедности и, в целом, ускорило бы достижение устойчивого развития странами региона».

Роль Таджикистана в реализации энергетической и иных составляющих стратегии «Нового Шелкового пути» признана главами заинтересованных государств региона. Так, в своем выступлении в рамках Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану /RECCA-V/, проходившей в марте 2012 года в Душанбе и собрав-

шей представителей 46 государств и 30 региональных и международных организаций, президент Пакистана Асиф Али Зардари призвал бизнес-сообщество поддержать проекты регионального масштаба с участием Таджикистана и Афганистана, подчеркнув, что их «реализация без участия Таджикистана невозможна». Экс-президент Афганистана Хамид Карзай также заявил, что афганская сторона считает, «магистральными направлениями экономического сотрудничества энергетическую сферу»².

Следует отметить, что, наряду с народно-хозяйственным значением энергетики, западные эксперты подчеркивают её критическую важность и в структуре комплекса мер по сокращению социальной базы международных террористических организаций. По мнению Хиллари Крамер, «чтобы удержать неизбежное возрождение движения «Талибан» в Афганистане и предотвратить распространение влияния этой террористической группы в регионе, западные партнёры не должны жалеть своих усилий для развития экономических условий и возможностей для бизнеса в разорённой войной стране. Однако без надёжной и изобилующей поставкой недорогой электроэнергии невозможно всеобъемлющее экономическое развитие. Энергия нужна как маленьким семейным предприятиям, так и международным корпорациям и инфраструктурным проектам. Помимо того, что энергия необходима для питания машин, компьютеров, кассовых аппаратов и бесчисленного множества других устройств, она является кровью, которая питает здоровую экономику». Таджикистан располагает стратегическим запасом экологически чистой электроэнергии и уникальными экспортными возможностями. Это обусловлено огромным гидроэнергетическим потенциа-

¹ Томберг И. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы// http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=324#top

²См.: <http://www.tpp.tj/news/1/2774/>

лом при сравнительно небольших внутренних потребностях (22-24 млрд. кВт/ч в год), низкой себестоимостью вырабатываемой электроэнергии (примерно, 0,4 цента за киловатт-час), а также выгодным геополитическим расположением в плане наличия перспективных внешних рынков энергопотребления, где в данный период имеет место дефицит электроэнергии.

Ориентированность на развитие регионального рынка электроэнергии определяет современную энергетическую стратегию Таджикистана. В настоящее время, как отмечают эксперты, «исходя из показателей экономической, экологической и экспортной эффективности, среди нескольких сценариев развития энергетики страны (гидроэнергетический, угольный, гидроугольный) единственно возможным был признан гидроэнергетический. Необходимые предпосылки для его реализации уже имеются, ...основу энергосистемы и в целом промышленной энергетики РТ составляют гидроэлектростанции, на которых вырабатывается 95% всей электроэнергии.

Соответственно, основным компонентом энергетической стратегии на среднесрочный период является программа реконструкции и модернизации функционирующих, а также завершение строительства начатых еще в советские годы Сангтудинских и Рогунской ГЭС. Долгосрочная программа развития предусматривает повышение эффективности работы каскада Вахшских ГЭС, комплексное использование реки Зарафшан и ряд других мер, направленных на долговременное устойчивое развитие энергосистемы»¹.

¹ Саттор Мирзо, [Энергетическая стратегия Таджикистана в контексте водной дипломатии в](#)

На актуальности создания новой инфраструктуры энергообмена в регионе Центральной и Южной Азии акцентируется внимание в издании бельгийского офиса Секретариата Энергетической Хартии «Knowledge Centre Review». Согласно экспертным оценкам, «развитие регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии (CASAREM) представляется как поэтапное развитие институциональных механизмов и инфраструктуры с тем, чтобы связать энергоресурсы Центральной Азии с энергодефицитом и энергетическим спросом Южной Азии. Улучшенное объединение энергосистем даст возможность снижению энергетического дефицита и способствует стабильности и росту в Афганистане, а также повысит взаимозависимое благополучие во всех странах-участниках»².

Важную роль в воплощении в жизнь стратегии «CASAREM» играет реализация проекта «CASA-1000» с участием Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Пакистана, завершить который планируется к 2017 году. Данный проект стоимостью \$1 млрд. 170 млн. позволяет начать коммерческие поставки электроэнергии из Центральной в Южную Азию, на первоначальном этапе в объеме 1300 мегаватт (МВт). В рамках «CASA-1000» предусматривается строительство примерно 750 км высоковольтной ЛЭП постоянного тока между Таджикистаном и Пакистаном через Афганистан; строительство конвертерной подстанции в Кабуле для обеспечения территории Кабула; строительство ЛЭП переменного

[Центральной Азии//](#)
<http://tajmigrant.com/energeticheskaya-strategiya-tadzhikistana-v-kontekste-vodnoj-diplomatii-v-centralnoj-azii.html>

² <http://www.dialog.tj/news/news18245>

тока между Киргизской Республикой и Таджикистаном (477 км) для поставки киргизской электроэнергии в Южную Азию через Таджикистан и т.д.

27 марта 2014 года Совет директоров Группы Всемирного банка одобрил финансирование в размере 526,5 млн. долл. США в виде грантов и кредитов для осуществления указанного проекта, инвестировать в который также выразили готовность ряд других международных организаций и государств (например, Международная ассоциация развития, Правительство США, Арабский и Кувейтский фонды развития, Целевой фонд реконструкции Афганистана).

Говоря о значении данного проекта, стоит отметить, что, по сведениям международных структур, на территории Южной Азии около 400 миллионов человек лишены доступа к бесперебойному электроснабжению. Предприниматели считают дефицит электроэнергии одним из наиболее серьезных препятствий для своей работы, расширения своих предприятий и создания рабочих мест. В Афганистане и Пакистане для выработки электроэнергии широко используется мазут. Импорт более чистой и дешевой электроэнергии из Центральной Азии позволит улучшить энергоснабжение, сократить дефицит электричества в критический летний период и уменьшить финансовые затруднения, обусловленные необходимостью импорта горючего.

Данный проект выгоден и Центральной Азии, поскольку предполагает реализацию излишков электроэнергии, образующихся в Таджикистане и Кыргызстане в летний период. До последнего времени, из-за отсутствия потребителя, летом на Нурекской ГЭС в Таджикистане и Токтогульской ГЭС в Кыргызстане осуществлялся холостой сброс воды, способной давать электроэнергию. Сейчас же обе эти электростан-

ции являются основными генераторами электроэнергии в рамках «CASA-1000».

Как отметила вице-президент Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии Лора Так, «предназначение проекта развития торговли электроэнергией в регионах Центральной Азии и Южной Азии (CASA-1000) совпадает с целями группы Всемирного банка по искоренению крайней бедности и повышению уровня жизни. ...CASA-1000 может способствовать улучшениям в сфере перевозок, телекоммуникаций и промышленности - всех тех важных секторах функциональной экономики, которые зависят от электроэнергии. ...Кроме того, группа Всемирного банка рассматривает проект CASA-1000, как важный шаг в построении эффективной системы электроснабжения всей Центральной Азии и Южной Азии»¹.

Укреплению экспортного энергетического потенциала Республики Таджикистан способствовала реализация в сотрудничестве с Китайской Народной Республикой проектов строительства линий электропередачи «Юг-Север» и «Лолазор-Хатлон». В частности, в период участия Президента РТ Эмомали Рахмона в саммите ШОС 14-16 июня 2006 года в городе Шанхай, с китайской стороны было подписано Соглашение о строительстве линии электропередачи 500 кВ «Юг-Север» протяженностью 350 км, способной в год передать 8 миллиардов кВт/ч электроэнергии. Возведение линии «Юг-Север» также позволило решить стратегическую задачу создания единой энергетической системы по всей республике путем подключения энергосистемы Согдийской области к центральной энергосистеме Таджикистана.

Строительство линии электропередачи 220 кВ «Лолазор-

¹См.: http://energyprojects.tj/index.php?option=com_

Хатлон» протяженностью 90 км и годовой мощностью 4 миллиарда кВт/ч обеспечивает передачу электроэнергии в Кулябский регион Хатлонской области.

Реализация указанных проектов в сочетании с вводом в эксплуатацию возведенной при содействии Российской Федерации Сангтудинской ГЭС-1 и построенной в сотрудничестве с иранской стороной Сангтудинской ГЭС-2 способствует подключению энергосистемы Таджикистана к региональным системам.

Здесь важно учитывать то обстоятельство, что, помимо непосредственно стимулирования развития промышленности в Согдийской и Хатлонской областях РТ, линии электропередачи «Юг-Север» и «Лолазор-Хатлон» имеют трансграничное значение. В частности, линия электропередачи 500 кВ «Юг-Север» в перспективе может стать основой для строительства линии «Худжанд-Датка (Кыргызстан)», что позволит выйти на южные границы Казахстана и Урала Российской Федерации. А линия 220 кВ «Лолазор-Хатлон» предоставляет возможность передать излишнюю электроэнергию в Исламскую Республику Афганистан и третьи страны¹.

Принимая во внимание значительный объем и стратегическое значение гидроэнергоресурсов Таджикистана в условиях сокращения запасов углеводородного сырья, представляется актуальной и своевременной постановка вопроса о создании международного консорциума для реализации проектов строительства на территории РТ системы крупных, средних и малых ГЭС. Примечательно, что многие идеи, предпроектные и проектные работы по освоению гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии, в том числе

Таджикистана, были выполнены ещё в Советский период в Узбекистане (Институтом «Ташгидропроект») и России (Гидропроект, Союзгипроводхоз).

В настоящее время, по данным экспертов, подготовлены проекты 40 крупных и средних ГЭС, 15 проектов ЛЭП и подстанций.

На одной только реке Пяндж возможно строительство 14 станций мощностью от 300 до 4000 мегаватт и годовым производством 86,3 миллиарда кВт/ч (например, возведение Даштиджумской ГЭС мощностью 4000 мегаватт и с годовым производством электроэнергии в 15,6 миллиардов кВт/ч при стоимости проекта в 3,2 млрд. долларов США даст возможность использовать ее электроэнергию для восстановления и развития экономики Исламской Республики Афганистан, орошения полутора миллионов гектаров земли, водоснабжения сотни тысяч гектаров земель региона).

В числе других крупных проектов следует также назвать строительство на реке Вахш Шурабской ГЭС мощностью 850 мегаватт, большая часть электроэнергии которой может экспортироваться в Южную Азию.

Естественно, флагманом гидроэнергетики Таджикистана является строящаяся Рогунская ГЭС, имеющая трансрегиональное значение. Её проектная ежегодная мощность составляет 3600 МВт, что позволяет вырабатывать 13,3 млрд. кВт/ч дешевой и экологически чистой электроэнергии. Кроме того, как подчеркивается в письме постоянного представителя РТ при ООН на имя Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, «рогунский гидроузел призван улучшить водообеспечение более 3 млн. га орошаемых земель в странах низовья Амударьи в маловодные и засушливые годы, обеспечивая тем самым водную, энергетическую и продовольственную безопас-

¹См.: http://www.patriotj.com/publ/novosti_sng/novosti_sng/shos_i_razvitie_energetiki_tadzhikistana

ность в долгосрочной перспективе». Рассчитывается, что Рогунская ГЭС также будет способствовать оптимизации функционирования расположенных ниже по течению таких гидроэлектростанций как Нурекская, Байпазинская, Сангтудинская ГЭС-1, Сангтудинская ГЭС-2 и Головная ГЭС.

Республика Таджикистан при реализации энергетической стратегии всегда исходила из принципа уважения и учета интересов всех государств региона на основе налаживания взаимовыгодного и справедливого сотрудничества в водных вопросах. Свидетельством этому служат принятые консенсусом на Генеральной Ассамблеи ООН инициативы Таджикистана по водной дипломатии, закрепленные в соответствующих резолюциях ГА ООН, в частности, резолюции ГА ООН 55/196 — «Международный год пресной воды, 2003 год», 58/217 — «Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005–2015 годы» и 65/154 — «Международный год водного сотрудничества, 2013 год». Начало реализации инициативы Международное десятилетие действий «Вода для жизни» - 22 марта 2005 года, теперь во всем мире отмечается как Международный день воды.

Высокую степень готовности к сотрудничеству по водно-энергетическим проблемам Таджикистан продемонстрировал, поддержав предложение Республики Узбекистан о проведении комплексной международной экспертизы проекта строительства Рогунской ГЭС.

Подробно результаты многолетних научно-прикладных исследований изложены в многотомном отчете экспертных групп Всемирного банка. При этом, два ключевых вывода доклада Всемирного банка «Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС» целесообразно привести дословно.

Так, в документе акцентируется прозрачность всего процесса экспертизы, вовлечение в него всех заинтересованных сторон, отмечается, что «в целях обеспечения широкого обмена результатами данных исследований, для отражения в исследованиях обеспокоенности прибрежных стран, и для обеспечения проведения открытых дискуссий между этими странами, Всемирный банк организовывал консультации с участием ряда стран по ключевым результатам процесса оценки, по мере того как они становились доступными, и регулярно информировал страны низовья о состоянии оценочных исследований и предварительных выводах. Были проведены пять серий консультаций между заинтересованными прибрежными странами, в том числе, отдельные сессии для представителей правительства и гражданского общества».

Международными экспертами дано положительное заключение о безопасности, экономической рентабельности Рогунской ГЭС и ее позитивной роли в регулировании водостока: «В оценочных исследованиях делается вывод о том, что при условии принятия проектных изменений и мер по смягчению воздействия, на месте Рогунской площадки может быть построен и может эксплуатироваться в рамках международных норм безопасности гидроэнергетический проект, ...показано, что строительство плотины на месте Рогунской площадки было бы решением с наименьшими затратами по сравнению с другими альтернативами для удовлетворения энергетических потребностей Таджикистана.

Предварительный анализ, проведенный Всемирным банком, свидетельствует о том, что кооперативный режим работы Нурекской и Рогунской ГЭС может давать множество преимуществ как для стран низовья, обеспечи-

вая им дополнительную воду в засушливые годы, так и для Таджикистана, способствуя увеличению производства энергии зимой и экспорта летом, в засушливые годы».

Кроме того, именно с участием Таджикистана могут быть решаемы проблемы многострадального Афганистана. Вместо того, чтобы строить трагические сценарии развития ситуации в этой стране после вывода контингента НАТО в 2014 году, было бы более перспективным начать озвучивать возможные позитивные варианты создания новых условий развития на этой государственной территории, укрепляя в рамках международного сотрудничества саму государственность Афганистана в принципе.

Конкретно речь идет о возможностях, которые открыло бы потенциальное международное сотрудничество в экономической сфере в рамках конкретных экономических проектах, возможных только в условиях интегрированного подхода нескольких государств. Сейчас мы говорим о следующем (возможно, эти размышления натолкнут ответственных государственных лиц Китая, России, Индии, Таджикистана, Афганистана, Пакистана к каким-то подвижкам в этом направлении):

1) В ноябре 2007 г. компания «China Metallurgical Group» выиграла тендер на разработку месторождения «Айнак» (провинция Логар), запасы которого оцениваются в 2 млрд. тонн меди, однако к его освоению так и не приступила. Согласно оговоренных условий китайская государственная компания «China Metallurgical Group» обязуется инвестировать в данный проект более 3.5 миллиардов долларов США. В дальнейшем афганские власти рассчитывают на увеличение объема китайских инвестиций в разработку месторождения

«Айнак» до 10 миллиардов долларов США в последующие несколько лет.

2). В августе 2012 г. индийская сталелитейная госкорпорация «SAIL» (Steel Authority of India Ltd) выиграла тендер на разработку железорудного месторождения «Хаджигак» в провинции Бамиан, запасы которого оцениваются в 128 млрд. тонн железа. Контракт предполагает инвестирование в общей сложности 11 млрд. долларов в проект и включает, помимо освоения 3-х шахт, строительство сталелитейного завода, электростанции и железнодорожных путей к месторождению протяженностью 200 км.

Однако никаких работ в данном направлении до сих пор не ведется, так как отсутствует энергетический потенциал, способный обеспечить производство горно-рудной добывающей и сталелитейной промышленности необходимой энергией. А ведь строительство и функционирование Рогунской ГЭС и смогло бы создать этот необходимый энергетический потенциал. Это могло бы стать тем самым «пятым элементом», выражаясь терминологией одноименного известного фильма, который замкнул бы целостный уникальный механизм сотрудничества и сверхсовременного производства. А это неизбежно начнет втягивать Афганистан в нормальные экономические отношения, создание рабочих мест, местного кадрового потенциала и т.д.

Международное экономической сотрудничество в этом случае может содействовать демилитаризации этой территории и в то же время гарантировать создание зон стабильности с тенденцией к их расширению.

Поэтому, отмечая общие тенденции расширения экономической инте-

грации в пространстве Центральной Азии, перспективным направлением следует выделить разработку проектов, экономически выгодных одновременно для нескольких стран региона и в будущем ориентированных на такие высокие экономические показатели, которые будут востребованы консолидированным потреблением или эксплуатацией.

Вопрос создания энергоёмких кластеров в металлургической и горнодобывающей промышленности в Центральной Азии и Южной Азии, включая Афганистан, уже сейчас необходимо ставить на повестку дня. Они могут стать катализаторами будущего интегрированного народно-хозяйственного и транспортного комплекса в регионе и более рационального и эффективного использования гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан.

Таким образом, резюмируя всё вышеизложенное, можно констатировать, что реализация предлагаемых Таджикистаном гидроэнергетических проектов является фактором интеграции и экономического развития регионов Центральной и Южной Азии, отвечает существенным интересам расположенных в этом ареале государств и их народов.

Kuntuvdy N. A.

Regional political and economic importance implementation of the hydropower potential of the Republic of Tajikistan in the context of integration processes in the Eurasian space

«Regional political and economic importance implementation of the hydropower potential of the Republic of Tajikistan in the context of integration processes in the Eurasian space» devoted to the analysis of political and economic importance of the implementation of the hydropower potential of the Republic of Tajikistan in the con-

text of regional integration processes in the Eurasian space. The author pays special attention to the involvement of Afghanistan into the orbit of international economic cooperation and suggests ways to create an integrated national economy and transport system in regione.

Keywords: geopolitical interests, hydropower potential, Tajikistan, Central Asia, energy-intensive clusters.

Кунтувдый Н.А.

Моҳияти сиёсию иқтисодии минтақавии амалӣ гардонидани иқтидори гидроэнергетикии ҶТ дар ҷанбаи равандҳои интегратсионӣ дар фазои авросиёӣ

Мақолаи Кунтувдый Н.А. «Моҳияти сиёсию иқтисодии минтақавии амалӣ гардонидани иқтидори гидроэнергетикии ҶТ дар ҷанбаи равандҳои интегратсионӣ дар фазои авросиёӣ» ба таҳлили моҳияти сиёсию иқтисодии минтақавии амалӣ гардонидани иқтидори гидроэнергетикии ҶТ дар ҷанбаи равандҳои интегратсионӣ дар фазои аврупой бахшида шудааст. Муллиф дар он бештар ба масъалаи ҷалби Афғонистон ба фазои ҳамкориҳои байналхалқии иқтисодӣ диққат дода роҳҳои таъсисдо-дани комплексҳои ҳамгиро гаштаи хочагидорӣ халқ ва нақлиётро нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: манфиатҳои геополитикӣ, иқтидори геополитикӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Осиёи Марказӣ, интиқолдиҳандаҳои барқ.

Литература:

1. АБР выделит \$136 млн для модернизации Головной ГЭС в Таджикистане.// regnum.ru
2. Коваленко Г.В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений. - Автореф. дисс... канд. политических наук. - М., 2012. - С. 3, 10
3. Представитель ВБ — о высоте плотины, ее заполняемости и финансировании Рогуна. // <http://www.avesta.tj>
4. Саттор Мирзо. Энергетическая стратегия Таджикистана в контексте водной дипломатии в Центральной Азии// <http://tajmigrant.com/energeticheskaya-strategiya-tadzhikistana-v-kontekste-vodnoj-diplomatii-v-centralnoj-azii.html>
5. Томберг И. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы// http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=324#top
6. Энергетика евразийского развития: ведущая роль Таджикистана. // <http://www.stanradar.com/news/full/11499-energetika-evrazijskogo-razvitija-veduschaja-rol-tadzhikistana.html>
7. Группа Всемирного банка инвестирует в торговлю электроэнергией между Центральной и Южной Азией.// http://energyprojects.tj/index.php?option=com_content&view
8. Стратегия регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии (СПЕСА).// <http://cyberleninka.ru/article/n/respublika-tadzhikistan-v-regionalnom-izmerenii>
9. В рамках Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану /RECCA-V/. // <http://www.tpp.tj/news/1/2774/>
10. Строительство Рогунской ГЭС и CASA-1000 – стратегические цели Таджикистана// <http://nm.tj/economy/21991-stroitelstvo-rogunskoy-ges-i-casa-1000-strategicheskie-celi-tadzhikistana.html>

РОЛЬ И МЕСТО ИНФОРМАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ибодов А.Х.¹

Автор в данной статье рассматривает информационную безопасность как концептуально-методологическую базу, исследовательский инструментарий которой еще далеко не в полной мере разработан. Отсюда следует вывод, что политика информационной безопасности выступает как средство, при помощи которого реализуются интересы личности, общества и государства в информационной сфере, то есть обеспечивается весь спектр отношений, связанных с информационной безопасностью.

Ключевые слова: электронное правительство, электронное гражданство, киберполитика, кибердемократия, цифровая демократия, роль и место информационных коммуникационных технологий, информационная безопасность, информационная инфраструктура, интернет, внедрения электронной цифровой подписи, информационных угроз.

Растущая индивидуализация граждан, расширение его свобод, большая прозрачность каждого гражданина для общества и власти, а власти и общества - для каждого гражданина способствуют видоизменению моделей взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. В связи с этим в политической науке и практике появ-

ляются новые понятия, такие как «электронное правительство», «электронное гражданство», «киберполитика», «кибердемократия», «цифровая демократия» и т. д.

Специфика информационных технологий и информационно-коммуникативной инфраструктуры предопределяет асимметричный характер протекания конфликта между сторонами с разным уровнем развития. У более «слабой» стороны, с одной стороны, есть своего рода преимущества неуязвимости от информационного оружия, прежде всего, из-за низкого уровня информатизации жизненно важных сфер деятельности общества, а с другой стороны - потенциальная возможность серьезного ответного удара с нанесением неприемлемого ущерба инфокоммуникационным системам **противника**². В связи с этим перед государствами возникает серьезная задача глубокой и всесторонней ревизии традиционных представлений об информационной безопасности, выработки новых стратегических концепций.

Вопросы формирования информационного общества в Республике Таджикистан, является необходимым условием устойчивого развития и достижения равенства с мировым обществом.

² Рубанов В.А. Информационная безопасность России в условиях глобализации // Глобальная информатизация и безопасность России. - М., 2006. - С. 64

¹ соискатель ТНУ

С этой целью, в направлении развития, пропаганды и рационального использования информационных коммуникационных технологий в республике были приняты ряд нормативно-правовых актов. В том числе, Закон Республики Таджикистан «Об информированности», Программа реализации политической государственной информационной Концепции Республики Таджикистан, Государственная стратегия «Информационные коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Постановление Правительства Республики Таджикистан «О программе обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан», Послания Президента Республики Таджикистан к Парламенту страны и др.

Особенно, в очередном Послании Президента республики к Маджлиси Оли страны было отмечено, что обращение к информационным коммуникационным технологиям и широкое его применение, является требованием времени в условиях глобализации, и на этом основании создание электронного правительства считается важным достижением в современных условиях.

Наряду с этим, с целью реализации государственной Стратегии «Информационных коммуникационных технологий для развития Республики Таджикистан» от 5 ноября 2003 года за номером № 1174, была принята «Государственная Программа по реализации и развитию информационных коммуникационных технологий в Республике Таджикистан».

Основной целью данной Программы является создание условий

для гармонизации деятельности всех уровней государственной власти в республике и массовая реализация информационных коммуникационных технологий.

На основании данной государственной Программы в республике были проведены ряд мероприятий, имеющих различный уровень воздействия информационной безопасности, в зависимости от условий и специфики нашей страны.

В этом процессе многие министерства, государственные структуры и другие субъекты, находящиеся в информационном пространстве страны, приступили к вопросам создания организационной инфраструктуры и технологий по управлению системы безопасности и защиты информации, оснатив свои подведомственные подразделения информационными коммуникационными технологиями. Согласно статистическим данным, более 60% государственных органов республики создали собственные веб – сайты. Сейчас в стране существуют более 9 провайдеров. Почти все центральные структуры государственных органов обеспечены коммуникационными технологиями и имеют свои сайты. Теперь же необходимо последовательное освещение основных направлений своей деятельности государственных органов на своих сайтах.

Следует отметить, что в связи с реализацией данной государственной программы, существуют объективные и субъективные положения, связанные с направлениями обеспечения информационной безопасности, которая не сформирована правильно и в полном объеме. В области информа-

ционных коммуникационных технологий, в целом, существуют множество нерешенных вопросов, связанных со временем, государственными инвестициями, обеспечением отраслевыми специалистами, защитой секретной информации, интеллектуальной собственности и коммерческой тайной.

Поэтому, изучение анализ и наблюдение реализации данной Программы в системе государственности нашей страны, требуют постепенного серьезного решения. Для определения сути информационной безопасности и защиты информации, в реализации данной Программы, одним из важнейших вопросов является проведение анализа двух основных направлений – технологического и культурно – социального, определяющих содержание реализации данного вопроса.

В технологическом направлении в республике полностью завершен процесс подключения к оптоволоконной сети на территории Республики Таджикистан. Также, с целью реализации «Государственной Стратегии по информационным коммуникационным технологиям Республики Таджикистан», от 30 декабря 2011 года за номером № 643, было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «О концепции формирования электронного правительства в Республике Таджикистан». В целом электронное правительство представляет собой информационную систему, главной целью которого является реформы процессов в деятельности государственной власти в повышении экономики и его эффективности.

Реализация данной концепции в Республике Таджикистан рассчитана в три этапа. Первый этап охватывает 2012-2013, второй этап 2013-2015 и третий этап 2015-2020 годы.

В данное время продолжают работы по присоединению местных органов государственной власти городов и областей Республики Таджикистан к данной сети. Однако, до сих пор для реализации отраслевых пунктов Концепции электронного Правительства со стороны государственных организаций и органов, работы осуществляются в основном на уровне министерств, комитетов и других государственных организаций. Например, была создана единая информационная технологическая сеть при Управлении государственной службы при Президенте Республики Таджикистан, в которой развивается и совершенствуется автоматизированная база данных государственных служащих.

Мировой опыт показывает, что полное внедрение электронного правительства, требует больших трудов. Например, Сингапур, который среди 138 стран мира занимает второе место по использованию информационных коммуникационных технологий, на протяжении 30 лет решает проблемы по созданию электронного правительства. Согласно результатам исследований Университета «Wastdan» Японии, в течении трех последующих лет Сингапур будет занимать лидирующую позицию по формированию электронного правительства. По этому, возможно опыт трех последующих лет данного государства, может послужить поводом для изучения и реализации некото-

рых аспектов формирования электронного правительства в нем.

А в социально-культурном направлении в содержании национальных интересов произошли качественные изменения, которые, прежде всего, тесно связаны с активным участием Республики Таджикистан в формировании информационного общества, с развитием современных информационных технологий и их использования для обеспечения устойчивого экономического развития, повышением уровня жизни населения, национальными ценностями и поддержки национального единства. Защита данных ценностей и устранение угроз во многом и определяет национальную информационную безопасность.

Касательно поступления новых информационных технологий, использование таджикского языка в области информационных технологий и информационных резервов согласно статистическим данным Министерства образования и науки сегодня в республике существуют 3223 основных и общеобразовательных школ, общее количество учащихся 7-11 – х классов в которых составляют 681642. Общее обеспеченность компьютерами составляет 132733 и принтерами 20024 единиц¹.

Таким образом, «Государственная Программа по компьютеризации общеобразовательных учебных заведений в Республике Таджикистан» выполнена на 83, 3%. Сегодня в республике на 18 учащихся приходится 1 компьютер, требованием

Программы является 1 компьютер на 15 учащихся, количество компьютерных классов достигло 2990, к сети интернет подключены 750 средних школ и отделов образования.

С целью обеспечения безопасности, в том числе и информационной безопасности в средних общеобразовательных, начальных и в высших профессиональных учреждениях организованы системы видеослежения и регистрации передвижения учащихся и преподавателей.

Также, в рамках реализации Концепции национальной информационной безопасности и данной Программы должны были учитываться вопросы мониторинга информационной безопасности, предвидения возможных угроз информационной безопасности и развитие механизма электронных цифровых подписей. Однако, к сожалению на протяжении трех последующих лет, а именно 2007-2010 данные вопросы, по разным причинам, для реализации Закона «Об электронной цифровой подписи», не нашли своего решения. Главной причиной возникшей ситуации можно назвать то, что согласно данному Закону уполномоченным органом в области электронной цифровой подписи является государственный орган, реализующий политику в области информирования.

Несмотря на все это, на данном этапе, Закон «Об электронной цифровой подписи» в Республике Таджикистан реализован не в полном объеме. Для решения этой проблемы на наш взгляд следует выполнить следующие задачи:

¹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2013-2014 учебный год. –Душанбе, 2014.

- создание республиканского Центра по идентификации электронной цифровой подписи;
- организация лабораторий по созданию ключей электронных цифровых подписей;
- создание лабораторий по криптографической защите информации и тому подобное.

В целом, несмотря на положительные достижения, до сих пор процесс реализации информационных коммуникационных технологий на территории республики имеет чисто организационную зависимость. Имеющиеся информационные сети заняты обслуживанием лишь несколько мелких межведомственных организаций, и они ограничены в решении производственных задач. До сегодняшнего дня не урегулирован вопрос информационного обмена между структурами государственной власти.

Анализ ситуации показывает, что обработка и использование информационных источников при помощи современных информационных технологий, позволяет усилить эффективность использования средств и защитных механизмов от национальных информационных угроз.

Для достижения этих целей, необходимо осуществление основополагающих изменений структуры источников, составным элементом которых является технология и информационные ресурсы.

Независимо от этого, в процессе реализации государственной Программы развития и утверждения информационных коммуникационных технологий в республике была про-

ведена работа, имеющая большое значение в деле развития информационных коммуникационных технологий.

Первое, прогресс в области мобильной связи и доступ населения к всемирной сети интернет. Количество пользователей мобильных телефонов в Республике Таджикистан, на сегодня достигает более 6,5 миллионов. Данный вопрос был проанализирован Президентом республики в ходе ежегодного послания к Парламенту страны. Было отмечено, что почти 2 миллиона наших сограждан имеют доступ ко всемирной сети интернет, эти показатели почти на 40 % выше 2010 года.

Второе, переход к цифровому обслуживанию домашних стационарных телефонов, компьютеризация школ и возрождение на базах институтов и университетов технопарков, увеличение использование компьютеров в государственных организациях и ведомствах, и их использование со стороны государственных служащих, все это является пунктами государственной программы развития и реализации информационных коммуникационных технологий в Республике Таджикистан.

Третье, переход к цифровому вещанию является одним из важнейших вопросов, осуществляющийся на основании Постановлений Правительства Республики Таджикистан за №529 и №76 от 2009 и 2010 гг., реализуется на основании данной Программы. Одним из таких Программ является «Государственная Программа развития телевизионного вещания в Республике Таджикистан на 2010-2015 годы».

В целом, переход на цифровое спутниковое вещание, с одной стороны является требованием международной организации космической связи «Интерспутник», то с другой стороны это решение имеет и производственную необходимость. Однако из-за нехватки подготовленных специалистов, ответственных лиц и некоторых экономических проблем, в информационном поле страны образуются другие недостатки, влияющие на состояние информационной безопасности.

Следовательно, различные организации, защищающие политические, государственные, общемировые, корпоративные и транснациональные интересы, действующие в Таджикистане в условиях компьютеризации и информированности, находятся в постоянной готовности. Они прилагают все усилия для определения, распределения на равные группы, объекты Республики Таджикистан, составляющие секретные, не-секретные, ценную техническую научную информацию, а также для создания специальных локальных источников.

Подобное положение может спровоцировать волнующие провокации, а далее и чувство ненависти, в результате чего создаются новые противодействия. Другими словами, информирование не только ускоряет развитие цивилизации, но и создает национальную, региональную и мировую безопасность и современные глобальные угрозы.

Для улучшения процессов обеспечения информационной безопасности страны при развитии и реализации информационных коммуни-

кационных технологий, автор считает:

Министерству образования Республики Таджикистан предпринять необходимые дополнительные меры для повышения уровня компьютерного образования, разработки и внедрения образовательных стандартов обучения информатики в учебных заведениях на всех уровнях и развития подготовки специалистов и учителей по информационным коммуникационным технологиям, как можно скорей решить вопрос с обеспечением высококвалифицированными кадрами.

Предпринять меры по развитию и реализации электронного Правительства, развитие механизмов внедрения электронной цифровой подписи в отраслях, организовать республиканский Центр по идентификации электронной цифровой подписи и другие меры, направленные на развитие информационных коммуникационных технологий.

Необходимо отметить, что появление Интернета произвёл очень глубокое влияние на мир политики. С неуклонным развитием сеть Интернета с лёгкостью вошёл на политическую сцену и стал причиной изменения политических процессов. В частности под влиянием Интернета ряд политических институтов видоизменились и к нему приспособились. Также участники политических процессов, подвергаясь влиянию Интернета, создают новые модели общественного поведения. С учётом этого информационное пространство сети Интернета и кибернетический мир являются основными

элементами политической сцены современного мира.

После формирования виртуального пространства сеть Интернета приобретает политическую черту и в этой отрасли осуществляет большую революцию. Формирование внимания людей к Интернету и виртуальному миру выражается в том, что в большинстве стран мира, особенно в развивающихся странах, его контроль находится на очень низком уровне. Государственная цензура к Интернету в этих странах почти не наблюдается.

Известно, что сегодня глобальная сеть Интернета развивается с очень большой скоростью и количество его пользователей с каждым днём становится всё больше и больше.

По статистическим данным если телефон в течении 38 лет охватил 30% хозяйственного рынка людей, то сеть Интернета достиг такого успеха в течении 7 лет. Или для привлечения внимания 50 миллионов людей всего света радио старался в течении 38 лет, персональный компьютер в течении 16 лет и телевидение в течении 13 лет, то сеть Интернета в течении 4-х лет приобретает 50 миллионов своих пользователей. Например, если в 2004 году количество пользователей Интернета были 350 миллионов людей, то в 2005 году только пользователи Интернета в Западной Европе достигло 500 миллионов людей. Такая скорость роста пользователей Интернета с каждым днём повышает его авторитет среди

людей и усиливает его влияние в обществе¹.

В сети Интернета глобальный информационный рынок прогрессирует, так как контроль которого со стороны государства очень затруднён. Сеть Интернета тоже имеет такую особенность, что не выдерживает контроля. Ряд стран мира попытались создать специальный порядок государственного контроля, для того чтобы антиидеологические и реакционные сети для своего населения сделать недоступным. Например, в Народной Республике Китай, Северной Корее, Иране и десятках других странах для того, чтобы вредоносные для государства сети сделать недоступным, создали специальные компьютерные технологии и сделали его влияние для общества более низким. В частности в Исламской Республике Иран для того, чтобы вредоносные для идеологии государства сети сделать недоступным используется технология «Haystack». Но авторы стратегии распространения Интернета и его создатели, которые хотят мировое общество сделать связанным с ним, для того чтобы заблокированные сайты сделать доступным для пользователей Интернета создаются противоцензурные программы.

Несомненно политическая особенность Интернета не оставляет безразличным государственные органы и политические структуры общества относительно изменчивости информационного пространства. В связи с изменением информационного пространства общества, требова-

---

¹ Петрунин Ю.Ю. Политические коммуникации: учебное пособие. / Под ред. А.И.Соловбева. –М.: Аспект Пресс, 2004. –С.266

ние граждан к информации тоже изменяется. Поэтому политические партии, государственные органы и даже отдельные личности политической арены посредством своих специальных сайтов в сети Интернета представляют свою отрасль и свои интересы. Появление данных сайтов в политическом рынке обеспечивают их существование.

В настоящее время распространение Интернета среди стран мира осуществило технологический взрыв. Количество пользователей Интернета в развитых странах очень много, но в развивающихся и отсталых странах наименьший. Например, согласно данным Международного телекоммуникационного Союза ООН и Фонда народонаселения ООН в Буркина Фасо из 1000 населения 1 человек является пользователем Интернета, в Чили – 38 человек, в Сингапуре – 172 человека, в Швейцарии – 348 человек. В странах Африки из 5000 человек 1 человек является пользователем Интернета. Но в Европе и Северной Америке из каждой 6 человек 1 является пользователем Интернета. Распределение интернетских сетей и узлов в мире является таким: в США и Канаде – 65,3%, в развивающихся странах – 5,9%, в Австралии, Японии и Новой Зеландии – 6,4%, В Европе - 22,4%. Но надо иметь ввиду, что количество населения мира и распределение интернетских узлов среди них совершенно не соответствует. Например, население США и Канады составляют – 5,1%, населения развивающихся стран – 80,4%, население Австралии, Японии и Новой Зеландии – 2,5% и

население Европы - 12% населения мира¹.

Таким образом, практическое использование информационных коммуникационных технологий в направлении противодействию угрозам национальной безопасности позволяет решить непосредственные вопросы связанные с данным фактором.

Наряду с этим, информационные технологии способствуют распространению и особого вида терроризма - кибертерроризма. Угроза компьютерного терроризма оказывается сегодня серьезной для любой страны, где есть банковская, транспортная и энергетическая система. Существуют различные формы и методы временного или необратимого вывода из строя информационной структуры государства или ее элементов. Например, разрушение сетей электропитания, наведение помех; кража или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов киберпространства; воздействие на программное обеспечение и системах управления; воздействие на операторов, эксплуатационников информационных и телекоммуникационных систем и др. Стремительно развивающиеся ИКТ способствуют структурным изменениям в системах национальной безопасности, появлению у них новых функций и задач.

Приходится признать, что практическое внедрение ИКТ и реализация принятых документов происходит очень медленно и с боль-

---

¹ Формирование общества, основанного на знаниях. / Пер. с англ. публикации Всемирного банка. – М.: «Вестник», 2003. 232 с. – С. 14-15

шими издержками. Ключевыми проблемами информатизации республики является пока ещё недостаточное развитие информационной инфраструктуры, отставание политики в сфере информации от практического внедрения новых технологий, в том числе в области внешней политики и национальной безопасности. В современных условиях использование потока приоритетной реализации информационных коммуникационных технологий будут способствовать недопущению отставания нашей республики от развитых стран.

Ibodov A.Kh.

The role and place of information and communication technologies in the Republic of Tajikistan and their impact on information security

Ибодов А.Х.

Нақш ва мақоми расонаҳои иттилоотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири он ба амнияти иттилоотӣ

Муаллиф дар ин мақола амнияти иттилоотиро ҳамчун базаи назариявӣ-методологӣ аз назар гузаронида таъкид мекунад, ки абзори таҳқиқотии ин мавзӯ чандон ҳам аниқ қор қарда нашудааст. Аз ҳамин ҷо хулоса бар меояд, ки сиёсати амнияти иттилоотӣ ҳамчун восита ба-

The author in this article considers the information security as a conceptual and methodological framework, research tools which are far from being fully developed. We conclude that the information security policy is a means by which the interests of the individual are implemented, society and the state in the information area, that is, provided the whole spectrum of relations related to information security.

Keywords: e-government, e-citizenship, cyberpolicy, cyberdemocracy, digital democracy, the role and place of information and communication technology, information security, information infrastructure, the Internet, the introduction of digital signatures, information threats.

рои тадбири мановеи ашхос, ҷомеа ва давлат дар соҳаи иттилоот хизмат мекунад, яъне ин сиёсат тамоми муносибатҳои бо амнияти иттилоотӣ алоқамандро муайян менамояд.

Калидвожаҳо: ҳукумати электронӣ, шаҳрвандии электронӣ, демократияи рақамӣ, нақш ва ҷойгоҳи технологияи иттилоотӣ муоширатчӣ, амнияти иттилоотӣ, интернет, таҳдидҳои иттилоотӣ.

Литература:

1. Петрунин Ю.Ю. Политические коммуникации: учебное пособие. / Под ред. А.И.Соловбева. –М.: Аспект Пресс, 2004 с.
2. Рубанов В.А. Информационная безопасность России в условиях глобализации // Глобальная информатизация и безопасность России. –М., 2006 с.
3. Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2013-2014 учебный год. –Душанбе, 2014.
4. Формирование общества, основанного на знаниях. / Пер. с англ. публикации Всемирного банка. – М.: «Вес мир», 2003. 232 с.

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ =
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА С ПОЗИЦИЙ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
LEGAL PERSONS FROM THE PUBLIC AND PRIVATE LAW

В.Е. Чиркин¹

В последние десятилетия в России издано много актов публичного права, которые в массовом порядке называют органы государства, государственные учреждения юридическими лицами. В российской науке гражданского права такую квалификацию отрицают, считая, что юридическое лицо это категория только гражданского права. В статье предлагаются пути разрешения коллизии, основы для совместной разработки дискуссионных понятий представителями науки публичного и частного права.

Рассматривая терминологию некоторых зарубежных конституций, используя методы герменевтики, исторического и логического анализа, сравнения с законодательством других стран, анализируя положения зарубежных авторов по вопросу о юридических лицах, автор статьи предлагает концепцию юридического лица публичного права.

Выявлены семь признаков юридического лица публичного права, предложены общее определение юридического лица, пригодное для публичного и частного права, а также особенное определение для юридического лица публичного права.

Ключевые слова. Юридическое лицо. Юридическое лицо частного права. Юридическое лицо публичного права. Определения юридического лица и юридического лица публичного права.

Вялотекущая дискуссия о юридических лицах частного и публичного права (раньше она иногда развивалась под другими названиями

этих лиц) время от времени обостряется², приоткрываются новые стороны проблемы. Теперь это происходит в связи с предложением ввести уголовную ответственность юридических лиц подобно тому, как это имеет место в отношении корпораций в англосаксонском праве.³

В данной статье не рассматриваются вопросы уголовного права (одной из отраслей публичного права), хотя ниже мы выскажем свое мнение по этому вопросу), не обсуждаются многие проблемы цивилистики (это не предмет данной статьи, да и уровень знаний автора не позволяет делать это), хотя опять – таки нет препятствий для участия в юридических лицах публичного права в гражданско-правовых отношениях (определенной мере и иногда в специфических формах). Речь идет о некоторых принципиальных вопросах науки публичного и частного права в связи с юридическими лицами. Эти вопросы находятся на стыке публично-

² См., например, *Чиркин В.Е.* Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права//Государство и право.2010. №7.- С.23-30; *Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Терещенко Л.К.* Юридические лица публичного права в доктрине и практике. М., 2011; *Хабриева Т. Я.* [Современные подходы к классификации юридических лиц \(к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина\)](#) //Журнал российского права.2014. № 10.- С.5-11.

³ Англосаксонское право, имеющее другую систему, чем европейское континентальное (в первом нет деления на частное и публичное право, хотя в науке оно признается), не знает понятия юридического лица, оно оперирует понятием корпорация. Однако в связи с нормативным регулированием Европейского Союза (а некоторые виды его актов обязательны для членов ЕС), понятие юридического лица проникает в Великобританию, неодобрительно встречаемое британскими судами, чтящими традиции. См.: *Alder J.* Constitutional and Administrative Law. 6th ed.N.Y.2007.

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.

го и частного права и довольно отчетливо демонстрируют состояние тех или иных отраслей права российской науки.

Поэтому, на наш взгляд, важно прежде всего повести определенную «инвентаризацию», совместно разобраться, что такое публично-правовое регулирование (в отличие от гражданско-правового), что значит «юридическое лицо» «по-русски», какие виды юридических лиц названы в российских нормативно-правовых актах, насколько они допускают участие разных видов таких лиц в частноправовых и публично-правовых отношениях.

Считается, что понятие юридического лица было создано в науке Германии во второй половине XIX в. на опыте хозяйственных товариществ и законодательно закреплено в Германском гражданском уложении (кодексе) 1900 г., где было сказано о двух видах юридических лиц – союзах и учреждениях, хотя, как отмечает Т.Я. Хабриева, такое словосочетание уже было в ГК Чили 1855 г. и Аргентины 1869 г.¹ Первоначально эта юридическая конструкция в основном была призвана обеспечить необходимые юридические условия для участия хозяйствующих организаций в гражданском обороте, почему она и было усвоена прежде всего гражданским правом. И теперь многие российский цивилисты считают его только понятием гражданского права (ссылки мы сделаем ниже), хотя, заметим, что в законодательстве Германии с самого начала говорилось вообще о союзах, т.е. объединениях необязательно гражданского характера, а также об учреждениях (государственные и иные учреждения, созданные публичной властью, с самого начала доставляли много сложностей цивилистике, затем к этому прибавились и другие образования, которые невозможно было регулировать гражданско-правовыми методами).

Дело в том, что концепция юридического лица, созданная цивилистами и для целей гражданского оборота, оказалась очень удачной также для объединений другого характера, а также для иных формирований и образований с иными целями и для других отраслей права. Прежде всего, стало очевидно, что эта концепция может быть применена ко многим объединениям, которые имеют своей целью не хозяйственную деятельность, а решение социальных вопросов, участие в политике, государственное и иное публично-правовое управление. Теперь термин «юридическое лицо» во многих странах, распространен на религиозные организа-

ции, некоммерческие объединения, некоторые территориальные формирования и образования (в определении юридического лица в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) говорится только об организациях, в других странах используется более широкая терминология).²

Уже давно юридическими лицами признаны профсоюзы, национально-культурные (не территориальные) автономии, иные общественные объединения, в том числе политические партии. Юридическими лицами стали не только частные, но и публичные учреждения, которые содержатся за счет бюджетов государства, субъектов федераций, автономных образований, муниципальных образований (в России юридическими лицами (или «имеющими права юридического лица») названы отделения пенсионных фондов, все академии наук, научно-исследовательские институты, вузы, кадетские школы-интернаты³ и т.д.).

Термин «юридическое лицо» в некоторых странах (например, в науке Франции и отдельных франкоязычных государств, а в Нидерландах - в законе, по ст. 2 ГК 2002 г.) распространен на организованные территориальные публично-правовые сообщества людей в муниципальных и иных территориальных образованиях. Во Франции в разделе XII Конституции Франции, в некоторых иных франкоязычных странах такие сообщества называются «местными коллективами», «территориальными коллективами». Составители французского словаря по административному праву называют территориальные коллективы «юридическими лицами публичного права»⁴. Иногда для этого

¹ Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц... - С.13.

² Но она не настолько широка, как в России, в законодательстве которой, появляются все новые организационно-правовые формы, иногда без особой нужды к тому. Цивилисты насчитывают в общей сложности более 30 различных организационно-правовых форм таких лиц, и это без учета организационно-правовых форм, которые тоже объявлены законодательством юридическими лицами (органы государства, публично-правовых образований, публично-правовые учреждения и др.). Это усложняет законодательство и ведет к значительной путанице. На наш взгляд, для всей массы разнообразных юридических лиц вместо слова «организация» можно было бы применить более широкий термин «формирование» или «образование», ибо некоторые юридические лица мало похожи на форму организации (Например, община коренных малочисленных народов, названная юридическим лицом в ст.50 ГК РФ, или территориальный коллектив во Франции).

³ См., например, положение о кадетских школах-интернатах.РГ.2010.12 мая.

⁴ См.: Von Land A., Gondouin G., Insarguer-Brisser V. Dictionnaire du droit administrative. 3-me éd. P.2002. P.61. На наш взгляд, это не совсем верно. Юридическое лицо в данном случае это не коллектив жителей поселения,

используется термин «административное юридическое лицо»¹. По законодательству России юридическими лицами являются многие органы государства (например, Верховный Суд РФ, Счетная палата, Центральная избирательная комиссия), законодательные и исполнительные органы субъектов РФ, администрация муниципальных образований (подробнее об этом - ниже).

Во второй половине XX в. термин «юридическое лицо» с разными определениями вошел в некоторые конституции. Формулировки «юридическое лицо публичного права», «юридическое лицо государственного права», «юридические лица частного и публичного права», «государство и иные лица публичного права» содержатся соответственно в ч.4 ст.4 и ч.2 ст.5 Конституции Кипра 1960 г., ч.2 ст.17 Конституции Греции 1975 г., § 6 разд. XXII Конституции Бразилии 1988 г., в ст.62 Конституции Перу 1993 г. и др.). Подобные термины есть и в некоторых гражданских кодексах зарубежных стран (об этом подробнее – ниже). Понятия юридических личного и частного права содержатся в § 1 Кодекса канонического права 1983 г., обнародованного папой Римским Павлом II. В нем в частности говорится, что юридическое лицо публичного права создается властью (церковной властью) и служит общему благу. Хотя в этом Кодексе отмечены не все признаки юридического лица публичного права, некоторые стороны его сущности названы верно.

Изменения в законодательстве влекут за собой новые подходы к общему понятию юридического лица. Очевидно, что общее понятие, давно созданное с цивилистических позиций (меняется формулировка, но не суть), не подходит к некоторым названным выше некоммерческим юридическим лицам, не имеющим своей целью участие в гражданском обороте. Однако это обстоятельство крайне редко учитывается в новом законодательстве или совсем не находит отражения, в том числе в России, где особенно упорно сотротивляются новым реалиям.

В гражданских кодексах разных стран

коммуны или вилайы, например. в Алжире, как пишет А.Махиу, а соответствующее публично-правовое образование (сама коммуна или вилайя, имеющие свое название и другие идентификационные признаки), социальные истоки которого коренятся в территориальном коллективе сообществе, но юридически такой коллектив оформляется в соответствии с конституцией и законами государства как территориальное публично-правовое образование (коммуна, департамент во Франции и др.).

¹ См.: *Mahiou A. Cours des institutions administratives. 2-me éd. Alger. 1979. P.61-62, 67*

существуют сходные, но не совсем одинаковые общие определения юридического лица (а такие определения издавна считаются и являются монополией гражданского права). В России определение юридического лица дано в ст.48 ГК РФ (в ред.2014 г.). Оно гласит: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Это общее определение отнесено и к разнообразным некоммерческим образованиям.

Новая редакция ГК 1914 г. существенно расширила перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. В ст.50 названы 11 таких форм: потребительские и иные непроизводственные кооперативы (гаражные, садоводческие, дачные и др.), общественные организации (включая партии), ассоциации (союзы), казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, некоторые фонды, товарищества, учреждения и др. В статье 50 говорится что такие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

В формулировках определения ст.48 и в указанном перечне исчезает огромный отряд некоммерческих организаций, которые в законодательстве РФ названы юридическими лицами. Прежде всего, это управленческие органы территориальных публично-правовых образований, т.е. самого государства (РФ)², субъекта РФ (его законодательный и исполнительный орган), муниципального образования (в зарубежных странах такие органы существуют и у территориальных автономий). Группа таких лиц охватывает огромный массив - от Администрации Президента РФ (по Указу Президента РФ от 6 апреля 2004 г. N 490 Администрация – юридическое лицо), федеральных министерств, Следственного комитета (юридическое лицо по

---

² Конечно, государство – особое, суверенное территориальное публично-правовое образование, которое юридически действует от имени всего общества. Конституция государства и его законы определяют основы организации, предметы ведения всех других территориальных публично-публично-правовых образований в масштабе страны, а согласованная воля государств - и на международной арене.

упомянутому выше указу Президента РФ) до приблизительно 45 тысяч представительных и исполнительных органов (администрации\й) муниципальных образований, которые (органы) в соответствии со ст. 35 и 37 ФЗ № 131 от 6 октября 2003 г. тоже юридические лица¹ (после создания с 2014 г. внутригородских районов в крупных городах число таких органов возросло). Согласно федеральным законам, указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ, утвердившим положения о министерствах, некоторых федеральных службах и агентствах, в соответствии с приказами министров, руководителей служб и агентств юридическими лицами являются федеральные министерства, их главные управления и отделы, отделы федеральных служб и агентств в субъектах РФ, их отделения в муниципальных образованиях (в том числе отделения полиции). Юридическими лицами являются, представительные и исполнительные органы субъектов РФ (ФЗ №184 от 6 октября 1999 г). Видимо, таких органов, названных юридическими лицами в законодательстве, насчитывается по приблизительным подсчетам около 50 тысяч. Более того, используя формулировку ст.37 и придавая ей широкое истолкование, главы некоторых муниципальных образований объявляли юридическими лицами отделы, отделения, департаменты своей администрации (особенно финансовые отделы), и руководители таких отделов (поскольку последние – юридические лица), иногда затевали тяжбу друг с другом в суде или с бумагами в руках скорее бежали в банки за кредитами.² Число таких самостоятельных юридических лиц подсчитать невозможно, акты подобного рода не всегда публикуются даже в местной печати.

¹ Этот закон об основных принципах местного самоуправления устанавливает, что представительный орган (Ч.9 ст.35) и местная администрация (п.7 части 6 ст.37) обладают правами юридического лица.

² О таких фактах см. *Артемов В.* Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права//Хозяйство и право. 2003. №3.- С.132; *Чиркин В.Е.* Юридическое лицо публичного права.М.2007. - С.11. Теперь этого почти нет, но с проблемой – попытками решать вопросы между органами публичной власти (в том числе государства) через суд (поскольку они юридические лица) еще разобрались не вполне. Даже Следственный комитет (юридическое лицо в соответствии с положением о нем, утвержденным Указом Президента РФ от 14 января 2011 года N 38) обращался в суд (Верховный Суд РФ) с иском против Генеральной прокуратуры (См. РГ.2007. 7 дек.; 2009. 4 марта). Верховный суд разумно отказался решать это дело, но сам факт обращения таких высоких юридических органов в суд по данному поводу еще раз свидетельствует о том, что нужно особым образом урегулировать некоторые вопросы в отношении юридических лиц, чья организация и деятельность определяется актами публичного права.

Кроме органов государства, названных в РФ юридическими лицами, есть еще публично-правовые учреждения разного рода (например. Пенсионный фонд и его отделения) а также учреждения, создаваемые органами государства (образовательные, по охране здоровья сотрудников, культурные и тд.), регулируемые тоже актами публичного права. Такие учреждения могут создавать самые различные органы, например, по закону о нем от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 04.06.2014) Следственный комитет. Число таких учреждений подсчитать невозможно Все это свидетельствует о широком распространении понятия юридического лица и вместе с тем о том, что с этим понятием в правовых актах нужно обращаться осторожно.

Названные выше и другие органы публичной власти выполняют управленческие функции, а не занимаются вовлечением в гражданский оборот. Конечно, они могут участвовать в каких-то сделках (это строго лимитировано законодательством, достаточно посмотреть запретительные статьи Бюджетного кодекса РФ и нормы Налогового кодекса РФ), но, даже если они покупают, скажем, бумагу, карандаши или оргтехнику для своей работы, это вовсе не гражданский оборот как он традиционно понимается. Такие покупки органы публичной власти, публично-правовые учреждения делают далеко не свободно, а в размере и стоимости, определенной для них сметой вышестоящего органа, но все-таки это возможно и высвечивает такие грани управленческих юридических лиц, которые делают возможным создание иного общего определения юридического лица, чем только цивилистическое в ст.48.ГК РФ.

Юридические лица, являющиеся органами публичной власти, вопреки формулировке ст.48 ГК РФ не отвечают своим основным имуществом по своим обязательствам: у них нет своей собственности. Главное «обособленное имущество» значительной массы некоммерческих организаций - это «чужая» собственность, предоставленная им в пользование для их деятельности государством, субъектом РФ или муниципальным образованием, Именно она составляет основу их имущества (другое, если и есть, то его стоимость не существенна). Органы публичной власти - юридические лица вообще не вправе заниматься деятельностью, приносящей доход, да и оговорить это в уставах, как советует ст.50 ГК, нельзя – уставов у них нет (иное дело учреждения публично-правовых образований).

Таким образом, по вопросу о юридических лицах между отраслями публичного права (конституционным, административным и др.) и

гражданским правом существуют разноречия. То, что признается юридическими лицами в актах публичного права, фактически отрицается в гражданском праве. Утверждается, что понятие «юридическое лицо» возникло из потребностей гражданского оборота (что верно) и должно служить только этому (что теперь весьма спорно). «Категория юридического лица сформировалась в частном праве, — это категория частного права», — говорит В. Ф. Яковлев¹. «У нас никто не знает, что такое юридическое лицо публичного права», — цитирует В. В. Бараненков замечание Е. А. Суханова² Юридическое лицо «это не межотраслевая, а гражданско-правовая категория», утверждают Г. Е. Авилов и Е. А. Суханов³. Понятие юридического лица публичного права не нужно гражданскому праву, говорят они⁴.

Некоторые цивилисты, чтобы найти формальное решение проблемы, говорят: давайте считать органы государства учреждениями и создавать их в форме учреждений (учреждения как юридические лица обозначены в ГК), тогда органы государства будут обоснованно считаться юридическими лицами⁵, третьи заявляют, что органы публичной власти и «свободные юридические лица» это антиподы и объединить их невозможно⁶. Есть и иные взгляды.

Мы вовсе не настаиваем на том, что органы государства, иные органы публичной власти, территориальные публично-правовые образования это традиционные юридические лица в цивилистическом понимании. Возможно, даже, что само отнесение некоторых из них к юридическим лицам неверно, возможно даже, что вообще не органы государства должны относиться к юридическим лицам, а сами публично-правовые образования, их представляют органы

и в их интересах они действуют. Полупризнание этого есть в ГК РФ. В гл.5 сказано, что государство, субъекты РФ, муниципальные образования «участвуют в гражданских правоотношениях». Они не названы в гл.5 юридическими лицами, но являются ими, поскольку участвуют в отношениях как юридические лица. В законодательстве, однако, к юридическим лицам отнесены их органы. С этим юристам нельзя не считаться, и представителям науки публичного и частного права нужно в этом разобраться. Иначе левая рука в российском законодательстве не ведает того, что творит правая.

Появление в российском законодательстве специфических видов юридических лиц приводит в частности к выводам, что участие некоторых из них в гражданских правоотношениях (вряд ли можно сказать – в обороте) имеет особый и ограниченный характер, а уголовная ответственность из-за их специфики не может быть установлена общей формулировкой для всех юридических лиц. Конечно, в предложениях об уголовной ответственности юридических лиц речь не идет о том, чтобы Конституционный Суд РФ, состав министерства, его главное управление, скажем, по Красноярскому краю или городской отдел МВД в г. Петушки (все это юридические лица) . посадить в тюрьму или отправить в колонию-поселение, например, за халатность, поскольку некоторые из них не осуществили вовремя (а это бывает нередко) определенные мероприятия⁷, но и штрафом такие органы наказать нельзя: нет у них своей собственности.

Да и сложно привлечь, например, к уголовной ответственности Верховный Суд РФ (юридическое лицо по ФКЗ от 05 февраля 2014г N 3-ФКЗ), министерство обороны (юридическое лицо в соответствии с положением, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. N 1082 с изменениями, в соответствии с Указом Президента РФ от 27 июня 2007 г. №817) или весь законодательный орган Татарстана – Государственный совет (тоже юридическое лицо по ФЗ №184 от 6 ок-

¹ Яковлев В. Ф. Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. 29 октября 2009 г. М., 2009. - С. 10.

² Бараненков В. В. Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. - С. 3—6..

³ Авилов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1 (1). Т. 6. - С. 15.

⁴ См.: Суханов Е. А. О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. - С. 5.

⁵ См.: Болдырев В.А. Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Монография. Омск. 2010. - С. 53),

⁶ См.; Белов В. Юридические лица и правовой статус органов государственного управления // Хозяйство и право. 2006. № 10. - С. 103.

⁷ На невыполнение некоторых обязанностей определенными министерствами и органами субъектов РФ указывал на совещаниях Президент РФ (см., например, РГ.2009.20 мая). Иное дело – приговоры в отношении конкретных лиц. Приговоры в отношении большой группы должностных лиц определенных органов публичной власти имели место, но они относились к индивидам, а не к органам. Например, приговором Тверского областного суда от 30 ноября 2007 г. почти все члены муниципального представительного органа г. Твери (12 человек) были отправлены за решетку за взяточничество в составе группы. См.: [http:// genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63531/](http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63531/)

тября 1999 г). К тому же, представим себе весь хаос публично-правового управления, если мы начнем привлекать эти органы и публично-правовые учреждения к уголовной ответственности.

Рассуждения о переносе на российскую почву британского подхода об уголовной ответственности корпораций пока придется оставить для будущего, но соображения, высказанные в связи с предложениями уголовно-правового характера, имеют более широкий контекст. Выявление особой природы некоторых групп юридических лиц позволяют по-новому подойти к проблемам общего понятия юридического лица и особого понятия юридического лица публичного права (определение юридического лица частного права – это задача цивилистов).

С 2005 г. мы предлагаем решение вопроса, охватывающее органы публичной власти, но выходящее за эти пределы - создание особых конструкций общего понятия юридического лица и особенного понятия юридического лица публичного права.¹

Предложение об обособлении особой группы юридических лиц публичного права не очень ново. Российской науке давно известно понятие «публичное юридическое лицо». Этот термин использовал в цивилистике еще в 1879 г. К. Д. Кавелин Он относил к публичным юридическим лицам самые различные формирования и даже некоторые состояния (например, пустыни). Среди таких лиц он называл университеты, монастыри, общества (вольных матросов, лоцманов), сословные образования (дворянство), а также, по существу, некоторые территориальные образования — губернские, уездные,

волостные, их собрания, съезды.²

Теперь слово «публичное», возможно, в результате реакции цивилистической науки на дискуссии,³ в 2014 г. вошло в не очень понятную формулировку «публичное акционерное общество» (ст.50 ГК РФ). Смысл этой формы видят в открытой (публичной) подписке на акции и свободном (публичном) обращении последних, что, кстати, существовало и ранее. Есть упоминание о «непубличных акционерных обществах». Такой подход никак не приближает нас к поставленной проблеме. Нас интересуют некоммерческие юридические лица, чья организация и главная деятельность регулируется актами публичного права (а закупка канцелярских принадлежностей по нормам гражданского это совсем незначительный момент в их работе). Именно такие организации, органы, образования (а не «публичные акционерные общества»), являются юридическими лицами публичного права

Мы уже говорили о применении термина «юридическое лицо публичного права» к самым разным образованиям, отмечали его появление в конституциях, упоминали, что он вошел в гражданские кодексы (ст.89 Германского гражданского уложения, ст.11 ГК Италии, ст.2 ГК Нидерландов (в ред.2002 г.), ст.27 ГК Грузии 1997 г., ст. 57 ГК Молдовы (в ред.2008 г.), многие гражданские кодексы стран Латинской Америки⁴, законодательство Турции⁵ и др.). Однако в таких кодексах есть только само упоминание «юридическое лицо публичного права», иногда это лишь отсылочные статьи к другим статьям о юридическом лице (Германия), иногда - только отмежевание цивилистики от этого термина, тезис: да, такие юридические лица есть, но гражданское право не будет ими заниматься (Нидерланды).

Лишь иногда определения юридического лица публичного права предложены в некоторых специальных законах. Такой закон принят в Грузии еще в 1999 г В ст. 2 говорится: «Юридическое лицо публичного права — созданная на основе соответствующего закона, указа президента государства либо административного

¹ См.: [Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц \(к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина\)](#) //Журнал российского права. 2014. № 10. - С.5-16 .В науке предлагается также иная терминология: «публичные юридические лица» (в 2014 г.в ГК РФ публичными названы акционерные общества), предлагается считать органы государства гражданско-правовой личностью (см. [Бараненков В. В.](#) Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6. - С. 3—6), применить к ним термин «юридические лица-несобственники», (см.:[Болдырев В.А.](#) Юридические лица-несобственники в системе субъектов гражданского права.Монография.Омск.2010), ввести триаду: физические лица, юридические лица и публичные образования» ([Болдырев В.А.](#) Указ. соч. - С.9). Вряд ли удачна также не очень определенная терминология О.Е.Кутафина: лица, приравненные к юридическим лицам (см. [Кутафин О.Е.](#) Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.2011).

² Кавелин К.Д. 12. [Кавелин К. Д.](#) Права и обязанности по имуществам и обязательствам ///// [Кавелин К. Д.](#) Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.

³ См.: [Чиркин В.Е.](#) Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права//Государство и право. 2010. №7.- С. 23- 30.

⁴ Подробно о Латинской Америке см. [Ястребов О.А.](#) Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М. 2010.

⁵ [Rumpf, Ch.](#) Einführung in das türkische Recht. В. 2004, S. 16)

акта органа государственного управления организация, которая под контролем государства независимо осуществляет политическую, государственную, социальную, просветительскую, культурную и иную публичную деятельность»¹. Не будем обсуждать достоинства и недостатки такого определения. Об определениях мы поговорим ниже, но ясно, что предстоит огромная работа по выработке такого определения, если концепция юридического лица публичного права все-таки будет принята в российском законодательстве.

В России после принятия правовых актов, объявляющих общественные и иные объединения (например, религиозные организации) юридическими лицами, принятия различных федеральных актов, установивших, что некоторые органы публичной власти являются юридическими лицами и после вступления в силу закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 08.08.2001 N 129-ФЗ такие объединения и органы публичной власти наряду с участниками гражданского оборота, регистрируясь в ЕГРЮЛ, получают тридцатизначный основной государственный регистрационный номер (ОГРН). Например, ОГРН Всероссийской политической партии «Единая Россия» 3931037750934, профсоюзного комитета (это тоже юридическое лицо) Администрации Президента РФ – 1037739208870, Счетной палаты – 1027700499859, Министерства здравоохранения РФ – 112774646089, Национально-культурной автономии казахов в Алтайском крае – 1082202000385, Коллегии адвокатов Татарстана – 1031621004887. В НГРЮЛ регистрируются бюджетные учреждения (например, Пенсионный фонд (1027700220624) и его отделения (например, в Тыве – 1021700511216). Юридическим лицом является Государственный академический Большой театр России (1027739856539), существует юридическое лицо государственное бюджетное учреждение Российская Академия наук (1027739820393) с ее многочисленными институтами и другими учреждениями (например, Институт государства и права РАН, 1037739085856). Федеральному агентству научных организаций с 2014 г. подведомственны 1007 организаций, все они являются юридическими лицами. Среди них государственные корпорации (Агентство по страхованию вкладов. Фонд содействия рефор-

мам жилищно-коммунального хозяйства и др.), множество органов субъектов РФ и муниципальных образований.

В ЕГРЮЛ включены судебные органы: Конституционный Суд РФ – 1039762170778, а также во время их отдельного существования Верховный Суд РФ (1037739667316) и Высший Арбитражный Суд РФ (1037739762170). Цивилисты удивляются этим фактам (как это может быть?)², но это так: высшие суды объявлены юридическими лицами законами о них, основанием создания юридического лица в данной случае является не принятие решения собранием учредителей (как это бывает обычно с хозяйствующими организациями), а нормативный акт. В публичном праве все это известно.

В России (в отличие от некоторых зарубежных стран) территориальные сообщества юридическими лицами не названы, как не названы и созданные ими публично-правовые образования³, а названы их органы (например, Законодательная собрание Тверской области – 1028900543988, Администрация главы государства Кабардино-Балкарской Республики – 1050700405458, Совет народных депутатов Вязниковского района Владимирской области – 1053300024744, администрация муниципального образования поселка Мстера Вязниковского района Владимирской области – 1063338000285).

Однако возникает вопрос: нужно ли все такие органы включать в ЕГРОЛ? Ведь многие из них создаются законом, даже поправкой к Конституции РФ (например, Верховный суд РФ в 2014 г.). Некоторые из них образованы указами президента (например, министерствам) другие – постановлениями и правительства, третьи – приказами министров (например, отделения МВД) По традиции стремятся включить все. А надо ли всех? Вопрос не решен.

Существует еще более принципиальный вопрос, о котором мы частично упоминали. По нашему мнению, в отличие от французского подхода, именно публично-правовые образования и вместе с тем их органы, а не территориальные коллективы, являются юридическими лицами. У первых есть собственность, с них можно взыскать (что вовсе не предвещает вопроса о распространении на них ответственности).

² См.: *Болдырев В.А.* Юридические лица несобственники в системе субъектов гражданского права. Монография. Омск. 2010. – С. 59

³ В данном случае создание таких образований рассматривается с позиций социального, а не юридического подхода, юридически такие образования создаются правовыми актами, прежде всего конституцией и законами.

¹ Цит. по: *Чантурия Л. Л.* Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // *Государство и право.* 2008. № 4 – 3. – С. 42.

сти по уголовному праву), у вторых (органов) – только имущество, «чужая» собственность, находящаяся, скажем, лишь в пользовании. Однако органы публичной власти действуют на практике не только по поручению своих публично-правовых образований, но и как самостоятельные юридические лица. Они устанавливают правила распоряжения собственностью (представительные органы) и распоряжаются ею (исполнительные органы). Им нужны права юридического лица для своей деятельности, и в России их регистрируют как юридические лица. Видимо, это отражает потребности нашего времени.

Вместе с тем, по нашему мнению, была бы целесообразной регистрация в ЕГРЮЛ не только органов, но и самих публично-правовых образований (муниципальные образования регистрируются в ином, особом реестре). Можно вспомнить при этом и гл.5 ГК РФ, где государство (РФ), субъекты РФ и муниципальные образования признаются участниками гражданского оборота (что имеет место на практике), т.е. они с позиций цивилистического подхода считаются юридическими лицами, хотя они так не названы и тем более не названы юридическими лицами публичного права. Публичное качество таких лиц вовсе не препятствует тому, чтобы они участвовали в гражданско-правовых отношениях в той мере, насколько это разрешает законодательство государства. Поэтому в ГК РФ можно было бы сделать отсылку, подобную ГК Германии или лучше - Нидерландов, но с уточнениями об ограничении такого участия.

Несмотря на обилие ОГРН, видимо, не все органы публичной власти и бюджетные (публично-правовые) учреждения числятся в реестре (например, в ЕГРЮЛ есть Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы № 9 по Владимирской области -1043303300500, но нет некоторых других номеров) и не все виды таких органов и учреждений объявлены законодательством РФ юридическими лицами. Их общее количество сложно подсчитать, поскольку субъекты РФ и даже муниципальные образования своими актами тоже нередко признают некоторые свои органы юридическими лицами. Представительные и исполнительные органы публичной власти в ЮГРЮЛ попадают, но некоторые другие далеко не всегда (многие регистрируются на местах). Есть данные, что вместе с коммерческими субъектами в ЕГРЮЛ зафиксированы 6 млн.520213 юридических лиц.¹

Если учесть, что многие центральные органы исполнительной власти и центральные бюджетные учреждения (министерства, службы, агентства, казначейство, пенсионный фонд и др.) имеют свои главные управления (управления) во всех или почти во всех 85 субъектах РФ и отделы или отделения в большинстве муниципальных образований (в 2013 г. таких образований было 23001.), то, следовательно, среди названных миллионов речь идет, скорее, даже не о десятках, а о сотнях тысяч органов государственной и иной публичной власти, государственных и иных бюджетных учреждениях, являющихся по законодательству РФ, правовым актам субъектов РФ и муниципальных образований юридическими лицами. Это огромный массив органов, названных в законодательстве юридическими лицами и зарегистрированных, как таковые. Не заметить этого невозможно. Видно также, что теперь понятие юридического лица не столь однозначно.

Как говорилось, юридические лица, регулируемые публичным правом, могут до определенной степени участвовать в гражданско-правовых отношениях. Для этой стороны их деятельности им нужно гражданское право, и оно нуждается в анализе такой деятельности для совершенствования отраслевого законодательства.

Правовые отношения, возникающие при участии лиц, регулируемых публичным правом, в гражданских правоотношениях, имеют своеобразны. Юридическое лицо остается по своей юридической сущности публично-правовым (и это не исчезает, когда оно вступает в гражданско-правовые отношения), но конкретные отношения гражданско-правовые отношения с участием юридических лиц публичного права имеют ограниченный характер. Такое лицо участвует в них только до определенной степени и не может выйти за рамки ограничений, установленных специально для него (для группы подобных лиц) публично-правовыми актами.

Во время, например, гражданско-правовой сделки, совершаемой юридическим лицом публичного права, происходит как бы временная частичная и поверхностная трансформация юридического лица публичного права, в нем проявляются качества юридического лица частного права. Такая трансформация не изменяет сущностных качеств юридического лица публичного права, оно остается им (контрагенты это знают и помнят с кем имеют дело), но в тоже время в конкретных отношениях такого рода оно становится как будто бы лицом частного права.

¹ См.: www.k.agent.ru/?mod=ob/8rid...

Эти метаморфозы еще раз свидетельствуют о необходимости общего определения, пригодного для лиц частного и публичного права, хотя, такое определение, видимо, будет иметь абстрактный характер. Оно важно для публичного права. Не менее важно и признание органов публичной власти юридическими лицами.

Вспомним, что ч.2 ст.46 Конституции РФ устанавливает, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд», а ст. 53 гласит, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Хотя в этих формулировках недостает упоминания об органах публичной власти субъектов РФ, они имеют очень важное значение для защиты прав граждан и их объединений. Такие положения были бы еще более действенны в судах, если бы органы публичной власти были бы в общей форме признаны юридическими лицами и такими же лицами были бы признаны также органы публичной власти, обладающие собственностью и несущие ответственность за действия своих органов. А для этого нужны общее и специальные (особенные) определения юридического лица.

Пытаясь создать их, прежде всего, важно констатировать, что не участие в гражданско-правовых отношениях (во многих случаях, кроме публично-правовых образований, весьма незначительное) является основанием для отнесения публично-правовых образований, органов публичной власти, общественных объединений, публично-правовых учреждений, к числу юридических лиц. В наше время такое основание для создания понятия юридического лица гораздо шире: это участие в правоотношениях вовне, с другими участниками правоотношений, причем не только в сфере гражданских правоотношений, а и в области других отношений (кстати, участие хозяйствующих субъектов в правоотношениях тоже не ограничивается гражданско-правовыми отношениями). Для этого органам публичной власти, как и другим названным выше публичным организационно-правовым формам, тоже нужна «юридическая личность», хотя это личность другого характера, чем у хозяйствующих субъектов.

Категория юридических лиц публичного права, действительно не очень нужна

цивилистике, от этой категории отмежевываются тоже многие зарубежные ГК, но решение этого вопроса нужно конституционному, административному, финансовому, налоговому праву, другим отраслям публичного права и отраслям, занимающим смежные позиции.

Мы уже пытались выявить особенности юридического лица публичного права, отметили разные организационно-правовые формы такого юридического лица¹. Критика справедливо указала, что некоторые из названных признаков можно объединить, другие – уточнить, что мы и пытаемся сделать ниже. Наша позиция по этому вопросу в основном совпадает с позицией акад. Т.Я.Хабриевой в названной выше ее статье. Но есть и некоторые различия.

1. Юридическое лицо публичного права это не хозяйствующая «организация», ставящая главной целью максимальное извлечение прибыли в частных (своих) интересах, и не всегда организация, а некоммерческое *публично-правовое образование* (формирование), которое создается в *общих, общественных интересах*, имеет *иные социальный характер, задачи и функции*, чем юридическое лицо частного права². Его главная цель – деятельность в *публичных интересах*, выполнение «общих дел», которые могут относиться ко всему обществу (их выполняют органы государства), к публично-правовому образованию (например, к субъекту РФ) или к определенному слою общества, например, профсоюзы защищают интересы работников, а союзы предпринимателей-работодателей. Цели и задачи публично-правовых образований обозначены в конституциях и уставах таких образований, задачи органов публичной власти закреплены в нормативных правовых актах РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, цели общественных объединений - в законах об организации и деятельности общественных объединений, их уставах.

2. Юридическое лицо публичного права *создается и ликвидируется иначе*, чем юридическое лицо частного права. Для него типичен другой порядок создания, развития, ликвидации. Особенно это относится к публично-

¹ См. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М. 2007. С. 76-88 и др.

² Объективно хозяйствующие организации, юридические лица частного права тоже выполняют социальные задачи в обществе (производство необходимых обществу товаров, предоставление услуг и т.д.), но субъективно ими движет частный интерес, а иногда и просто погоня за прибылью.

правовым образованиям, органам публичной власти, публично-правовым учреждениям. Они создаются по воле государства, иного публично-правового образования на основании закона или иного акта, решения уполномоченного органа государственной, иной публичной власти. Публично-правовые образования, их органы не всегда имеют учредительные документы (устав), не всегда нуждаются в государственной регистрации, они создаются и действуют на основе определенного правового акта, принимаемого от имени государства, иного публично-правового образования, вышестоящего органа государства. Общественные объединения создаются, развиваются, упраздняются иначе. Юридическое лицо публичного права не может быть объявлено банкротом и ликвидируется в особом порядке, либо актами публичной власти того органа, которому оно подчинено, либо судом, но опять-таки иначе, чем юридическое лицо частного права.

3. Юридическое лицо публичного права может наделяться *властными полномочиями*, ему присущ иной *характер правовых связей и отношений с публичной властью*. Юридические лица публичного права либо обладают публичной властью¹ (публично-правовые образования², органы государства, субъектов РФ, муниципальных образований, публично-правовые учреждения³), либо участвуют в ней (например, политические партии, чьи представители входят в парламент), либо борются за власть мирными легальными средствами (одержав победу на выборах парламента в парламентарных республиках или парламентарных монархиях, партии создают свое правительство). Юридические лица публичного права имеют права и обязанности публичного характера. При этом осуществление соответствующих прав и обязанностей для них обязательно, а не факультативно. Права и обязанности юридического лица публичного права (публично-правовых образований, органов публичной власти, публично-правовых учреждений) часто

¹ Характер такой власти и сфера ее применения у них далеко не одинаковы. Государственная власть суверенна, власть субъекта федерации, муниципального образования – нет. Публичную власть органов субъекта РФ нельзя называть государственной, как это делается (ст.5, 73, 77 и др. Конституции РФ).

² Термин публично-правовые нужно брать в его целостности (в смысле регулирования публичным правом), а не делать акцент на том, что все юридические лица и многие другие явления правовые, поскольку регулируются правом.

³ Власть публично-правовых учреждений (например, Пенсионного фонда) имеет ограниченный, индивидуально-правоприменительный характер.

органично соединены, и это соединение имеет свой термин –полномочия.

4. В связи с целевым назначением юридическое лицо публичного права обладают не общей, а *специальной правоспособностью*. Оно может осуществлять не все, что не запрещено законом, а только то, что ему предписано законом и разрешено. Юридические лица вправе использовать в той мере, в какой это им разрешено, формы гражданско-правовой деятельности в соответствии с их целями и нормами гражданского права.

5. Юридическим лицам публичного права присущ иной *правовой режим* материальной основы их деятельности - находящегося у них *имущества*. Общественные объединения, как и юридические лица частного права, имеют право собственности на имущество, но полного подобия нет. В соответствии с социальной природой таких объединений это не частная, а публичная собственность, предназначенная для публичных целей. Она обеспечивается особой охраной и при ликвидации объединения идет в доход государства (взносы также не возвращаются). Сказанное относится и к территориальным публичным образованиям. Те юридические лица публичного права, которые осуществляют функции публичной власти (органы публичной власти, бюджетные учреждения) за редчайшими исключениями и в весьма незначительном объеме, своей собственности не имеют. Используемое ими имущество это публичная собственность государства, субъекта федерации, автономного территориального образования (в зарубежных странах), муниципального образования.

6. По-разному действует институт *государственной регистрации* юридических лиц частного и публичного права⁴. Дело не только в размерах государственной пошлины (согласно ст.333.33 Бюджетного кодекса РФ хозяйствующие «организации» платят за регистрацию 4 тыс. руб., а, например, политические партии 2 тыс.руб.)⁵. Заплатив деньги и при соблюдении иных условий хозяйствующая «организация» получает права юридического лица и вносится в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Для регистрации общероссийских и региональных общественных объединений предусмотрен *специальный порядок регистрации* (он так и называется в законе).

⁴ Общая формулировка о необходимости регистрации юридических лиц содержится в Федеральном законе "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", от 08.08.2001 N 129-ФЗ).

⁵ Указанные суммы изменяются.

Такие объединения регистрируются лишь после соответствующего решения Министерства юстиции РФ (его главного управления в субъекте РФ), которое проверяет их документы на предмет соответствия Конституции РФ и законам.¹ Лишь после этого они вносятся в ЕГРЮЛ. Для некоторых общественных объединений (например, партий) есть и дополнительные условия. Бюджетные учреждения, органы публичной власти регистрируются в ЕГРЮЛ, если они названы юридическими лицами в правовых актах вышестоящих органов о их создании. Уставов у органов публичной власти нет, есть положения о том или ином органе, утверждаемые «сверху». Некоторые бюджетные учреждения (в сфере образования, науки и др.) имеют принимаемые ими уставы, но они утверждаются вышестоящими учреждениями или органами.

7. Юридические лица публичного права имеют *иную структуру и иные внутренние отношения*, чем юридические лица частного права. В основе юридических лиц частного права при решении вопросов их деятельности находится не принцип равенства членов (каждому принадлежит один голос), а весомость капитала: в акционерной компании (а эта форма безраздельно преобладает) голосуют не люди, а акции. В общественных объединениях (на собраниях, съездах), в публично-правовых образованиях (на выборах, референдумах, при формировании исполнительных органов) действует принцип равенства голосов членов (граждан, а в муниципальных образованиях при некоторых условиях и жителей-неграждан), достигших определенного возраста. В представительных органах публичной власти, в коллегиальных органах исполнительной власти решения тоже принимаются большинством голосов. Но в других органах (например, в министерствах или в Аппарате Государственной Думы) действует принцип единоначалия и подчиненности (обсуждения, совещания, конечно, также имеют место, но они не принимают обязывающих решений, решения принимает начальник и несет за них ответственность). «Членский состав» органа публичной власти и бюджетного учреждения это *штат публичных служащих* (в публичных учреждениях и иных сотрудников), он определяется штатным расписанием, выдаваемым нижестоящему органу вышестоящим.

¹ Специальный порядок регистрации, но иного характера предусмотрен также для некоторых коммерческих организаций – государственных и муниципальных унитарных предприятий, банков, но в основном он относится к некоммерческим организациям.

Численность и виды работы должностных лиц в нем строго фиксированы.

8. Юридическое лицо публичного права несет ответственность в особых формах, которая имеет характер публично-правовой ответственности.

На основе учета этих признаков попытаемся создать определение юридического лица публичного права. Представляется, что *юридическое лицо публичного права это признанное государством в этом качестве некоммерческое публично-правовое образование, выступающее в правоотношениях в различных организационно-правовых формах в целях общего блага путем законного применения публичной власти, участия в ней, давления на нее, имеющее идентифицирующие признаки, обладающее имуществом², имеющее права и обязанности (в том числе гражданско-правовые в соответствии с установленными целями) и несущее публично-правовую ответственность за свои действия, в том числе по суду.*

Реально действующее то или иное юридическое лицо публичного права, будь то орган публичной власти, политическая партия, иное общественное объединение, территориальное публично правовое образование должно соответствовать такому понятию как мысленному, идеальному обобщению его признаков. Признание конкретного юридического лица публичного права осуществляется, как правило, в результате его государственной (иной публично-правовой) регистрации.

Оговорки, сделанные в отношении применения указанных признаков свидетельствуют, что возможны различные организационно-правовые формы юридического лица публичного права. Примеры, приведенные выше, свидетельствуют, что таких основных форм четыре: общественные объединения (религиозные объединения мы считаем юридическими лицами частного права), публично-правовые образования (от государства до муниципального образования), органы публичной власти (органы таких образований), публично-правовые учреждения.

Общее определение юридического лица при учете особенностей лиц частного и публичного права, как говорилось, может иметь довольно абстрактный характер. На наш взгляд, *юридическое лицо это признанное государст-*

² В отличие от предложенных других определений мы полагаем, что в общем определении юридического лица, а тем более в определении юридического лица публичного права не следует говорить о их собственности, ибо, как сказано выше, органы публично-правовых образований своей собственностью не имеют.

вом в этом качестве правовое образование, имеющее идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности и несущее правовую ответственность за свои действия, в том числе по суду. Отдельно взятое реальное юридическое лицо также должно соответствовать этим признакам.

Литература:

1. *Авилов Г. Е., Суханов Е. А.* Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1 (1). Т. 6.

2. *Артемов В.* Органы местного самоуправления как субъекты гражданского права // Хозяйство и право. 2003. № 3.

3. *Бараненков В. В.* Гражданско-правовая личность органов государственной власти: К вопросу о «юридических лицах публичного права» // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 6.

4. *Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К.* Юридические лица публичного права в доктрине и практик. М. 2011

5. *Белов В.* Юридические лица и правовой статус органов государственного управления // Хозяйство и право 2006. № 10.

6. *Болдырев В. А.* Юридические лица не собственников в системе субъектов гражданского права. Монография. Омск. 2010

7. *Кавелин К. Д.* Права и обязанности по имуществам и обязательствам Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. *Ястребов О. А.* Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М. 2010.

8. *Кутафин О. Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М. 2011.

9. *Суханов Е. А.* О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.

10. *Хабриева Т. Я.* Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В. Е. Чиркина) // Журнал российского права. 2014. № 10.

11. *Чантурия Л. Л.* Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. № 3.

12. *Чиркин В. Е.* Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право. 2010. № 7.

13. *Чиркин В. Е.* Юридическое лицо публичного права. М. 2007.

14. *Яковлев В. Ф.* Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы. Материалы ежегод-

ных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. 29 октября 2009 г. М., 2009.

15. *Von Land A., Gondouin G., Insarguer-Brisser V.* Dictionnaire du droit administrative. 3-me éd. P. 2002.

16. <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-63531/>

17. *Mahiou A.* Cours des institutions administratives. 2-me éd. Alger. 1979.

18. *Rumpf, Ch.* Einführung in das türkische Recht. B. 2004.

19. www.k.agent.ru/?mod=ob/8rid.

В. Е. Чиркин.

Шахсони ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ

Дар даҳсолаҳои охир дар Русия санадҳои гуногуни ҳуқуқи оммавӣ нашр шудаанд, ки мақомот ва муассисаҳои давлатиро шахсони ҳуқуқӣ ном мебаранд. Дар илми ҳуқуқи граждании Русия ин равиширо инкор менамояд, чунки шахси ҳуқуқӣ мафҳуми танҳо ҳуқуқи граждани шуморида мешавад. Дар мақола роҳҳои ҳалли ин масъала байн шудааст.

Дар заминаи таҳлили истилоҳоти конституцияҳои кишварҳои хориҷӣ, бо истифодаи усули герменевтика, усули таъриҳӣ ва мантиқӣ, муқоиса бо қонунгузори дигар кишварҳо оид ба шахсони ҳуқуқӣ муаллиф консепсияи шахси ҳуқуқии ҳуқуқи оммавиро пешниҳод мекунад.

Дар мақола 7 аломати шахси ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ ошкор карда шуда, таърифи мафҳум дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Шахси ҳуқуқӣ, шахси ҳуқуқии ҳуқуқи хусусӣ. Шахси ҳуқуқии ҳуқуқи оммавӣ. Мафҳуми шахси ҳуқуқӣ.

V. E. Chirkin

LEGAL PERSONS FROM THE PUBLIC AND PRIVATE LAW

In the last decade in Russia issued many acts of public law, which massively call the organs of the state, the establishments of state as legal persons. In the Russian science of civil law such qualifications, negate, considering that the legal person is a category only civil law. The article offers a solution to the conflict, the basis for the joint development of the concepts of the scientific discussion between representatives of public and private law.

Considering the terminology of some foreign constitutions, using the methods of hermeneutics, the historical and logical analysis, comparing with

the legislation of other countries, analyzing the situation of foreign authors on the subject of legal persons, the author proposes the concept of a legal person in public law.

Identified seven signs of a legal person in public law, proposed a common definition of a legal person, suitable for public and private law, as well as special definition for a legal person in public law.

Keywords: Legal person. Legal person of private law. A legal person in public law. The definitions of a legal person and a legal person in public law.

Вениамин Евгеньевич *Чиркин*.

Главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Заслуженный юрист РФ

V.E. Chirkin, Chief researcher at the Institute of State and law, Russian Academy of Sciences, doctor of legal sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Honored lawyer of Russian Federation

ПОНЯТИЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

М.М. Холинова

В статье анализируются понятие опеки и попечительства и ее особенности. Где институт опеки и попечительства рассматривается как комплексное правоотношение. И по значимости являются гражданской, семейной, административной и гражданско – процессуальной правовой категорией. Однако приоритетной отраслью права в регулировании института опеки и попечительства было и остается семейное право т. к. опека и попечительство призвано предметом особой заботы семейных отношений.

Ключевые слова: опека и попечительство, воспитание, форма устройства детей, представительства, комплексное правоотношение.

В науке давно доказано, что формирование и развитие личности, начинается с первых лет жизни человека, включает в себя воспитание не просто носителя определенной суммы знаний, но прежде всего – гражданина общества, активного творца, с присущими ему идейными установками, моралью и интересами, высокой культурой труда, быта и поведения.¹ С воспитанием личности особо связана социальная забота о человеке. В этой связи одной из форм социальной заботы о гражданах, особо нуждающихся в ней, является установление опеки и попечительства.² Основная цель этого института - содержание, воспитание, образование, защита прав и интересов детей.³

Опека и попечительство – это институт законодательства.⁴ В этом смысле нормы Конституции Республики Таджикистан⁵ как Основной закон и главный источник со-

держит отправные положения правового регулирования отношений по опеке и попечительства. Особое значение при этом имеют положения главы 2 Конституции Республики Таджикистан, посвященные правам и свободам человека и гражданина. В ряде статей данной главы непосредственно говорится о правах и обязанностях участников семейных правоотношений: равенство прав мужчины и женщины (ст. 33), право на семейную тайну, защита государством материнства и детства, право и обязанность родителей заботиться о детях, обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях(ст.34),

Однако ведущим актом где, наиболее полно и подробно регламентирующим вопросы опеки и попечительства как самостоятельный институт законодательства, являются Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Первая часть)⁶ от 30 июня 1999 года и Семейный кодекс Республики Таджикистан⁷, принятый 13 ноября 1998 года. Следует, отметить, что вопросы опеки и попечительства, помимо Гражданского и Семейного кодекса Республики Таджикистан, могут содержаться и в других законодательных актов. При этом имеются и другие аспекты рассмотрений, которые мы считаем важными. Так как термин опека и попечительство в юридическом обиходе используется в разных значениях. Либо пока отсутствует единство в понимании данного феномена. Например, по словам Шершеневича Г.Ф. опека - одна из древнейших форм устройства детей, что известно со времен патриархальной семьи. По мнению автора, основанием установления опеки является забота о детях, оставшихся без попечения родителей (реализации права детей жить и воспитываться в семье). Ученые юристы Г.М. Свердлов, А.И. Пергамент, А.М. Белякова под опекой понимают «форму устройства детей», оставшихся без попечения

¹См.: Самарходжаева М.Х. Развитие брачно-семейного законодательства Узбекской ССР о воспитании детей в семье (историко-правовое исследование).-Автореф. дис.к.ю.н.- Ташкент, 1984.-С.18.

²См.: Уркмова Т.О. Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми: актуальные проблемы правового регулирования.- Автореф.дис.к.ю.н.-М, 2009.- С. 3.

³ См.: Лазарева Н.А. Становление и развития института опеки и попечительства в период Российской империи//Современная наука: актуальные проблемы теории и практика. Серия: Экономика и Право. №3-2012.- С 67.

⁴См.:Лидия Михеева Опека и попечительства: Теория и практика Под ред. Р.П. Минаковой .-М.: Волтерс Кливер, 2004 .- С.250

⁵ Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2003.

⁶ Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Первая часть). -Душанбе, 2008.

⁷ Семейный кодекс Республики Таджикистан. -Душанбе, 2004.

родителей.¹ Здесь, акцент ставится на форму «устройства детей».

По мнению проф. А.М. Нечаевой, опека – это способ восполнения дееспособности ребенка, институт представительства и форма устройства в семье ребенка, оставшегося без попечения родителей.² Где автором для определения опеки используется триада как а) способ восполнения дееспособности ребенка; б) институт представительства; в) форма устройства ребенка.

С другой стороны М. В. Антокольская, понятие опеки и попечительства рассматривает в узком и широком смысле. В узком смысле как способ восполнения дееспособности, защиты прав и интересов и воспитания несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей. А в широком смысле опека и попечительство представляются как способ восполнения дееспособности и защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных.³

Помимо этого Н. М. Ершова рассматривает опеку не только формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но и как институт семейного права.⁴

Однако мы считаем, что опека является не только предметом регулирования семейного права, но и в целом объектом частного – правовых и публично – правовых отношений (без соответствующего решения органа опеки и попечительства законом запрещается установления опеки). Так как, современные ученые-цивилисты, рассматривая положения гражданского законодательства об опеке и попечительстве, пришли к такому выводу, что институт опеки и попечительства целиком принадлежит гражданскому праву.⁵

¹См.: Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. - М. Юрлитиздат. 1955. - С. 79-81; Пергамент А.И. Основы законодательства о браке и семье. - М.: Наука. 1969. - С. 72-73; Белякова А.М., Карев Д.С., Орлов В.С. Правовая охрана детства: Учеб.пособие. - М. Юридическая литература. 1968. - С. 26..

² См.: Нечаева А.М. Охрана детей сирот в России (История и современность). – М.:Инфра 1994. - С. 110-111

³ Антокольская М.В. Семейное право. - М. БЕК. 1996. - С. 331.

⁴ См.: Комментарии к Кодексу о браке и семье РСФСР / Под ред. Братуся С.Н., Орловского П.Е. - М. Юрид. лит. 1971. - С. 172; Братусь С.Н. Вопросы семьи в гражданском праве. - М.: Юрлитиздат. 1977. - С. 47.

⁵ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. III / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М. Проспект. 1998. - С. 414; Гражданское право: В 2 т. Т. I: Учебник / Отв. ред. Суханов Е.А. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК., 1998. - С. 144.

Однако этим не исчерпывается вопрос о частно – правовой характеристике института опеки и попечительства.

Так как в науке имеются и другие мнение ученых. Например, Л.М. Пчелинцева полагает, что институт опеки и попечительства является по характеру комплексным, поскольку "основан на нормах не только семейного, но и гражданского права, а также административного права и других правовых нормах".⁶ Мы солидарны с утверждением Л.М. Пчелинцева, о том, что действительно институт опеки и попечительства признается как комплексное правоотношение, основанное на нормах и принципах гражданского, семейного, административного правового регулирования и соответственных иных примыкающих отраслей права.

Данное положение нашло своё подтверждение даже в теоретических высказываниях Михеевой Л. Ю, где институт опеки и попечительства характеризуется как комплексное правоотношение, «опека (попечительство) может быть установлена лишь над детьми, не обладающими *полной дееспособностью* и оставшимися без *попечения родителей* в связи со *смертью*, с *лишением родительских прав* либо по другим основаниям .⁷ Дело в том , что с гносеологической точки зрения и ассоциаций таких понятий как «*полной дееспособности*», «*родителей*», «*смертью подопечного*», «*лишением родительских прав*» и т.д, по значимости являются гражданской, семейной, административной и гражданско – процессуальной правовой категорией.

Поэтому рассмотрение с различных, но и соответствующих отраслей права института опеки и попечительства является логически правильным. При этом если социальной формой осуществления опеки и попечительства является устройство детей нуждающихся либо вынужденных в попечениях, то в этом смысле мерой реализации может быть право жить и воспитываться в семье, т.е. семейное право. Поэтому, опека и попечительство – это наиболее распространенная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также мера реализации его права жить и воспитываться в семье.⁸

⁶См.: Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - М.: Юрист. 1999. - С. 492.

⁷См.: Михеева Л.Ю. Опека и попечительство над несовершеннолетними по российскому законодательству // Законность. - 2004. - № 1. - С. 16..

⁸ Сущность опеки (попечительства) как формы устройства физических лиц / Проблемы гражданского, се-

Вышесказанное свидетельствует о том, что опека и попечительство естественным образом это:

- способ восполнения дееспособности и защиты прав и интересов несовершеннолетних и ограниченных дееспособных:

- форма устройства ребенка оставшегося без попечения родителей (в связи со смертью, и по мере развития общества с лишением родительских прав);

- это институт законодательства, так как по значимости является гражданской, семейной, административной и гражданско – процессуальной правовой категорией. Однако приоритетной отраслью права в регулировании института опеки и попечительства призвано считать семейное право т. к. опека и попечительство было и остается предметом особой заботы семейных отношений.

В целом это разновидность института представительства несовершеннолетних и недееспособных нуждающихся именно в такой форме доверительного представительства.

М.М. Холинова

Мафшуми васоят ва парасторй

Машкола ба таълили мафшуми васоят ва парасторй ва махсусияти он бахшида шудааст. Дар он падидаи васояту парасторй хамчун муносибатҳои ҷуҷуҷии маъмурагӣ номбар шудааст. Ҷамчунин аз рӯи моҷият категорияи граждани, оилавӣ, маъмури ва муурофияи граждани шинохта мешавад. Вале, дар танзими падидаи васояту парасторй наъши ҷуҷуҷи оила ҷамоно афзун аст, зеро падидаи мазкур мавҷи асосии танзими муносибатҳои оилавӣ эътироф шудааст.

Вожаҳои калидӣ: васоят ва парасторй, тарибия, шакли ҷобабаҷоқунии кӯдакон, намояндагӣ, муносибатҳои ҷуҷуҷии маъмурагӣ.

БАРРАСИИ МАФҲУМИ ШАҲРВАНДӢ ВА ТАНОСУБИ ОН БО ТАБАИЯ

Абулқосим Қосимпури

Табаият ва шаҳрвандӣ мафҳумҳои баҳам наздик ҳастанд, ки бархе онҳоро мафҳумҳои ҳамсон донистаанд. Дар бисёр маврид ин ду вожа ба ҷои ҳамдигар ба кор мераванд. Дар моддаҳои 1 ва 15 Эълומияи Ҳуқуқи Башар ҳуқуқи шаҳрвандӣ (табаият) ба унвони яке аз ҳуқуқҳои асосӣ қаламдод шудааст, ки ҳифозат аз соири ҳуқуқ ба он вобастагӣ дорад. Воқеан агар фарде табаияти давлатеро надошта бошад, аз соири ҳуқуқ низ маҳрум мешавад. Барои муайян кардани ин масъала, аз он ҷумла тавофутҳое миёни табаият ва шаҳрвандӣ мо кӯшиш намудем то мафҳуми шаҳрвандӣ ва табаиятро мавриди баррасӣ қарор диҳем ва тавофутҳои байни ин ду мафҳумро муайян намоем.

Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки дар равобити давлатҳо ва аҳолии онҳо дар муносибатҳои байналмилалӣ матраҳ мешавад ин мавзӯи табаият аст. Назми байналмилалӣ талаб мекунад, ки ҳар давлате аҳолии худашро мушаххас кунад ва ҳуқуқҳои онро муайян намояд. Зиндагии иҷтимоии инсон барои ӯ ҳуқуқ ва тақолифе ба вучуд меоварад ва таъйини ҳуқуқ ва тақолифи ҳар фард талаб менамояд, ки алоқа ва бастагии ӯ ба давлати муайяне вобастагӣ дошта бошад. Имрӯз дар баробари густариши фарогири фановарии иттилоот ва пешрафти хориқулуддаи технологияҳои иртиботӣ, набудани мувозанат ва таъодули ҷамъиятии кишварҳо, рушди муҳоҷират ва мавҷи бепоёни он ба кишварҳои абарқудрат ва сарватманд, талабот ба ашхоси мутахассис, басту додҳои бозаргонӣ, тавлидӣ ва омӯзишӣ ва коршиносӣ ва ҳамчунин тавсияи рӯзафзуни васоити нақлияи заминӣ ва ҳавоӣ, мавзӯи сиёсии табаият низ аз мақулаҳое аст, ки аз тааррузи таҳаввулоту фавқуззикр дар канор намонда аст.

Табаият яке аз истилоҳи роиҷи ҳуқуқи байналмилалӣ аст, ки то ҳол аз тарафи ҳуқуқдонон ва муҳақиқон маъноҳои воҳид ва яқсоне барои он ироа шуда аст. Дар бисёре аз китобҳои ҳуқуқӣ, табаиятро робитаи сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва маънавӣ донистаанд, ки ба воситаи он, байни як шахс ё шайъе бо дав-

лати муайян дар ҷомеаи ҷаҳонӣ барқарор мегардад. Ба иборати дигар табаият дар сахнаи байналмилалӣ ченак ва меъёре аст, ки ба хусус ашхос дар ҷомеаи байналмилалӣ аз якдигар фарқ карда мешаванд. Ҳамин тариқ, бояд зикр намуд, табаият навъе усули ҷудонамудан ва фарқ кунондани ашхос аз якдигар дар ҷомеаи ҷаҳонӣ аст, ки мабно ва меъёри он марзҳои байналмилалӣ аст.

Дар мавриди таърифи табаият Педфельд донишманди баҳши ҳуқуқи англис дар асари худ *Law Made Simple* қайд менамояд, ки: «Манзур аз табаияти як шахс, вазъияти ӯ ба унвони узви як давлати муайян, ки ба он вафодор аст, мадди назар қарор мегирад ва ҳар шахс ба ғайр аз афроди бетабаият дорои тааллуқот ва вобастагиҳои сиёсӣ ба давлати муайян ҳастанд, ки мумкин аст аз тарафи он барои ҷанг ихзор шаванд ё молият ба он пардохта ва дар муқобили интизори ҳимоят аз ноҳияи онро дошта бошанд».¹

Вис донишманди дигари ҳуқуқи байналмилалӣ бар ҳамин асос табаиятро чунин таъриф кардааст:

«Табаият пайванде аст, ки шахсеро ба миллати муайяне марбут месозад».²

Пайдоиши асли истиқлолияти миллатҳо дар муқобили якдигар мучиб шуд, ки дар таърифи табаият ҳам тағйир ҳосил шавад. Аз ин рӯ, таърифи табаият тағйир пайдо кард, ки он иборат аз пайванде мебошад, ки шахсро ба давлати муайяне муртабит месозад.

Ҳар шахси табиӣ метавонад ва бояд табаии давлате бошад ва танҳо бо вучуди табаа аст, ки давлат унвон пайдо карда ва табаият таҳақуқ меёбад ва агар робитаи байни давлатҳо ва фарди табааро робитаи сиёсӣ бидонем. Табаият дар навбати худ намудҳои гуногун дорад, аз он ҷумла *арзӣ, асли, иқтисобӣ, иштиқоқӣ ва табъӣ*.

1. Табаияти арзӣ. Табаияти арзӣ иборат аст аз тариқе, ки табаияти ашхос аз маҳали таваллуди онон муайян мешавад ва истилоҳан ба он табаияти маҳалли таваллуд итлоқ мешавад. Бинобар ин, ба табаияти арзиро табаияти маҳалли таваллуд низ мегӯянд

2. Табаияти асли. Ба табаияте, ки қонун бар як нафар бар асоси таваллуд ато мекунад, табаияти асли мебошад. Ин табаият

¹ Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ

¹ C.F.Padfield. Law Made Simple. Page: 88.

² Арфаъ Ниё Бехшид. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Ҷ.1. Интишороти Бехтоб. Техрон. 1369.- С.49.

метавонад бар асоси насаби тифл ба волидайн бошад ё ба системи маҳалли таваллуд муртабит мегардад.

3. Табаияти иктисобӣ. Табаияти иктисобӣ табаияте аст, ки аз пазириши табаияти кишвари дигар ба даст меояд; табаияти иктисобиро табаияти муштак ҳам номидаанд.

4. Табаияти иштиқоқӣ. Табаияти иштиқоқӣ табаияте аст, ки баъд аз таърихи таваллуд то вақте ки шахс зинда аст дар асар аъмоли ҳуқуқӣ ё намояндаи қонунии ӯ мумкин аст таҳсил шавад; монанди таҳсили табаият дар асри суқунати шахс дар муддати муайяне дар кишвари хориҷӣ ва ё касби табаият дар асари издивоҷ.

5. Табаияти табъӣ. Табаияте, ки ба муносибати издивоҷ ба завҷа дода мешавад, барои фарзанд будан ба фарзанди сағир таҳмил мешавад табаияти табъӣ номида мешавад.

Акнун мафҳуми шаҳрвандро муайян менамоем, ки шаҳрванд кист?

Шаҳрванд «фарде аст, ки дар робита бо як давлат, ки аз тарафе аз ҳуқуқи сиёсӣ ва маданӣ бархурдор аст. Аз дигар ҷониб дар баробари давлат тақлифҳое бар уҳда дорад.¹ Яъне ӯ узви як иҷтимои сиёсӣ, ки дорои ҳуқуқ ва вазоифе дар иртибот бо ин узвият дорад.

Шаҳрвандӣ манзалате аст барои фард дар иртиботот бо як давлат, ки аз назари ҳуқуқи байналмилалӣ муҳтарам шумурда мешавад. Қонуни асосии ҳар як давлат робитаи шаҳрвандро бо давлат, ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва аҳли ҷомеа муайян месозад ва маҷмӯи ҳуқуқҳои ӯро нишон медиҳад. Асосан касе шаҳрванд шумурда мешавад, ки танҳо фармонгузори давлат набуда, балки аз ҳуқуқи фитрӣ ва табиӣ низ бархурдор бошад ва давлат ин ҳуқуқро риоят ва аз он ҳимоят кунад. Манзалати шаҳрвандиро қавонини ҳар давлат таъйин мекунад ва маъмулан дорои ду параметр аст: яке зодгоҳ ва дигаре миллияти падару модар. Шаҳрванди як кишвар аз роҳи издивоҷ бо зан ва марди шаҳрванди он кишвар низ ба даст меояд. Аммо ин гуна шаҳрвандӣ маъмулан ҳама ҳуқуқи шаҳрвандӣ (аз ҷумла касби машоғили давлатӣ) –ро бо худ намеоварад.²

Таҳаввули масоили ҳуқуқи шаҳрвандӣ ба ду марҳала дар таърих иртибот мегардад: марҳалаи нахуст қабл аз мелод, дар

Юнон ба миён меояд ва марҳилаи дуюм баъд аз Инқилоби Фаронса, дар Эъломияи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба соли 1789 ба шукуфои навин даст меёбад.³

Таҳаввули мафҳуми ҳуқуқи шаҳрвандии дар Юнон ва ҳукумати Рум иртибот надорад, аммо аз назари арзишгузориҳои ҳуқуқӣ комилан мутафовут аз гузашта аст.⁴

Яке аз масоиле, ки имрӯз дар қонуни таваҷҷуҳи маҳофили муҳталиф қарор дорад, ҳуқуқи маданӣ ва ҷигунагии баҳрамандӣ афроди ҷомеаҳои муҳталиф аз он аст. Шаҳрвандӣ ҳамчун мафҳуми ҳуқуқӣ ва сиёсӣ намудҳои гуноногун дорад, аз он ҷумла шаҳрвандии ифтихорӣ, шаҳрванди дараҷаи дуввум, шаҳрванди чандфарҳангӣ, шаҳрванди зисти муҳитӣ, шаҳрванди ҷаҳонӣ. Акнун намудҳои шаҳрвандиро як-як шарҳ медиҳем:

1. Шаҳрванди ифтихорӣ. Ҳамон тавре ки пештар кайд гардид мумкин аст фарде табаияти як кишварро надошта бошад, аммо шаҳрванди он кишвар маҳсуб мешавад. Дар марҳалаҳои аввали Инқилоби Фаронса ваҳдати ҳуқуқи ҳамагонӣ ба шевае васеъ ва фарогир тафсир шуд. Ҳуқуқи сиёсӣ ба хориҷӣҳо баст ёфт ва шаҳрванди ифтихорӣ ба ҳомиёни инқилоб ба монанди Томас Пин ва Оноршер Кетнер дода шуд. Ин фарогирӣ сирфан ба ин афрод мунҳасир нашуд. Агар марде писаре мутаваллиди Фаронса дошт ё дар сарзамини Фаронса дорои милке буд, ё бо зани фаронсаӣ издивоҷ намуда буд, метавонист ба як шаҳрванди фаронсаӣ табдил ёбад.

2. Шаҳрванди дараҷаи дуввум. Шаҳрвандони дараҷаи дуввум, мисли афроди даруни марзҳои давлат, соқинони қонунӣ, коргарони меҳмон ё муҳочирон мебошанд, ки дар марзи давлатҳои алоҳида зиндагӣ мекунанд.

3. Шаҳрванди чандфарҳангӣ. Шаҳрванди чандфарҳангӣ ба ҳуқуқи ақалиятҳои мазҳабӣ, қавмӣ ва забонӣ ишора карда ва хоста пайванде байни ҳуқуқи ақалиятҳо ва демокросии либерол эҷод кунад ва натиҷа гирифтааст, ки гуруҳҳо низ монанди афрод мебоист мавзӯи ҳуқуқи шаҳрвандӣ қарор гиранд.

Дар Эрон низ ақалиятҳои забонӣ, мазҳабӣ, қавмӣ ва ё падидаи чандфарҳангӣ ба унвони як воқеият вучуд дорад. Ин ақалиятҳо бо каму беш ихтилофе ҳуқуқи дар модаҳои 13, 26 ва 67 Қонуни асосӣ муҷтамиан ва мунфаридан шаҳрванд маҳсуб

¹ Иброҳим Ҳақиқӣ. Ҳуқуқи шаҳрвандӣ дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Ислонии Эрон. - С.3-6.

² Иброҳим Ҳақиқӣ. Ҳуқуқи шаҳрвандӣ дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Ислонии Эрон - С.4-8.

³ Хусайн Баширия. Омӯзиши дониши сиёсӣ. Нашри нигоҳи муосир. Техрон. 1382. - С.26.

мешаванд, барои он ки дар идораи умури шахрӣ мушорикат доранд ва дар интиҳобот соҳиби раӣ ва назар мебошанд.

г) шахрванди зисти муҳитӣ

Рушди босуръати андешаи сиёсии зисти муҳитӣ дар солҳои охир, ивазшавии иқлим ба ҳассос шудани мо ба ҳифзи манобеи табиӣ ва тағйири ҷиҳат ба самти тавсияи пойдор кӯмак намудааст, яъне тавсияе, ки ба падидаҳои назари гарм шудани замин ва борони асидӣ ёри мерасонад. Буёди зисти муҳитии шахрвандӣ дарбаргирандаи густириши ахлоқ ва мувофиқат аст. Дар воқеъ ин буёд руйкарди масъалаи ҳуқуқ ва масъулиятро ташвиқ менамояд. Дар воқеъ афрод талош мекунанд олгуи масраф ва наҳваи бархӯрд бо муҳити зистро ба тарзи амиқтар баррасӣ намоянд. Аз ин рӯ, шахрванд дорои масъулиятҳои аст, ки на танҳо шомили афроде, ки феълан бо ҳам дар як ҷомеа зиндагӣ мекунанд мешавад, балки шомили намудҳои дигар, муҳити зист ва наслҳои ояндаи шахрвандон низ мегардад.

д) шахрванди ҷаҳонӣ

Шахрванди ҷаҳонӣ шахрванде аст, ки ба ҷомеаи башарӣ сарфи назар аз марзҳои миллии тааллуқ дорад. Дар воқеъ ҳол, ки назарияи деҳадаи ҷаҳонӣ табиӣ ба воқеияти айни ва малмушуда аст ва ба мо собит шудааст, ки ҷаҳон ва мардумони он ба навъе ба якдигар пайванд гардида ва ваҳдат ёфтаанд, ки одамон на танҳо дорандаи хуввияти фардӣ, маҳаллӣ, шахрӣ ва кишвар ҳастанд, балки дорои хуввияти ҷаҳонӣ мебошанд. Чуноне ки Сукрот мегӯяд - «ман на як шахрванди Отун ё Юнон, балки шахрванди ҷаҳон ҳастам.

Чуноне ки қайд гардид, шахрванди ҳар давлат дорои ҳуқуқҳои муайян мебошад, ки Қонуни асосии ҳар кишвар онро муайян менамояд. Онтанино Геднер ҳуқуқи маданиро ҳуқуқи қонунии ҳамаи шахрвандоне медонад, ки дар иҷтимои миллии муайяне зиндагӣ мекунанд. Маршал Т.Ч. (Marshall 1973) се навъ ҳуқуқро дар иртибот бо рушди шахрвандӣ ташхис дода аст: ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқи сиёсӣ ва ҳуқуқи иҷтимоӣ. Дар ҳақиқат ин ҳуқуқҳо шомили имтиёзҳои аст, ки бисёре аз мо имрӯз онро бадеҳе медонем, аммо ба даст овардани онҳо барои аксари миллатҳои замони тӯлониро дарбар мегиранд

Ҳуқуқи маданӣ шомили озодиҳои афрод барои зиндагӣ дар ҳар ҷое, ки интиҳоб мекунанд, озодии баён ва дин, ҳаққи моликият ва ҳаққи додрасӣ яқсон дар баробари қонун аст.

Дуввумин навъи ҳуқуқи шахрвандӣ ҳуқуқи сиёсӣ аст. Ба вижа ҳаққи ширкат дар интиҳобот ва интиҳоб шудан. Ҳуқуқи иҷтимоӣ ин ҳуқуқи ба ҳаққи табиӣ ҳар фард барои баҳраманд шудан аз як ҳадди ақал истондорҳои рифоҳи иқтисодӣ ва амният марбут мешавад. Ин ҳуқуқ шомили мазоӣ беҳдошти ва дармонӣ, таъмини иҷтимоӣ дар сурати бекорӣ, ва тайини ҳадди ақали сатҳи дастмузд аст.¹

Нуктаҳои, ки ин ду мафҳум ба ҳам муштарак ва ҷудоянд

Табаият ва шахрвандӣ мафҳуми ба ҳам наздик ҳастанд, ки бархе онҳоро мафҳуми ҳамсон медонанд. Ин амр дар вазъияте, ки ду вожа ба ҷои ҳамдигар ба кор мераванд шояд саҳеҳ ҷилва кунад. Дар воқеъ табият робитаи якҷонибаи байни давлат ва аҳоли аст дар ҳоле ки шахрвандӣ робитаи ҳуқуқии ду ҷониба миёни шахрванд ва давлат аст. Шахрванд дар муқобили қудрати давлат ғаёб аст, вале табъат мунфиал аст. Бо ин вҷуд шахрванд ҳеҷ нақшро бил иҷбор ифо намекунад дар воқеъ вазъияти ҳуқуқии шахрванд вазъияте озодона аст. Як шахрванд метавонад дар ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ мушорикати ғаёб дошта бошад ҳамчун (шахрванди ғаёб) ё мушорикат на-намояд мисли (шахрванди ғайриғаёб). Шахрванд мубтани бар ахлоқи мушорикат аст, аммо табияти мушорикат мадор нест. Як шахрванди ғаёб дорои нақше асосӣ дар ҷомеае, ки дар он зиндагӣ мекунанд аст, ки бо аъмоли ҳаққи раӣи худ ба ҳуқуқи шахрвандӣ айният мебахшад. Шахрвандӣ мавқеияти фарогир ва барои ҳамагон дар дастрас аст, аммо табият моҳияти хос гароена ва мубтани бар маҳрумсозии дигарон аст. Мумкин аст фарде табии як кишвар набошад, аммо шахрванди он кишвар бошад. Агарчи ин ду дар маҷмӯъ, дорои нуқоти муштарак ҳастанд, аммо дар навбати худ дар ҷиҳате аз ҳам фарқ доранд, ки ин фарқ аз лиҳози ҳуқуқҳои ҳамагон мебошад. Дар воқеъ табият робитаи сирфан сиёсӣ – маънавӣ аст, ки фардери ба давлате муртабит месозад. Ба тавре, ки ҳуқуқ ва тақолифи аслии вай аз ҳамин робита ношӣ мешавад.²

Дар ин робита, табияти фард бояд бо ҳимояи давлат ё қонун бо барпо намудани шароити муносиб пазируфта шавад, то

¹ Иброҳим Ҳақиқӣ. Ҳуқуқи шахрвандӣ дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Ислонии Эрон - С.4-8.

² Ҷаъфар Лангрудӣ, Муҳаммад Ҷаъфар. Терминологияи ҳуқуқ. Техрон. Чапм 13. 1382. - С. 2-5.

фард ба як давлат муртабит шуда ва табаияти аз он давлат шумурда шавад.¹

Табаият, як робитаи як ҷониба байни афрод ва давлатҳо аст ва шаҳрвандӣ бошад робитаи чандсӯро байни давлат, ҷомеа ва шаҳрвандон таъриф мекунад. Яке аз тафовутҳои табаият ва шаҳрвандӣ ин аст, ки дар мафҳуми шаҳрвандӣ, бар хилофи табаияти ин афрод нестанд, ки тобеъӣ аз давлат қарор мегиранд, балки давлат тобеъӣ аз шаҳрвандон ва мубтанӣ аз тасмимгирӣ ва ҳосаи онҳо аст. Дар табаият, афроди вобаста ба давлат ҳастанд, аммо дар шаҳрвандии давлат вобаста ба афроди ҷомеа аст ва бар ҳамин маъно аст, ки шаҳрвандӣ чӯзӣ усул, муаллафаҳо ва шартҳои ҷомеаи демократӣ дар назар гирифта шудааст. Ба ақидаи Кит Фолкс «мавқеияти шаҳрванд бар як ҳисси узвият доштан дар як ҷомеаи густурда далолат дорад. Ин мавқеиятро, ки як фарди хос ба он ҷомеа мекунад, мепазирад дар ҳоле ки ба ӯ истиқлоли фардиашро низ арзонӣ медорад. Бинобар ин вижагии калидии муаррафии шаҳрванд, ки онро аз табаияти сирф мутамойиз мекунад, вучуди як ахлоқи мушорикат аст.²

Ҳамин тарик, табаият як мафҳуми ҷанҷониба аст, ки ба маънои узвият дар давлат, миллат, ҳуқуқ ва тааҳудоти расмӣ ҳосе аст, ки аз узвият ношӣ мешавад. Табаият ҳамҷунин, ба унвони як вазият ва шиносӣ аст. Асли табаият ба ин маъно аст, ки давлат ва миллат метавонад бархе аз параметрҳои табаиятро танзим намояд. Табаият ва шаҳрвандӣ маъмулан ба ҷои якдигар ба қор меваранд.

Абулқосим Қосимпур Баррасии мафҳуми шаҳрвандӣ ва таносуби он бо табаият

Табаият ва шаҳрвандӣ мафҳумҳои баҳам наздик ҳастанд, ки бархе онҳоро мафҳумҳои ҳамсон донистаанд. Воқеан агар фарде табаияти давлатеро надошта бошад, аз соири ҳуқуқ низ маҳрум мешавад. Назми байналмилалӣ талаб мекунад, ки ҳар давлате аҳолии худашро мушаххас кунад ва ҳуқуқҳои онро муайян намояд. Шаҳрвандӣ ҳамчун мафҳуми ҳуқуқӣ мебошад. Қонуни асосии ҳар як давлат робитаи шаҳрвандро бо давлат, ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва аҳли ҷомеа муайян месозад ва маҷмӯи ҳуқуқҳои ӯро нишон медиҳад.

вожаҳои калидӣ: шаҳрвандӣ, табаият, робитаи шаҳрвандӣ ва табаият, ҳуқуқи шаҳрвандӣ

Абулқосим Қосимпур

Рассмотрение термин гражданство и его соответствие с народностью

Народность (подданство) и гражданство являются терминами имеющие схожие значения. Действительно если человек не имеет подданство к отдельной стране, не имеет не какие права. В настоящее время новый мировой порядок требует, что каждая страна определяла свое населения и давала им соответствующие права. Гражданство также является юридическим термином. Конституция каждой страны, выражая прав граждан, определяет их отношения с государством, а также к общественным институтам и обществом в целом.

ключевые слова: гражданство, народность (подданство), отношение гражданство и народность (подданство), право гражданство

Consideration of the term citizenship and its compliance with the people (nationality)

Nationality (citizenship) and citizenship are terms with similar meaning. Indeed, if the person has no allegiance to a particular country, which has no rights. Currently, the new world order requires that each country is determined by its people and give them the appropriate rights. Citizenship is also a legal term. The constitution of each country, expressing the rights of citizens, and determine their relationship with the state, as well as in public institutions and society as a whole.

Keywords: citizenship, nationality (citizenship), the ratio of citizenship and nationality (citizenship), right to citizenship

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Арфаъ Ниё Бехшид. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Ҷ.1. Интишороти Бехтоб. Техрон. 1369.

2. Ба нақл аз мақола, Ҷаъфар Аҳмадӣ. Мабонии ҳуқуқи шаҳрвандӣ, Душанбе. 1385. С.

3. Кис Фолкас. Шаҳрвандӣ. Тарҷимаи Муҳаммад Ҷаъфари дилфурӯз. Техрон. 1381.

4. Иброҳим Ҳақиқӣ. Ҳуқуқи шаҳрвандӣ дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Эрон.

5. Ҷаъфар Лангрудӣ, Муҳаммад Ҷаъфар. Терминологияи ҳуқуқ. Техрон. Чапм 13. 1382.

¹ Кис Фолкас. Шаҳрвандӣ. Тарҷимаи Муҳаммад Ҷаъфари дилфурӯз. Техрон. 1381.

² Ҷаъфар Аҳмадӣ. Мабонии ҳуқуқи шаҳрвандӣ, Душанбе. 1385. - С.2-4.

6. Хусайн Баширия. Омӯзиши дониши
сиёсӣ. Нашри нигоҳи муосир. Техрон. 1382.

7. Padfield C.F. Law Made Simple. 1988.

ЗИНДОНИ ТОҶИК АЗ НИГОҶИ ОЛИМОНУ САЁҶОНИ РУС

Амиршоев К.Ш., Абдулов А.М.

Сарзаминҳое, ки аз давраи қадим тоҷикнишин буданд, дорои таърихи хеле ачибу сангини ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ мебошанд. Ин ҷойҳои ҳабсӣ ба монанди дигар минтақаҳои ҷаҳондар аввал дар шакли чуқуриҳо, ғорҳо ташкил ёфта, бадтар дар қисми зиёди минтақаҳои Шарқу қафқоз онҳо номи тоҷикии зиндонро гирифтанд. Дар кишварҳои Ғарб бошад ин чуқуриҳо хеле бадтар аз байн рафта, низоми ҳабсии онҳо дар шакли маҳбасҳои (тюрмаҳои) имрӯза бунёд гардидаанд.

Муаллифони дар бораи моҳияти зиндон каму беш навишта, маънои онро дар мафҳумҳои чуқурӣ, торикӣ, таҳхона, қабри зиндаҳо ва ғайра маънидод намудаанд. Аз ҷумла, дар луғати машҳури форсии Деххудо, ки дар Эрон ба ҷоп расидааст, ба ин мафҳум чунин таъриф дода шудааст: «Зиндон маконест, ки дар он мутаҳаммон ва маҳкушудагон нигоҳ дошта мешаванд»¹. Ин ягона таърифи пурраи зиндон мебошад, ки бо рангубори содаю ҳазломезона ва аз нуктаи назари илмӣ нодуруст шарҳ дода шудааст.

Бо вучуди он, ки маънидодҳою таърифҳои гуногун вучуд доранд, вале ба мафҳуму моҳияти пурраи зиндон қассе аҳамияти ҷидди надодааст. Ҳатто нагуфтаанд, ки зиндон ба кадом забону миллат таълуқ дорад.

Ба фикри мо, дар ҳали ин масъала дӯр рафтани ҳоҷат нест. Онро дар забони тоҷикӣ (форсӣ) ҷустуҷӯ намудан зарур аст. Дар забони тоҷикӣ бисёр калимаҳое истифода мешаванд, ки таркиби луғавии онҳо ба зиндон монанд мебошанд. Масалан: гулдон, ҷомадон, намакдон, оташдон ва ғайра. Дар чунин калимаҳо имлои «дон» нақши суффикси исмзосро иҷро карда, маънои макон ва зарфиятро ифода мекунад². Ин тавр, ки бошад, пас зиндоназ калимаи зинда ва суффикси дон ба вучуд омада, маънои зинда дар дон - зинда нигоҳ доштан дар макон ё худ зинда нигоҳ доштани инсон дар ҷои маҳсусро дорад. Дар ҳақиқат чунин таъриф пурра ба моҳият ва тайноти зиндон ҷавобгӯ аст. Вай асосан ба ғоре шабоҳат дошт, ки чуқурии он

тақрибан 5-7 метрро ташкил дода, дар он ҷо гунаҳкорон ва бандиёро нигоҳ медоштанд.

Бояд гуфт, ки дар қисман ҷойҳо ба сифати зиндон чуқуриҳою ғорҳои табиӣ, биноҳои гуногун, ба монанди хучраҳо, саройҳо, таҳхонаҳо ва ғайра истифода мешуданд. Аз ин лиҳоз, сохти беруниву дохилии зиндонҳо низ гуногуншакл буд. Албата муайян кардани вақт ва макони аниқи ба вучуд омадани аввалин зиндон, ба монанди аввалин чуқури ғайри имкон аст.

Таърихи зиндон ба таърихи олотҳои сангин намудани ҷазо дар он бисёр зич пайваста аст. Ин олотҳоро завлонаҳо ва кундаҳо меномиданд, ки асосан аз ҷуб ва қисман аз оҳан тайёр мешуданд. Онҳо ба гардан, ба дастҳо ва пойҳо андохта шуда, хеле дағал ва танг буданд. Дар натиҷаи бисёр истифода бурдан суфта мешуданд. Олоти дигари бисёр маъмул занҷир ба шумор мерафт, ки онҳо низ гуногуншакл сохта шуда ба гардан, дастҳо ва пойҳо ҷудо-ҷудо ё якҷоя баста шуда нуги онҳо дар ҷои муъаяне саҳт карда мешуданд. Ба занҷир як ё якчанд зиндонӣ низ баста мешуд. Онҳо ҳам хеле вазнин ва дағал сохта мешуданд.

Олотҳои номбаршуда дар ҳама зиндонҳо, миршабхонаҳо, қозихонаҳо ва хонаҳои дигар мансабдорони маъмурӣ нигоҳ дошта мешуданд. Намунаи зиндон ва олотҳои он дар Осорхонаи кишваршиносии ба номи К.Бехзод дар ш. Душанбе нигоҳ дошта шудааст.

Хеле ачиб аст, ки дар замони имрӯза бисёрҳои аз надонистани таърихи зиндон, онро маҳсули асри миёна ва пеш аз ҳама динни мубини Ислом меҳисобанд. Албата, чунин фаҳмиш комилан ҳатто мебошад, чунки садсолаҳо пеш аз динни Ислом дар яке аз ёдгориҳои қадимаи тамадуни ҷаҳонӣ китоби динни Зардушти - Авесто чунин иҷрои ҷазо ба монанди маҳдуд намудани озодии инсон дар намуди ҳабс³ нишон дода шудааст. Ҳатто дар бахши ҳуқуқи ин манбаи нодири таърихӣ, ки Вандидод ном дорад ва асрҳои зиёд барои халқҳои Осиёи Марказӣ, Эрон, Афғонистон ва як қисми Қафқоз ҳамчун сарчашмаи меъри-ҳуқуқӣ хизмат мекард, калимаи зиндон оварда шудааст. Дар боби 18 ояти 10 омадааст: «Кирдори қасе, ки он гирифт-

¹185, ص 27, ج 1336, تهران. لغت نامه دهخدا

² Ниг.: Луғати забони тоҷикӣ. Душанбе, ????

³ Ниг.: Халиков А.Г. Древнее уголовное право таджиков. Душанбе, 2004. С.76.

тор дар зиндонро озод кунад, бехтар аз кирдори касе нест, ки мардеро зинда пуст кунад ва сар бибурад»¹. Бешубҳа ин далели он аст, ки зиндон махсули урфу одат ва ҳуқуқи оддӣ буда, пайдоиши он ба динни Ислом алоқа надорад. Илова бар ин, дар сарчашмаҳои асосии динни ҳуқуқи Ислом - Қуръони Шариф, Ҳадисҳо, Ҳидоя, Мухтасар-ул-виқоя ва ғайра калимаи зиндон истифода нашудааст. Ба фикри мо, арабҳо зиндонро аз халқҳои форсу тоҷик қабул намуда, онро дар ҳамин минтақаҳо бе тағйир монданд. Дар зиндонҳо шароитҳои оддии барои инсон лозим мавҷуд набуд. Бинобар ин, аз эҳтимол дӯр нест, ки ин хусусиятҳои ғайриинсонии зиндонҳо сабаби аз тарафи динни Ислом қабул нашудани онҳо ҳамчун макони иҷроӣ чазо гардидааст.

Омӯзиши зиндон ҳамчун макони маҳрум сохтан аз озодӣ то имрӯз дар сатҳи бисёр паст қарор дорад. Аввалин маълумотҳои дақиқ дар бораи он ба давраи аввали асри миёна дахл доранд. Бисёр муаррихон, саёҳон ва ҷуғрофияшиносони хориҷӣ оид ба топографияи шаҳрҳои Панҷакент, Хӯҷанд, Истаравшан, Ҳулбук, Кӯлоб, Ҳисор, Рашт ва ғайра маълумотҳои беназир боқӣ мондаанд. Масалан, Истахрӣ, Ибн Хаукал, Муқаддасӣ, Табарӣ ва ғайра зиндонҳои ин шаҳрҳоро дар дохили қалъаи ҳоким дар қисман ҷойҳо бо номи Кӯҳандиз ҷойгир намудаанд. Вале ин маълумотҳо то асри XIX дар адабиёт бисёр кам ва нопурра буда, танҳо дар бораи мавҷудияти зиндонҳо гуфта шудаасту халос. Бо таъсуф бояд гуфт, ки аз ин адабиёт дар бораи сохтори дохилӣ ва берунии зиндонҳо, шароити зиндагонии маҳбусон, санадҳое, ки фаъолияти зиндонҳо ва ҳаёти зиндонӣро ба танзим мебароварданд ва дигар масъалаҳои низоми ҳабсӣ, ягон маълумот бадаст овардан имконнопазир аст.

Фикру ақидаҳои аниқтари тадқиқотчиён оид ба зиндон каму беш дар нимаи дуюми асри XIX пайдо мешаванд. Дар шароити вазини Осиеи Марказӣ, бе ёрдамчиёну нақлиёт, бе набудани роҳҳои хуби алоқа, тадқиқотчиёни рус ба минтақаҳои дӯри ин кишвари кӯҳӣ меомаданд. Онҳо маводи бешумори илмӣ-этнографӣ, таърихӣ, географӣ, иқтисодӣ ва ғайра гирд меоварданд. Аз нигоҳи онҳо сохтори зиндонҳо ва ҳаёти маишии зиндонӣ низ дӯр намондааст. Воқеъан ҳам тадқиқи нисбатан комили ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ва сохтору ашхосе, ки вазифаҳои идоракунии ин ҷойҳоро дар охири асри XIX дар Аморати Бухоро, ки қисми зме́ди Тоҷикистони имрӯза

шомили он буд, иҷро мекарданд, аз тарафи онҳо ибтидо гузошта шудааст.

Нахустин олими рус, ки дар ҳаёти сафороати Россия ба Бухоро омадааст Н.В.Ханьков буд. Соли 1843 аз тарафи ӯ китоби «Описание Бухарского ханства» навишта шудааст, ки дар он маълумотҳои наҷандон зиёде ҷиҳати зиндонҳои Бухорои кӯҳна оварда шудаанд². Он чизе, ки ин олими рус бо чашми худ дидааст бисёр дилчасп буда, дубора ба қалам овардани хотираҳои ӯ аз манфиат холи нест. «Дар қалъаи амир, - менависад олими рус Н.В.Ханьков, обхона ҷойгир шудааст, ки аз як чанд хучрачаҳои торик иборат буда, дар онҳо дар тобистон барои амир оби хунук нигоҳ дошта мешавад. Вале вазифаи асосии обхона аз он иборат аст, ки дар ҳолати қаҳру ғазаби амирро амалдорони гирду атрофи ӯ ба вучуд меёранд, онҳоро дар он ҷо ҳабс мекард³.

Бо обхона пайваст, навиштааст Н.В.Ханьков, аз тарафи рост дигар хучрачаи торик ҷойгир аст, ки аз обхона даҳшатноктар буда, онро канахона меноманд. Канахона номи худро аз он гирифтааст, ки дар он шумораи зиёди канаҳою шабушқу кайк нигоҳ дошта мешуд. Барои азобу машақати бештари зиндонӣ онҳоро сунъӣ тайёр менамуданд. Дар ҳолати набудани бандиён барои пароканда нашудани канаҳо ба он ҷо ҳаррӯз як чанд фунт гушти хом мепартоянд⁴. Хотираҳои Н.Ханьков дар бораи зиндони поёни Бухоро хеле аҷиб мебошад. Ин зиндон аз ғори нисбат ба дигар зиндонҳо хеле чуқур иборат буда, бандиёнро ба ғор мисли хӯрок ба воситаи банд ба поён мефароварданд. Намии зиндон тобистону зимистон тоқатнофарсо аст. Моҳе як ё ду бор зиндонӣни занҷирбандро ба берун бароварда, дар Регистон, амир чазои онҳоро муайян менамуд. Яке қатл мегардид, дигаре озод мешуд, боқимондаҳоро сарҳояшонро тарошида боз ба зиндон мепартофтанд. Бо диди олими рус, бандиҳо одатан пой луч буда, дар зимистони 15 дараҷа хунук дар болои барф омадани амирро соатҳо интизор мешуданд⁵.

Чи тавре, ки мебинем, низоми маҳбасии шаҳри Бухоро ба ду қисм, яъне зиндони боло ва зиндони поён тақсим гардида, зиндони боло дар намуди хучраҳо бо номҳои тоҷикии обхона, канахона, регхона ва нағорахона ва

² Ниг.: Ханьков Н.В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С.83.

³ Ниг.: Ҳамон ҷо.

¹⁰ Ниг.: Ҳамон ҷо.

¹ Авесто. Душанбе, 2001. - С. 521.

⁵ Ханьков Н.В. Кит. ниш. - С.83.

зиндони поён бошад аз ғори чуқур иборат будааст.

Дар бораи зиндонҳои Бухорои кӯҳна хотираҳои саёҳи рус Н.А.Фридрих бисёр хонданибобанд. Ӯ аз ҷиҳати азобу шиканча зиндони болои Бухороро ба маҳбусҳои машҳури Россия - Петропавловск ва Шлиссельбург шабоҳат додаст¹. Аз адабиёти сершумори пурқиммати муаллифони руси ҳамон давра танҳо Н.В.Хаников ва Н.А.Фридрих ба зиндонҳои Бухоро тавачҷух намудаанд.

Дар бораи зиндонҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла бекигарии Ҳисор ва Кӯлоб дар охири асри XIX, аз тарафи олимони рус маълумотҳои хуб гирд оварда шудаанд. Махсусан, хотираҳои афсари артиши подшоҳии рус, саёҳ ва олим Д.Н.Логофет оид ба зиндони Ҳисор хеле ғанӣ ва дилчасп мебошад. Ӯ нисбат ба дигар ҳаммиллатонаш ҷиҳати зиндонҳо ва шароити вазнини зиндонӣ тавачҷухи зиёдтар намудааст. Масалан, дар давраи бекигарии Остонакул охири асри XIX ба Ҳисор омада, зиндони онро тамошо кардааст. Ба хотири он, ки хотираҳои ин муаллиф моҳияти зиндонҳои марказ ва ҷануби Тоҷикистони таърихро хубтар ошкор менамояд, мо навиштаҳои ӯро каме пурратар рӯи қоғаз меёрем. Ӯ менависад: «Вақто, ки аз қӯшбегӣ дидани зиндонро хоҳиш кардем ӯ розиги дода, ясаулбоширо бо мо ҳамроҳ кард. Изҳори минатдори карда бо коридори торик поён фаромадем. Коридорро муричаҳои хурд каме рӯшноӣ медоданд. Ҳавои гарми ғализ нафасгириро вазнин мекард. Баъд аз як чанд зинаи дигар мо дар тахона шудем, ки андаке дуртар дар торикӣ намуди инсонҳо дида мешуд. Овози завлонаҳо ба гуш мерасид.

- Дар ин ҷо ҷинояткорони гуноҳи кам карда ҷойгиранд, гуфт тарҷумон. На зиёд аз як ё ду сол нигоҳ дошта мешаванд.

- Мана дар ин ҷо ҷинояткорони гуногун нишастаанд, нишон дод тарҷумон ба як чанд нафар, ки дар тахонаи дигар бо занҷирҳо баста буданд. Андаке поёнтар, ки офтоб аз сӯроҳӣ андаке рӯшноӣ медод, гуё ғори бетаге дида мешуд.

- Дар ин ҷо ҷинояткорони вазнин нигоҳ дошта мешаванд, ки зинда берунро намебинанд,- гуфт тарҷумон.

- Наход, ки онҳоро ҳеҷ вақт ба ҳавои тоза намебароранд, - пурсид аз тарҷумон ҳамватанӣ ман.

- На, ҳама корро онҳо дар ҷояшон меку-
нанд, бинобар ин ҳаво ин қадар вазнин аст,-

ҷавоб дод тарҷумон². Аз навиштаҳои Д.Н.Логофет маълум мегардад, ки зиндони Ҳисор аз се чуқурӣ иборат будааст. Ин буд як фарқияти он аз зиндонҳои дигар бекигарии ин минтақа. Фарқияти дигар аз он иборат буд, ки маҳбусон вобаста аз гуноҳашон ба се категория тақсим шуда буданд, ки ин ҳолат низ дар дигар зиндонҳо дида намешуд.

Сабаби ин фарқиятҳо он буд, ки беки Ҳисор ҳамчун намоёндаи амир дар Бухорои Шарқӣ доништа мешуд ва зиндони он мавқеи зиндони марказиро барои дигар бекигарии ин минтақа иҷро мекард.

Д.Н.Логофет дар бораи зиндонҳои аморат ба таври умумӣ навиштааст, ки «сохтори зиндонҳо бениҳоят бад аст. Гарчанде дипломатияи мо таъкид мекунад ки ҳукумати амир бо маҷбурии Россия зиндонҳои кӯҳна – канахонаҳо аз байн бурдааст, вале ин худфиребӣ аст. Онҳо дар бисёр ҷойҳои Бухоро мавҷуданд...»³.

Муаррихи намоёни муосири тоҷик А.Мухторов ин хотираҳои муаллифи русро рӯи қалам оварда, зиндони Ҳисорро «канахона» номидааст⁴.

Дигар муаррихи давраи шӯравии тоҷик Ш.Т.Юсупов, ба фикри мо, ин навиштаҷоти Д.Н.Логофетро хато ба зиндони Душанбе нисбат медиҳад⁵. Зеро баъд аз заминҷунбии соли 1907 дар Қаратоғ (ҷойи тобистонаи истиқомат ва истироҳати ҳокимони бекигарии Ҳисор), бек минбаъд тобистон дар Душанбе макон мегирад. Мо то ин давра маълумоте дар бораи зиндони Душанбе ба даст оварда натавонистем. Хотираҳои Д.Н.Логофет бошад ба давраи Остонакул, ки соли 1906 вафот намудааст тааллуқ доранд. Бинобар ин, олими рус зиндони Ҳисорро тадқиқ намуда, дар ин ҷо ба таври умумӣ дар бораи зиндонҳои аморат менависад.

Умуман, дар бораи зиндонҳои аморат низ фикру ақидаҳои ин олим омузиши ҷиддиро талаб менамояд⁶. Мисалан, вақте ки Д.Н.Логофет дар бораи ҳабси пешакӣ сухан мекунад чунин факти аҷибро менависад: «Айбдоршаванда то ҳалли парвандааш дар ҳавлии шахсони маъмур нигоҳ дошта шуда,

² Пурра ниг.: Логофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). СПб., 1913. С.251-253.

³ Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С.32.

⁴ Ниг.: Мухторов. А. Ҳисор. Очерки таърихӣ (охири асри XV – аввали асри XX). Душанбе, 1995. С.174.

⁵ Ниг.: Юсупов Ш.Т. К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX – начале XX века). Душанбе, 1988. С.32.

⁶ Пурра ниг.: Абдулов А.М. Пенитенциарная система Таджикистана. Часть первая. С.38-43.

¹ Пурра ниг.: Фридрих Н.А. Бухара. СПб., 1910. - С.73-76.

хама вақт ба корҳои гуногун ҷалб мегардид»¹. Маълумотҳо дар бораи он, ки маҳбусон дар корҳои хоҷагии хонаи шахсон маъмур ва берун аз он истифода мегардиданд, аз тарафи дигар муаллифон қайд нагардидааст.

Хотираҳои олими рус Г.Андреев, ки баъд аз Д.Н.Логофет ба Ҳисор омадааст, дар бораи зиндони он низ хеле ҷолибанд. Ӯ менависад, ки зиндон аз як чанд дахлезҷаи бе тиреза иборат буда, дарҷаҳои онҳо бо қулф баста буданд. Аз боло сӯроҳиҳо барои даромадани равшанӣ сохта шудааст. Баъд аз он ки зиндонбон, менависад ӯ, - як дарҷаро кушод, дар ғори торик ҷинояткорони вазнин бо занҷирҳо баста буданд². Аз гуфтаҳои ин олим низ бармеояд, ки зиндони Ҳисор аз якчанд чуқурӣ иборат будааст.

Дигар олими рус, профессор А.В.Нечаев соли 1908 мулкҳои Бухоро омӯхта, дар бораи зиндонҳои он чунин менависад: «Зиндагӣ дар маҳбасҳо бисёр дахшатнок аст. Маҳбусони бадбахт дар бинои танги торику захнок рӯз мебаранд. Занҷирҳо ва кундаҳо захмҳои онҳоро обила кунанда, аксарияти бандихоро маъюб намудаанд»³. Ин суханҳои олим, шояд ба зиндони Душанбе, ки мумкин аст баъд аз соли 1907 бунёд гардидааст, дахл дошта бошанд. Моро ба ин хулоса давоми суханони муаллиф дар бораи он, ки «Душанбе – ин шаҳрҷаи калон буда, бек дар он ҷо мансаби олиии бухоро «инок»-ро дорад, овард. Вай, - илова менамояд олим, - муйсафеди бонуфуз мебошад»⁴. Гуфтаҳои охири А.В.Нечаев ба суханони Д.Н.Логофет дар бораи беки Ҳисор Остонақул хеле наздиканд, вале ӯ соли 1906 вафот намудааст. Мантиқан хотираҳои А.В.Нечаев пурра ба Остонақул мувофиқанд ва дар ин ҷо хато эҳтимол дар сол шудааст⁵.

Муаррихи давраи шӯравии тоҷик Ш.Т.Юсупов дар китоби худ «К истории до-революционного Душанбе» як номгуи хурде оид ба зиндони он чудо намудааст, ки мазмунаш чунин аст: «Дар Душанбеи тоинқилобӣ ба монанди дигар шаҳрҳои аморат зиндон (маҳбаси зеризаминӣ) мавҷуд

буд. Зиндон дар як тарафи қалъа ҷойгир шуда, аз чуқурии калон, ки дар болояш девори лоин бо муриҷаи хӯрдак дошт, иборат буд. Дар шифти девори зиндон шохҳои дарахт ва дар болои онҳо коҳи майда ва қамиш партофта шуда, аз болои онҳо андова карда шуда буд. Дар тағи зиндон, ки хеле намнок буд, коҳи майда партофта шуда буд. Дар зиндон ҳашаротҳои гуногуни газанда хеле зиёд буда, зиндон ҳеч вақт тоза карда намешуд. Ҳаво бисёр вазнин ва бӯғикунанда буд»⁶. Ш.Т.Юсупов тадқиқотчи дуюм баъд аз А.В.Нечаев мебошад, ки дар бораи зиндони Душанбе маълумотҳои нодир ҷамъ намудааст. Бо вучуди аҳамияти бузург доштани навиштаҳои ӯ, бояд иқрор шуд, ки онҳо ба хотираҳои олимони рус дар бораи зиндони Кӯлоб хеле наздиканд.

Дар бораи сохт ва ҳолати зиндони Кӯлоб тадқиқотчи намоёни рус оид ба таърих ва этнографияи халқи тоҷик А.А.Семенов ва олими дигари рус М.А.Варыгин каму беш маълумот додаанд. Масалан, дар охири асри XIX А.А.Семенов ба Кӯлоб омада, зиндони онро тамошо намуда онро маҳбаси шаҳрӣ номидааст. Аз ҷумла ӯ менависад: «Маҳбаси шаҳрӣ дар ҳавлии бек ҷойгир буда, як даромад дорад. Доҳили он аз чуқурии калон ва болои он аз девори баланди лоин, ки дар болояш як сӯроҳи дорад, иборат аст. Дар тағи зиндон коҳи майдаи намнок партофта шудааст. Ҳавояш бисёр ғализ ва бӯғикунанда аст»⁷. Дар бораи шароити зиндагии зиндонии муаллиф чунин менависад: «Занҷири дарози оҳанин ба гардани бандихо ҷунон баста шуда буд, ки агар яқтои он шинад, дароз кашад ё чунбад, дигарон ҳам маҷбур буданд ин корро иҷро кунанд. Корҳои зарурии худро дар ҳамон ҷо мекунанд, ба берун онҳоро намебароранд»⁸.

Хотираҳои М.А.Варыгин ба гуфтаҳои боло наздик буда, бо он фарқ мекунанд, ки ӯ зиндони Кӯлобро хучҷаи торик номида, онро дар зери дарвозаи бек ҷойгир кардааст⁹.

Бо сабаби он ки ёддоштҳои ин муаллиф на танҳо дар бораи шароити зиндагӣ маишати маҳбусон, балки дар хусуси тартиби муҳокимаи судии ин зиндон нақл мекунанд, диққатҷалбкунандаанд ва онҳоро пурратар ба рӯйи қалам меоварем. Ӯ чунин менависад:

¹Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1. СПб., 1911. - С.330.

² Ниг.: Хамроев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв. Сталинабад, 1959. - С.32-33.

³Нечаев А.В. По горной Бухаре (путевые очерки). СПб., 1914. - С.32.

⁴Ҳамон ҷо.- С.98.

⁵Баъд аз Остонақул беки Ҳисор писари 23 солаи ӯ Шохимардон таъин гардидааст. Вале ӯ 8 октябри соли 1907 дар натиҷаи заминҷунбии Қаратоғ ҳалок мешавад. Дигар бекон тез – тез иваз шудаанд ва ҷӣ тавре ки А.В.Нечаев менависад, бонуфуз набуданд.

⁶Юсупов Ш.Т. Кит. ниш. С.26-33.

⁷Семёнов А.А. По границам Бухары и Афганистана(путевые очерки 1898 г.)//Исторический вестник. 1902.Т.87.№3. - С.961.

⁸Ҳамон ҷо.

⁹ Пурра ниг.: Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства//Известия императорского русского географического общества. Петроград, 1916. Т.111. Вып. X. - С.796-797.

«Ҳар як муноқишаи хурд, алалхусус кӯштор барои мансабдорон имконияти ғанӣ гардонидани боигарии худ мебошад. Муурофияи судӣ дар бисёр ҳолат барои ҳарду тараф бо ҷарима анҷом меёбад ва агар чунин имкониятро надошта бошанд, пас ба зиндон партофта мешаванд. Зиндонӣ кардани онҳо на ба мақсади вайронкундаи қонунро аз ҷомеа дур кардан ва гирифтани қаноатмандии маънавӣ аст, балки бо мақсади ноилоҷ шудани ӯ барои ҷарима супоридан мебошад»¹. Вазъи вазнини маҳбусон ва дар шароите, ки қарор доранд, хешу табори онҳоро маҷбур месозад маблағ ёбанд ва ӯро аз ин шиканча халос намоянд. Қойи ҳабсро хучраи торик дар таги дарвозаи қасри бек иҷро мекунад, ки пур аз ҳаргуна хашаротҳо мебошад, ва ҳеҷ гоҳ тоза карда намешуд. Ғамхорӣ ва тарзи таъмини хурока ба худи маҳбусон гузошта шудааст, тамоми шаклҳои кумаки мардум қабул аст. Онҳо дар кундаи умумӣ баста шуда, маҷбур буданд, ки танҳо ба пушт хоб раванд².

Бисёр маводҳои аҷоиб оид ба зиндони Ғарм ва як қисм амлоқдорҳои бекигарии Қаротегин, мо дар китоби Н.А.Кисляков мехонем. Муаллиф менависад, ки шахсе, ки гуноҳ содир мекард, ба назди қозӣ оварда мешуд, қозӣ агар ӯро гунаҳгор меҳисобид, пас мир ё амлоқдор нисбати ӯ ҷазо муайян менамуд. Ба шахсоне, ки ҷазои ҳабс таин мегардид, онҳоро аз амлоқҳо ба бандихонаи Ғарм меоварданд. Муҳлати аниқи ҳабс нишон дода намешуд. Маҳбус то он даврае дар зиндон мемонд, ки агар ба ҳоким маблағе дода намешуд. Дар ин ҳолат ҷазои ҳабс ба ҷарима иваз карда мешуд. Дар зиндон ба гардан ва пойҳои бандиён завлонаҳои оҳанин баста мешуданд³.

Бояд қайд намоем, ки Н.Кисляков дар китоби худ оид ба зиндон, мафҳумҳои навро истифода бурдааст. Аз ҷумла, ӯ шахси нахустин аст, ки ба ҷои калимаи зиндон, бандихона ва ба ҷои завлонаҳои ҷубин, завлонаҳои оҳанинро менавирад.

Маълумотҳои олими рус дар бораи чунин намудҳои маҳдуд намудани озодии инсон, ба монанди бандихонаҳои мувақатӣ дар амлоқдорҳо диққатҷалбкунанда буда, бори аввал дар адабиёти илмӣ оварда шудаанд. Масалан, ӯ менависад, ки дар қалъаи амлоқдори Шингли барои қабули меҳмонон «меҳмонхонаи сафед» ва «меҳмонхонаи

сиёҳ» вучуд дошт. Дар меҳмонхонаи сиёҳ завлонаҳои дошта мешуданд, ки барои мувақатан нигоҳ доштани гунаҳкорон зарур буданд. Онҳоро то озод кардан ва ё ба зиндони Ғарм фиристодани зиндониён дар гардан, дастҳо ва пойҳои онҳо мебастанд⁴.

Ҷиҳати дигар амлоки бекигарӣ менависад: «Рӯ ба рӯи қалъаи амлоқдори Ҷоит зардолубоғи калон мавҷуд буд, ки бо девори бозор пайваста буда, дарвозаи калоне дошт. Дар таги ин дарвоза бино барои лавундҳо (хизматгорон) ва бандихона ҷойгир шуда буд»⁵. Дар ҳақиқат Н.Кисляков маълумотҳои маълумотҳои хеле аҷоиб ва пурқимат дар бораи низоми ҳабсии бекигарии Қаротегин ба мерос гузоштааст. Махсусан гуфтаҳои ӯ ҷиҳати бандихонаҳои амлоқдорӣ, ки номҳои гуногун доштанд, дар ҳақиқат номиранд. Афсус, ки муаллиф танҳо дар бораи бандихонаҳои ду амлоқдорӣ маълумот додасту халос. Вале, ҳамин навиштаҳои ӯ ба мо асос медиҳад, ки хулосаи хеле муҳим дар бораи бандихонаҳои амлоқдорҳо барорем. Навиштаҳои Н.Кисляков шаҳодат медиҳанд, ки ҷойҳои мувақатии иҷроӣ ҷазо на танҳо дар амлоқдорӣ дигари бекигарии Қаротегин вучуд доштааст, балки онҳо дар тамоми амлоқдорӣ бекигарӣҳои Бухорои Шарқӣ мавҷуд буданд.

Бисёр афсӯс, ки дар бораи зиндонҳои бекигарӣҳои Балҷувон, Дарвоз, Помири Ғарбӣ, Қурғонтепа ва Қабодиён аз ҷониби олимону саёҳони рус, ҳеҷ маълумоте мо ба даст оварда натавонистем.

Бо ин нигоҳ накарда бо боварии комил метавонем гуем, ки дар ин бекигарӣҳо ва амлоқдорӣҳои онҳо зиндонҳо ва бандихонаҳо дар намуди зиндонҳои мисол оварда шуда вучуд доштанд. Зеро, ки бекигарӣҳо шакли минётурии такрори аморат ва амлоқдорӣҳо бошад, такрори хурди бекигарӣ буданд.

Чи тавре мушоҳида намудем, масъалаи ҷойҳои маҳрум сохтан аз озодии Тоҷикистон, ба қадри бояду шояд аз тарафи муаллифони рус, мавриди тадқиқ қарор гардидааст. Вале, зиндон хусусияти хоси доимо амалкунанда дорад, яъне ҳеҷ гоҳ азбайн намеравад. Имрӯз ҳам, дар ҳолати авҷ гирифтани муборизаҳои дохилӣ, метавонад пайдо шавад. Далели ин гуфтаҳо воқеаҳои на чандон дури Тоҷикистон, Ҷумҳурии Чечениаи Федератсияи Россия, Афғонистон ва ғайра шуда метавонанд. Ин хусусияти хоси зиндон далели масъалаи актуалии он буда,

¹Варыгин М.А. Кит. ниш. - С.797.

²Ҳамо ҷо. - С.798.

³Пурра ниг. Кисляков Н.А. Очерки по истории Кара-тегина. Сталинабад, 1954. - С.136.

⁴Пурра ниг. Кисляков Н.А. Кит. ниш.- С.136.

⁵Ҳамо ҷо.

моро водор месозад, ки ба омӯзиши он тавачухи бештар намоем.

**Амиршоев К.Ш., Абдулов А.М.
Таджикский зиндан глазами русских ав-
торов.**

В данной статье говорится об изучении зиндана со стороны русских учёных, путешественников. Отмечается, что весьма яркое описание зинданов во второй половине XIX века, встречается у русских исследователей, путешественников, политических агентов и военных офицеров. В исключительно трудных условиях Центральной Азии, без необходимого числа работников, без транспорта, при отсутствии удобных путей сообщения, преодолевая невероятные преграды, русские исследователи добивались до самых отдаленных уголков горного края. Они собирали богатый научно - краеведческий материал, изучали историю, географию, экономику и другие аспекты жизни и быта народов этого региона. Не остались незамеченными и устройство зинданов и быт заключенных. Русские ученые фактически положили начало наиболее глубокому изучению этого страшного места лишения свободы. Никто так много и подробно не писал о зиндане, как они.

**Amirshoev K., Abdulov A.
Tajik zindon (jail) from the Russian authors'
view**

The author of the present article tells about studying and investigating Tajik zindons by the Russian researchers and travellers. He particularly noted that the more truthful description of Tajik zindons (jail) during second period of XIX century is meeting in Russian researchers', travellers, political agents and military's research

works. He gave precise arguments about how they created in difficult conditions of Middle Asia during that time and with shortage of staff, transportation, and perfect ways reached the distant areas of this region. They collected a rich scientific- folks materials, learned history, geography, economy, and other aspects of life of the regions nations. At last, the author of the article mentioned "Nobody describe zindon in detail".

Key words: Tajik zindons (jail); Russian researchers and travellers; truthful description; second period of XIX century; Middle Asia; in detail.

**Tajik zindon (jail) from the Russian authors'
view**

K. Amirshoev., A. Abdulov

The author of the present article tells about studying and investigating Tajik zindons by the Russian researchers and travellers. He particularly noted that the more truthful description of Tajik zindons(jail) during second period of XIX century is meeting in Russian researchers', travellers, political agents and military's research works. He gave precise arguments about how they created in difficult conditions of Middle Asia during that time and with shortage of staff, transportation, and perfect ways reached the distant areas of this region. They collected a rich scientific- folks materials, learned history, geography, economy, and other aspects of life of the regions nations. At last, the author of the article mentioned "Nobody describe zindon in detail".

Key words: Tajik zindons (jail); Russian researchers and travellers; truthful description; second period of XIX century; Middle Asia; in detail.

НАВЪҲОИ ИҶТИҲОД ВА МАСОИЛИ ВОБАСТА БА ОН

Д.Н. Назаров¹

Ҳукуки исломӣ яке аз оилаҳои ҳукукии мустақили чаҳонӣ аст, ки дар кишварҳои мухталифи мусалмонӣ мавриди амал аст. Ҳукуки исломӣ сарчашма ва падидаҳои хос дорад, ки бо пайдоиш, тарзи таҳия ва амал аз соири меъёр ва падидаҳои ҳукукии амалкунандаи дигар тафовут доранд. Ин тафовут инчунин дар эҷоди меъёрҳои ҳуқуқӣ низ ба назар мерасад. Таълимоти ҳуқуқи исломӣ қонунгузорино нисбат ба масоили дар сарчашмаҳои ҳукукии исломӣ баррасишуда манъ менамояд. Аз ин сабаб, тамоюли рушди ҳуқуқ ва меъёрҷодкунӣ дар ислом низ махсусиятҳои дорад, ки истифода аз онҳо метавонад хазинаи қонунгузорино ғани гардонидани малакаи касбии қонунгузорино қавӣ гардонад.

Масъалаи таҳти омузиши ин мақола падидаи иҷтиҳод дар ҳуқуқи ислом аст. Маънои таҳтуллафзии иҷтиҳод қидду чаҳд, саъю кушиши барои чизе аст. Дар маънои ҳуқуқӣ - иҷтиҳод фаъолияти меъёрҷодкунии донишмандони соҳибдараҷаи фикҳи исломиро меноманд, ки барои комил гардонидани холиғӣ дар танзими низоми ҳукукии ислом нигаронида шудааст.

Азбаски мавзӯи мақола мушаххас ба навъҳои иҷтиҳод бахшида шудааст, таҳлили ин падидаро оғоз мекунем.

Иҷтиҳод дар ҳуқуқи исломӣ моҳиятан ду навъ мебошад: иҷтиҳоди мутлақ (мустақил) ва иҷтиҳоди муқайяд (ғайри мустақил, тақлидӣ). Ашхосе, ки ҳуқуқи иҷтиҳоди мутлақро соҳиб шудаанд, муттаҳиди мутлақ (мустақил) ва ё муттаҳиди шаръ номида мешаванд. Ба ин гуруҳ мутафаккирони бузурги исломӣ, сарварони мактабҳои динию ҳуқуқӣ мисли Имом Абӯҳанифа, Имом Молик, Имом Шофеъӣ, Имом Аҳмад ва инчунин имомон Саврӣ, Табарӣ, Авзоӣ, Лайс ибни Саъд дохил мешаванд. Барои муттаҳиди мутлақ (мустақил) будан қоида, усул ва таълимоти хоси худро дар баррасии масоили шаръӣ, қабули ҳукм доштан зарур аст. Новобаста аз ҷанбаҳои хоси фаъолият кулӣ фаъолияти таҳлилию амалии муттаҳид дар доираи сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи исломӣ,

яъне 1. Қуръони Карим; 2. Суннати Набавӣ; 3. Иҷмоъи уммат ва 4. Қиёс сурат мегирад.

Ғайр аз ин чаҳор имоми машҳур дигар муттаҳидони мутлақ мустақил низ вучуд доштанд, амсоли имомон Авзоӣ, Лайс, Саврӣ ва дигарон, вале қоидаҳо ва қонунҳои иҷтиҳодии онҳо, яъне усули иҷтиҳодишон тақмил нагардиданд ва мисли усули ин чаҳор имоми машҳур, муназзам ва мазҳаб нашуданд, гарчанде тафовути зиёде дар байни ин қоидаҳо, усулҳо, ки дар маҷмӯъ онҳоро усули фикҳ меноманд вучуд нашошт.

Аммо навъи дуввуми иҷтиҳодо, ки иҷтиҳоди муқайяд ва ғайри мустақил меноманд иҷтиҳоди дигар муттаҳидоне мебошанд, ки қонунҳо ва қоидаҳои иҷтиҳоди худро надоранд ва хангоми иҷтиҳодишон аз қонунҳо ва қоидаҳои муттаҳидони мутлақ ва мустақил эҷодкарда тақлид мекунанд. Аз ин ру чунин муттаҳидонро муттаҳиди муқайяд ва ғайри мустақил ва муқаллиди усули муттаҳиди мутлақ меноманд. Аз ин ҷумла дар мазҳаби мо Имом Абӯюсуф ва Имом Муҳаммад маъруф мебошанд. Иҷтиҳоди мутлақ ва муттаҳиди мутлақ дигар вучуд надорад, вале иҷтиҳоди муқайяд ва муттаҳиди муқаллид ба усули муттаҳиди мутлақ то рӯзи қиёмат боқӣ мебошад.

Дар ин мавзӯ дар китоби "Хулоса дар аҳкоми иҷтиҳод ва тақлид" чунин омада аст:

"Фал иҷтиҳод ул-мутлақу интаҳо амруху мунз ул-қурунил уло, лианнал қавоъида қад ва заҳаба ва маъолим ул-усули қад расаха фал муттаҳиду баъда золика лан якуна сиво мураҷҷихин байна ҳозал қавли ав зока ва ҳозо ло юсаммо фил ҳақиқати муттаҳидан мутлақан, бал ҳува муттаҳиддун ғайру мустақилин, фал иҷтиҳод ул- мутлақу интаҳо амруху ва амал иҷтиҳод ул- муқайяду, фаҳозал – лази лам янтаҳи ва лан юнтаҳо ҳатто ярисаллоҳ ул-арза ва ман ғалайҳо".²

Аз замони асрҳои аввали ислом иҷтиҳоди мутлақ ба итмом расидааст. Зеро қоидаҳо ва қонунҳои иҷтиҳод, яъне усули фикҳ бунёд ва тақмилу мустаҳкам гардиданд. Баъди муттаҳид шахсе мебошад, ки мегуяд ин назар аз он назар авлотар асту бас. Чунин муттаҳидро муттаҳиди мутлақ гуфта намешавад, балки вай муттаҳиди ғайри мустақил мебошад. Иҷтиҳоди мутлақ тамом шуда аст, вале иҷтиҳоди муқайяд то рӯзи қиёмат боқи хоҳад монд.

¹ ходими хурди илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

² Али ибни Ноифи Шаҳид. 1/ 25

Навъҳои иҷтиҳоди муқаяд. Иҷтиҳоди муқаяди ғайримустақилро уламо ду тақсим ва базе дигар панҷ тақсим кардаанд. Аммо ононе, ки ду тақсим кардаанд мучтаҳиди дар тамоми масоили мазҳаб ва ё дар баъзе масоили он мебошанд. Мутобики ин назар ҳатто агар шахсе қудрату тавоноии дар як масъалаи танҳо иҷтиҳод карданро дошта бошад метавонад дар он иҷтиҳод кунад.

Аммо мутобики назари уламои ханафи Аллома ибни Обидин дар китоби "Расми муфти" мучтаҳидонро ба ҳафт гуруҳ тақсим карда аст, ки табакаи аввалро мучтаҳидони шаръ, яъне мутлак, амсоли ҷаҳор имоми аҳли суннат ва ҷамоат ташкил медиҳанд ва табакаи ҳафтум аз уламои муқалид иборат аст. Мучтаҳидони ғайри мустақил мутобики ин тақсимои панҷ табака мебошанд, ки чуни-нанд:

1. Мучтаҳидони дар мазҳаб амсоли имомон Абуҷусуф ва Муҳаммад ибни Ҳасан ва дигарон. Ин табака дар баъзе масоили фикҳи муҳолифати Имом Абуҳанифа кардаанд, вале дар истиҳрочи масоил аз усули фикҳи вай тақлид мекунанд. 2. Табакаи мучтаҳидон дар масоиле, ки аз соҳиби мазҳаб дар он ривояте наомада мебошад. Ин табака дар усули фикҳ ва масоили истиҳрочкардаи соҳиби мазҳаб аз вай тақлид мекунанд, вале дар масоили ҷадид мутобики усули соҳиби мазҳаб иҷтиҳод мекунанд. Дар раъси ин табака, амсоли Имом Абуҷаъфар Таҳовӣ, Ҳасоф ва дигарон қарор доранд. 3. Мучтаҳидони аҳли таҳриҷ. Дар раъси ин табака имомон Қарҳи, Розӣ ва дигарон қарор доранд. Инҳо дар баёни ҳукми мучмали ду назар доштаи аз имом ривоятшуда ва амри ду эҳтимол доштаи аз имом ривоятшуда иҷтиҳод мекунанд. Иҷтиҳоди ин тоифаро иҷтиҳод намегуянд, балки таҳриҷ меноманд. 4. Табакаи ҷаҳорумро аҳли тарҷех меноманд ва амсоли Имом Бурҳониддини Маргинонӣ, Абулҳасани Қудурӣ ва дигарон дар он шомил мебошанд. Инҳо дар тарҷеҳи як ривоят бар ривояти дигар иҷтиҳод мекунанд ва назари худро чунин иброз мекунанд: "Ин авлоҷ" ё "Ин асаҳ мебошад" ва амсоли ин. 5. Табакаи панҷум ин табакаи он уламои фикҳ мебошад, ки қудрати ҷудо кардани қавли заъифу қавиро доранд ва зоҳири ривоятро аз ғайри он фарқ карда метавонанд. Дар ин ҷумла соҳиби китоби "Дурулмухтор", муаллифи "Шарҳи Виқоя", муаллифи "Қанз", муаллифи "Маҷмаъ" ва дигарон мебошанд.

Пайғамбарон созандаи дин нестанд, балки мубаллиғ ва расонандаи он мебошанд.

Пайғамбарони Илоҳӣ қарашон динсозӣ нест онон аз тарафи худ ақоид ва аҳком ду-

руст намекунанд ва дар тағйир ва изофа намудани аҳком мухтор нестанд. Маъмурияти пайғамбарон танҳо таблиғи аҳкоми Худованд ва шиносонидани дастуроти Худованд мебошад.

Дар Қуръони маҷид омадааст, ки қофирони Макка гоҳ-гоҳе ба Расули ақрам (с) пешниҳод мекарданд, ки агар шумо поре аз матолибро, ки мо дӯст надорем аз даъвататон ҳазф кунед ё он чиро мо дӯст медорем зам кунед мо даъвати шуморо қабул мекунем. Пайғамбар (с) ҷавоб медод: "Ман ихтиёри ин қорро надорам, вазифаи ман ин аст, ки сухани Аллоҳ-ро (қ) бе каму қост иблог намоям".

"...Қул мо яқуну лӣ ан убаддилаҳӯ мин тилқоӣ нафсӣ ин аттабиъу илло мо юӯҳо илая иннӣ аҳофу ин ӯсайту раббӣ ӯзаба явмин ӯазим"¹. Бигу: маро насазад, ки худсарона ва ба майли худ онро тағйир диҳам (оятҳои марбут ба қиёмат ва оятҳои роҷеъ ба бутонро тағйир диҳам) ман ҷуз ба думболи ҷизе намеравам ва ҷуз ҷизеро намегуям, ки бар ман ваҳӣ гардад.

Агар аз фармони Парвардигорам хато (тахаттӣ²) кунам, аз азоби рӯзи бузург метарсам (ки дастгирам шавад, тағйиру табдили Қуръон моёи азоб ва иқобам гардад).

Дар ҷои дигаре аз Қуръони маҷид омадааст: "Ва мо янтиқу ӯанил ҳаво ин ҳува илло ваҳйун йӯҳо"³.

Ва аз рӯи ҳаво ва ҳавас сухан намегуянд. Он (ҷизе, ки бо худ овардааст ва бо шумо дар миён ниҳодааст) ҷуз ваҳӣ ва паёме нест, ки (аз суи Худо) бад-ӯ ваҳӣ ва паём мегардад.

Хулоса, ошқор гардид, ки Пайғамбарон қарашон расондан ва таблиғи аҳком аст. Аҳком аз тарафи Аллоҳ фиристода мешавад.

Муаллифи китоби "Дин ва шариат" Мавлоно Муҳаммад Манзур Нуъмонӣ (ҷопи Техрон) дар боби иҷтиҳод (саҳ.57), махсусан дар масъалаи он, ки иҷтиҳоди Пайғамбарон чи ҳукм дорад, мефармояд:

"Гоҳе чунин мешавад, ки мавзӯе иттифоқ меафтад, ки дар бораи он дастури сарех ва возеҳе аз тарафи Худованди мутаъол наёмадааст. Анбиё дар чунин сурате иҷтиҳод менамоянд. Яъне дар партави аҳкоми гузашта фикр карда ва қазоват мефармоянд. Раъйи шахсии худро даҳолат намедиҳанд. Ин гуна қазоватҳо, ки аз иҷтиҳод ношӣ шуда ағлаб дуруст мешавад. Аммо чунончи дар ин хусус лағжише сар бизанад Парвардигори мутаъол фавран тавас-

¹ Сураи Юнус ояти 15.

² Хато қардан, аз ҳади худ таҷовуз қардан.

³ Сураи Ан-Наҷм ояти 3-4.

сути ваҳй ба Пайгамбаронаш иттилоъ дода ва роҳи дурустро тайин мефармояд. Агар ҳеч гуна ваҳй дар бораи қазовати анбиё нозил нашуд, ин бад-он маъно аст, ки қазовати онон дуруст ва тибқи ризои Худованд будааст, дар ин сурат, дигар қазовати анбиё ба сурати амри иҷтиҳодӣ боқӣ намонад балки мулҳақ ба ваҳй шудааст ва ба манзалаи ваҳй талаққӣ мегардад¹.

Ин чунин дар ҳамин китоб дар бораи "Иҷтиҳоди айиммаи мучтаҳидон" ва "фуқаҳо ва мучтаҳидон" мефармояд:

"Чун зикр аз иҷтиҳод ба миён омад бад нест дар бораи иҷтиҳоди айимма² матлабе арза гардад, бояд донист, ки ҳукми шаръӣ баъзе аз масоил дар Қуръони маҷид ва суннати Пайгамбар (с) тасриҳан баён гардидааст. Мусаллам аст, ки ин навъ масоил аслан ниёз ба иҷтиҳод надоранд. Мунтаҳо масоили зиёде ҳаст, ки ҳукми шаръии он дар Қуръони маҷид ва аҳодиси Расулulloҳ тасриҳан дида намешавад. Мучтаҳидин дар бораи ин қабил масоил иҷтиҳод менамоёнд. Тавзеҳ ин ки айиммаи мучтаҳидин бо тавачҷуҳ ба усули шаръӣ ва қонунгузорӣ, ки дар Қуръон ва ҳадис баён шудааст, ҳукми масоили ғавқуззикрро истинбот менамоёнд.

Дар ҳадис омадааст, ки хангоме Расулulloҳ (с) ҳазрати Маъозро қозии Яман ва устодори он макон таъин намуд, аз ӯ пурсид: Шумо дар бораи масоил ва парвандаҳое, ки пеш меоянд чи гуна қазоват хоҳед кард? Эшон арз карданд: аввал ба китоби Аллоҳ ва баъд аз он ба гуфтор ва равишҳои Шумо муроҷиат менамоем, агар далеле дар ин ду манбаъ дар хусуси мавзӯи пешомада наёбам, он гоҳ иҷтиҳод мекунам Расули гиромӣ аз ин ҷавоб бисёр хушҳол шуд ва ба ӯ ташвиқ кард ва сипоси Худойро ба ҷой овард. Асоси иҷтиҳоди мучтаҳидин ҳамин ҳадис мебошад.

Фуқаҳои мучтаҳидин. Он даста аз саҳобагони гиромӣ, ки бар асари таълим ва тарбияти Расули Акрам (с) ба дараҷаи иҷтиҳод ноил шуда буданд, дар сурати ниёз дар бораи масоили нав пешомада иҷтиҳод менамуданд. Ҳамин тавр дар охири қарни аввал ва дар қарни дуввуми хичрӣ шахсиятҳои пайдо шуданд, ки ҳамаи вучуди худро барои хидмати дин вақф намуданд. Бо мутолиаи амиқи Қуръон ва ҳадис ва равиши асҳоби фақеҳ усуле вазъ намуданд ва баъд дар партави он усул ва қавонин дар бораи

масоили ҷадид, фикр карда қазоват менамуданд. Бад-ин тартиб, фикри исломӣ таълиф ва мурағаб гардид. Дар ин навъ кушиш, фуқаҳо ва мучтаҳидони бисёре ширкат доштанд, мунтаҳо фикри айиммаи арбаъа (Абуҳанифа, Молик, Шофеъӣ, Аҳмад) ғолибан бинобар ҷомеъият ва комил будан бештар маъруф гардид.

Саволе ба миён меояд, ки чӣ касе ҳақи иҷтиҳод карданро дорад?

Аз ин ҷо, ки иҷтиҳод вазифаи ҳассос ва сангин аст, мусаллам аст ҳар шахсе наметавонад аз уҳдаи он берун ояд. Афроде, ки ин корро бар ӯҳда доштанд дорои таҳассус ва маҳорат дар Қуръон ва суннат буданд, онон илмро мустақиман аз тобеъин (шоғирдони саҳоба) ё табаъа тобеъин (шоғирдони тобеъин) фаро гирифта буданд. Онон илова ба фарогирии ҳамаҷонибаи улуми исломӣ, бисёр ашхоси ботакво буда, имонашон ба Аллоҳ бениҳоят қавӣ буд. Дарвоқеъ, парвардигори мутаъол ононро барои ҳамин кори бузург офарида буд.

Мучтаҳидони кутубхонаи ин замон. Бо он ки иҷтиҳод шароити ҳосае дорад, мутаассифона имрӯз иддае бо хондани чанд ҷумла китоб ва мутолиа ва тарҷумаи Қуръон ва ҳадис, худро соҳибназар ва мучтаҳид мепиндоранд ва бидуни зарурат дар қазовати масоили муҳим ба истилоҳ равиши мучтаҳидонро думбол мекунам, бидуни он, ки ба шароити фикр ва замон мувофиқ бошад. Дар бораи ҳамин гуруҳ Расулulloҳ (с) фармудааст:

"Заллӯ фа азаллӯ". Худашон ҳам гумроҳанд ва дигаронро низ гумроҳ мекунам. (Саҳеҳи Бухорӣ ва Муслим ба нақл аз Мишкот).

Дар бораи иҷтиҳод чи тавре пештар гуфтем донишмандони қуруни аввал ва инчунин донишмандони муосир китобҳо ва рисолаҳои зиёде тасниф кардаанд, ки мо ҳар кадомро дар ҷои худ баён медорем. Аз ҷумла олим ва донишманди муосир Саид Ҳасан Ҳусайнӣ дар китоби худ "Ҷавобҳои 120 суоли ҷавоби муҳим дар бораи масоили гуногун", ҷопи китобхонаи миллии Эрон, Интишороти Курдистон дар бораи иҷтиҳоди Пайгамбар бисёр маълумоти муҳим ва дақиқро ба рӯи қоғаз овардааст: номи мавзӯ саволи 120 саҳ.288.

"Оё Паёмбарони ислом иҷтиҳод намуда ва иҷтиҳоди эшон бо иҷтиҳоди мучтаҳидини уммати ӯ фарқе доштааст ё хайр?"

"Албатта мавзӯи иҷтиҳод барои анбиё дар илми усул мавриди ихтилоф аст, вале ҳақ ин аст, ки Пайгамбарон ҳам иҷтиҳод кардаанд. Далели ҷавози иҷтиҳод барои

¹Мавлоно Муҳаммад Манзур Нуъмонӣ. Дин ва шариат. Техрон, боби иҷтиҳод. - С.57 ва минбаъд.

² Пешвоён, дар истилоҳи фуқаҳо мақсад аз айимма донишмандон ва пешвоёни садри ислом мебошад. Мисли Абуҳанифа, Молик, Шофеъӣ, Аҳмад ва ғайра.

Пайгамбарон аз ин қарор аст: 1. Ояти 2 сураи Ҳашр: "... фаътабирӯ ё улил абсор" (эй хирадмандон! Дарси ибрат бигиред). Лафзи улил-абсор ом аст ва Пайгамбар (с) дар умум дохил аст зеро ӯ бузургтарин басиратро доштааст; 2. Ояти 105 сураи Ан-нисо. "Инно анзално илайкал китоба ли таҳкума байнанноси бимо арокаллоху..." Мо китобро (Қуръонро, ки муштамил бар ҳақ ва баёнгарӣ ҳар он чизе, ки ҳақ аст) ба ҳақ бар ту нозил кардаем, то (машъали роҳи ҳидоят бошад ва бад-он) миёни мардумон тибқи он чи Худо ба ту нишон додааст, доварӣ кунӣ.). Чумлаи "Бимо арокаллоху" шомили ҳукм ба насс ва ҳукм ба иҷтиҳод мегардад; 3. Ояти 159, сураи Оли Умрон: "... ва шовирхум фил амри ..." (ва дар корҳо бо онон машварат ва роӣзанӣ кун). Мушовара, яъне иҷтиҳод, чун ваҳӣ ниёз ба машварат надорад; 4. Иҷтиҳод амре аст пурзаҳмат ва дорои савоби зиёд, агар барои Пайгамбар (с) чоиз набошад, гуфта мешавад уммати ӯ дорои фазилати иҷтиҳоданд ва худӣ ӯ аз он маҳрум аст; 5. Вақте, ки иҷтиҳод барои ғайри анбиё чоиз аст, дар ҳоле, ки дар маърази хато мебошанд, барои анбиё бояд ба тариқи авло чоиз бошад, зеро иҷтиҳод яъне сарф кардани вусъу қудрат барои ба даст овардани як ҳукми шаръӣ амалӣ аз роҳи истинбот аст. Пас иҷтиҳод як амали башарӣ ва ақлӣ аст, ки барои истинботи ҳукм мучтаҳид неруи худро сарф менамояд, шак нест Пайгамбар (с) ҳам ба сиришти башарӣ ҳангоми иҷтиҳод ақлу фикри худро ба кор гирифта ва дар он мавзӯё фикр кардааст, чун ваҳӣ ҳамеша дар ихтиёри ӯ набудааст, ҳамчунон, ки ғайри анбиё ақлу фикри худро ба кор гирифтаанд. Фарқи иҷтиҳод бо ваҳӣ ин аст, ки дар иҷтиҳод хато вучуд дорад, вале дар ваҳӣ хато вучуд надорад. Хато дар иҷтиҳод барои анбиё ва ғайра нуқсу чурм нест, зеро дар ин ҳол ҳам иҷтиҳодкунанда маъҷур аст ва хато дар иҷтиҳоди анбиё бо дигарон ин фарқро дорад, ки хато дар иҷтиҳоди анбиё билофосила Худованд ба ӯ хабар медиҳад ва ё пас аз чанде худӣ Пайгамбар шахсан эълон мекунад, ки он чи гуфта будам, ваҳӣ набуда, то мардум дигар аз он пайравӣ накунад. Аммо хато дар иҷтиҳоди мучтаҳидон барои ҳамеша боқӣ мемонад. Баъзе аз иҷтиҳодҳои Пайгамбар: 1. Гуфтугӯ бо сарони Қурайш ва эътироз аз як нобино Амр писари Қайс¹ ба дунболи он "Абаса ва тавало ан чоахул аъмо"² (чеҳра дар ҳам кашид ва рӯй бартофт аз он ки нобино ба пеши ӯ омад) нозил мешавад, яъне он чи Муҳаммад (с) анҷом дода

ваҳӣ набуда, балки иҷтиҳоди ӯ буда ва ҳақ он буд, ки бо он нобино гуфтугӯ кунад ва аз сарони Қурайш эъроз намояд.

2. Дар ҷанги Бадр Пайгамбар ва аксари асҳоб тарҷеҳ доданд, ки аз асирон фидия бигиранд ва фидия ҳам гирифтанд, мутаоқибӣ он итоб "Мо кона ли набийин ан якуна лаҳӯ асро ҳатто юсхина фил арзи ...."³ (ҳеҷ пайгамбаре ҳақ надорад ки асирони ҷангӣ дошта бошад магар он, ки қомилан бар душман пирӯз гардад) нозил мегардад, яъне фидия гирифтанд, ки ба иҷтиҳоди шумо буда қори бехтар набуд. 3. Иддае аз мунофиқин бо арза намудани узрҳои ғайривоқеъӣ аз Пайгамбар (с) иҷозат гирифтанд, ки ба ҷанги "Табук" нараванд ва Пайгамбар ҳам иҷоза дод ва ба дунболи он "Бафал-лоху ғанка лима азинта лаху..."⁴ нозил мешавад. (Худо туро биёмурзад! Чаро ба онон иҷоза додӣ, ки аз чиҳод боз монанд ва бо шумо ҳориҷ нашаванд), яъне иҷозаи шумо иҷтиҳод буда, на ваҳӣ. Маълум аст, ки ин се маврид Пайгамбар ба иҷтиҳод қор қарда на бо ваҳӣ, зеро агар бо ваҳӣ мебуд, итобе нозил намешуд.

Дар мавриди талқиҳи⁵ дарахтони хурмо, Пайгамбар (с) шахсан эълон қарданд, ки он чи гуфта будам ваҳӣ набуд, балки назари шахсӣ буда ва ман ҳам мисли шумо як инсонам. Агар талқиҳ салоҳ аст, онро идома диҳед ва эшон ҳам ба амали талқиҳ идома доданд.

Роҷеъ ба сузондани ду нафар, ки Бухорӣ аз Абу Ҳурайра ривоят намуда, аввал Пайгамбар дастур дод, ки ду нафар аз мушрикони Қурайшро ба василаи оташ сузонанд. Вақте, ки лашқар раҳсипори ҷанг шуд, Пайгамбар фармуд: он ду қофарро бикушед ва ба оташ насузонед чун азоб додан ба оташ аз они Худост.

Агар қасе барои радди иҷтиҳоди анбиё махсусан иҷтиҳоди Пайгамбари ислом ба ин оят истидлол намояд: "Ва мо янтиқу ғанил ҳаво ин ҳува илло ваҳйун йӯхо."⁶ Аз руи ҳаво ва ҳавас сухан намегуянд, он чизе бо худ овардааст ва дар миён ниҳодааст, ҷуз ваҳӣ ва паёме нест, ки аз суи Худо ба ӯ ваҳӣ ва паём мегардад, дар ҷавоб гуфта мешавад, ки ин оят марбут ба Қуръон аст ва замири "ҳува" ба Қуръон бармегардад ва ин ҳам дар ҳоле буд, ки мушриқин мегуфтанд: "... Иннамо йӯъаллимухӯ башарун...".⁷ Ин ояти

¹ Абдуллоҳ ибни умми Мактум.

² Сураи Абаса, ояти 1-2.

³ Сураи Анфол, ояти 67.

⁴ Сураи Тавба, ояти 43.

⁵ Талқиҳ - мояи дарахти хурмои нар ба дарахти хурмои мода дохил қардан барои борвар шудани он .

⁶ Сураи Начм, ояти 3-4

⁷ Сураи Наҳл, ояти 103.

Куръониरो Худо ба Муҳаммад намеоварад, балки онро шахсе Ҷабри Румӣ бад-ӯ меомузад. Яъне, таълимдиҳандаи Куръон ба Муҳаммад башар аст, ки Худо фармуд: "Балламаху шадидул қуво"¹ (Ҷибриил фариштаи бас неруманд онро бад-ӯ омухтааст). Яъне, таълимдиҳандаи Куръон як мавҷуди бисёр қавӣ - Ҷибриил аст, на башар.

Пайғамбарони гузашта низ дар ҳалли масоили гуногуни динию ҳуқуқӣ иҷтиҳод кардаанд:

1. Масалан, ҳазрати Довуд ва ҳазрати Сулаймон роҷеъ ба зироати шахсе, ки ба василаи гусфандони шахси дигаре чаронида шуда ва маҳсули зироат аз байн рафта буд, ҳар як назаре доданд, дар ҳоле, ки Куръон назари Сулаймонро таъйид кард ва назари Довудро рад намуд: "Фафаҳхамно Сулаймона..."² (Ҳар кадом аз ин ду роҳи пешниҳоди додгарона буд, вале мо беҳтарин роҳи ҳал дар масъала) қазоватро ба Сулаймон фаҳмонидем.

2. Ҳазрати Мусо бо ҳазрати Хизр ҳамроҳ мешавад. Бо ин ки ҳазрати Хизр қарор гузошт, ки Мусо аз корҳои ӯ суол наамояд, вале ҳамин, ки ҳазрати Хизр киштиро суроҳ кард ва ғуломро кушт, Мусо ба иҷтиҳоди худ амали ӯро амри мункар донист. Вале ба маҳзи ин, ки ҳазрати Хизр далели он корҳоро баён намуд, ҳазрати Мусо қонеъ шуд ва донист, ки дар иҷтиҳодаш хато намудааст.

3. Ҳазрати Юнус, ки аз рафтори қавмаш норозӣ ва ғазабнок мешавад, бидуни ваҳй ва иҷозаи Худо, балки фақат бо иҷтиҳоди худ чунон маслиҳат донист, ки аз миёни қавмаш биравад ва фирор кард. Дар сурате, ки ин иҷтиҳод савоб набуд, зеро дар муқобили ин амал Худованд ӯро кайфар (ҷазо) дод, ки дар натиҷа ба даҳони моҳӣ андохта шуд. (Юнус андар даҳонӣ моҳӣ шуд.)

Бо назардошти далелҳои зикршуда ҳулосаи зерин дуруст аст, ки аксари анбиё, аз ҷумла Пайғамбари ислом (с) иҷтиҳод кардаанд, зеро ваҳй ҳамеша дар ихтиёри анбиё набуда, то ба иҷтиҳод ниёз надошта бошанд."

Баёни қавли донишмандон ва бузургони дин дар бораи фарзи кифоя будани иҷтиҳод дар ҳар давраҳо ва ҷои набудани мучтаҳид **дар ҳар қор.**

Оид ба масъалаи мазкур донишмандони ҳамаи мазҳабҳо бар ин амр иттифоқи назар доранд. Аввалин қасе, ки бо сароҳат ин ам-

рро баён намудааст, Имом Шофеъӣ³ ва сипас шоғирдаш Исмоили Музанӣ⁴ буданд.

Музанӣ дар Ал-мухтасар ус-сағир менависад "Ман ин мухтасарро бар асоси илми Имом Шофеъӣ ва ақволаш тадвин кардам, то онро дар ихтиёри қасоне, ки хостори он ҳастанд қарор диҳам. Ҳамчунин иқрор ва эълон мекунам, ки Имом Шофеъӣ дигаронро аз тақлид аз худаш ё уламои дигар нақл мефармуд, то мардум дар бораи аҳкоми шаръияшон таҳқиқва дар ин бора эҳтиёт кунанд."⁵

Имом Музанӣ аз Имом Шофеъӣ нақл кардааст, ки ишон мардумро аз тақлид аз худаш ё дигарон наҳй кардааст. Бе шак наметавон умуми мардуми оддиро аз тақлид нақл кард, зеро бинобар иҷмоъи донишмандон ҷои аст, ки оммаи мардум тақлид кунанд. Балки Имом Шофеъӣ аз ин, ки ҳамаи мардум дар як вақт муқаллид бошанд, наҳй кардааст, зеро ин амр ба манзараи таътил шудани як фарзи кифоя, яъне иҷтиҳод аст. Ба ҳамин далел мардумро ба иҷтиҳод фаро меҳонд то дар ҳар давра ва ҳар замон афроде бошанд, ки ба ин амр бипардозанд. Асҳоби Пайғамбари ислом низ дар матни китоб ва суннат намеёфтанд иҷтиҳод мекарданд.

Аз ҷумлаи қасоне, ки ин амрро ошкоро зикр ва дастгирӣ намудааст Имом Қози юл-Қузот Абул Ҳасан Мовардӣ⁶ аст, ки дар оғози китоби "Ал-ҳови юл-қабир" ин амрро баён намудааст. ӯ хангоми баёни андешаи пештар нақлшудаи Музанӣ дар бораи тақлид чунин навиштааст:

"Чунон, ки гуфта шавад: Чаро Имом Шофеъӣ мардумро аз тақлид аз худаш ва дигарон наҳй кардааст, дар ҳоле, ки тақлид аз ӯ барои афроди бедониш, ки аз ӯ истифода кунанд ҷои аст? Дар посух гуфтааст: Тақлид ба таносуби ихтилофи вазъияти мардум ва вучуд ё одами абзори иҷтиҳоди мунтаҳишаванда бад-он тафовут дорад, зеро талаби илм яке аз фарзҳои кифоя аст ва муқаллаф кардани мардум ба иҷтиҳод, фарзи айн будани талаби илм бар ҳамагон аст, ки ин қор муҷибӣ ихтилол дар низом ва эҷоди

³ Имом Абу Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Идрис ибни Абос ибни Умон ибни Шофеъ ибни Соиб ибни Абд ибни Абди Язид ибни Ҳошим ибни Мутолиб ибни Абди Манодо Мутолиби Ҳошими Қурайшӣ Маккӣ соли 150 х. дар Ғазо ба дунё омад соли 204 х. дар Миср чашм аз олам бар баст.

⁴ Абу Иброҳим Исмоил ибни Яҳиё ибни Исмоил ибни Амр ибни Исҳоқи Музанӣ соли 175 х. дар Миср тавалуд шуд соли 264 х. дар ҳамонҷо вафот намуд.

⁵ Мухтасари Музанӣ, ҳошияи Ал-ум ҷилди 1 сах. 2. Алмаҷмуъ, Навоӣ ҷилди 1 сах.43.

⁶ Али Ибни Муҳаммад ибни Ҳабиби Мовардӣ Басрӣ. Соли 364 дар Басра тавалуд шуда соли 450 дар Бағдод дар гузашт.

¹ Сураи Начм, ояти 5.

² Сураи Анбиё ояти 79.

табоҳӣ мешавад. Агар ҳамагӣ онон тақлид кунанд, иҷтиҳод ботил ва фарз будани талаби илм соқит хоҳад буд ва ин амр ба маънои таътили шариат ва табоҳи илм аст." Ба ҳамин далел иҷтиҳод бар касоне, ки ба василаи онон фарзи кифоя соқит мешавад вочиб аст, то дигарон пайраву муқаллид бошанд.

Оид ба иҷтиҳод ва фарзи кифоя будани он дар Қуръон омадааст: "бояд аз ҳар гурӯҳ ва қабиле иддае биравад (ва дар таҳсили умумидинӣ талош кунанд) то ба таълимоти исломӣ ошно шавад ва ҳангоме, ки ба суи қавм ва қабилеи худ баргаштанд (ба таълими мардумон бипардозанд ва ононро иршод кунанд) ва ононро (аз муҳолафат бо фармони парвардигор) бим диҳанд то (хештанро аз мучозот ва азоби Худованд барҳазар доранд ва аз беҳудагӣ, беҳадафӣ, пучӣ ва афтодан дар доми гумроҳӣ) худдорӣ кунанд."¹

Бинобар ин на иҷтиҳод аз ҳамаи онон соқит мешавад ва на ҳамаи онон ба пардохтан ба он маъмур шудаанд.

Руёни² низ дар китоби "Ал-бахр" чунин назарро зикр кардааст, ки мегуяд: "чунончи гуфта шуд: чаро чунин аст? Дар посух гуфта мешавад: то ҳудаш дар бораи динаш таҳқиқ ва дар умури шариат эҳтиёт кунад. Эҳтиёт дар тақлид барои он аст, то муқаллид аз афтодан дар доми гумроҳӣ дар иҷтиҳод дар амон бимонад".

Таҳлили андешаи ҳуқуқшиносони кишварҳои исломӣ моро ба хулосае меорад, ки беҳтарин усули кор дар ин масъала эҳтиёт намудан саҳеҳтар ва беҳтар аст, Яъне дар иҷтиҳод эҳтиёт сурат бигирад, зеро мучтаҳид бар асоси илм иқдом бар ин кор мекунад дар ҳоле, ки муқаллид аз руи ҷаҳлу камоғоҳӣ аз дигаре тақлид мекунад. Гуфта шудааст: Ин амр фақат баёни иллати наҳӣ аз тақлид аст то толиби илм дар шинохти аҳкоми шаръӣ дар он нигариста ва ҳудаш дар амал кардан эҳтиёт дар пеш гирад."³

Аз ҷумлаи касоне, ки ин амрро мавриди таъйид қарор додааст ва бар он таъкид эҳёкунандаи суннат Имом Батавӣ⁴ аст, ки дар китоби "Ат-таҳзиб" яке аз арзишмандтарин китобҳои таълифшуда дар илми фикҳ ба ин амр ишора кардааст. Имом Батавӣ дар оғози китоб чунин мегуяд "Илм ба ду гуна аст: фарзи айн ва фарзи кифоя".

Сипас фарзи айнро ба тафсил тавзеҳ дода ва дар идома дар таъйини улум ё илме, ки омӯхтани онҳо фарзи кифоя аст мегуяд: "Ёдгирии он миқдор аз илм, ки дар омӯхтани он ба дараҷаи иҷтиҳод, ифто (фатво), ва қазоват кардан бирасад ва аз шумораи муқаллидон хориҷ шаванд, фарзи кифоя аст. Пас бар ҳамаи мардум вочиб аст, ки ин улумро фаро бигирад. Аммо чунончи дар ҳар минтақа ё сарзамине як ё ду нафар ба ин дараҷа расиданд анҷоми ин фарз аз уҳдаи дигарон соқит мешавад ва чунончи ҳамагӣ аз пардохтан аз ин улум сар боз бизананд ҳамаи онон ба иллати таътили аҳкоми шариат нофармонӣ кардаанд. Дар Қуръон омадааст: "бояд аз ҳар гурӯҳ ва қабиле иддае бираванд (ва дар таҳсили улуми динӣ талош кунанд) ...."

Дар асоси он Батавӣ мегуяд: "Фақат касе ба дараҷаи иҷтиҳод мерасад, ки дар 5 илм ба дараҷаи таҳассус ва изҳори назар расида бошад" сипас дар идома шароити иҷтиҳодро баён мекунад.

¹Қуръони маҷид. Сураи Таъба, ояти 122.

² Абул Маҳосин Абдул Воҳид ибни Исмоили руёни мулаққабл Фаҳрул илом 415 дар Руён (Табаристон) тавалуд шуд соли 502 ба шаҳодат расид.

⁴ Абу Муҳаммад Хусайни бини Масъуд ибни Муҳаммади Батовӣ машҳур ба "Фаро" 436 ё 516 дар Мвр дарҷузолит.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ЗАПРЕТЕ ТОРГОВЛИ
ЛЮДЬМИ (1900 - 1949ГГ.).

М.С. Рахимов¹

В статье речь идет о международных нормах, принятые с 1900 по 1949 гг. по противодействию торговле людьми. Международные конвенции обязывали всех государств, которые ратифицировали данную конвенцию, бороться с этим позорным явлением.

Ключевые слова: Международная конвенция, международное право, преступление, торговля людьми.

Свобода человека является важнейшей основой реализации всех остальных права, свобод и обязанностей. К сожалению несмотря на достижения таких высот цивилизации, когда научное сообщество предпринимают шаги к освоению космоса, человечество не изжила преступления против свободы человека и гражданина. Свидетельством этому является неустанная борьба передовых стран мира с таким злом как торговля людьми. Борьба с ним, становление и развитие как внутренних, так и норм международного права в области противодействия торговле людьми имеет давнюю историю. Уже в XVII-XVIII вв. отдельные страны постепенно начали принимать законы, которые запрещали рабство и работорговлю.

Приняв во внимание широкое и постоянное развитие торговли женщинами, с целью его предупреждения ещё в начале XX века проводили разные мероприятия, в том числе в США был проведен Конгресс, специально посвященное этой проблеме, и которое признал необходимым создание в каждой стране Национального Комитета, для борьбы с торговлей женщинами, а также создание Международного комитета, в состав которого входили по 2 представителя от каждого национального комитета². Такие комитеты были созданы во многих странах, в том числе в 1900 году и в России. Он назывался "Российское общество защиты женщин". Его целью было способствовать охране девушек от опасности быть втянутыми в разврат и возвращению распутных женщин к добродетельной жизни; распространению здоро-

вых понятий о нравственности и вреде здоровья³. Подобные комитеты были созданы в 1901 году в Италии, в 1902 году в Испании и в других странах. Они поддерживали тесную связь друг с другом и с Международным комитетом. Деятельность этих комитетов имела позитивное значение, поскольку способствовала борьбе с торговлей женщинами⁴.

В июле 1902 года по инициативе Французского правительства созывается международная конференция, в работе которой приняли участие представители 16 государств мира.

На конференции обсуждался два проекта:

1. Проект соглашения, который предлагал ряд конкретных мероприятий, которые должны принять государства для борьбы с торговлей женщинами. Им предусматривалось, что каждое государство должно создать центральный орган для сосредоточения информации о фактах склонения женщин и девушек на путь разврата; указывалось на необходимость принятия ряда мероприятий для выявления лиц, которые занимаются торговлей женщинами. Это соглашение было подписано и ратифицирована государствами лишь в 1904 году⁵.

2. Проект конвенции о борьбе с торговлей женщинами. Этот проект был подписан несколько позже - в 1910 году и получил название "Международная конвенция о предотвращении торговли женщинами"⁶.

Заключительным протоколом к Конвенции 1910 года в п. "V" уточнялось положение статей 1 и 2 Конвенции таким образом: "Положение ст.ст. 1 и 2 должны рассматриваться в том смысле, который само собой понимается, что договорным правительствам дается свобода наказывать за другие подобные деяния, как, например, склонение к разврату взрослых без обмана и насилия. Пункт "в" Конвенции определял возраст совершеннолетия - 20 лет. Но это правило могло быть изменено внутренним законодательством.

Виновный лица, должны быть наказанные лишением свободы и выдаваться за итогами

¹ Соискатель АЭБ МВД РФ Рахимов Муродулло Саидович.

² Дерюжинский В.Д. Международная борьба с торговлей женщинами... -С.180

³ Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997. 118с

⁴ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью... - с 46.

⁵ League of Nations Treaty Series. 1920. Vol.1. -PP.84-94.

⁶ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право.... - с.158.

других государств. Каждое государство обязывалось осуществлять правовую помощь по уголовным делам. Сообщать о законах, передавать отдельные поручения и выписки из судебных приговоров.

Конвенции 1904 и 1910 года были первым опытом сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами. Конечно, эти конвенции не совершенны и содержат множество пробелов. Л.М. Галинская изучавшая вышеупомянутые конвенции указывает, что Конвенция 1910 года ст. 11 установила правило, что для ее введения в действие на территории колоний необходимо принять специальный акт, то есть это типичная колониальная статья, которая отображает общее стремление буржуазных государств ограничить действенность принятого документа¹.

В Конвенциях 1904 и 1910 года обращает на себя внимание тот факт, что вопреки названию настоящих актов, государства вообще не предусмотрели в них преступным продажу женщин. О детях в них вообще ничего не говорилось. Таким образом, деяния, связанные с торговлей женщинами и детьми, фактически оставались допустимыми и правомерными.

Это первый недостаток деления торговля людьми на отдельные составы преступлений: работоторговлю и торговля женщинами и детьми для последующей сексуальной эксплуатации. Ведь уже тогда существовали международные соглашения, которые запрещали работоторговлю, признавали ее преступной.

10 сентября 1919 года Сен-Жерменский документ упразднил положение Брюссельского Генерального акта 1890 года и предусмотрел, что его стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работоторговли². Необходимо отметить, что это был первый акт, который запрещал не только работоторговлю, но и рабство.

Под эгидой Лиги Наций 30 сентября 1921 года принимается Женевская "Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми"³, которая дополнила предыдущие соглашения, посвященные этой проблеме. Конвенция призвала государства, которые не ратифицировали соглашения 1904 и 1910 года, ратифицировать их. Она обязала государства привлекать к уголовной ответственности субъектов, которые втягивают женщин в занятие проституцией,

или занимаются покупкой-продажей женщин и детей.

Конвенция 1921 года имела позитивное значение, поскольку она впервые указала на необходимость наказания и непосредственно за торговлей женщинами и детьми. При Лиге Наций был создан специальный Сопроводительный комитет по борьбе с торговлей женщинами и детьми. В его состав входили представители государств и 5 представителей от международных организаций, которые занимаются борьбой с торговлей женщинами и детьми.

12 июня 1924 года Совет Лиги Наций создает Временную комиссию по рабству, которая подготовила проект "Конвенции о рабстве". Эта Конвенция была подписана государствами 25 сентября 1926 года, (с изм., внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.) Документ о присоединении СССР к настоящей Конвенции депонирован Генеральному секретарю ООН 8 августа 1956 г.⁴ ее подписали 38 государства. Одним из участников Временной комиссии был Советский Союз⁵. Конвенция впервые дала определение понятием "рабство" и "работоторговля". Рабством признавалось "состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или отдельные из них"⁶.

Следует отметить факт, что в Конвенции 1926 года было впервые зафиксировалась тревога о принудительном или обязательном труде, который может привести к созданию состояния, аналогичное рабству (ст. 5 Конвенции). Государства обязались применять принудительный или обязательный труд лишь в общественных целях. Стороны должны были постепенно и по возможности в короткий срок положить этому конец.

Конкретизацию отдельных своих положений "Конвенция о рабстве" 1926 года получила в "Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда" от 28 июня 1930 года⁷. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 4 июня 1956 г. Вступила в силу для СССР 23 июня 1957 г.⁸ Конвенция МОТ № 29 дала определение "принудительного

¹Галенская Л.Н.Международная борьба с преступностью.... – с.48.

² История Древнего мира. Древняя Греция /А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М.Волчек и др.-Мн.:Харвест,1999.-28с.

³League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9.pp414-433.

⁴ //Международные акты о правах человека. Сборник документов. - М.,2000.

⁵Лукашук И.И. ,Наумов А.В.Международное уголовное право... -155с.

⁶ Матвеева Т.Д. Проблемы рабства в современном международном праве//Российский ежегодник международного права 2002.-Санкт-Петербург:Соц.-коммерч.фирма „Россия-Нева,2002. –С.103.

⁷ Международные акты о правах человека: Сб. документов. -М., 1998. –С.515-524.

⁸ //Международные акты о правах человека. Сборник документов. -М.,2000.

или обязательного труда" - это всякий труд или служба, которая требуется от какого-либо лица под угрозой наказания, для выполнения которой, лицо не предложило добровольно своих услуг. Конвенцию о принудительном труде № 29 подписали 143 государства¹.

Участники Женевской конвенции 1933 года решили сообщать друг другу сведения о профессиональных торговцах женщинами и детьми.

Несмотря на многочисленные международно-правовые мероприятия, проведенные по проблемам торговли людьми, они в первые времена не давали желаемых результатов. Голод, бедность, которые существовали во многих странах, продолжали порождать проституцию, эксплуатацию труда, а также и торговля людьми.

В 1937 году Лига Наций подготовила проект еще одной конвенции, который предусмотрел наказание лиц, которые держат публичные дома и эксплуатируют проституцию других лиц. Однако, документ так и остался проектом².

После второй мировой войны международное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми продолжается уже в рамках ООН. Необходимость такого сотрудничества определяется тем, что рабство сохраняется в ряде регионов мира. Специальная комиссия по правам человека в июне 1947 года констатировала, что в мире насчитывается возле 9 млн. рабов. "Всеобщая декларация прав человека" от 10 декабря 1948 года принята резолюцией 217. А(III) Генеральной Ассамблеи ООН. СССР присоединился 11 августа 1954 г. Вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г³. Ст.ст.3, 4 установила: "Каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность"⁴. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех их видах"⁵. Это положение было взято за основу всей последующей работы организации по вопросам рабства и работорговли.

¹ Международное уголовное право: Учеб. пособие/Под общей ред. В.Н.Кудрявцева-2-е изд. перераб и доп.-М.:Наука,1999.- с.140.

²ГаленскаяЛ.Н.Международная борьба с преступностью. -М., 1972. - с.49.

³ //Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.,2000.

⁴Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др Учебный центр судей при Совете юстиции РТ .МОДУЛЬ. тема: "Проблема борьбы с торговлей людьми".2006. – с.16.

⁵Права человека. Международный договор Украины, декларации, документ /Упоряд. Ю.К.Качуренко.-К.,1992.- с.18-24.

В 2 декабря 1949 года в Нью-Йорке подписывается "Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами"⁶. СССР присоединился к Конвенции 11 августа 1954 г., а конвенция вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г⁷.

Конвенция признала преступными такие деяния лиц:

1. Сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица (п. 1 ст. 1 Конвенции).

2. Эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица. (п.2 ст.1 Конвенции).

3. Содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости; (п. 1 ст. 2 Конвенции).

4. Сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами (п. 2 ст. 2 Конвенции);

5. Покушение на осуществление вышеуказанных деяний, приготовления к ним (ст. Из Конвенции);

6. Преднамеренное соучастие в вышеуказанных деяниях (ст. 4 Конвенции)⁸.

Конвенция 1949г. расширила круг деяний, связанных с торговлей людьми. Предусмотренных в предыдущих международных соглашениях, какие государства согласились считать преступными. Прежде всего, это эксплуатация проституции другого лица, содержания домов разврата и др.

В Конвенции просматривается попытка защиты прав лиц, которые занимаются проституцией. Статьей 6 Конвенции закреплено, что каждая сторона в настоящей Конвенции обязуется принимать все необходимые меры для отмены или аннулирования любого действующего закона, постановления или административного распоряжения, в силу которых лица, занимающиеся или подозреваемые в занятии проституцией, либо подлежат особой регистрации, либо должны иметь особый документ, либо подчиняются исключительным требованиям, имеющим своей целью контроль или оповещение.

Следует отметить, что первоисточником данной Конвенции стали Международной договор 1904 года о борьбе с торговлей белыми

⁶League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9.pp144-154.

⁷ //Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.,2000.

⁸ //Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.,2000.

рабынями, Международная конвенция 1910 года о борьбе с торговлей с белыми рабынями, Международная конвенция 1921 года о борьбе с торговлей женщинами и детьми¹.

Проституция признавалась правомерной, а попытки контроля ее распространения определялись незаконными. Конвенцией предусмотрена ответственность за совершение преступлений, указанных в ней по законами каждого отдельного государства. Таким образом, Конвенция 1949 года могла быть действительно действенным документом лишь в том случае, если государства имели в своем уголовном законодательстве нормы, которые бы предусматривали ответственность за указанные преступления.

По мнению А.К. Бекряшева, "тенденции к легализации секс - индустрии и более узкому определению торговли, которое требует доказательства принуждения или насилия, делает процесс наказания торговцев очень сложным и идет на пользу транснациональным преступным организациям". Ко всему этому, Конвенция 1949 г. содержит множество положений, которые для многих представлялись сомнительными, но квинтэссенция всех претензий выражена в словах О. Г. Горбуновой о том, что в документе "борьба с торговлей людьми подменяется идеей уничтожения проституции как таковой"².

Конвенция установила, что ее положения распространяются на все колонии, территории и государства, которые подписали эту Конвенцию, несут ответственность. Конечно, что это было позитивным моментом. Ведь, например, для того, чтобы ввести в действие Конвенцию 1910 года на территории колоний, необходимо было, чтобы соответствующее государство, которое несет за нее ответственность, приняло специальный акт относительно Конвенции 1949 года, то она автоматически действовала на территории всех колоний и территории, за которую отвечают государства с момента ратификации ими этой Конвенции.

Республики Таджикистан ратифицировал "Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами

1949г."19 февраля 2001 года³. В данной Конвенции отражено, что виновного в вовлечении к проституции необходимо привлекать к ответственности независимо от того происходит это по согласию потерпевшего либо без его согласия. Именно это обстоятельство заложено в диспозицию статьи 130 прим 1 УК Республики Таджикистан наказуемым является сам факт привлечение к проституции. При этом статья 12 Конвенции оговаривает, что виновные подлежат ответственности по законам своего государства.

Обращает на себя внимание тот факт, что название Конвенции не отвечает ее содержанию, а именно то, что в ней ни одно слово не говорит о преступности непосредственно торговлю людьми, то есть их покупку -продажу.

М.С. Рахимов

Ташаккули меъёрҳои байналмилалӣ дар бораи хариду фуруши одамон (с.с.1900 - 1949)

Дар мақола меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба хариду фуруши одамон, ки солҳои 1900-1949 қабул шудаанд таҳлил шудааст. Ин меъёрҳо ҳамаи давлатҳоро уҳдадор мекарданд, ки бо хариду фуруши одамон мубориза баранд.

Вожаҳои калидӣ: **Конаенсияи байналмилалӣ**, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҷиноят, хариду фуруши одамон.

М.С. Рахимов

Эволюция международно-правовых норм о запрете торговли людьми (1900 - 1949гг.)

В статье речь идет о международных нормах, принятые с 1900 по 1949 гг. по противодействию торговле людьми. Международные конвенции обязывали всех государств, которые ратифицировали данную конвенцию, бороться с этим позорным явлением.

Ключевые слова: Международная конвенция, международное право, преступление, торговля людьми.

¹Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др. Указ.раб. – с.21.

²Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. (Электрон. ресурс)-2000-доступно из [URL: htt : //newasp. omskreg. ru / bekryash / contents. htm](http://newasp.omskreg.ru/bekryash/contents.htm) ;Горбунова О.Г. Указ. соч.--С.2; Тюрюканова Е. В. Торговля людьми и современный миграционный режим.-С.51.

³Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др. Указ. раб. раб. –С.20.

ОСОБЕННОСТИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО МУСУЛЬМАНСКОМУ
ПРАВУ В ТАДЖИКИСТАНЕ (ДО 1917 Г.)

Н.Ш. Бахмани¹

В статье речь идет об особенностях алиментных правоотношений по мусульманскому праву в досоветский период истории Таджикистана

Ключевые слова: право, мусульманское право, супруг, дети, махр, идда, имущество.

Дальнейшее свое развитие алиментные обязательства получили в VII-VIII вв., в период распространения мусульманского права, которое было внедрено на большей части территории современного Таджикистана в период завоевания Средней Азии арабами². Как совершенно справедливо отмечает Н. Негматов, в VIII-X веках исламская идеология пришла на смену зороастрийскому, буддийскому и другим видам культа³. Шариат, длительное время являлся основой правовой системы исторического Таджикистана. Конечно, мусульманское право не знало самого термина алименты, но являясь основой мусульманского права, шариат знал несколько видов обязательств по содержанию: обязательство по содержанию жены, детей, а также других членов семьи. Данного рода обязательства, несомненно, являются зачатками нынешнего алиментного обязательства. Главный источник шариата – священный Кур'ан, содержащий различное число аятов, включает в себя около пяти ста юридических предписаний⁴. В некоторых из данных предписаний делается прямое указание на отдельные виды имущественного содержания. К примеру, сура «Женщины» раскрывает необходимость содержания жены мужем во время брака: «...а за то, что вы пользуетесь от них, давайте им их награду по установлению»⁵. В данном случае речь, скорее всего, идет о «нафака», которое

является аналогом алиментов, передаваемых жене в светском праве с учетом некоторых различий. Бурханиддин Маргинани, комментируя мусульманское право, указал на двойственность понимания данного термина. Одна категория ученых придерживается мнения, что словом «нафака» обозначается ежедневное содержание, в которое входят все необходимые для поддержания жизни предметы, к которым, по их мнению, относятся пища, одежда и жилище. Другая категория мусульманских ученых-правоведов понимает под данной дефиницией обязательное содержание, включающее одну лишь пищу, необходимую для повседневной жизнедеятельности⁶. Причем правом на получение подобного рода содержания могли воспользоваться лишь лица, связанные с содержанием узам кровного родства. К примеру, такое содержание было положено жене, детям, родителям, а также в некоторых особых случаях и другим родственникам⁷. Предоставление нафака, является неотложным, обязательным изо дня в день, поскольку его существо направлено на удовлетворение естественных нужд.

Для мужа обязательства содержания своей супруги возникают с момента заключения брака и переезда жены в дом мужа. Именно с этого момента на плечи мужчины возлагается обязательство снабжать жену едой, одеждой и жильем. Подобного рода содержание является следствием наложения на женщину определенных повинностей, связанных со вступлением в брак. Но в мусульманском праве не существует понятия обязательства содержания женой мужа. Поскольку таким обязательством обременен только мужчина, что подтверждается священным Кораном: «Мужчины превосходят женщин степенью своего достоинства»⁸. Подобное превосходство выражалось, прежде всего, в том, что именно мужчина являлся экономическим центром семьи, обязанным по содержанию, и ответственным за благосостояние се-

¹ Аспирант Таджикского национального университета.

² Bradey Mayhew, Paul Clammer, Michael Kohn. Central Asia. 1996. P. 318.

³ См.: Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан / Н. Негматов.-Гиссар: Изд.во Министерства печати и информации, 1992. -С.28.

⁴ Дои А.Р. Исламский шариат/ <http://islamtv.ru/books-80.html> [дата обращения 05.04.13]

⁵ Коран/пер.с араб. яз. И.Ю. Крачковского. - М. Изд. Раритет, 1990. - С.72.

⁶ См.: Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч.Ч. 1. Т. I—11 / пер. с англ./под ред. Н.И. Гродекова / Б. Маргинани. - М.: Волтерс Клувер, 2010. — С.333.

⁷ См.: Маргинани Б. Указ.раб. - С. 321.

⁸ См.: Шарль Р. Мусульманское право. Под ред. и предисловием Е.А. Беляева/ Р. Шарль. - М.: Изд.во ин. лит.ры, 1959.-С. 57.

мьи¹. Что касается размера предоставляемого содержания, то следует отметить, что он колеблется в зависимости от материального статуса, занимаемого супругом и добрачного имущественного положения жены. К примеру, в случае если обе брачующиеся стороны занимают одинаковое социальное положение в обществе, в обязанности мужа входит содержание супруги не изменяющее ее имущественного состояния в худшую сторону, если же подобное происходит, то он остается в денежном долгу перед нею. В случае же когда имущественное положение мужа превышало имущественное положение жены, он должен был содержать ее ниже богатого и выше бедного. Но не каждая женщина имеющая статус «жены» обладала правом на содержание со стороны мужа. Так, к примеру, не имели права на установленное содержание: непослушная жена, ушедшая из дома мужа, без его разрешения; малолетняя жена, не способная в силу своего возраста к половой близости; жена, заключенная в тюрьму за долги; женщина, увезенная силой или отправившаяся в паломничество без сопровождения мужа и т.д. Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что мусульманское право ставит содержание жены в прямую зависимость от способности женщины к плотским отношениям и деторождению. Но и в этом случае имели место исключения. Такое правило, к примеру не распространялось на заболевшую жену, которая в результате болезни была неспособной к плотской близости².

Следует отметить, что право на развод для женщин, в мусульманском праве весьма ограничено, и допустимо лишь в отдельных, предусмотренных законами шариата ситуациях. К одному из подобных случаев относится неуплата мужчиной содержания своей жене более 6 месяцев, в таком положении последняя приобретает вполне обоснованное право на развод³. Женщина, не состоящая более в брачных отношениях с мужчиной, тем не менее, некоторое время после развода обладала правом на содержание со стороны бывшего мужа, независимо от того относился ли развод к категории уничтожимых или же нет⁴. Такое положение

имело место, прежде всего из-за иддата, соблюдение которого было обязательным для каждой разведенной женщины. Срок иддата⁵ согласно шариату мог быть различным ввиду определенного положения женщины⁶. В связи с таким положением, на протяжении всего периода идды в обязанности бывшего мужа входило предоставление жене содержания и обеспечение ее жильем. Мужчина не в праве был выгнать жену из дома, однако она могла его свободно покинуть, если сама того пожелает⁷.

Другой разновидностью алиментирования, предоставляемой жене мужем можно назвать «махр»⁸. Подбор аналога данного термина носит весьма сложный характер. Согласно одним источникам махр представляет собой калым, являющийся материальным вознаграждением, выплачиваемым женихом невесте по поводу бракосочетания⁹. На самом деле в доисламский период, как свидетельствуют некоторые источники, данного вида плата передавалась родителям невесты¹⁰, что делает его несколько схожим с калымом. Но источники права доисламского периода указывают на несколько иное наименование данного платежа¹¹. В связи с

бывшим супругам восстановить брачные отношения, жена должна была вступить в брак с третьим лицом и получить от него развод, называл неуничтожимым.

⁵ Иддой назывался срок в течении которого разведенная женщина либо вдова не могли выйти замуж. Он составляет от 3 мес. до 4 мес. и 10 дней. Соблюдение установленного срока идды преследует две основные цели: во-первых— выяснение положения женщины (на случай беременности); во-вторых — возможность восстановления брака в случае нежелательного развода. Окончанием срока идды может быть признан факт родов.

⁶ См.: Кахистани, Джоми ал-рамуз. -Казань, 1911, т IV. -С.670; Хидоя, Лакнау, т. II, -С. 427; Самарканди, Салот, на узб. языке, т. III, -С.700; Балхская рукопись № 33/76, С.850; Керимов Г.М. Шариат закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов.- СПб.: Диля. 2009.- С.115.

⁷ См.: Лему В.А. Хирен Ф. Женщина и Ислам /В.А. Лему, Ф.Хирен.- Пакистан: Международный Исламский университет, 1996. -С.21.

⁸ Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-Хв.в.)/ И.Сафаров.- Душанбе: Ирфон, 1999.-С.134.

⁹ Ибн Хаджар Аль-Аскалани, Булуг Аль – Марам. Достижение цели в уяснение священных текстов, на которые опирается мусульманское право/пер.Кулиева Э.Р./<http://xadis.ru>; Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака/ М.А. Махмудов. – Душанбе: ТНУ, 1990.-С. 13.

¹⁰ Шарль Р. Мусульманское право. Указ.раб.-С. 54.

¹¹ Пехлевийский образец брачного контракта, дошедший до наших дней, включал в себя гарантийные обязательства, мужа к своей жене, в связи с которыми он был обязан передать ей в случае развода не по ее вине 3 тыс. драхм серебра.

¹ См.: Максуд Р. Ислам/ пер. с англ. В.Новикова / Р. Максуд. - М.:ФАИР-ПРЕСС, 2006.-С.212

² См.: Марганини Б. Указ.раб. - С. 643.

³ См.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов/ Ш.Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999.- С.113-114; Р.Шарль. Мусульманское право/под ред. и предисловием Е.А. Беляева/ Р.Шарль. - М.: Изд.во ин.лит.ры, 1959.-С. 63.

⁴ Развод, после которого супруги могли сойтись и жить, как прежде носил название уничтожимого, трехкратный развод, после которого для того, чтобы

чем, такие ученые как Ф.Т. Тахиров и А.Г. Халиков придерживаются мнения, о том, что институт махра впервые получил свое развитие и распространение в период появления мусульманского права и был санкционирован Кораном¹. Но не все ученые разделяют данную точку зрения. К примеру И.Д. Сафаров в своей работе, посвященной правовой системе Саманидов делает указание на существование махра в доисламский период².

По ханифитскому толку ислама брак (никох)³ относится к разновидности частнопроводимого договора. Исходя из этого некоторые авторы утверждают, что брак (никох) является обычным актом купли-продажи, а махр выступает платой за жену⁴. Однако данная точка зрения является довольно спорным и как правильно отмечает Х.Н. Химатов, махр становился собственностью жены, и для осуществления законных правомочий в отношении нее она обладала дееспособностью в полном объеме. Другие лица - ни муж, ни родственники - не имели никакого субъективного права на это имущество. Поэтому поверхностным, ничем не обоснованным является существующее в литературе утверждение, согласно которому брак (брачный договор) приравнивается к обычным актам купли-продажи, а махр считается платой за жену. В Центральной Азии в сфере брачных отношений было известно также такое понятие - «калым». Махр и калым являются юридически отличными друг от друга институтами. Последний являлся институтом обычного права, распространенным был, в основном, среди кочевых народов и поступал во владение отца или опекунов невесты⁵.

¹ См.: Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: Правовая регламентация брачно-семейных и наследственных отношений/ Ф.Т. Тахиров., А.Г. Халиков.- Душанбе: Ирфон, 2001.- С.18-19.

² См.: Сафаров И. Указ.раб.-С.134-135.

³ См.: Хидоя, Лакнау,1314 г. х. -С.285-328/ См.соотв. раздел русского текста. -Ташкент, 1983; Машкатул-Мусобех. Лагор,1326 г.х. -С.267-282; Хохар-заде, Хайрат-эль-фикахо, -Каган,1334 г.х. -С.242-250; Шарх-и шариат, Стамбул, 1320 г.х. -С. 436-475; /там же о никох-и фазоила/сборник фетвы/ -С.1-17; Лакнави, Шарх-и вкое. - Дели,1909, т.II. -С.4-48; Джунайф, Шарх-и вкое Лакнау,1884. -С.91; Рукопись №30/75, стр.95-а-110; Рукопись №31/74, стр.114-а; Вакое, т.I, стр.180; рукопись №32/7, стр.78-а.

⁴ См.: Атаходжаев Ф. М. Развитие законодательства о браке Республики Узбекистан и проблемы его дальнейшего совершенствования. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1999. С. 17.

⁵ Химатов Х.Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: проблемы и перспективы развития. Душанбе: ЭР-граф, 2009.- С.12-13.

Согласно другим источникам махр является приданым⁶. Рассматривая термин «приданое», ученые придерживающиеся второй точки зрения, говорят об имуществе, выделяемом мужем в пользу своей жены при заключении с нею равноправного брака. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, споры вокруг данного вопроса имеют весьма сложный характер. Не поддерживая первую точку зрения ученых, мы, тем не менее, не считаем возможным поддержать ученых, придерживающихся второй точки зрения. Думается, что имеет смысл согласиться со справедливым утверждением Р. Шарля о необходимости разграничения понятия махр и понятия джихаз или шура (приданое невесты). В подтверждение своей позиции автор приводит пример передачи приданого Пророком своей дочери, что еще раз подтверждает правильность данного мнения⁷. Однако, считаем неприемлемым при этом отождествления понятий махр и выкуп проведенное Р. Шарлем. Так как отождествление данных понятий подразумевало бы в данном случае слияния понятий махр и калым. По нашему же мнению махр нельзя отождествить ни с калымом, ни с приданым, поскольку калым передается женихом отцу или опекунов девушки - невесты, как плата за нее и является производной обычая и традиций.

Как нами уже упоминалось выше, приданым на территории современного Таджикистана издревле, так же как и на сегодняшний день, принято называть имущество, которым отец невесты наделяет свою дочь в момент вступления ее в брак. Хотя положения о приданом и не были официально закреплены мусульманским правом, но все же также как и калым были юридически внедрены как нормы обычая, признанного со стороны судебной практики. Считалось, что сам пророк Мухаммед повелел следовать традициям и обычаям при заключении брака: «Брак заключается согласно обычаю и традиции...»⁸. В этой связи следует полностью согласиться с утверждением А.Г. Халикова, который отмечает: «...ни одно позитивное законодательство, ни одно каноническое право не имеют такую мощь и силу, какие имеют

⁶См.: Хидоя. Комментарии мусульманского права.- С.4; Максуд Р. Указ.раб.-С.250.

⁷См.: Шарль Р. Указ.раб.-С. 55.

⁸ См.: Мавлави Абдулхак. Мушкоти шариф.- Лакнав, 1901.-С. 54.

обычаи и традиции, созданные народом на протяжении веков»¹.

Приданое является одним из древнейших видов содержания, предоставляемого родителями для своей дочери, состоящее из доли, причитающейся ей из наследства. Известно, что наделение приданым дочерей является необходимым действием для родителей согласно обычаям и традициям, существующим на территории современного Таджикистана, однако спорным является вопрос о праве требования дочери выдачи полагающегося ей приданого. Скорее всего, традиция по передачи преданного была настолько устоявшейся, что не требовала дополнительной регламентации. Так передачу приданого можно назвать разновидностью одностороннего договора, основанного на доброй совести. Размер приданного был различным в каждом отдельном случае и зависел от ряда субъективных факторов, таких как: имущественное состояние, количество детей, взаимоотношение между членами семьи и т.д.

Подчеркивая важность значения махра, Г.М. Керимов, отмечал, что при заключении брачного союза должна была быть произнесена часть формулы, которая затрагивала вопрос выплаты махра: «Считаю себя твоей женой по определенному махру», на что жених должен был непременно дать согласие². Следует согласиться со справедливыми выводами ученых, считающих, что махр является специфическим видом подарка³. На наш взгляд махр выдается жене мужем в целях предоставления определенных гарантий на случай развода или смерти последнего, позволяющий рассчитывать на собственное содержание в определенных вышеприведенных случаях. Размер передаваемого махра должен был соответствовать имущественному положению брачующихся сторон.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодательство того периода исходило из предположения возможности мужчины обеспечить себя в любой ситуации. Кроме того, муж не мог заставить жену прилагать какие-либо усилия для участия в пополнении семейного бюджета, и даже в случае, если женщиной было изъявлено желание зарабатывания денег, весь

ее заработок находился исключительно в ее личном распоряжении. Одним словом у жены не было обязательств по внесению вклада в содержание семьи. Муж, находящийся в положении крайней финансовой нуждаемости не имел права требовать содержания от своей жены даже в случае ее полной обеспеченности. Более того муж должен был содержать достойно свою богатую жену и не рассчитывать на имущественную поддержку с ее стороны⁴, так как содержание семьи является не только нравственной, но и его юридической обязанностью⁵.

Как известно, согласно законам шариата мужчине было позволительно состоять в законном браке одновременно с четырьмя женами⁶, но при возможности соблюдения им строго оговоренных условий. Одним из самых важнейших условий допустимости такого брака являлась способность мужчины доставлять достойное содержание всем своим женам, причем в равной степени. Обязанностью мужчины являлось полное содержание хозяйства, куда включалось пропитание семьи, отдельные комнаты с мебелью для каждой из жен. Причем каждая из жен имела право на ежегодное получение от мужа не менее двух платьев, а также различного вида косметические средства. Р. Шарль комментируя слова Халиля, отмечал, что жена имела право требования от мужа любого желанного питания, каким бы аппетитом она не обладала⁷. Более того кроме права на установленное нафака каждая из жен имела право требования положенного ей махра.

Таким образом, хотя многоженство и было допустимым, но все же не являлось широко распространенным повсеместно, ввиду сложностей по содержанию, возложенных на мужчину.

Следует отметить, что в мусульманском праве помимо брака постоянного имел место брак временный. Временный брак был распространен в некоторых отдельных частях Саманидской империи, в которых проживали в большей степени мусульмане-шииты. К таким областям относились Табаристан, Сеистан, и большая часть Бадахшана⁸. Ранее

⁴ См.: Максуд Р. Указ.раб.-С.213.

⁵ См.: Лему В.А. Хирен Ф. Указ. раб. - С.17.

⁶ См.: Коран. Тегеран, 1977. -С.677-678

⁷ См.: Шарль Р. Указ. раб. -С. 58.

⁸ См.: Сафаров И.Д. Семейно-правовые отношения в государстве Саманидов// Законность - основа правового государства/ Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти первого Генерального прокурора Республики

¹ См.: Халиков А.Г. Указ.раб.- С.165.

² См.: Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность/ Г.М. Керимов. - М.: Наука, 1978.- С.92.

³ См.: Любовь и секс в Исламе: Сборник статей и фетв. - М.: Ансар, 2005.-С.170; Лему В.А. Хирен Ф. Указ.раб. - С.19

перечисленные правила распространялись на постоянный брак, что касается брака временного¹, то в этом случае дела обстояли иначе. Женщина, находящаяся во временном браке не могла требовать от своего супруга того, чего могла потребовать от него жена, состоящая с ним в постоянном браке². Не имея права на установленное содержание, она тем не менее имела право на брачный подарок - махр. Заключение временного брака с замужней женщиной строго запрещалось исламом, в отличие от правовой системы зороастризма, при которой подобный брак допускался.

Кроме алиментирования жены, в историческом Таджикистане на момент действия мусульманского права были широко распространены нормы по алиментированию детей. Так, одним из предписаний шариата является содержание и обеспечение своих детей³. Причем содержание детей в мусульманском праве имеет две особенности:

1). Обязанность по обеспечению ребенка возникает не с момента рождения, а с самого времени его зачатия;

2). Содержание малолетнего ребенка ложится на плечи его отца.

Для подтверждения вышеизложенного можно привести в пример одну из сур Корана «... а если они с ношей, то кормите их, пока они не сложат своей ноши, а если они выкармливают вам, то давайте им за это плату»⁴. Смысловое содержание данной суры заключается в предписании содержания женщины во время ее беременности отцом ребенка, что, прежде всего, имеет целью обеспечение достойного содержания еще не родившегося младенца, который с момента зачатия приобретает статус субъекта права. Кроме того все расходы по содержанию и вскармливанию малолетнего ребенка ложатся

на плечи его отца. Так мусульманское право не обременяет женщину обязанностью самостоятельно кормить грудного ребенка. Данное обязательство вменяется отцу в виде найма кормилицы. Более того вышеприведенная сура на наш взгляд является свидетельством возможности требования женщиной положенной ей платы в случае ее самостоятельного грудного вскармливания ребенка. В связи с чем, весьма спорным представляется утверждение Р.Шарля о том, что в случае несостоятельности отца содержание ребенка вменяется в обязанность его матери⁵. Такое положение имеет место на сегодняшний день в светском праве, но не относится и не может иметь отношения к мусульманскому праву. Таким образом, думается, что можно сделать вывод, о том, что содержание малолетнего ребенка, полностью возлагается на отца, мать же в данном случае не имеет никаких денежных обязательств.

Литература:

1. Bradey Mayhew, Paul Clammer, Michael Kohn. Central Asia. 1996 .
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов/ Ш.Азимов. – Душанбе: Ирфон, 1999.
3. Атаходжаев Ф. М. Развитие законодательства о браке Республики Узбекистан и проблемы его дальнейшего совершенствования. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1999.
4. Джунайид, Шарх-и виколе Лакнау, 1884.
5. Дой А.Р. Исламский шариат/ <http://islamtv.ru/books-80.html> [дата обращения 05.04.13]
6. Ибн Хаджар Аль-Аскалани, Булуг Аль – Марам. Достижение цели в уяснение священных текстов, на которые опирается мусульманское право/пер.Кулиева Э.Р./<http://xadis.ru>
7. Кахистани. Джоми ал-рамуз. -Казань, 1911, т IV.
8. Керимов Г.М. Шариат закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов.- СПб.: Диля. 2009.
9. Коран/пер.с араб. яз. И.Ю. Крачковского. - М. Изд. Раритет, 1990.
10. Лакнави, Шарх-и виколе. - Дели, 1909, т. II.
11. Лему В.А. Хирен Ф. Женщина и Ислам /В.А. Лему, Ф.Хирен - Пакистан:

⁵ См.: Шарль Р. Указ. раб. - С.65 .

Таджикистан Хувайдуллоева Н.Х./ И.Д. Сафаров.- Душанбе, 1995. -С.58.

¹ Данная форма брака имела место в раннем исламе и допускалась в частности при отсутствии цели интимной близости. К примеру, такой брак мог заключаться для того, чтобы незамужняя девушка могла проживать в чужом доме, в котором кроме женщин жили посторонние мужчины; или в случае заключения брака между стариками для возможности ухаживать друг за другом и т.д. Впоследствии временный брак был устранен ортодоксальным суннизмом.

² См.: Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-Хв.в.). / И.Сафаров.- Душанбе: Ирфон, 1999.-С.140.

³ См.: Хидоя. Комментарии мусульманского права. - С.17, 51.

⁴ См.: Коран/пер. с араб. яз. И.Ю. Крачковского.-М.: Раритет, 1990. - С.72.

Международный Исламский университет, 1996.

12. Любовь и секс в Исламе: Сборник статей и фетв. - М.: Ансар, 2005.

13. Максуд Р. Ислам/ пер. с англ. В.Новикова / Р. Максуд. - М.:ФАИР-ПРЕСС, 2006.

14. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I—II / пер. с англ./под ред. Н.И. Гродекова / Б. Маргинани. - М.: Волтерс Клувер, 2010. — С.333.

15. Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака/ М.А. Махмудов. – Душанбе: ТНУ, 1990.

16. Машкватул-Мусобех. Лагор, 1326 г.х.

17. Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан / Н. Негматов.-Гиссар: Изд.во Министерства печати и информации, 1992.

18. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-Хв.в.). / И.Сафаров.- Душанбе: Ирфон, 1999.-С.140.

19. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-Хв.в.)/ И.Сафаров.- Душанбе: Ирфон, 1999.

20. Сафаров И.Д. Семейно-правовые отношения в государстве Саманидов// Законность - основа правового государства/ Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти первого Генерального прокурора Республики Таджикистан Хувайдуллоева Н.Х./ И.Д. Сафаров.-Душанбе,1995.

21. Тохиров Ф.Т., Халиков А.Г. Шариат: Правовая регламентация брачно-семейных и

наследственных отношений/ Ф.Т. Тохиров., А.Г. Халиков.- Душанбе: Ирфон, 2001.

22. Химатов Х.Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: проблемы и перспективы развития. Душанбе: ЭР-граф, 2009.

23. Хохар-заде, Хайрат-эль-фикахо, - Каган, 1334 г.х.

24. Шарль Р. Мусульманское право. Под ред. и предисловием Е.А. Беляева/ Р. Шарль. - М.: Изд.во ин. лит.ры, 1959.

25. Шарх-и шариат, Стамбул, 1320 г.х.

Н.Ш. Бахмани

Махсусиёти муносибатҳои ҳуқуқи алиментӣ тибқи ҳуқуқи мусалмонӣ дар Тоҷикистони (то соли 1917)

Дар мақола оид ба махсусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқи алиментӣ байни ҳамсарон дар заминаи ҳуқуқи мусалмонӣ таҳқиқот анҷом дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, ҳуқуқи исломӣ, ҳамсарон, фарзандон, маҳр, идда, ашъё

N.Sh. Bahmani

Особенности алиментных правоотношений по мусульманскому праву в Таджикистане (до 1917 г.)

Keywords: law, muslimslaw, wife, child, marriage, idda, property

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ф.М. Косимов¹

Республика Таджикистан с первых дней своего существования в качестве суверенного государства придерживается и верна правовым принципам в области защиты прав человека.

Впервые в политико-правовой истории страны на конституционном уровне закреплена идея о высшей ценности человека - его правах и свободах.

Конституция периода независимого развития Таджикистана является значимым политико-правовым явлением, содержание которого не имеет аналога, а также форма принятия в истории страны. Впервые в практике государственного Таджикистана Конституция принята путем всенародного голосования, что являет собой новую философию современной национальной таджикской государственности. Таджикский народ путем принятия акта высшей юридической силы (6 ноября 1994 года) изъявил твердую волю и желание строить суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека.[1, С.34]. Примечательно, что Основной Закон страны получил высокую оценку авторитетных международных организации и зарубежных экспертов.

«Конституция суверенного Таджикистана, объявив неприкосновенными жизнь, честь и другие природные права человека, определила признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина государством. Одновременно она гарантирует свободную экономическую деятельность, предпринимательство, равноправие и защиту всех форм собственности, в том числе частную собственность в стране, что обеспечит неуклонный рост свободных рыночных отношений и улучшение инвестиционного климата в стране. Основной закон, определив фундамент конституционного строя и важнейшие основы демократического общества нашей дорогой страны, заложил реаль-

ную правовую основу для укрепления государственной власти и строительства новой государственности, обеспечил нормальную политическую ситуацию, безопасность общества, защиту национальных интересов, укрепление законности и правопорядка, защиту прав и свобод граждан»[2].

В данной Конституции надежно закреплены основные приоритеты, ценности и правобеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека и гражданина в обществе и государстве. Оперативно розыскной деятельности является важной составной частью системы государственно-правовых мер борьбы с преступностью и охраны правопорядка. По этому оперативная работа имеет правовой характер, в связи с чем, весьма важно постоянное укрепление ее правовых основ. И мы в данной статье хотели рассматривать вопрос о содержании понятия «Законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности».

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «законодательство» употребляется для обозначения определенного источника или главного начала, на чем составляется и издается законов[3, С. 222].

Оперативно розыскная деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной формой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики. Как и любой другой вид правоохранительной деятельности базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками права, составляющими ее правовую основу[4, С. 68].

Исследование юридических аспектов оперативно розыскной деятельности позволяет обнаружить, что эта деятельность базируется на весьма сложной системе правовых норм, предусмотренных многообразными источниками права. В этой системе, если рассматривать служебную роль правовых норм, прослеживается часть норм права, непосредственно не рассчитанных на правовую регламентацию оперативно розыскной дея-

¹Соискатель Института философии, политологии и права АН Республики Таджикистан

тельности, однако служащих основанием для решения организационных, правовых и тактических вопросов оперативно-розыскной работы в силу органической связи между собой различных правоохранительных функций. Принятие Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» 28 декабря 1993 года №923 явилось началом реформы правового регулирования оперативно розыскной деятельности в Таджикистане[5].

Вопрос о содержании понятия «законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности» представляет не только теоретический, но и главным образом, сугубо практический интерес.

Рассмотрим содержание ст.2 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». «Законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности». Она гласит:

1. Законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности основывается на Конституции Республики Таджикистан, и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном[6, С.3].

2. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, принимают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Республики Таджикистан нормативные правовые акты, регламентирующие порядок, организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскных действий.[6, С.12].

Из анализа данной нормы видим, что Законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности, представляя собой единое целое совокупности нормативно-правовых актов ее регламентирующих, имеет и свою структуру. Структура состоит из четырех уровней:

- конституционный, который включает в себя Конституцию и конституционные законы Республики Таджикистан;
- международно-правовой;
- законодательный, который следует разделить, в зависимости от юридической силы и значимости нормативно-правовых актов, на четыре подуровня: 1) кодифицированное законодательство (УК, УПК, КИУН, ГПК); 2) Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; 3) нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности; 4) норма-

тивно-правовые акты, регулирующие отношения в иной сфере, но имеющие в своем содержании отдельные нормы имеющие отношения к отдельным положениям оперативно-розыскной деятельности;

- подзаконный, включающий в себя нормативные Указы Президента Республики Таджикистан, постановления и распоряжения Правительства Республики Таджикистан, акты Генеральной прокуратуры, межведомственные и ведомственные нормативно-правовые акты органов исполнительной власти, регулирующие отдельные правоотношения в оперативно-розыскной деятельности[7, С.27].

Такая структура сформирована на основании

положений Конституции Республики Таджикистан и Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (от 2003 года). Согласно ст. 2 данного Закона: «Нормативный правовой акт — официальный документ, принимаемый государственным органом или уполномоченными должностными лицами, либо путем референдума, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий либо отменяющий правовые нормы»[8].

Конституция Республики Таджикистан в истории нашей страны вст. 5 впервые признала и нормативно закрепила, что «Права и свободы человека, являются высшей ценностью.

Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны.

Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством»[1, С.34-35].

Осуществление в любом государстве правоохранительной деятельности, в том числе оперативно-розыскная деятельность, предполагает в той или иной мере ограничение прав и свобод его граждан. Развитие оперативно-розыскного законодательства должно осуществляться в строгом соответствии признания естественных, неотчуждаемых прав человека, и обеспечения системой гарантий и механизмов защиты, и только такое государство может быть признано правовым. Как справедливо отмечает К.В. Сурков «если говорить о роли Конституции в правовой основе оперативно-розыскной деятельности, то необходимо учитывать тот факт, что в ней зафиксированы общеправовые положения, а также нормы, непосредственно касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и организации дея-

тельности органов, ее осуществляющих»[9, С. 129].

Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» ни каким образом не противоречит Конституции Республики Таджикистан, так в ст. 1 указанного закона прямо говорится, что «оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно или негласно органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»[6, С.3]. Таким образом, Конституция Республики Таджикистан является основным элементом правовой природы оперативно-розыскной деятельности.

Реализация конституционных норм, заключается в закреплении в соответствующих нормативных правовых актах с учетом особенностей каждого государственного органа или рода деятельности. При этом, надо принимать во внимание, что правовые нормы Конституции не регулируют подробно и все-сторонне общественные отношения в указанных сферах. Они регулируют лишь существенные, главные стороны общественных отношений.

Прямое действие норм Конституции в (ч. 1 ст. 69) Полномочия Президента, «определяет основные направления внутренней и внешней политики республики»[1, С. 50].

Статьи 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25 и 28 входят в главы вторая Конституции «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», в котором определены основные права и свободы человека и гражданина, соблюдение которых является обязательным при осуществлении любого вида деятельности, в том числе и оперативно-розыскной. «Каждое из этих положений имеет гораздо большее политическое и юридическое содержание, ибо представляет составную часть правового статуса гражданина, регламентированного Конституцией. Это - прежде всего важнейшие субъективные права граждан, сохраняющие свое значение во всех сферах государственной и общественной жизни. Но именно поэтому, в интересах охраны государства и общества от преступных посягательств в сфере уголовного судопроизводства, необходимы определенные ограничения этих конституционных начал»[6, С.7]. В связи с чем, оперативно-розыскное законода-

тельство предусматривает строго определенные условия, при которых возможно ограничение гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Одними из важных элементов соблюдения прав и свобод гражданина, уважения достоинства личности являются права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, и обязанность государственных органов, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечить возможность каждому гражданину ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации (1.ч. 1 и 3 ст. 18), и неприкосновенность жилища»[1, ст.22].

Частная жизнь - это область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, принадлежит и дорога только ему и поэтому, по общим правилам, не подлежит контролю со стороны общества и государства, и охраняется Конституцией, законами, в первую очередь нормами уголовного права. Ч. 3 ст. 18 реализовывается во многих отраслевых законодательных актах. Так ч.3 ст.53 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает: «Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что в этих случаях были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или, если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в установленном законом порядке в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору, в суд (судье). В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответ-

вующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность» [6].

Принципиальное значение для определения пределов и условий, проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища допускается по мотивированному постановлению органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по ходатайству уполномоченного прокурора и санкции судьи и при наличии информации:

1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступные деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу общественной, государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Республики Таджикистан [б.ч 2 ст. 8].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина может иметь место только на уровне законов и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Однако, любое государство обозначает пределы ограничения этих прав и свобод, поскольку они не могут быть безграничными. Свобода человека кончается там, где начинается свобода другого человека, - гласит основной принцип права. В данной статье определяются обстоятельства, в пределах которых ограничиваются права и свободы человека. Вместе с тем, Конституция Республики Таджикистан, международное право и законодательная практика многих государств устанавливают, что ряд прав и свобод ни при каких обстоятельствах, не подлежат ограничению. Не подлежат ограничению «права и свободы, предусмотренные ст.ст. 16, 17, 18, 19, 20, 22, 25, 28» (п. 1 ст.47 Конституции). Данные положения нашли свое отражение в оперативно-розыскном законе в ст.ст. 1 п.1 «Оперативно-розыскная деятельность», 2 «Законодательство Республики Таджикистан об оперативно-розыскной деятельности», 3 «Задачи оперативно-розыскной деятельно-

сти», 5 «Гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий», 9 «Основания и порядок рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий» Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [6].

Учебник «Оперативно-розыскная деятельность», подготовленный Министром внутренних дел Республики Таджикистан, кандидатом юридических наук, Заслуженным юристом Таджикистана, генерал-лейтенантом милиции Рахимовым Рамазоном Хамраевичем, является одной из первых работ открытого характера по основам оперативно-розыскного законодательства, выполненная на государственном языке. В учебнике раскрываются общие, наиболее существенные положения теории оперативно-розыскной деятельности, определяющие ее сущность, значение и место в системе государственно-правовых мер борьбы с преступностью.

Учебник снабжен ценными комментариями, широко используются правовые документы. С учетом того, что при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий затрагиваются права и свободы человека и гражданина, основное внимание в учебнике уделено конституционным принципам, утверждающим приоритет прав человека и их соответствие международным правовым нормам, признанными Республикой Таджикистан. При этом немаловажное значение придается морально-этическим аспектам правоохранительной деятельности.

В контексте соблюдения прав человека в учебнике рассматривается проблема пыток, т.е. запрет на применение насилия в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Говоря о Конвенции против пыток [10], следует отметить, что наша страна ратифицировала этот документ и сделала тем самым значительный вклад в деле защиты основных прав и свобод своих граждан [11].

На формирование правовой основы оперативно-розыскная деятельность оказывают влияние нормы Конституции, закрепляющие осуществление правосудия. Так, не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом [7. С.64].

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

-проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественных объединений, в том числе религиозных [б. ч. 7, п.1 ст. 5].

Задачи оперативно-розыскная деятельность наиболее четко соединяются с отраслью конституционного права на основе правила: то, что закреплено Конституцией и конституционным правом в целом, подлежит неукоснительной защите силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности. Прежде всего, это сферы жизни, здоровья населения, собственности, общественного порядка и многие другие.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан, от 28 июля 2003.-86 с.
2. Э. Рахмон: Уважение Конституции является долгом каждого // вступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон посвященном 18 годовщине Конституции РТ.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 3-е. М. 1973 г. с. 422.
4. Рахимов Р.Х. История создания и развития национального законодательства Республики Таджикистан в области оперативно-розыскной деятельности. Душанбе, 2005.-66 с.
5. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1993. №3-4. –С.68.
6. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»
7. Зоиров Дж.М. Комментарий Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»– Душанбе, 2014. – 348 с.
8. Закона Республики Таджикистан «О нормативный правовых актах», 2003.
9. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. - М.: Новый Юрист, 1997. - 576 с.
10. Конвенции против пыток. Резолюция № 57/199 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2002 г.
11. Рахимов Р.Х. «Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ». Китобидарсӣ: Душанбе. Эр-граф. 2012. – 595 с

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ = ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

CREATIVE COMMONS - ҲАМЧУН ВОСИТАИ ҲУҚУҚИ ИСТИФОДА АЗ
ОБЪЕКТҲОИ ҲУҚУҚИ МУАЛЛИФӢ

У. А., Меликов¹

Дар мақола Creative Commons ҳамчун яке аз воситаҳои ҳуқуқи истифода аз объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ дар замони рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ баррасӣ шуда, хулосабарорӣ шудааст, ки Creative Commons ба талаботи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон муҳолифат надорад ва оянда бо назардошти таҷрибаи ҷаҳонӣ қонунгузори ватанро дар ин радиф (соҳи иҷозатномаҳои озод) такмил додан мувофиқи мақсад мебошад.

Калидвожаҳо: Creative Commons, ҳуқуқи муаллиф, иҷозатномаҳои озод, истифодабарии объектҳои ҳуқуқи муаллиф.

Дар Чумхурии Тоҷикистон моликияти зеҳнӣ тибқи моддаи 40 Конститутсия таҳти ҷимояи қонун мебошад. Ҳамзамон муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба моликияти зеҳнӣ дар сандаҳои гуногуни ҳуқуқи муфассал танзим шудаанд, хусусан тартиби истифодаи объектҳои ҳуқуқҳои муаллиф дар Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» пешбинӣ гардидааст. Дар ҳамин радиф Чумхурии Тоҷикистон якҷанд санадҳои байналмилалиро доир ба моликияти зеҳнӣ ба тасвиб расонидааст². Умуман танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба моликияти зеҳнӣ дар сатҳи байнлампалӣ бо таври густруда ба роҳ монда шудааст. Аммо ба ин қаноат

накарда, дар ҷараёни рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ, хусусан интернет ақидаҳои ба вучуд омаданд, ки дар баробари ҳуқуқи муаллиф дигар воситаҳои барои истифода аз объектҳои ҳуқуқи муаллифӣ дар ҳаёт такон доданд ва яке аз онҳо таҳти унвони Creative Commons машҳур аст.

Creative Commons ба забони тоҷикӣ шартан «љомеаи эљодкорон» тарљума мешавад. Мақсади ин ташкилот аз он иборат аст, ки соҳибони ҳуқуқҳои муаллифӣ бо истифода аз аломатҳои шартӣ қисме аз ҳуқуқҳои амволии худро ба љомеа барои истифодаи озод ва рољгон (ки онҳо рољозатнома меѓуянд) рољозат дода тавонанд ва қисми дигарро барои худ нигоҳ доранд.

Creative Commons рољозатномаҳоеро пешниҳод намудааст, ки онҳо аз чор аломати шартӣ иборат мебошанд ва ҳар яке аз онҳо барои истифодабарандаи асар дар барои имконоти истифодабарии асар хабар медиҳад. Чунин аломатҳои шартӣ истифода мешаванд:

CC-BY - ин аломат дарак аз он медиҳад, ки истифодабаранда бояд номи муаллифро, тавре ки муаллиф интиҳоб кардааст, ёдрас шавад.

CC-NC (Non-commercial) - ин аломат дарак аз он медиҳад, ки истифодаи асар бо мақсади гирифтани фоида манъ аст.

CC-ND (No Derivative Works) - ин аломат дарак аз он медиҳад, ки дар заминаи асар таҳияи асари дигар манъ аст.

CC-SA (Share Alike) - ин аломат дарак аз он медиҳад, ки паҳн, нусхабардорӣ ва коркарди асар иҷозат дода шудааст, ба шарте

¹ ХКИ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ Чумхурии Тоҷикистон, н.и.х.

²Ниг.: Стратегияи миллии рушди моликияти зеҳнӣ дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2020, ки бо қарори Раҷумати Чумхурии Тоҷикистон аз 3 июни моли 2014, №371 тасдиқ шудааст.

ки асари бавучудомада бо ҳамин шарт паҳн карда шавад.

Бо истифода аз ин аломатҳо одатан 6 намуди иҷозатнома дода мешавад.

(by-nc-nd) - ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад (нусабабардорӣ, паҳн ва ғ.), аммо бояд: 1) номи муаллифро зикр намояд; 2) асарро бо мақсади ғайритиҷоратӣ истифода кунад; 3) дар заминаи ин асар асари дигарро таҳия накунад.

(by-nc-sa) - ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад (нусабабардорӣ, тарҷума, паҳн ва ғ.), аммо бояд: 1) номи муаллифро зикр намояд; 2) асарро бо мақсади ғайритиҷоратӣ истифода кунад; 3) метавонад дар заминаи асар асари нав таҳия кунад, аммо боз бо ҳамин шарт бояд онро паҳн кунад.

(by-nc)- ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад (нусабабардорӣ, тарҷума, паҳн ва ғ.), аммо бояд: 1) номи муаллифро зикр намояд; 2) асарро бо мақсади ғайритиҷоратӣ истифода кунад.

(by-nd) - ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад (нусабабардорӣ, паҳн ва ғ.), аммо: 1) бояд номи муаллифро зикр намояд; 2) дар заминаи асар асари нав таҳия накунад.

(by-sa)- ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад (нусабабардорӣ, паҳн ва ғ.), аммо: 1) бояд

номи муаллифро зикр намояд; 2) метавонад дар заминаи асар асари нав таҳия кунад, вале боз бо ҳамин шарт бояд онро паҳн кунад.

(by) - ҳангоми мавҷудияти ин аломатҳо дар асар истифодабаранда метавонад асарро истифода барад, аммо бояд номи муаллифро зикр намояд. Боқимонда амалҳои оғоз аст- яъне истифодабаранда метавонад аз он нусха бардорад ва бо мақсади тиҷоратӣ ё ғайритиҷоратӣ онро паҳн кунад, дар заминаи ин асар асари нав эҷод кунад ва паҳн намояд.

Creative Commons фаъолияти худро аз соли 2001 оғоз намудааст. Қароргоҳи ин ташкилот дар Сан-Франсиско буда, асосгузори он Лоуренс Лессиг мебошад. Таҷрибаи Creative Commons дар зиёда 55 давлати ҷаҳон мавриди истифода қарор гирифтааст ва дар дигар давлатҳо истифодабарии он оғоз шуда истодааст¹.

Дар маҷмӯъ иҷозатномаҳои Creative Commons (CC) дар заминаи ҳуқуқи муаллиф пайдо шудаанд. Агар ҳуқуқи муаллиф дар асоси «ҳама ҳуқуқҳо ба муаллиф мутаалиқ мебошанд» амал намояд, пас тибқи Creative Commons «баъзе аз ҳуқуқҳоро муаллиф барои худ ҳифз намуна, боқимондаро ба дигарон барои истифода имкон додааст» (маълумоти муфассал доир ба масъалаҳои вобаста ба Creative Commons дар сайти <https://creativecommons.org> мавҷуд аст).

Тибқи моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» соҳиби ҳуқуқи комили муаллиф барои огоҳ сохтан аз ҳуқуқи худ метавонад аз аломати ҳифзи ҳуқуқи муаллиф истифода кунад, ки он дар ҳар як нусхаи асар сабт ёфта, аз се унсури иборат мебошад:

¹ Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации. Аналитический доклад / Под ред. Ю.Е. Хохлова. – М.: Институт развития информационного общества, 2011. с. 7.

1) ҳарфи латинии "С", ки дар дохили доира аст (С);

2) ном (унвон)-и соҳиби ҳуқуқи комили муаллиф;

3) соли нашри аввали асар.

Мавҷудияти аломати ҳифзи ҳуқуқи муаллиф дар асар хусусияти ҳатмӣ надорад. Он вазифаи иттилоотӣ дорад, яъне аз соҳибҳуқуқ ба ҷомеа дарак медиҳад. Аммо аломатҳои Creative Commons натавонанд аз соҳибҳуқуқ дарак медиҳанд, балки ифодакунандаи «лоиҳаи шартномаи муаллифӣ, лоиҳаи шартномаи литсензионӣ» низ мебошанд. Шаш намуд иҷозатномае, ки дар боло номбар кардем, ҳар кадомашон муфассал мисли лоиҳаи шартнома шарҳ дода шудааст ва онҳо дар давлатҳои баъдишуравӣ бо забони русӣ, қазоқӣ, украинӣ тарҷума шудаанд (нигаред ба сайти - <http://habrahabr.ru/post/92625/>).

Асарҳое, ки бо иҷозатномаи Creative Commons паҳн шудааст, барои эҷодкорон имкони хуб ба шумор меравад. Яъне онҳо муаллифро ҷустуҷӯ намекунад, то ин ки аз ӯ иҷозат гиранд. Зеро тавассути иҷозатномаҳо аллакай ҳуди муаллиф мушаххас кардааст, ки кадом ҳуқуқҳо барои омма дастрас аст. Баъдан зарурати раванди шартномабандӣ мураккаб ва дурӯдароз нахоҳад буд. Зеро муаллиф худ аллакай ҳуқуқҳои муайяни худро барои истифода ба омма пешкаш намудааст (монанди оферта) ва онро қабул намуда амал кардан (аксепт) тибқи талаботи иҷозатномаи муайяншуда кофист. Танҳо тавассути интернет дидан зарур аст, ки иҷозатномаи дар асар гузошташуда чӣ маъно дорад. Доир ба ҳар иҷозатнома дар интернет маълумоти муфассал гузошта шудааст (нигаред ба сайтҳои - <https://creativecommons.org/>, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Creative Commons](https://ru.wikipedia.org/wiki/Creative_Commons)).

Муаллиф тавассути иҷозатномаҳои Creative Commons асарашро ройгон пешниҳод менамояд, ки ин имкон медиҳад, бидуни

пардохти ҳаққи калам аз асари ӯ истифода кард.

Он ҳуқуқҳое, ки муаллиф дар заминаи Creative Commons ба худ нигоҳ доштааст, комилан бо риояи қонунгузориҳои муаллиф бояд сурат гирад.

Қисми зиёди муаллифон дар асарҳои худ, аломати С - ро нишон медиҳанд, аммо сарфаҳм намераванд, ки он чӣ маъно дорад, танҳо бо тариқи умумӣ шарҳ дода метавонанд, ки ҳуқуқҳои муаллифии онҳо ҳифз шудааст. Аммо онҳое, аз Creative Commons истифода мекунанд (яъне асарҳояшонро таҳти Creative Commons паҳн мекунанд), бештар дар бораи бо таври васеъ паҳн намудани асари худ андеша менамоянд.

Аслан ба Creative Commons аз нуқтаи назари мусбӣ ва манфиатҳо назар намудан хуб аст. Яъне ин яке аз роҳҳои қонунии озод ва ройгон истифода ва паҳн кардани моликияти зеҳнӣ аст ва табиист, ки ҳангоми рушди он бозори «монополияҳо» ва «плагиатҳо» маҳдуд мешавад. Дар интернет зиёда аз 580 миллион мавод таҳти иҷозатномаҳои Creative Commons монда шудааст. Ҳамватанони мо метавонанд аз он истифода баранд. Чунин асарҳо сар карда аз асарҳо барои кӯдакон, то асарҳои илмӣ таҳти иҷозатномаҳои Creative Commons нашр шудаанд, ки ҳар рӯз онҳо дар гардиш мебошанд. Аллакай дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодабарандагони иҷозатномаҳои Creative Commons ҳастанд. Масалан, Фонди Ҷамъиятии Ташаббуси Шаҳрвандии Сиёсати Интернет (<http://cipi.tj/>) ва Маҷаллаи Электронии ICD4D (<http://ict4d.tj/tj/>) кайҳо боз асарҳои ба онҳо тааллуқдоштаро дар интернет таҳти иҷозатномаҳои Creative Commons монда истодаанд.

Эҳтимолияти зарарҳо аз Creative Commons шояд ба вуҷуд ояд (масалан асари каси дигарро таҳти Creative Commons бидуни розигии ӯ паҳн кардан), аммо ба хотири зарарҳои эҳтимоли аз Creative Commons даст кашидан ғайриқобили

қубул аст. Зеро эҳтимол ва таваккал тамоми лаҳзаҳои ҳаётро пайгиранд ва инсоният бояд барои муқовимат бо онҳо омода бошад.

Ба назари мо дар маҷмӯъ талаботҳои Creative Commons бо қонунгузориҳои Чумхурии Тоҷикистон муҳолифат надоранд. Баръакс дар бисёр ҳолатҳо мувофиқанд. Албатта ҳастанд ҳолатҳои бахшнок, аз ҷумла доир ба «ройгон будани истифодаи асарҳо таҳти Creative Commons», «шакли бастанӣ шартнома» ва ғ.

Тибқи моддаи 26 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» дар шартномаи муаллифӣ шарт оид ба андозаи ҳаққи қалам ҳатмист ва он бояд на камтар аз андозаи ҳадди ақали ҳаққи қалами муаллиф, ки он аз тарафи Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон муқаррар мегардад, бошад.

Иҷозатномаҳои Creative Commons асосан ройгон мебошанд. Саволе ба вучуд меояд, ки оё мешавад шахсро маҷбур намуд, ки ӯ ҳаққи қаламашро гирад? Оё шахс наметавонад аз ҳаққи қаламаш даст кашад? Қонунгузор дар моддаҳои 19, 20 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ҳолатҳои истисноии ройгон истифода кардани асари муаллифро ба ғайри ҳаққи муаллифӣ муқаррар кардааст, пас чаро ҳуди муаллиф ройгон истифода бурдани асарашро ба ғайри ҳаққи муаллифӣ муқаррар карда наметавонистааст?

Олими машҳури рус дар соҳи ҳуқуқи муаллиф, Гаврилов Э.П., меъёри вобаста ба ҳаққи қалами дар моддаи 26 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (ҳамин меъёр дар қонунгузориҳои ФР низ вучуд дошт) бударо чунин тафсир намудааст: Муаллиф ё дигар фурушанда метавонад аз ҳаққи қалами муаллиф даст кашад ва ҳуқуқи амволиашро ройгон пешниҳод намояд. Ба инобат гирифтани зарур аст, ки шартномаи муаллифӣ мисли дигар шартномаҳои граждани тибқи қоидаи

умумӣ музнок ҳисобида мешавад. Бинобар ин ройгон будани шартномаи муаллифӣ басташударо ҳангоми баҳс ҷавобгар бояд исбот намояд¹. Мо ҳам ҷонибдорем, ки новобаста аз меъёри дар моддаи 26 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» овардашуда доир ба ҳаққи қалам, бо назардошти принсипи озодии шартнома ва ҳуқуқи субъективӣ будани гирифтани ӯ даст кашидан аз ҳаққи қалам, шартномаи муаллифӣ метавонад ройгон баста шавад. Яъне агар дар он масъалаи «ҳаққи қалам» баррасӣ гардад, ки шартнома ройгон аст, пас шарт шартнома оид ба ҳаққи қалам муътабар аст, тарафҳо иродаи худро доир ба он муайян кардаанд. Меъёрҳои моддаи 26 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» аз лоиҳаи Қонуни модели ИДМ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (аз 2 ноябри соли 1996)² сарчашма мегирад. Баъдан ҳамин меъёр дар лоиҳаи Қонуни модели ИДМ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» дар таҳрири нав аз 18 ноябри соли 2005 тағйир дода шуд ва он ҷо бевосита таъкид шудааст, ки дар шартномаи муаллифӣ метавонад ройгон пешниҳод намудани ҳуқуқҳои муаллифӣ пешбинӣ карда шавад. Ҳамзамон ФР низ қонунгузориҳои худро дар ҳамин ҷода тағйир дода, айнаи ҳол ройгон пешниҳод намудани ҳуқуқҳои молумулкии моликияти зеҳнӣ дар қисми 3 моддаи 1234 КГ ФР пешбинӣ гардидааст. Барои боз ҳам возеҳ шудани масъала хуб мешуд, ки бо ҳамин мазмун қонунгузориҳои ҚТ низ тақмил дода шавад.

Масъалаи дигар ин шакли шартнома аст, ки баҳсро дар атрофии иҷозатномаҳои Creative Commons ба вучуд овардааст. Шартномаҳои муаллифӣ бо тариқи хаттии оддӣ баста мешаванд. Аммо шартномабандӣ ҳангоми истифодаи

¹ Гаврилов Э.П. Комментарий к закону РФ "Об авторском праве и смежных правах". Судебная практика. - М.: Экзамен, 2002. С. 203.

² Сайти Асамблеяи байнипарлумонии ИДМ. <http://www.iacis.ru/>

Creative Commons бо тариқи интернет су-
рат мегирад, яъне агар дар асар аломати
Creative Commons бошад, мо агар бо он
розӣ бошем метавонем истифода барем (бо
ҳаркати худ пешниҳодро қабул менамоем)
ва ҳамин тариқ ифодаи иродаи тарафҳо
маълум мегардад. Дар моддаи 185 Кодек-
си граждани пешбинӣ шудааст, ки
«Ҳангоми бастанӣ аҳд истифодаи акси ай-
нии имзо бо ёрии воситаҳои нусхабардо-
рии механикӣ ё воситаи дигар, имзои
электронӣ рақамӣ ё шакли дигари имзои
шахсӣ дар ҳолатҳо ва мувофиқи тартиби
пешбиниамудаи қонун ё созишномаи
тарафҳо роҳ дода мешавад. Агар дар қонун
ё созишномаи тарафҳо тартиби дигаре
муқаррар нагардида бошад, мубодилаи
мактуб, барқия (телеграмма), телефоно-
грамма, телетайпограмма, факс ва
ҳуччатҳои дигари муайянқунандаи
субъектҳо ва мавзӯи ифодаи иродашон ба
шакли хаттии анҷоми аҳдбандӣ баробар
карда мешавад».

Дар ин ҷо аҳамият додан зарур аст, ки
ҳангоми истифодаи Creative Commons им-
зо бо он шакле, ки маъмулан истифода
мешавад вучуд надорад, аммо мантиқан
дар баробари гузоштани аломати Creative
Commons муаллиф ё соҳибҳуқуқ ному на-
саби худро менависад, ки ин ҳам як шакли
имзогузорӣ ҳисобидан мумкин аст. Зеро
шахсоне, ки ҳангоми имзогузорӣ ному на-
сабро менависанд зиёд аст. Имзогузорӣ ин
шакли ифодаи ирода аст. Вақте муаллиф
аломати Creative Commons-ро дар асараш
гузошта ному насаби худро менависад ин
ҳам шакли ифодаи ирода аст. Ҳатман имзо
дар шакли электронии рақамӣ ба назари
мо ин ҷо зарур нест. Дар Украина ва
Қирғизистон бо сабаби истифода нашуда-
ни имзои электронӣ дар ҳамин маврид
истифодабарии Creative Commons – ро зе-
ри танқид гирифтаанд.

Илова бар он худӣ масъалаи имзои
электронии рақамӣ айни ҳол чӣ дар сатҳи
қонунгузорӣ ва чӣ дар сатҳи илм аз нав
масъалгузорӣ шуда истодааст. Яъне
фаҳмиши имзои электронии рақамӣ то-

биши дигар гирифт ва айни ҳол аҳамияти
амалӣ имзои электронӣ пайдо кард ва им-
зои электронии рақамӣ яке аз шаклҳои
имзои электронӣ баррасӣ шуда истодааст¹.
Истифодаи чунин имзоҳо берун аз
қоидаҳои Creative Commons ҳангоми бас-
тани шартнома бо муаллиф комилан им-
конпазир аст.

Бархӯрд бо падидаи нав дар ҳар ҷо меа
ҳар хел сураат мегирад, ин албатта вобаста
аст аз сатҳи ҷаҳонбинӣ ва дарки масъала.
Масалан, дар ФР барои мавриди истифода
қарор додани Creative Commons ақидаҳои
муҳолиф, яъне ҳам тарафдорон ва шахсони
муқобилфикр буданд. Аммо дар давоми
солҳои охир натавонанд ҷомаи шахрвандӣ аз
Creative Commons истифода мебаранд, ин-
чунин дар сайти мақомоти давлатии ФР
(масалан, мақомоти давлатии Башқорто-
стан маводҳои худро таҳти Creative Com-
mons гузоштааст - www.bashkortostan.ru)
низ фаълон аз Creative Commons исти-
фода мебаранд. Ба ин масъала хатто
диққати Президенти ФР, Д.А. Медведев
чалб шуда буд ва бо супориши ӯ аз 2 июни
соли 2011 таҳлил ва пешниҳодҳо омода
шуда буданд. Дар он таҳлил хулосабарорӣ
шуда буд, ки «иҷозатномаҳои озод дар ФР
ғайриқонунӣ нестанд ва васеъ истифода
мебаранд, аммо азбаски дар ФР танзими
мушаххаси он вучуд надорад истифодаба-
рии онҳо таваккал дорад²».

Дар сатҳи қонунгузори ФР низ
тағйироти вобаста ба Creative Commons
ворид шудаанд. Масалан моддаи 1486 (1)
КГ илова карда шуд ва он хусусиятҳои
иҷозатномаи Creative Commons-ро фаро
мегирад. Масалан, дар қисми якуми
ҳамин модда чунин мазмун пешбинӣ шу-
дааст, ки «Шартномаи иҷозатдиҳӣ
(литсензионӣ) ки тибқи он муаллиф ё ди-
гар ҳуқуқдор ба истифодабаранда

¹ Ниг.: Ҷонуни ФР «Доир ба имзои электронӣ» дар
тағйироти 28.06.2014.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165011/

² Использование лицензий Creative Commons в Россий-
ской Федерации. Аналитический доклад /
Под ред. Ю.Е. Хохлова. – М.: Институт развития
информационного общества, 2011.с. 16.

ичозатномаи оддӣ (ғайриистисноӣ) барои истифодаи асарҳои илм, адабиёт ё санъат медиҳад, метавонад бо тариқи соддакардашуда баста шавад (ичозатномаи озод). Иҷозатномаи озод шартномаи ҳамроҳшавӣ мебошанд. Ҳамаи шартҳои он бояд ба доираи шахси номуайян чунон дастрас бошад, ки истифодабаранда пеш аз истифодабарии асари дахлдор бо он шинос шавад. Дар иҷозатномаи озод метавонад амале пешбинӣ шавад, ки анҷоми он ҳамчун қабули шартҳои чунон иҷозатнома ба ҳисоб меравад. Дар чунон сурат шакли хаттии шартнома риояшуда ҳисобида мешавад».

Ҳамзамон дар моддаи 460 КГ ҚТ шартномаи ҳамроҳшавӣ пешбинӣ шудааст, ки «шартномаи ҳамроҳшавӣ шартномаест, ки шарти онро як тараф дар шакли тавсия (формуляр) ё дигар шакли стандартӣ пешниҳод намудааст ва онро тарафи дигар танҳо бо роҳи пурра ҳамроҳ шудан ба шартномаи пешниҳодгардида қабул мекунад». Ҳолатҳои шартномаи ҳамроҳшавӣ ба истифодаи Creative Commons бисёр мувофиқ аст. Зеро дар Creative Commons истифодабарандаи асар бо шартҳои, ки дар аломатҳои Creative Commons зикр шудаанд огоҳ шуда онро пазиروي мекунад ва ҳамроҳ мешавад.

Ҳамин тавр дар маҷмӯъ талаботҳои Creative Commons бо қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқат надорад, айна ҳол низ онро истифода бурдан имкон дорад, аммо барои эътимод, аз байн бурдани шубҳа, нофаҳмиҳо ва кам намудани таваккал омӯзиш ва дар ин партав такмил додани қонунгузориҳои мувофиқи мақсад мебошад.

Мутаассифона дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба Creative Commons маълумот хеле кам вучуд дорад. Бояд зикр намуд, ки дар дигар давлатҳо ҷиҳати татбиқи Creative Commons ва мувофиқ намудани он, корҳои ташкилӣ ва ҳамроҳангсозӣ амалӣ карда шудаанд.

Барои дар оянда боз ҳам фарохтар баррасӣ намудани имкониятҳои истифо-

дабарии Creative Commons дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хуб мешуд, ки чунон корҳои ташкилӣ ҳамроҳангсозӣ ва таҳлилҳо ба роҳ монда шавад.

Creative Commons как правовая средства использования объектов авторского права

В статье Creative Commons рассматривается как правовая средства использования объектов авторского права в условиях развития информационно - коммуникационный технологии, и предлагается что Creative Commons в целом не противоречит требованиям законодательства Республики Таджикистан. Чтобы устранить всякий сомнения и недопонимание, было бы целесообразно с учетом международного опыта совершенствовать отечественного законодательства в данной сфере (сфера свободных лицензий).

Ключевые слова: Creative Commons, авторское право, свободных лицензий, использование объектов авторского права.

Creative Commons as legal instrument for use a objects of author's rights

In the article Creative Commons analyzed as legal instrument for use a objects of author's rights. Author concluded that Creative Commons and legislation of Republic of Tajikistan are according. Author offers that we need to use on international experience about adaptation Creative Commons on Republic of Tajikistan and improve our legislation.

Key words: Creative Commons, author rights, free licenses, use a objects of author rights.

Рӯихати адабиётҳо:

1. Стратегияи миллии рушди моликияти зеҳнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014- 2020, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 июни моли 2014, №371 тасдиқ шудааст.

2. Использование лицензий Creative Commons в Российской Федерации. Аналитический доклад /Под ред. Ю.Е. Хохлова. –

М.: Институт развития информационного общества, 2011. 94 с.

3. Гаврилов Э.П. Комментарий к закону РФ "Об авторском праве и смежных правах". Судебная практика. - М.: Экзамен, 2002., 352 с.

4. Қонуни ФР «Доир ба имзои электронӣ» дар таҳрири 28.06.2014.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165011/

5. Қонуни модели ИДМ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (аз 2 ноябри соли 1996) Сайти Ассамблеяи байнипарлумонии ИДМ.
<http://www.iacis.ru/>

6. Қонуни модели ИДМ «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» дар таҳрири нав аз 18 ноябри соли 2005 . Сайти Ассамблеяи байнипарлумонии ИДМ. <http://www.iacis.ru/>

РУШДИ КАТЕГОРИЯҲОИ (НАСЛҲОИ) УНИВЕРСАЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

С.А.Рачабов¹

Дар ин мақола маҷмӯи васеи промлемаҳои ҳуқуқи инсон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар он таснифи ин ҳуқуқҳо ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ҳамчунон ҳуқуқҳои фардӣ ва дастачамъӣ асоснок карда шудаанд. Далелҳои ташаккулёбии мақулаҳои/ наслҳои ҳуқуқи инсон ва фарқияти онҳо аз якдигар оварда шудааст. Аҳамияти ҳамкориҳои мутақобилаи шахрванд ва давлат дар таҳаққуқ бахшидани мақулаҳои зикршуда, дар рушди инкишофи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон таҳқиқ шудааст.

Вожаҳои калидӣ: категория, насл, ҳуқуқи инсон, озодиҳои инсон, таснифи ҳуқуқҳо, ҳуқуқҳои шахрвандӣ, ҳуқуқҳои сиёсӣ, ҳуқуқҳои иқтисодӣ, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои фарҳангӣ, ҳуқуқҳои фардӣ, ҳуқуқҳои дастачамъӣ, инкишофи ҳуқуқи инсон.

Ҳуқуқи инсон падидаест бисёрҷабҳа ва мушкил аст, ки онро бо як маҳак тасниф намуд. Аз ҳамин сабаб ҳар як падидаи мураккаб мисли ҳуқуқи инсонро дар асоси маҳакҳои мухталиф тасниф кардан мумкин аст. Чунин маҳак метавонад дараҷаи умумияти ҳуқуқ, ҳовии ҳуқуқ (яъне ба ки нигаронида шудааст), соҳаи самти онҳо, тартиби ҳимояи онҳо ва ғайра буда метавонад. Дар ин ҳолат ҳуди истилоҳи «ҳуқуқи инсон» мавҷуд будани принсипҳои умумии инсондӯстонаи асосгуздорандаро ба монанди озодӣ, адолат, баробарҳуқуқӣ, эҳтироми арзишҳои инсонӣ, таҳаммулпазирӣ пешбинӣ мекунад.

Ҳуқуқҳои инсон ба инфиродӣ ва гурӯҳӣ тақсим мешаванд, аз рӯи вақти пайдоиш (наслҳои ҳуқуқи инсон) фарқ карда мешаванд, аз рӯи соҳаи фаъолияти ҳаёт (шахсӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ) тасниф мешаванд, истилоҳҳои «ҳуқуқ», «озодӣ»-и инсонро фарқ мекунад, ҳуқуқҳои асосӣ (бунёдӣ) ва дигар ҳуқуқҳои инсонро номбар мекунад.

Низоми ҳуқуқи инсон аз унсурҳои гуногуни ба ҳам алоқаманд ва якдигарро убуруқунанда иборат аст, ки баъзан дар дохили ни-

зом бо якдигар дар низоъ қарор доранд. Ҳамин тариқ, раво дидани ҳуқуқи муайян ба ин ё он гурӯҳ ё категория бештар ҳислати шартӣ дорад. Ҳамон як ҳуқуқ дар як маврид метавонад ба якчанд маҳак тааллуқ дошта бошад.

Ҳуқуқи инсон материяи хеле динамикӣ буда, ҳамроҳ бо ҷамъият рушд меёбад, аз ин рӯ, ин ё он номгӯи комили ҳуқуқу озодиҳои ҷой дошта наметавонад. Зеро зарурияти муқаррар ва эътироф кардани ҳуқуқу озодиҳои нав метавонад дар натиҷаи сар задани ҷараёнҳои гуногун дар давлат ва ҷамъият пайдо шавад. Ба тасдиқи ғайримустақими ин ба ҳайси далел он баромад мекунад, ки дараҷаи фаҳмиши ҳуқуқу озодиҳои аллақай расман муқарраршуда дар 60 соли охир борҳо тағйир ёфтанд, мазмуни ҳуқуқҳои алоҳида ба таври назаррас васеъ гаштаанд².

Назарияи ҳуқуқи инсон таснифот ва назарҳои гуногунро пешбинӣ намояд ҳам, ҳуқуқи байналмилалӣ зарурияти аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мустаҳкам намудани номгӯи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва таснифоти дақиқи онро пешбинӣ мекунад. Масалан, санадҳои асосии байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон ҳуқуқи инсонро ба шахрвандӣ (шахсӣ), сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (аз рӯи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ) ҷудо мекунад³. Номгӯи ҳуқуқу озодиҳои дар ин санадҳо мустаҳкамшуда ба маънои муайян комил мебошад, зеро вайронкунӣ он амале ба ҳисоб меравад, ки муқобили яке аз ҳуқуқҳои дар онҳо номбаршуда содир шуда бошад.

Дар назария ва амалия ҳуқуқи инсон консепсияи универсалӣ будани он ҷой дорад, ки маънояш ягона, объективӣ ва тақсимнашаванда эътироф намудани онҳо мебошад. Дар дебоча ба Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ гуфта мешавад: «...идеали шахсияти озоди инсонии озод аз тарс ва эҳтиёҷ танҳо дар ҳамон сурат амалӣ шуда метавонад, ки агар шароите фароҳам оварда шаванд, ки дар он ҳар кас тавонад аз ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худ ҳамон тавр истифода намояд, ки аз ҳуқуқи

² Ба ин таҷрибаи Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон мисол шуда метавонад.

³ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилали ва қонунгузори милли дар 8 ҷилд. Ҷ.1. - Душанбе, 2010. - С.31-50.

¹ Мудирӣ шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ, д.и.х.

шаҳрвандӣ ва сиёсии худ истифода мебарад...»¹. Ҳамин тариқ, принципи баҳамалоқамандии ҳамаи гурӯҳи ҳуқуқҳо расман тасдиқ мегардад, имконнопазирии риояи принципҳои асосгуздоранда, бо назардошти ба ин ё он категорияи ҳуқуқҳо додани бартарият таъкид мегардад.

Назари муосир ба таснифи ҳуқуқҳои инсон тақсим кардани ҳуқуқу озодиҳоро аз рӯи дараҷаи зарурият рад кунад ҳам, дар доираҳои илмӣ баҳс оид ба он меравад, ки кадом ҳуқуқҳо заруртаранд, арзишмандтаранд. Ба тариқи анъанавӣ, ба ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ нисбат ба ҳуқуқҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ бартарӣ дода мешавад. Дар замони ҳозира дар назарияи ҳуқуқи инсон мубоҳисаи мазкур дурнамоӣ неқ надорад, зеро ки ба як гурӯҳи ҳуқуқҳо додани бартарият ба тариқи автоматӣ нақши дигар ҳуқуқҳоро «паст» мезанад, ки тамоман номумкин аст.

Аввал тақсими ҳуқуқҳоро ба *шахсӣ* (*шаҳрвандӣ*), *сиёсӣ*, *иқтисодӣ*, *иҷтимоӣ* ва *фарҳангӣ* дида мебароем. Чунин тасниф дар доктринаи байналмилалӣ-ҳуқуқии бештари мамлакатҳои ҷаҳон, аз ҷумла Тоҷикистон, қабул гардидааст.

Ба ҳуқуқҳои шахсӣ ҳуқуқҳои зерин дохил мешаванд: ҳуқуқ ба ҳаёт, обрӯю эътибор, дахлнопазирии шахсӣ, озоӣ аз ғулومӣ, озоӣ аз шиканҷа ва дигар намуди таҷовуз, ҳуқуқ ба ном, ҳаёти шахсӣ, дахлнопазирии манзил, озоии вичдон ва эътиқод, озоии бастанӣ акди никоҳ ва таъсиси оила ва ғайра. Ин гурӯҳи ҳуқуқҳо имкони ҳадди аксар ба таври васеъ тафсир шуданро доранд. Дар санадҳои ҳуқуқӣ ин ё он ҳуқуқҳои шахсӣ ба таври умум номбар шуда, ба субъект имкон фароҳам меоранд, ки худааш муайян кунад, ки ба мазмуни ин ҳуқуқҳо чӣ дохил мешавад. Дар ҳолати вайрон гаштан чунин имкониятро ҳамчунин суд пайдо мекунад. Қайд намудан зарур аст, ки номгӯи комили маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон чун қоида аз ҷониби санади қонунгузории сатҳи олии муқаррар карда мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин маҳдудиятро Конституция муқаррар мекунад.

Ҳуқуқҳои сиёсӣ (ё бехтараш озодиҳои сиёсӣ ғӯем) аз озоии сухан ва ақида, озоии иттилоот, озоии маҷлис, ассотсиатсия, ҳуқуқ ба муттаҳидшавӣ ва гузаронидани ҷорабиниҳои оммавӣ, ҳуқуқи иштирок дар идоракунии қорҳои давлатӣ ва райъпурсӣ, ҳуқуқи интиҳобот, ҳуқуқ ба танқиди

ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқ ба дастрасии баробар ба хидмати давлатӣ ва ғайра иборатанд. Ҳуқуқҳои сиёсӣ ба амалишавии имкониятҳои иштирок дар ҳаёти сиёсии ҷамъият, таъсис ва амалӣ намудани ҳокимияти давлатӣ, таъсир расонидан ба он, таъсиси худидораи маҳаллӣ равона гардидааст. Тавассути ҳуқуқҳои сиёсӣ амали мутақобилаи шаҳрванд ва давлат сураат мегирад.

Дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ, ки ба ҳамаи афрод новобаста аз мавҷуд будан ё набудани ин ё он аломат мансуб аст, маҷмӯи ҳуқуқҳои сиёсиро дар давлат танҳо шаҳрвандони он доранд. Хориҷиён ва апатридҳо (шахсони бешаҳрванд) бо баробари шаҳрвандони он танҳо қисме аз ҳуқуқу озодиҳои сиёсиро истифода мебаранд, ба монанди, озоии сухан ва ақида, озоии иттилоот. Дараҷаи имконпазирии амалишавии дигар ҳуқуқҳои сиёсиро қонун муқаррар мекунад.

Ғайр аз ин, ҳуқуқу озодиҳои сиёсӣ метавонанд ба таври назаррас нисбат ба ҳуқуқҳои шахсӣ маҳдуд карда шаванд. Ҳам ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳам қонунгузории миллӣ асосҳо барои маҳдуд кардани онҳоро муқаррар мекунад: ҳолати фавқуллода, амалҳои ҳарбӣ, риояи манфиатҳои амнияти давлатӣ ва ғ.

Ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва *иҷтимоӣ* дар навбати аввал бо муносибатҳои иҷтимоии давлат ва ҷамъият дар робита буда, баҳри таъмини сатҳи арзандаи зиндагӣ равона гардидаанд. Ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ асосан баҳри дастгирии қишрҳои аҳолии муҳофизатнашуда ва ё каммуҳофизатшуда, ҳамчунин, баҳри ҳимояи инсон дар фаъолияти иқтисодию иҷтимоии ӯ равона гардидаанд. Ба инҳо дохил мешаванд, ҳуқуқ дар соҳаи меҳнат, шугл, таъминоти иҷтимоӣ, саломатӣ, таҳсил ва ғ.

Дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро наметавонем бо боварӣ универсалӣ номем, зеро бештар маврид онҳо ба категорияи муайяни одамон дахл доранд. Бештари ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ шакли эълomiaвиро доранд ва наметавонанд бо ҳимояи судӣ таъмин гарданд, аз ин рӯ, баъзе муаллифон онҳоро ҳамчун маънавӣ нею, балки ҳамчун позитивӣ арзёбӣ мекунад. Дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ боби алоҳидаро дар намуди «принсипҳо» ё «директиваҳо» дар бар мегиранд². Ба ҳар ҳол, ҳимояи ин ҳуқуқҳо

¹ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузории миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1 - Душанбе, 2010. - С.14.

² Чунин тақсимои ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоиро дар конституцияҳои Италия, Испания ва Португалия дидан мумкин аст. Ниг. ба: Конституции зарубежных стран:

амалӣ мешаванд, дар ин ҳол ба ҳимоя на муқаррароти умумӣ, балки ҳуқуқҳои гузошта мешаванд, ки маҳсули принципҳои конституционӣ мебошанд (масалан, ҳуқуқ ба меҳнат нею, ҳуқуқ ба пардохти он)¹.

Ҳислати тавсиявӣ, ки ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ доранд, дар қонунгузорию бисёре аз мамлакатҳои хориҷӣ бо он вобаста аст, ки барои бомуваффақият амалишавии онҳо сатҳи зарурии беҳбудии молиявии давлат зарур аст. Аз ин рӯ, дар санадҳои муқарраркунандаи ин ё он ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ бисёр маврид чунин тавсияҳои номуайяно, ба монанди «сатҳи кофии зиндагӣ», «шароити меҳнатии мусоид ва боадолат» ва ғайраро вохӯрдан мумкин аст².

Чӣ тавре, ки дар боло қайд гардид, назарияи бартарӣ додан ба ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ нисбат ба ҳуқуқҳои шахсӣ сиёсӣ хеле васеъ паҳн гаштааст. Моҳияти назари мазкур чунин шарҳ мегардад, ки азбаски ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ дорои кафолати каманд, амалишавӣ ва ҳимоя, аз ҷумла ҳимояи судӣ ба таври комил сураат намегирад ва ин гурӯҳи ҳуқуқҳо ба тарзҳои гирифтани ёрии давлатӣ аз ҷониби фард арзёбӣ мегардад (дар фарқият аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ки тарзи ҳимояи фард аз худсарии давлат мебошад). Аз ин рӯ, категорияи ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоиро «тасаввурӣ» шуморидан ҷоиз аст. Тибқи консепсия мазкур ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ ҳатто ҳуқуқи ба шахрванд тааллуқдошта набуда, балки, принципҳои муайяни фаъолияти давлат ба ҳисоб меравад³. Дар асосноккунии назарияи таҷзияи ҳуқуқҳои инсон ба «аввалиндарача» (шахсӣ ва сиёсӣ) ва «дуюминдарача» (иқтисодию иҷтимоӣ) тарафдорони он муқаррароти Паймони байналмилӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро мисол меоранд, ки тибқи он давлат бояд ҳадди аксар тадбирҳои андешад, ки пурра ва тадриҷан амалишавии ҳуқуқҳои дар Паймон мустаҳкамшударо таъмин намояд⁴. Яъне, воқеан суҳан дар бораи ӯҳдадорӣ

давлат оид ба иҷрои муқаррароти Паймон нарафта, балки оид ба кӯшиши иҷрои он меравад ва агар чунин имкон мавҷуд бошад.

Дар ҳоли ҳозир чунин ақидаҳо дастгирии камро соҳиб мегарданд ва консепсияи баҳамалоқамандии ҳамаи намудҳои ҳуқуқҳои эътироф гаштааст. Аҳамияти ҳосаро на пайдоиши ин ё он ҳуқуқ, балки тарзу воситаҳои истифодаи таъмини ҳаёти арзандаи зиндагӣ дорад. Бар нафъи ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ он факт низ баромад мекунад, ки бисёре аз мамлакатҳои аъзои СММ, ҳамчунин ҳамаи давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо аз рӯи таъмини шароити мусоиди зиндагии шахрвандони худ тибқи қонунгузорию худ масъулият бар дӯш доранд. Ғайр аз ин, давлатҳои ӯҳдадоранд, ки масъулияти байналмилалӣ бар зимма гирифташонро иҷро намоанд, ва худ Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, шартномаи байналмилалӣ буда, тибқи принципи «*practa sunt servanda*» («шартномаҳо бояд иҷро шаванд») иҷрошавон ҳатмӣ аст. Ҳамин тариқ, гуфтугӯҳои оид ба ғайриҳатмӣ будани меъёрҳои ин санади асосии байналмилалӣ дар соҳаи кафолатҳои иқтисодию иҷтимоӣ беасос мебошанд.

Баҳри дастгирии тезиси охири мумкин аст назари конфронси байналмилалӣ, ҳамчунин мақомот оид ба ҳимояи ҳуқуқи инсонро мисол орем. 22-26 январи соли 1997 дар Маастрихт (Ҳолланд) маҷлиси коршиносҳо баргузор гардид, ки аз ҷониби созмонҳои бузурги байналмилалӣ байниҳуқуқматӣ⁵, ки дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ машғуланд, доир гардида шуд. Натиҷаи маҷлис қабули маҷмӯи принципҳои роҳбарикунанда, ки ба вайрон кардани ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дахл дорад, мебошад, ки бо номи «Принсипҳои роҳбарикунандаи Маастрихтӣ» маъмул аст⁶. Ин санад аз он далолат медиҳад, ки аҳамияти ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ҳеч аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ камӣ надоранд, ва ҳамаи ҳуқуқҳои дар Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои инсон бояд якхела ҳимоя шаванд. Иҷозатнопазир будани саркашии давлат аз иҷрои муқаррароти Паймони

Сборник / Сост. В.Н.Дубровин. - М.: "Юрлитинформ", 2000. - С.336.

¹ Российское гуманитарное право: Учебное пособие для вузов. Авторы: Ю. А. Тихомиров, Н. И. Архипова, Н. И. Косякова/Ред. Ю. А. Тихомиров. - М.: Приор, 1998. - С. 64.

² Ниг.ба: Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ//Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузорию миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1.. - Душанбе, 2010. - С.13-23.

³ Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс. - М.: Логос, 2002. - С. 81

⁴ Ниг.ба: б.1 м.2 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ // Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузорию миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1.. Душанбе, 2010. - С.31-50.

⁵ Байни ташкилкунандагон чунин ташкилотҳо ба монанди Комиссияи байналмилалии ҳуқуқшиносон (Швейтсария), Институти Моргановии ҳуқуқи инсон (ИМА) ва Марказ оид ба ҳуқуқи инсон назди факултаи ҳуқуқи донишгоҳи Маастрихт (Голландия) буданд.

⁶ Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав (1997). Университет Миннесота. Библиотека Прав человека // <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/RMaastrichtguidelines.html>

байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бо баҳонаи «ичроӣ тадриҷӣ» онҳо таъкид мегардад. Ғайр аз ин, масъулияти аз ҷониби давлатҳои иштирокчи иҷроӣ ӯҳдадорӣҳои ҳадди ақали асосӣ новобаста аз мавҷуд будани захираҳо нишон дода мешавад. Ба он нигоҳ накарда, ки Принципҳои Маастрихтӣ давлатҳоро ӯҳдадор намекунад, вай яке аз ҳуҷҷатҳои аввалинест, ки дақиқ ва бе думаногӣ ақидаи ҷомеаи байналмилалӣ ҳуқуқбунёд оид ба риояи гаштани ҳуқуқҳои иқтисодӣ иҷтимоиро аз ҷониби давлатҳо ифода мекунад.

Соли 1998 Кумита оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ «Эродҳои тартиби умумии №9»-ро қабул кард, ки дар он ӯҳдадорӣи давлат барои таъмини эътирофи меъёрҳои Паймон дар ҳуқуқи дохилидавлатӣ таъкид мегардад.

Ғайр аз ин, дар «Эродҳо» қайд гардид, ки Паймон мустақиман масъулияти давлатро оид ба инкишоф додани имкониятҳои ҳимояи судӣ пешбинӣ накунад ҳам¹, давлат чунин ҳимояро нисбат ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бояд таъмин намояд. Ин маънои онро дорад, ки Кумита намешуморад, ки чунин категорияи ҳуқуқҳо ба ҳимоя хос нест. Қайд кардан ба маврид аст, ки бисёр давлатҳо, бо кӯшиши саркашӣ кардан аз риояи муқаррароти Паймон, ба он иқтибос меоранд, ки хусусан дар санади мазкур меъёри дахлдор оид ба кафолати ҳуқуқи ҳимоя ҷой надорад.

Дар адабиёт бисёр маврид боз як гурӯҳи ҳуқуқҳоро фарқ мекунад, ки «ҳуқуқҳои мурофиавӣ» номида мешаванд. Дар Муоҳидаи Аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон² се гурӯҳи ҳуқуқҳо номбар шудаанд. Ба гурӯҳи аввал (агар аз нишондиҳандаи шумораи гирием)

а) «кафолатҳои судӣ» ё ҳуқуқҳои мурофиавӣ дохил мешаванд. Ин на танҳо ҳуқуқи шахс дар муҳокимаи судӣ, балки ҳамаи ҳуқуқи кафолатҳои шахсе мебошад, ки дар муносибат бо адлия ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ қарор дорад. Дар шакли том дар Муоҳида он «ҳуқуқ ба озодӣ ва амният» ва «муҳокимаи боадолати судӣ» номида мешавад. Ба инҳо дохил мешаванд:

- ҳуқуқи шахс дар ҳолати ҳабс ё дастгиркунӣ ба таъҷилан муроҷиат кар-

дан ба суд барои баррасии масъалаи қонунӣ будани ҳабс ё дастгиркунӣ (принсипи *habeas corpus*);

- ҳуқуқи шахс ба ҷаброни зарар дар ҳолати ҳабс ё дастгиркунӣ ғайриқонунӣ;

- манъ будани нигоҳдории шахс дар ҳабс бе асосҳои кофӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ;

- манъ будани муомилаи ғайриинсонӣ, эътибори шахсро пастананда, нисбати шахсе, ки дар ҳабс қарор дорад;

- манъ будани маҳрум кардани озодӣ барои иҷро накардани ӯҳдадорӣҳои шартномавӣ;

- ҳуқуқи бемамоният дастрасӣ доштан ба адолати судӣ;

- ҳуқуқ ба суди мустақил ва бегараз;

- кафолати баробарии тарафҳо дар муҳокимаи судӣ ва принсипи мувоҳисавӣ;

- принсипи ошкорбаёнӣ чараёнӣ судӣ;

- ҳуқуқ ба муҳокимаи судӣ дар муҳлати оқилона;

- ҳуқуқи айбдоршаванда ба ҳимоя, ба шумули ҳуқуқ ба таъйини ҳимоятгари ройгон дар ҳолати надоштани маблағ;

- ҳуқуқ ба тарҷумони ройгон дар ҳолати надонистани забони муроғия;

- эҳтимолияти бегуноҳӣ;

- манъи ҳукми қатл дар замони осоишта;

- манъи такроран маҳкум кардан ё ҷазо додан барои ҳамон як қирдор (*non bis in idem*);

- манъи қувваи бозгашти қонуни ҷиноятӣ нав ё қонуни ҷиноятӣ, ки ҷазоро вазнин мекунад;

- ҳуқуқ ба аз нав баррасӣ намудани ҳукм ё ҷораҳои ҷазо дар суди зинаи болоӣ;

- ҳуқуқ ба ҷабронпулӣ дар ҳолати саҳви судӣ.

Гурӯҳи дуоми ҳуқуқҳоро ҳуқуқҳои шахсӣ ва гурӯҳи сеюмро бошад, ҳуқуқҳои сиёсӣ ташкил медиҳанд. Ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар Муоҳида мустақкам нагардидаанд.

Баъзе ҳуқуқҳои мурофиавӣ ҳамчунин дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадаанд (м. 18 – ба ҳеч кас шиканҷа, ҷазо ва муносибати ғайриинсонӣ раво дида намешавад; м. 20 – барои як ҷиноят ҳеч кас такроран ҷазо намебинад; қонуне, ки баъд аз содир шудани рафтори ғайриқонунӣ шахс қабул шудааст ва он ҷазои шахсро вазнин мекунад, қувваи бозгашт надорад; м. 21 – давлат ҳифзи судӣ ва ҷаброни зарарро барои ҷабридидаи кафолат медиҳад ва ғайра)³.

³ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри с.1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. 26 сентябри с.1999 ва 22 июни с. 2003 бо тариқи

¹ Чунин муқаррарот дар зербанди в б.3 м.2 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ аз 16.12.1966 г. ҷой дорад

² Конвенсия дар бораи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ// Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузори миллии дар 8 ҷилд. Ҷ.1.. - Душанбе, 2010. - С.210 - 225.

Ҳуқуқҳои позитивӣ ва негативӣ. Вобаста ба тақсими ҳуқуқҳо ба шахсӣ, сиёсӣ ва иқтисодию иҷтимоӣ баррасии фарқияти ҳуқуқҳои позитивӣ ва негативӣ чолиб аст¹. Зери ҳуқуқи позитивӣ ҳуди ҳуқуқ фаҳмида мешавад, яъне имконияти аз давлат талаб кардани амалҳои муайяне, ки ба амалишавии талаботи инсон равона мегардад. Барои амалишавии ҳуқуқҳои позитивӣ дар баробари иродаи субъекти дорандаи ҳуқуқ, аз ҷониби ҳокимият «хизматрасонӣ» зарур аст.

Ба ҳуқуқҳои позитивӣ мумкин аст қисми зиёди ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро шомил намоем: ҳуқуқ ба ёрии иҷтимоӣ ва тиббӣ, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба шиносӣ бо арзишҳои фарҳангӣ ва ғайра, ҳамчунин баъзе аз ҳуқуқҳои сиёсӣ, ба монанди ҳуқуқ ба гирифтани иттилоот ва ҳуқуқ ба суди адолатона. Ҳамаи ин ҳуқуқҳоро давлат бояд ба фард пешниҳод намояд.

Ҳуқуқи негативиро бо мафҳуми «озодӣ» ифода намудан мумкин аст, вай бо иродаи субъект-дорандаи ҳуқуқҳо муайян мегардад. Воқеан, ин ҳуқуқ ба даҳолат накардани давлат ба соҳаи фаъолияти ҳаёти инсон (принсипи *laissez faire*). Масалан, озодии сухан ин ё он амали давлатро талаб намекунад, баръакс, дар назар дошта мешавад, ки ҳокимият бо ягон тарз ба рафти амалишавии ин ҳуқуқҳо даҳолат намекунад.

Дар баробари озодии сухан, ба ҳуқуқи негативӣ бисёре аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ, ҳамчунин баъзе ҳуқуқҳои иқтисодию фарҳангӣ дохил мешаванд (ҳуқуқи моликият, озодии соҳибкорӣ, озодии эҷодкорӣ).

Наслҳои ҳуқуқи инсон. Тақрибан с. 1975 (аз лаҳзаи ба имзо расонидани Санади хотимавии Машварат оид ба амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо дар Ҷелсинки) дар таҷрибаи байналмилалӣ концепсияи «се насл»-и ҳуқуқи инсон паҳн гардид, ки ҳамаи ҳуқуқҳоро аз рӯи вақти пайдоиш ба се гурӯҳ тақсим мекунад.

Насли якум арзишҳои либералӣ ба ҳисоб мераванд, ки дар чараёни инқилобҳои буржуазии асри XVIII ба миён омадаанд, ки дертар дар қонунгузорӣ ва таҷрибаи давлатҳои демократӣ мушаххас гардидаанд. Ин дар навбати аввал ҳуқуқҳои шахсӣ (шаҳрвандӣ) ва сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Ин ҳуқуқҳо негативӣ буданд, зеро давлатро вазифадор мекарданд, ки аз даҳолат ба соҳаи озодии шахсӣ худдорӣ намояд ва баҳри иштироки шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ шароит

фароҳам орад².

Насли дуюми ҳуқуқи инсон дар чараёни мубориза бо нобаробарии иқтисодӣ барои беҳбудии моддӣ, баланд бардоштани мақоми фарҳангӣ пайдо шуданд. Ин аллакай ҳуқуқҳои позитивӣ буданд, барои амалишавии онҳо амали фаъоли давлат зарур буд. Ба ҳуқуқҳои насли дуюм асосан ҳуқуқҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ дохил мешаванд.

Ғояҳои аввали ислоҳоти иҷтимоии ҷомеа, ки мақсадаш «фосила»-ро байни бойҳо ва камбағалон ихтисор кардан буд, дар охири асри XIX – ибтидои асри XX пешниҳод шуданд. Масалан, соли 1881 бо Манифести кайзер дар Олмон низоми ягонаи таъминоти иҷтимоӣ дар соҳаи суғуртаи иҷтимоӣ муқаррар шуда буд. Дар Конститутсияи Веймарии соли 1919 г. ҳуқуқи дарёфти даромад бо меҳнати худ (ростӣ, дар Олмони баъдичангӣ таъмини ин ҳуқуқ воқеан имконнопазир гардид), ҳуқуқ ба суғуртаи иҷтимоӣ дар ҳолати пирӣ, беморӣ ва ғ. мустақкам карда шуда буданд. Моддаи 151-уми ин Конститутсия эълон медорад: «Соҳтори ҳаёти хоҷагӣ бояд бо асосҳои адолат ва мақсади таъминот барои ҳамаи мавҷудот, инсонии арзанда мувофиқат намояд». Муқаррароти шабех дар Конститутсияи Иёлоти Муттаҳидаи Мексико (с. 1917), Конститутсияи Чумҳурии Испания (с. 1931) муқаррар шуда буд. Номгӯи васеи ҳуқуқҳои иқтисодию иҷтимоӣ дар Конститутсияи ИЧШС (с. 1936) муқаррар гадида буд. Боби XI ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқ ба таҳсил, таъминоти иҷтимоиро муқаррар мекард.

Ҳуқуқҳои **насли сеюм** баъд аз ҷанги дуюми ҷаҳонӣ пайдо шуданд ва ҳамчун гурӯҳи алоҳида дар солҳои 70-уми асри XX пурра ташаккул ёфтанд. Аз рӯи сохтор инҳо ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ мебошанд, ки натиҷаи мубориза барои соҳибхитиёрии миллии мебошад. Бештар ин гурӯҳро «ҳуқуқи солидарӣ (якдилӣ)» меноманд: ин ҳуқуқ ба сулҳ, ба инкишоф, ба муҳити атрофи солим, ҳамчунин ҳуқуқ ба коммуникатсияро ташкил медиҳанд. «Дастаҷамъӣ»-будани ин ҳуқуқҳо маънои онро дорад, ки онҳо на аз тарафи фарди мушаххас, балки аз тарафи халқ, миллат ва ғайра амалӣ мешаванд.

Ҳуқуқҳои насли сеюм на танҳо катализатори пайдоиши гурӯҳҳои нави ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ шуданд, балки ба ташаккули ғояи аз ҳам вобаста будани ҳуқуқҳои фардӣ ва дастаҷамъӣ оварда расонид.

Дертар ба ҳуқуқҳои насли сеюм гурӯҳҳои алоҳидаи ҳуқуқҳоро дохил карданд, ба мо-

раъйпурсии умумихалқӣ ба он таъйиру иловаҳо ворид гаштаанд). – Душанбе: Қонуният, 2004. – 86 с.

¹ Набояд аҳамияти истилоҳи «ҳуқуқи позитивӣ»-ро ҳамчун муқобилмаъноӣ ҳуқуқи маънавӣ ва ҳуқуқи негативӣ маънидод кунем. Инҳо тамоман мақулаҳои гуногунанд.

² Ниг.: Права человека: учебник для вузов // Отв. ред. Е.А.Лукашева. - М.:ИНФРА-М, 2001. - С.137

нанди ҳуқуқҳои кӯдакон, маъҷубон, бекорон, истеъмолкунандагон, ақаллиятҳои чинсӣ ва ғайра, ҳамчунин «ҳуқуқҳои нав», ки зери таъсири муносибатҳои тағйирёбандаи ҷамъиятӣ пайдо шуданд. Ба ин ҳуқуқҳо, масалан, ҳуқуқ ба эвтаназия, ҳуқуқ ба хоб, ҳуқуқи дасткашӣ аз хизмати ҳарбӣ, ҳуқуқ ба тарзи инфиродии ҳаёт ва ғайра дохил мешаванд. Ба назари мо махсус ҷудо намудани ҳуқуқҳои насли чорум мувофиқи мақсад нест, зеро ҳамаи ин ҳуқуқҳо ифодаи гуногуни ҳуқуқҳои насли яқум ва дуум мебошанд.

Ҳуқуқҳои фардӣ ва дастаҷамъӣ. Боз як тақсимои дигари ҳуқуқҳо - ба инфиродӣ ва дастаҷамъӣ аз рӯи доираи субъектон-ҳуқуқдорандаҳо ҷой дорад. Ҳуқуқҳои инфиродӣ – ин ҳуқуқест, ки ба субъекти алоҳида дахл дорад. Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ба гурӯҳи муайян, ҷамъи одамон дахл дорад.

Агар ҳуқуқҳои инфиродӣ ҳуқуқҳои табиӣ буда, ба ҳар як фард аз лаҳзаи таваллуд дода шавад, пас ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ҳуқуқҳои табиӣ намебошанд, яъне онҳо дар ҷараёни ташаккулёбии манфиатҳои коллектив (ҷамъият) ифода меёбанд. Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ – ин маҷмӯи ҳуқуқҳои инфиродӣ набуда, ба ҳар як иштирокчи коллектив (ҷамъият) дахл дорад. Онҳо дорои таркибе мебошанд, ки бо мақсад ва манфиатҳои коллектив (ҷамъият) муайян мегарданд.

Баъзе аз ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ метавонанд ҳам аз ҷониби гурӯҳ ва ҳам аз ҷониби фарди ба гурӯҳи муайян тааллуқдошта амалӣ шаванд, баъзеи дигарашон бошад – танҳо бо ҳаракатҳои гурӯҳӣ амалӣ мешаванд.

Ҳуқуқҳои дастаҷамъӣ ҳеҷ гоҳ бо ҳуқуқҳои фардӣ набояд ба низоъ оянд, ба онҳо фишор оранд. Дар бисёр мавридҳо гуногунфикри байни ҳуқуқҳои фардии инсон ва ҳуқуқҳои халқу миллатҳо, ақаллиятҳои милли боиси низоъҳои байнимиллӣ мегарданд, ки дар он дар навбати аввал бартарӣ ба ҳуқуқи соҳибхитиёрӣ, ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ дода шуда бошад. Аммо ҳуқуқи халқ ба худмуайянкунӣ аз пурра ва бемахдудият амалигардонии ҳамаи ҳуқуқҳои фард ҷудонашаанда аст ва қонунӣ будани ин ҳуқуқи дастаҷамъӣ тасдиқ ва ё рад карда мешавад бо муносибати халқи худмуайянкунанда ба ҳуқуқи ҳар инсони алоҳида, новобаста аз ниятҳои ӯ, мансубияти милли ва ғайра. Ба ин маъно ҳуқуқи инсони алоҳида аз ҳуқуқи дастаҷамъии халқ боло меафтад. Дар ҳолати инкишофи мӯътадили ҷараёни худмуайянкунӣ муаммо дар таносуби ҳуқуқҳои инфиродӣ ва дастаҷамъӣ ба миён намеояд. Меъёрҳои байналмилалӣ-ҳуқуқӣ тақсимопазир ва баробармаъно будани ҳуқуқи фард ва ҳуқуқи халқ ба худмуайянку-

ниро муқаррар карда, асос барои инкишофи ботавозуни онҳо мебошанд¹.

С.А. Раджабов

Развитие универсальных категорий /поколений прав человека

В данной статье рассматривается сложный комплекс проблем прав человека. В ней обосновывается классификация этих права на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, а также на индивидуальные и коллективные права. Аргументируется формирование категории/поколения прав человека, их отличия друг от друга. Раскрывается значение взаимодействия гражданина и государства в реализации указанных категорий прав, в развитии прав и свобод человека.

Ключевые слова: категория, поколение, права человека, свободы человека, классификация прав, гражданские права, политические права, экономические права, социальные права, культурные права, индивидуальные права, коллективные права, развитие прав человека.

S.A. Rajabov

Development of Generic Categories/Generations of Human Rights

The article discusses the complex human rights issues. It is based on the classification of these rights into the civil, political, economic, social and cultural rights, and also individual and collective rights. It is argued the formation of categories/generation of human rights, their differences from each other. It investigates the significance of interaction of the citizen and the state in the implementation of these categories of rights, in the development of human rights and freedoms.

Keywords: category, generation, human rights, human freedoms, classification of rights, civil rights, political rights, economic rights, social rights, cultural rights, individual rights, collective rights, development of human rights.

Адабиёт:

1. Глухарева Л.И. Права человека: гуманитарный курс: учеб. пособие. - М.: Логос, 2002. - 175 с.

2. Конвенсия дар бораи ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ// Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилали ва қонунгузори

¹ Ниг.: Права человека: Учебник для вузов // Под ред. Е.А. Лукашевой. - М.: ИНФРА-М, 2001. - С.143

миллӣ дар 8 ҷилд. Ҷ.1. - Душанбе, 2010. - С.210 - 225.

3. Конститутсияи(Сарқонуни)

Ҷумҳурии Тоҷикистон (6 ноябри с.1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст. 26 сентябри с.1999 ва 22 июни с. 2003 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид гаштаанд). – Душанбе: Қонуният, 2004. – 86 с.

4. Конституции зарубежных стран: Сборник / Сост. В.Н.Дубровин. - М.: "Юрлитинформ", 2000. - 336 с.

5. Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав (1997). Университет Миннесота. Библиотека Прав человека // <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/RMaastrichtguidelines.html>

6. Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ ва Паймони

байналмилаӣ доир ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16.12. с.1966 // Ҳуқуқи инсон. Маҷмӯи санадҳои байналмилалӣ ва конвенузории миллӣ. Ҷилди I. - Душанбе, 2010. - С. 13-56.

7. Права человека: Учебник для вузов / Ответ. ред. Е.А.Лукашева. - М.: ИНФРА-М, 2001. – 573 с.

8. Российское гуманитарное право: Учебное пособие для вузов. Авторы: Ю. А. Тихомиров, Н. И. Архипова, Н. И. Косякова/Ред. Ю. А. Тихомиров. - М.: Приор, 1998. – 304 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Л. И. Гайбуллаева¹

Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия

Аннотация: В статье рассматривается система ЮНЕСКО по международно-правовой защите объектов материального культурного наследия, ее эффективность по мониторингу, контролю и надзору взятых на себя международно-правовых обязательств Организации. Автор рассматривает, также концептуальную основу международно-правовой охраны культурного наследия, основанного на содержании доктрины общего наследия человечества, которое отражается в конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия.

Ключевые слова: мониторинг, обязательства, приоритет, ЮНЕСКО, Устав, ООН, конвенция, государство-сторона, наследие, механизм, имплементация.

Исследование международно-правовой защиты объектов материального культурного наследия ведет, прежде всего, к толкованию, самого понятия «культурное наследие», что является особой категорией культуры, определяемой в международном праве как «шедевр», «выдающаяся универсальная ценность». Бесценность и уникальность культурного наследия вызвала необходимость в выработке специального правового механизма защиты, как на международном, так и на национальном уровнях. Причем безусловный приоритет принадлежит международно-правовой регламентации².

Понятие «культурное наследие» рассматривается в различных аспектах, суммирующее различные концепции и определения³. Оно является многоаспектным и очень обширным понятием, а возникновение новых подходов способствует расширению его толкования. Сам

термин «культурное наследие» упоминается в соответствующих конвенциях ЮНЕСКО, является интегративным и сравнительно новым понятием. Соответственно, и применяющаяся система правовой охраны к ней, прежде всего, раскрыты в конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия.

Появление указанного термина связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г (далее Конвенция 1972 года), где впервые приводятся элементы культурного наследия: «культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение»⁴. До 1972 года, в правовых документах фигурировали в большей степени понятие «культурная ценность». Данный факт подтверждается рядом нормативных актов: Гаагская конвенция (1899), «Положение о законах и обычаях сухопутной войны» (1907), Договор «О защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников», или Пакт Рериха (1935), Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954), Конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передач и права собственности на культурные ценности» (1970) и др.

Появление термина «культурное наследие» в нормативных актах исследователь Рыбак К. Е. связывает с глобализационными процессами⁵.

Существует и другая точка зрения. М. М. Богуславский на основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО приходит к выводу, что понятие «культурные ценности» тождественно понятию «культурное насле-

¹ Аспирант 3-го года заочного обучения, отдела международного права Института философии, политологии и права им. А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. моб: (+992) 918 50 83 20, e-mail: oriyona@rambler.ru

² Павлова Л. В. Имплементация международного правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь // Труды факультета международных отношений 2010: научный сборник. Выпуск 1. - 2010. - С. 93-98.

³ Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета, № 2, 2011. - С. 12-18.

⁴ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации. - М., 1991. - С. 290-302.

⁵ Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) // Культура: управление, экономика, право, № 2, 2006. - С. 29-35.

дие»¹, а С. Н. Молчанов полагает, что «термин “культурные ценности”, несомненно, является наиболее универсальным, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие (достояние) народов. Поскольку культурное наследие (достояние) представляет собой особый случай культурных ценностей, то и категориальную проблематику культурного наследия (достояния) нужно рассматривать в более широком контексте – в контексте проблематики культурных ценностей»².

Д. С. Лихачев также подчеркивал понятие культурного наследия в проекте Декларации прав культуры, понимая под ним форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества. При этом, он четко выделяет два его составляющие: *духовные* (язык, идеалы, традиции) и *материальные* (музейные, архивные, библиотечные фонды, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства, памятные знаки, сооружения, ансамбли, достопримечательные места и другие свидетельства исторического прошлого, уникальные ландшафты, совместные творения человека и природы, современные сооружения, представляющие особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки)³.

До середины восемнадцатого века, теория и практика международного права наблюдала сквозь пальцы на неизбирательное уничтожение или присвоение культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и военной оккупации. Несмотря на важный вклад периода Ренессанса (Возрождения)⁴ вновь открыть для себя древний мир и понимания к мощной роли искусства и красоты в качестве элементов коллективной идентичности, в конце 20-х годов XX века, всемирно известный художник, ученый и мыслитель Николай Константинович Рерих предложил заключить Пакт об охране культурных ценностей, созданных человечеством. Проект международного пакта был предложен, чтобы предотвратить разрушение достижений человечества во время войны и в мирное время, а также обеспечить сохранение

культурного наследия, принадлежавшего всему миру.

Таким образом, Пакт Рериха, ставший известным как Пакт мира, также известный как Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников — первый в истории международный договор о защите культурного наследия, установивший преимущество защиты культурных ценностей перед военной необходимостью, был подписан в Вашингтоне, 15 апреля 1935 года⁵.

В действительности «Пакт Рериха» является первым международным договором о защите культурных памятников и персонала культурных и научных учреждений, как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Символом Пакта является получивший всемирную известность знак, названный «Знамя мира», созданный самим Рерихом. Одно из толкований, который Николай Рерих дает универсальному знаку, – это наука, искусство и духовность, объединенные в кругу культуры. Рерих неоднократно обращал внимание на факт, что его идея создания знамени мира, которое должно развиваться над памятниками культуры, музеями и научными учреждениями, была навеяна Конвенцией Красного Креста. Впоследствии знамя мира было утверждено как международный признанный флаг защиты культурных ценностей. Пакт Рериха, принятый 15 апреля 1935, в Вашингтоне, впервые выдвинул идею о том, что культурные объекты составляют культурное наследие всех народов. Следует отметить, что на основе Пакта Рериха в 1954 г. принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁶.

В Конвенции от 1972 года под *культурным наследием* понимаются: *памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Особую же ценность культурному наследию, как элементу международно-правовой охраны придает такое его свойство, как уникальность, неповторимость и невозполнимость*⁷.

Культурное наследие – динамично развивающаяся система, как в отношении категории,

¹ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. — С. 7-40

² Молчанов С. Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culturnoepravo.narod.ru> Информация по состоянию на 16 мая 2005 г. (дата обращения : 12.05.2013).

³Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение //Наука и жизнь, № 2, 2006. - С. 23-37

⁴Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1 - P. 223. (total pages. – 431)

⁵Белова Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе //Евразийский юридический журнал, № 6 (61) 2013. — С. 77

⁶Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1 - P. 224

⁷Рындин С. С. К вопросу о понятии "культурная ценность" как объект международно-правовой охраны. //Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2.- С. 355 – 360.

так и охранных практик¹. В этой связи, дать определение культурному наследию – есть непростая задача для законодателя, требующая выделить такие критерии, с помощью которых можно было бы отразить в тексте международно-правового акта ценность объекта культурного наследия, не отступая при этом от традиционных приемов юридической техники изложения нормативных текстов.

Что касается международно-правовой охраны культурного наследия, – это прежде всего, система принимаемых мер по охране культурного наследия. Принятие международных конвенций, посвященных проблемам охраны культурного и природного наследия, имело огромное значение для всех стран и народов. Конвенции создали возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как глобальные, имеющие значение для всего человечества. Здесь и появилась концепция общего наследия человечества², содержание которого раскрывается в следующих пяти конвенциях ЮНЕСКО и рекомендациях этой организации по охране культурного наследия: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (14 мая 1954 года); Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 года); Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 года); Конвенция об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 года); Конвенция об охране подводного культурного наследия (6 ноября 2001 года).

По мнению И. Э. Мартыненко³, международно-правовая охрана культурного наследия в широком, и культурных ценностей в узком смысле основана на концептуальных положениях, реализованных в нормативных документах ЮНЕСКО. В международном праве существуют два таких подобных концепций: одна касается международного сотрудничества в

области освоения космоса и морского дна, которые являются общим наследием; другая базируется на признании достоинства и ценности каждой культуры, вытекающего из такого вывода, что все культуры являются частью общего наследия человечества. В этом отношении, Мартыненко И.Э. определяет содержание концепции общего наследия человечества, которое отражается в пяти основных элементах доктрины общего наследия человечества⁴ и, по его представлению, концепция сводится к следующему: 1) каждая культура вносит свой вклад в развитие человеческой цивилизации; цивилизация будет обеднена, если будут утрачены ее достижения; 2) охрана культурного наследия – дело не только того государства, на территории которого находятся выдающиеся памятники культуры, но всех государств; 3) охрана памятников культуры предполагает международное сотрудничество в деле сохранения, консервации, восстановления объектов, обладающих универсальной ценностью; 4) вопросы собственности не имеют принципиального значения для общего наследия человечества (памятники культуры могут находиться в собственности государства, частных лиц, муниципальных образований, общественных организаций); 5) части общего наследия обладают национальным характером; 6) общее наследие человечества в области культуры влечет за собой признание необходимости общего пользования культурными ценностями (все люди имеют право на равное пользование достижениями культуры, в том числе и мировой).

В разработке содержания концепции культурного наследия, ЮНЕСКО способствовала развитию формы международного обязательства, такого как «erga-omnes», исходя из идеи данного обязательства, заключающегося в интересах человечества. В этом смысле, ЮНЕСКО внесла свой вклад в возвышении культурного наследия на уровень международного общественного блага, на такой аналогичной основе как права человека и окружающая природная среда. Таким образом, международно-правовая охрана культурного наследия вытекает по части из концептуального положения общего наследия человечества, инкорпорированного в правовых стандартах ЮНЕСКО.

В связи с принятием Устава ООН, запрета на применение силы и включения основополагающих принципов прав человека и гуманитарного права во Всеобщую декларацию прав человека от 1948 года и в Женевские конвенции

¹ Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведению) // Вестник Томского Государственного Университета, № 2, 2011. - С. 12-18.

² Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство // Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22). - С. 387 www.univer.km.ua (дата обращения : 12.05.2013)

³ Мартыненко И. Э. Особая правовая защита памятников стран СНГ, включенных в Список всемирного наследия. /Электронный ресурс - zakon.kz. / Новости, законодательство, информация. Информационный портал/ УДК 346, 11. 04.2011. <http://www.zakon.kz/208820-osobaja-pravovaja-zashhita-pamjatnikov.html> (дата обращения: 12.05.2013).

⁴ Fountain L. M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage of Mankind" doctrine. 35 Conn. L. Rev. - P. 1753, 1759 (2003).

от 1949 года, наступило время для ЮНЕСКО, которая является основной международной межправительственной организацией занимающаяся решением широкого круга проблем международного культурного и научного сотрудничества, включая охрану культурных ценностей – культурного наследия. Основные принципы международного культурного сотрудничества, сформулированные со стороны ЮНЕСКО, отражены в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, принятой на 14-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО от 4 ноября 1966 г. Эти принципы имеют важное значение и для сотрудничества в деле охраны культурных ценностей¹.

Провести новое и всеобъемлющее усилие по защите культурных ценностей было естественным после беспрецедентного разрушения культурного наследия человечества во время Второй мировой войны - с ее новыми методами "ковровых бомбардировок" и систематического разграбления художественных объектов на оккупированных территориях. Это привело к тому, что первым приоритетом ЮНЕСКО стало принятие документа по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта². Этот правовой инструмент, нашел свое воплощение в Гаагской конвенции от 1954 года, который внес, впервые, в многостороннем нормотворчестве, выражение "культурные ценности", как всеобъемлющую и однородную категорию объектов, находящихся под защиту, представляющих собой, особую культурную ценность, нежели чем, просто представляющий общий незащищенный или гражданский характер.

Вопросами охраны культурных ценностей занимаются также различные международные неправительственные организации, осуществляющие тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. Более того, подобные международные неправительственные организации, сфера деятельности которых совпадает с компетенциями ЮНЕСКО, являются консультативными органами Комитета ЮНЕСКО по защите всемирного наследия. Упоминания об этих организациях связывается с тем, что они также, занимаются вопросами защиты культурного наследия, реализуют мониторинг состояния сохранности объ-

ектов всемирного наследия и рассматривают запросы о предоставлении международной помощи по просьбе государств-членов ЮНЕСКО.

В защиту культурных ценностей, ЮНЕСКО проводит международные компании по охране памятников и по просьбе государств-членов направляет миссии экспертов совместно с национальными службами стран, для изучения состояния памятников и дает конкретные предложения по их спасению, реставрации или восстановлению.

Что касается предоставления международной помощи, по просьбе государств-членов ЮНЕСКО направленного на защиту и сохранения культурного наследия, в частности культурных ценностей, то такая помощь реализуется в рамках Фонда охраны всемирного культурного и природного наследия (далее Фонд всемирного наследия), то есть, международная помощь, прежде всего, финансируется из Фонда всемирного наследия, которая функционирует при Комитете ЮНЕСКО по защите всемирного культурного и природного наследия (далее, Комитет всемирного наследия), учрежденного *Конвенцией всемирного наследия от 1972 года*³.

Фонд защиты всемирного наследия является целевым фондом. Средства Фонда состоят из обязательных и добровольных взносов государств - сторон *Конвенции*, и любых других средств, разрешенных положениями о Фонде⁴. Государства, не выплатившие задолженность по взносам в Фонд всемирного наследия, не могут получить международную помощь⁵. Хотя, это положение, зависит от того, какой тип помощи запрашивается государствами членами ЮНЕСКО. Комитет всемирного наследия координирует и предоставляет различные типы международной помощи в ответ на запросы от государств - сторон. Международная помощь разделяется на следующие типы: неотложная помощь; подготовительная помощь; помощь на обучение и исследования; техническое сотрудничество; помощь в образовательной, информационной и пропагандисткой деятельности. Задолженность государств-членов по взносам в

¹ Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. — С. 10-11

²Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1. - P. 226.

³Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года// Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 141-143.

⁴Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года// Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 141.

⁵SC-89/CONF.004/12. 22 December 1989 //13th Session of the World Heritage Committee of UNESCO, 1989. Report of the World Heritage Committee, thirteen session, 11-15 December 1989, para XII- "Situation of the world heritage fund and budget for 1990", item 34 (Решение 13 COM XII.34). - P. 8

Фонд не распространяется на случаи запрашивания государствами неотложной помощи¹.

Распределение и расходование средств Фонда осуществляются в соответствии со срочностью заявки государства-участника Конвенции².

Можно констатировать о сформировавшейся системе международно-правовой охраны объектов культурного наследия (культурные ценности), как в мирное, так и в военное время, которая явилась результатом более чем полувекового развития институтов международной защиты культурного наследия. Хотя, не взирая, на актуальность защиты культурных ценностей, и высокий уровень проработки в специальной литературе, далеко не все вопросы относительно регулирования правового положения культурных ценностей раскрыты в полном объеме. Так, в частности, в науке и юридической практике, до сих пор отсутствует единый подход к определению критериев отнесения наследия, к числу особо охраняемых объектов. Страдает недостатками международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту культурных ценностей. Требуется совершенствование и приведение в соответствие с международными стандартами практики и организационную основу противодействия незаконному обороту объектов культурных ценностей в некоторых государствах.

Со временем, в международном праве была введена категория «всемирное культурное наследие». Впервые данная категория получила развитие в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного природного и культурного наследия» от 16.11.1972 года.

Таким образом, проблема юридического определения и квалификации понятия «культурная ценность» находится на стыке различных областей научного знания, а именно права, культурологии и философии. Проблематика определения правового режима культурных ценностей находится также и на стыке различных отраслей международного права: международного уголовного, международного гуманитарного, международного права интеллектуальной собственности. Четко различимый переход от «культурных ценностей» к «культур-

ному наследию», происходит в Конвенции о всемирном наследии от 1972 года³.

В отношении международно-правовой охраны объектов культурного наследия, статья 4 Конвенции 1972 года, предусматривает, что каждое государство признает обязательство обеспечивать охрану и передачу будущим поколениям культурного наследия, которое расположено на его территории, и возлагается, это, прежде всего, на государство⁴.

Таким образом, если отсутствует единый нормативный подход к определению предмета правовой охраны, нельзя говорить об эффективности этой охраны. Такую ситуацию, мы можем видеть в международном праве по вопросам охраны культурного наследия. Между тем, необходимость повышения эффективности международных правовых инструментов охраны культурного наследия, становится все более и более актуальной, о чем свидетельствует неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в отношении объектов культурного наследия, и состоящих в их хищении, перепродаже, повреждении и даже уничтожении⁵.

Для большинства стран характерен комплексный подход к сохранению и возрождению культурного и исторического наследия, путем применения эффективного законодательства. Эффективные национальные средства защиты культурного наследия проявляются в действующих базовых законах об охране культурного наследия, принятых и реализуемых государственных и местных программ по сохранению наследия и охране памятников. Указанные средства осуществляются через созданные властные структуры, наделённые необходимыми полномочиями и с целью контроля исполнения законов в этой сфере⁶.

³Francesco Francioni. From cultural property to cultural heritage //Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1, Normative action in education, science and culture. - P. 228.

⁴Ковалев А. О состоянии исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия в практике органов государственной власти. Доклад на научно-практической конференции «Охрана, исследования и реставрация памятников культуры», посвященной 100-летию академик Д.С. Лихачева. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж 24-27 апреля 2007 г. Статья опубликована по адресу: <http://nwae.spb.ru/?0-2009>

⁵Рындин С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права// № 6 (37) 2011. [Электронный ресурс]. http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontent_plus&view=article&id=2404:l-r-&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196

⁶Боргоякова Т.В.Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве. //Аналитический вестник// №5 (372). Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Комиссия Совета Федерации по культуре. 01.09.2009.

¹Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. – С. 58-59. (Общ.кол. стр. 75 с)

²Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство // Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22). - С.392-394 www.univer.km.ua (дата обращения: 12.05.2013).

Международно-правовые меры рассматриваются как совокупность последовательных охранных процедур/процессов/мер, реализуемых взаимосвязанной деятельностью субъектов данной системы, а именно государств-членов, с одной стороны и, с другой, самой организацией ЮНЕСКО в лице, надзорных, контрольных и консультативных органов компетентных комитетов ЮНЕСКО, например, органов Комитета по защите всемирного культурного и природного наследия. Здесь речь идет о реализации комплекса национально-правовых обязательств стран-участниц и их взаимосвязь с деятельностью надзорных, контрольных и консультативных органов Комитета по защите всемирного наследия, наделенных компетентными и мониторинговыми полномочиями при включении объектов культурного наследия в Список ЮНЕСКО по всемирному наследию. В этой связи и раскрывается вся специфика реализации международно-правовой защиты объектов материального культурного наследия.

Международно-правовая система мер по защите объектов материального культурного наследия, как комплекс средств и институтов, используемых государствами для обеспечения реализации международно-правовых норм, состоит из двух взаимосвязанных компонентов — международного правового (прежде всего конвенционного) механизма и международного организационно-правового (институционального) механизма. В свою очередь, международный правовой механизм реализации состоит из: правообеспечительное нормотворчество, толкование, международный контроль, правоприменение. Международный организационно-правовой (институциональный) механизм реализации состоит из: деятельности государств, организаций и органов этой организации (комитеты, комиссии, судебные органы), осуществляющие посредством переговоров, консультаций, встреч, конференций, рассмотрения вопросов в согласительных комиссиях, и. т. д.¹. Оба вида механизмов реализуются как внутригосударственным правом, так и международным.

Таким образом, элементы международно-правовой системы мер по защите объектов материального культурного наследия состоят из:

[электронный ресурс] - http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

¹ Тихомиров Ю.А. Реализация международно - правовых актов в российской правовой системе// Журнал российского права, 1999. [электронный ресурс] – Режим доступа - http://www.juristlib.ru/book_1215.html

субъектов – субъекты международного права, государства-члены, межправительственные организации; объектов - объекты культурного наследия (культурные ценности - исторические памятники и.т.д.); содержания - т.е. действия субъектов данного механизма в материальной или формальной форме по защите объектов культурного наследия.

Виды форм защиты объектов материального культурного наследия проявляются в виде надзора, контроля, проведения мониторинга, пересмотра, экспертной оценки и внесения объектов культурного наследия в международные Списки ЮНЕСКО по всемирному материальному культурному наследию. Все эти виды форм защиты, в свою очередь, составляют по части процедуру механизма защиты объектов материального культурного наследия.

Во всех государствах - членах ЮНЕСКО, культурные объекты находятся под охраной как внутригосударственного, так и международного права. Каждое государство, следит за сохранностью своего культурного наследия, проводит политику, направленную на организацию реставрационных работ, восстановление и популяризацию объектов. Включение культурных объектов универсальной выдающейся ценности в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, означает, что они становятся объектами особой правовой защиты. Их включение в Список всемирного наследия, само по себе подтверждает реализацию международно-правового механизма защиты, как со стороны ЮНЕСКО, так и со стороны государств-участников, которые и принимают данные меры.

Вышеназванные меры всецело отражаются во всех конвенциях ЮНЕСКО по культурному наследию и в частности в конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года, и в ее рабочем руководстве по выполнению данной конвенции от 2 февраля 2005 года.

Система мер по международно-правовой защите объектов всемирного культурного и природного наследия сводит в единое целое процедуры, которые состоят из²: а) *охраны и сохранения объектов всемирного наследия*; б) *внесения объектов в Список всемирного наследия*; в) *представление периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 года*.

²Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. – С. 1

Представление периодического отчета в Комитет ЮНЕСКО по охране всемирного культурного и природного наследия о выполнении норм Конвенции всемирного наследия от 1972 года, является одним из основных аспектом процедуры механизма международно-правовой защиты культурного и природного наследия.

Государства – стороны Конвенции призваны представить периодические отчеты на рассмотрение Генеральной конференции ЮНЕСКО через Комитет всемирного наследия о принятых ими законодательных и административных мерах, а также о других действиях, предпринятых в целях выполнения Конвенции¹, включая состояние сохранности объектов всемирного наследия, расположенных на их территории. Периодический отчет должен соответствовать четырем основным целям: «а) обеспечивать оценку выполнения *Конвенции всемирного наследия* государством - стороной Конвенции; б) обеспечивать оценку того, как сохраняются в течение времени, те выдающиеся достоинства объекта, которые определили его включение в Список всемирного наследия; в) представлять обновленную информацию об объектах всемирного наследия, регистрировать изменение условий и состояние сохранности объекта; д) обеспечивать механизм для регионального сотрудничества и обмена информацией и опытом между государствами - сторонами Конвенции относительно выполнения *Конвенции* и сохранения всемирного наследия»².

Периодический отчет очень важен для более эффективного и долгосрочного сохранения объектов, включенных в Список всемирного наследия, так же как и для улучшения действительного выполнения *Конвенции*. Комитет ЮНЕСКО по всемирному наследию, каждые шесть лет принимает³ и проверяет периодические отчеты от государств-членов.

¹Решения 11-ой сессии Генеральной Ассамблеи государств – сторон Конвенции (1997) и **29-ой сессии** Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Paris, 30 July 1997; 29 C/REP.10 - 14 August 1997. General Conference, Twenty-ninth Session – Report. Report by the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural And Natural Heritage on its Activities (1996-1997). - P. 1-18.

²Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. – С. 51

³Решение 22 COM VI.7//Committee Decisions - CONF 203 VI.1-7 - Methodology and Procedures for Periodic Reporting. WHC-98/CONF.203/18 - Paris, 29 January 1999. Twenty-second session of the World Heritage Committee, Kyoto, Japan 30 November – 5 December 1998. – P. 4

Республика Таджикистан, как член ЮНЕСКО полностью поддерживает и руководствуется при реализации национальной, культурной и правовой политики, целями и идеями ЮНЕСКО. После вступления Республики Таджикистана в ЮНЕСКО, а именно, с 1993 года, страна создала правовую базу для сотрудничества с этой организацией, и в целях имплементации международно-правовых стандартов ЮНЕСКО на национальном уровне, приложила и прилагает все усилия при реализации своих конвенционных обязательств перед ЮНЕСКО как государство-член. Международно-правовые обязательства Таджикистана перед ЮНЕСКО можно разделить на уставные и конвенционные, а также те, которые вытекают из деклараций, рекомендаций ЮНЕСКО, двусторонних и многосторонних региональных подписанных соглашений с ЮНЕСКО. До настоящего времени, Республика Таджикистан ратифицировала 15 международных конвенций под эгидой ЮНЕСКО, полная имплементация и реализация которых, обеспечила бы международно-правовую защиту объектов национального материального культурного наследия, на национальном уровне. В Таджикистане пока еще недостаточно совершенны механизмы имплементации. Страна внимательно относится к своим международно-правовым обязательствам, проводя перед заключением каждого международного соглашения кропотливую правовую экспертизу⁴.

Международно-правовая защита объектов материального культурного наследия нередко охватываются вопросами, разрешение которых не может быть обеспечено только за счет системы национальных средств, но осуществляется и усилиями государств, в рамках специально создаваемого ими международного механизма⁵. Единство данной системы, по мнению А. С. Гавердовского⁶ проявляется в том, что в центре механизма имплементации стоят государства, и все имплементационные меры, осуществляемые на международном уровне, опосредуются суверенной волей государств. При отсутствии такой воли, они вообще не могут иметь место.

В заключении, следуют следующие сформулированные выводы:

⁴ Сафаров Б.А. Сравнительно-правовой анализ имплементации норм международно-правовых актов по правам человека в национальное законодательство Таджикистана и стран СНГ. //Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан (№4), 2012. - С. 17.

⁵Раджабов С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. – Душанбе, «Дониш», 2006. – С. 154-155

⁶Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 92-94.

1. Многими странами СНГ, в частности, Таджикистаном, не в полном

объеме использован потенциал ЮНЕСКО по реализации внесения историко-культурных объектов в «Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой». В этой связи, Таджикистану следует подвести все свои национально-признанные культурные объекты под международно-правовые рамки защиты, придавая этим объектам международно-правовой статус.

2. Добросовестно выполняя международные обязательства,

взятые на себя как государство-член ЮНЕСКО, Республика Таджикистан создала свои национальные механизмы по имплементации норм международных конвенций ЮНЕСКО в свое национальное законодательство, тем самым реализуя конституционные гарантии правовых стандартов ЮНЕСКО в области защиты объектов материального культурного наследия страны.

3. С целью защиты национального культурного генофонда,

страна обязана продолжать сотрудничество с Организацией ЮНЕСКО, не для своего политического имиджа, а в целях охраны, сохранения и передачи будущим поколениям объектов национального исторического культурного наследия, целенаправленно используя мощный потенциал ЮНЕСКО в данной сфере.

Литература:

1. Белова Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе //Евразийский юридический журнал, № 6 (61) 2013. – С. 75-79

2. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. — М.: Международные отношения, 1979. - 192 с.

3. Боргоякова Т.В.Комментарий по вопросам охраны историко-культурного наследия в международном праве. //Аналитический вестник// №5 (372). Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Комиссия Совета Федерации по культуре. 01.09.2009. [электронный ресурс]- http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200904121311/VSF_NEW200904121311_p_008.htm

4. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев: Вища школа, 1980. – С. 92-94.

5. Ковалев А. О состоянии исполнения международных обязательств Российской Федерации в сфере охраны культурного наследия

в практике органов государственной власти. Доклад на научно-практической конференции «Охрана, исследования и реставрация памятников культуры», посвященной 100-летию академика Д.С. Лихачева. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж 24-27 апреля 2007 г. Статья опубликована по адресу: <http://nwae.spb.ru/?0-2009>

6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года// Нормативные и практические меры по охране культуры. Справочник ЮНЕСКО. - Алматы, 2008. - С. 134-149.

7. Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика (аспекты по культурологии и искусствоведение) // Вестник Томского Государственного Университета // № 2, 2011. - С. 12-18.

8. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры и ее международное значение //Наука и жизнь, № 2, 2006. - С. 23-37

9. Мартыненко И.Э. Конвенции ЮНЕСКО по защите культурного наследия: проблемы реализации в национальное законодательство. //Університетські наукові записки, 2007, № 2 (22), С. 386-395. www.univer.km.ua (дата обращения : 12.05.2013).

10. Молчанов С. Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России» [Электронный ресурс]. URL :<http://www.culturalnoepраво.narod.ru> Информация по состоянию на 16 мая 2005 г. (дата обращения : 12.05.2013).

11. Павлова Л. В. Имплементация международно-правового механизма защиты всемирного культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь. // Труды факультета международных отношений 2010: научный сборник. Выпуск 1. - 2010. – С. 93-98.

12. Раджабов С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. – Душанбе, «Дониш», 2006. – 295 с.

13. Решения 11-ой сессии Генеральной Ассамблеи государств – сторон Конвенции (1997) и 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО//WHC-97/CONF.205/5 - Paris, 30July 1997; 29C/REP.10 - 14 August 1997. General Conference, Twenty-ninth Session – Report. Report by the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural And Natural Heritage on its Activities (1996-1997), p. 1-18.

14. Решение 22 COM VI.7//Committee Decisions - CONF 203 VI.1-7 - Methodology and Procedures for Periodic Reporting. WHC-98/CONF.203/18 - Paris, 29 January 1999. Twenty-second session of the World Heritage Commit-

tee, Kyoto, Japan 30 November – 5 December 1998, 135 pp.

15. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года. Центр всемирного наследия. WHC.99/22 февраля 2005 г. - 75 с.

16. Рыбак К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты). // Культура: управление, экономика, право, № 2, 2006. - С. 29–35.

17. Рындин С. С. К вопросу о понятии "культурная ценность" как объект международно-правовой охраны. // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 2. - С. 355 – 360.

18. Рындин С.С. «Культурная ценность» как объект охраны современного международного права // *ЕврАзЮж*, № 6 (37) 2011. [Электронный ресурс].

http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=2404:1-r-&catid=109:2010-06-17-09-48-32&Itemid=196

19. Сафаров Б.А. Сравнительно-правовой анализ имплементации норм международно-правовых актов по правам человека в национальное законодательство Таджикистана и стран СНГ. // Вестник Конституционного Суда Республики Таджикистан (№4), 2012.

20. Тихомиров Ю.А. Реализация международно - правовых актов в российской правовой системе // Журнал российского права, 1999. [электронный ресурс] – Режим доступа - http://www.juristlib.ru/book_1215.html

21. Francesco Francioni. A Dynamic Evolution of Concept and Scope : From cultural property to cultural heritage. // Standard-setting in UNESCO edited by Abdulqawi A. Yusuf, 2007, Volume 1, 431 p.

22. Fountain L. M. Creating momentum in space: ending the paralysis produced by the "Common Heritage of Mankind" doctrine. 35 Conn. L. Rev. P. 1753, 1759 (2003).

23. SC-89/CONF.004/12. 22 December 1989 // 13th Session of the World Heritage Committee of UNESCO, 1989. Report of the World Heritage Committee, thirteen session, 11-15 December

1989, para XII- "Situation of the world heritage fund and budget for 1990", item 34 (Решение 13 COM XII.34). - 15 p.

Internationally legal defense of tangible cultural heritage

Abstract: The article considers and reveals the UNESCO system on internationally legal protection of tangible cultural heritage, its effectiveness on monitoring, control and supervision of international legal obligations of the Organization. The author examines also the conceptual framework of the international legal protection of cultural heritage, based on the content of the common heritage of mankind doctrine, which is reflected in the UNESCO conventions and recommendations of that Organization on the defense of cultural heritage.

Keywords: monitoring, obligations, priority, UNESCO, Charter, United Nations, convention, member-state, heritage, mechanism, implementation.

Ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ

Аннотатсия: Дармақолаи мазкур, масоили низоми ЮНЕСКО оид ба ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии объектҳои мероси фарҳангии моддӣ, таъсири низом дар бобати мониторинг ва назорати ӯҳдадорӣҳои ҳуқуқӣ-байналхалқии Созмон баррасӣ мегарданд. Муаллиф, ҳамчунин, асоси концептуалии ҳифзи ҳуқуқӣ-байналхалқии мероси моддӣи фарҳангиро, ки аз матни доктринаи мероси умумибашарӣ бар меояд, дида мебарояд. Доктринаи мазкур дар муохидаҳои ЮНЕСКО ва дар тавсифномаҳои Созмон роҷеъ ба ҳифзи мероси фарҳангӣ инъикос ёфтаанд.

Вожаҳои калидӣ: мониторинг, ӯҳдадорӣҳо, афзалият, ЮНЕСКО, оиннома, СММ, муохида, давлати аъзо, мерос, механизм, имплементатсия.

ТАКРИЗ =РЕЦЕНЗИИ

РАСПУТАН СЛОЖНЫЙ И ТРУДНЫЙ КЛУБОК ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ
С УСТАНОВЛЕНИЕМ ТАДЖИКСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ

(Рецензия на книгу Х. Зарифи и А. Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. – Под общей редакцией академика Т.Н.Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. -704 с.)

С.А. Раджабов¹

В международно-правовых отношениях справедливое разрешение спорных территорий испокон веков была животрепещущей, нередко драматичной, в то же время деликатной и болезненной проблемой для любого государства. Сегодня, несмотря на довольно значительный интерес к теме государственной границы со стороны читателей, она по-прежнему относится к числу наименее исследованных тем, что предопределяет актуальность данного исследования.

«В нужное время и в нужном месте» - очевидно, так можно оценить появление книги Х. Зарифи и А. Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность», выставленный на суд общественности.

В книге прослеживается история возникновения пограничной проблемы, процесс урегулирования и становления таджикско-китайской государственной границы, а также нынешнее состояние и перспективы развития партнерских отношений и разностороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой.

Книга читается с интересом, состоит из введения, 10 глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

В приложении впервые приводятся копии основных и уникальных договорно-правовых документов, заключенных Российской империей, Советским Союзом и Республикой Таджикистан с Китаем в период с 1689 года по настоящее время по вопросу государственных границ.

Исторический аспект изучения проблемы таджикско-китайской границы принадлежит перу д.и.н., профессора Российско-таджикского

(славянского) университета Г.М. Майтдиновой. Она справедливо замечает, что взаимодействия народов Центральной Азии и Китая восходят к глубочайшей древности. Согласно древнекитайским летописям, еще в середине II тысячелетия до н.э. правители Центральной Азии установили обмен посланниками с Поднебесной. Впервые в 129-128 гг. до н.э. в Бактрии в качестве посла побывал ЧжанЦян. Благодаря этой дипломатической миссии Поднебесная узнала о государствах Центральной Азии, об их политическом устройстве, военном потенциале, народах и их нравах. В начале 112 года до н.э. ханьские послы вернулись из Бактрии и других царств с их посланниками в столицу Хань. Стала функционировать Великий шелковый путь – первый в истории человечества трансконтинентальный и дипломатический тракт – по которому вместе с караванами купцов двигались дипломатические посольства, паломники и путешественники. Культурные и дипломатические связи способствовали лучшему обмену знаниями, таких, например, как информации о дорогах, чужих странах и традициях купли-продажи. По Великому шелковому пути шел и межцивилизационный диалог, активными трансляторами культурных достижений становились караваны купцов, которые являлись не только поставщиками экзотических товаров, но и явились проводниками духовных ценностей: они везли искусных ремесленников, виртуозных танцовщиц, певцов, художников, произведения искусства, зачастую их сопровождали миссионеры, ученые, дипломаты (стр.60-68).

Несомненным достоинством книги является то, что наряду с историческими аспектами формирования границы в ней рассмотрены многие вопросы теоретического и практического характера. Авторы правильно указывают, что для того, чтобы государство состоялось в соответствии с требованиями международного права, «необходимо установить его границу, основным признаком легитимности которой является наличие факта проведенных на ее линии делимитации и демаркации, после чего эта

¹Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Таджикского национального университета, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадина АН РТ.

линия признается как линия отсчета государственной территории» (с.5).

Авторы шаг за шагом исследуют исторический ракурс территориального размежевания, начиная со времен существования Российской и Китайской империи, образования СССР и провозглашения КНР, распад СССР и образование сопредельных с Китаем новых независимых государств. В ходе исследования авторами проанализированы такие концепции по территориальному размежеванию, как «неравноправность договоров» между Россией и Китаем, существование «исторических прецедентов», «исторических прав», принципа “*uti possidetis, ita possideatis*” (чем владеете, тем и владейте), «спорных районов», причины и последствия ухудшения отношений между СССР и КНР в 60-80-е гг. XX столетия, доведенные до кровопролитных столкновений на российско-китайском участке государственной границы и необходимость возобновления переговорного процесса по пограничным вопросам.

Рассматривая проблему границ между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном с одной стороны, и Китаем - с другой, нельзя сказать, что между ними не было документально оформленных границ. Граница существовала статус-кво, она контролировалась фактически, но не была признана сторонами. Авторы показывают, как соблюдая принцип взаимных уступок, исходя из необходимости обеспечения собственной безопасности, защиты национальных проблем и уважения экономических интересов своих народов, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан, являющиеся правопреемниками бывшего СССР, в конце 90-х XX в. и начале XXI в. справедливо, полностью и окончательно разрешили свои проблемы, связанные с определением линии прохождения государственной границы с сопредельным Китаем и установили с ним дружественные отношения.

Усилиями созданной 8 сентября 1992 г. Объединенной делегации Правительств Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана по ведению переговоров с КНР, вместо правительственной делегации бывшего СССР, и ведением переговоров Таджикистана с КНР в двустороннем формате была разрешена многовековая проблема – установление границы между названными государствами в международно-правовом смысле, ее понимания и признания. В результате чего все названные государства, том числе и Таджикистан, впервые за всю историю своего существования обрели юридически оформленную государственную границу с Китаем.

Этому способствовали создание Объединенной делегации правительств Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана на переговорах с делегацией КНР по разработке Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы, которое было подписано сторонами 26 апреля 1996 года в Шанхае и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанное сторонами 24 апреля 1997 года в Москве. Кроме того, в соответствии со статьей 10 Соглашения в ноябре 1999 года в Пекине был создан уникальный механизм для реализации указанных соглашений – Совместная контрольная группа (СКГ), в которую входят дипломатические и военные представители стран-участниц. Проведенные инспекционные поездки в объекты контроля в течение десяти лет с момента ратификации документа (их было более 150 раз) не выявили ни одного факта отступления от договоренностей. Данные соглашения можно расценить как беспрецедентные документы в системе современного международного права, которые позволили снять напряжение вдоль границ сопредельных государств, укрепить атмосферу взаимного доверия и развивать сотрудничество с Великим Китаем.

Касаясь переговорного процесса по таджикско-китайской части границы, авторы отмечают наличие трех спорных участков: 1) участок №15 (район реки Маркансу - 226 кв.км.); 2) участок № 16 (район перевала Каразак – 186 кв.км.) и 3) участок №17 (район «Большого Памира» к югу от перевала Уз-Бель – 28000 кв.км.), общей площадью 28412 кв.км. По результатам переговоров участок Каразак полностью остался в пределах Таджикистана, участок Маркансу был поделен в соотношении 32% его площади Таджикистану, 68% - Китаю, а участок Большого Памира к югу от перевала Уз-Бель 96,5% - Таджикистану, 3,5% - Китаю. В итоге, в соответствии с подписанными двусторонними документами между РТ и КНР из 28412 кв.км. спорной высокогорной территории китайской стороне отошли 1142 кв. км., или 3,5% от указанной территории, а 27270 кв. км. или 96,5% остались в пределах Таджикистана.

Подписанные документы по таджикско-китайской государственной границе – Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе от 13 августа 1999 года, Дополнительное соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе от 17 мая 2002 года и Протокол между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о демарка-

ции таджикско-китайской государственной границы от 27 апреля 2010 года, ратифицированные парламентами обеих стран (КНР в июле 2010 г., РТ – январе 2011 г.), имеют политическое и юридическое значение, являются историческими в том смысле, что навечно «закрывают» проблему территорий в таджикско-китайских отношениях.

С этого времени линия прохождения государственной границы между РТ и КНР признана легитимной, существовавший длительное время раздражитель в таджикско-китайских отношениях был снят, что, несомненно, повысило уровень доверия в районе границ по обе стороны, позволило рассчитывать на защиту и продвижение национальных интересов Таджикистана, уважение его статуса в международном сообществе государств.

В книге рассматриваются и другие важные вопросы, связанные с детальной демаркацией государственной границы, юридического оформления точек стыка государственных границ между РТ, КР и КНР, а также РТ, ИРА и КНР. Не обойдены вниманием вопросы о режиме таджикско-китайской государственной границы, о пунктах пропуска через государственную границу (КПП «Кульма-Карасу»), о сотрудничестве в рамках ШОС, о современном состоянии и перспективе развития взаимовыгодного политического взаимодействия и экономического сотрудничества Таджикистана и Китая.

Наряду с достижениями настоящего исследования, что, несомненно, является хорошим вкладом в изучении международно-правовых аспектов территориального размежевания государств, были замечены некоторые недочеты, исправление которых улучшит качество работы.

В качестве общего замечания следует отметить некую повторяемость ссылки на якобы конституционную норму: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Таджикистан являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (стр.306, 358 и др.). На самом деле ст.10 Конституции РТ гласит: «Международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».

В этой связи, необходимо отметить, что данная формулировка, по всей видимости, не включает общепризнанные принципы и нормы международного права, не вошедшие в тот или иной международно-правовой акт, признанный Таджикистаном. Поскольку в Конституции РТ не предусмотрена ссылка на общепризнанные принципы и нормы международного права, надо быть аккуратным при цитировании, тем более, если это конституционная норма.

Встречаются и ошибки технического характера. Так, на стр.85 неверно указан год (1972) взаимного договора между Россией и государством Йеттишара, во главе с Якуб Бекком (должно быть 1872 г.), на стр.192 год подписания Ново-Маргеланского протокола 1864г.(должно быть 1884 г.), на стр. 426 год заключения Нерчинского договора 1797 г. (должно быть 1689г.).

Можно заметить также орфографические ошибки и опечатки. Так, в конце Тяньцзинского трактата от 1 июня 1858 года напечатано «Печатается по «Русско-китайские отношения 1689-1916. Официальные документы» (д.б. по), в списке литературы на стр. 690-691 опечатка «Kazakhstan Sings (д.б.Signs) PactwithChina», WatanabeH. Fn (д.б.An) IndexofEmbassie (д.б. Embassies) и др.

Полагаем, что отмеченные замечания никак не снижают высокой оценки данного исследования. В целом, следует признать опыт написания подобной книги по важной и актуальной проблеме территориального разграничения весьма успешным. Заслуга авторов заключается в том, что являясь непосредственными участниками переговорного процесса по пограничным вопросам, ими впервые сделана попытка обобщить, изучить, проанализировать и изложить суть большого количества фактического материала в отдельном издании, чтобы в концентрированном виде объективно показать проделанную работу по урегулированию существовавших пограничных вопросов и ее значение для таджикско-китайских отношений. Им пришлось терпеливо распутать сложный и трудный клубок проблем, связанных с установлением границ между РТ и КНР.

Нет сомнения в том, что книга Х.Зарифи и А.Сатторова «Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность» является хорошим подспорьем для будущих специалистов международного права, международных отношений, будет востребована учеными, дипломатами, студентами высших учебных заведений и всеми теми, кто проявляет интерес вопросам государственной границы.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал

«Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им.

А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.
